

*«Восходит лишь та заря,
к которой ты пробудился»*

Денис Соколов

ГРЕШНИКИ

Москва
«Вече»

УДК 22
ББК 86.2
С59

*В оформлении книги использованы
иллюстрации Ю.Ш. фон Карольсфельда, Г. Доре
и других художников XIX века*

*Произведения «Метка»,
«Если черту отпилить рога»,
«Ангел-хранитель»
оформлены иллюстрациями Оксаны Романовой*

М Е Т К А

Драма в двух действиях

(описанные события происходят в недалеком будущем)

**В основе сюжета лежит древняя традиция,
существующая в странах Юго-Восточной Азии**

Соколов, Д.
С59 Грешники / Денис Соколов. — М.: Вече, 2014. —
480 с.

ISBN 978-5-4444-2421-6

Знак информационной продукции **12+**

В этой книге собраны произведения автора, получившие награды и дипломы на самых престижных книжных фестивалях и ярмарках. Темы смысла человеческой жизни, обретения гармонии с окружающим миром рассматриваются в новом актуальном ракурсе и излагаются языком, доступным и понятным нашему современнику. Короткие, увлекательные повествования не просто поднимают вопросы, веками волнующие все поколения, но и дают на них вполне обоснованные ответы. Обычные житейские истории словно таят в себе ключи к разгадке тайн мироздания, а яркое стилизованное решение создает эффект полного присутствия в гуще описываемых событий.

**УДК 22
ББК 86.2**

ISBN 978-5-4444-2421-6

© Соколов Д., 2014
© ООО «Издательство «Вече», 2014

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Джеймс Ричардс, благородный парень, умеющий за себя постоять, 20 лет.

Ральф Ричардс, отец Джеймса, хорошо обеспеченный американец, 48 лет.

Элис Ричардс, мать Джеймса, нервная интеллигентная дама, 47 лет.

Джули Ричардс, сестра Джеймса, 14 лет.

Майкл Ричардс, брат Джеймса, 12 лет.

Борис, бойфренд Джеймса, гастарбайтер приятной наружности, 20 лет.

Тина, прислуга в доме Ричардсов, женщина азиатской внешности, 50 лет.

Энни Кимбол, современная симпатичная девушка, 19 лет.

Кевин, жених Энни, обаятельный студент со спортивной фигурой, 20 лет.

Стив Кимбол, отец Энни, самодур с хитрым взглядом, 65 лет.

Карли Кимбол, мать Энни, больная, измученная женщина, 60 лет.

Гарри Смит, управляющий банка, ухоженный мужчина, 50 лет.

Странник, мужчина с благоправной внешностью, 35—40 лет.

Занавес закрыт. На сцене появляется человек, одетый в длинный балахон, подпоясанный веревкой (Странник). У него ясный взор и немного усталый вид. Он обращается к зрителям.

Я одинокий странник, который каждое утро зажигает солнце, раздаёт ноты птицам и поливает дождем деревья и цветы.

Почему ты не выпускаешь меня, когда я стою у твоего порога? Ведь я могу замерзнуть, если ты не согреешь меня.

Зачем ты запираешь меня внутри себя? Ведь я могу умереть в заточении, если ты не выпустишь меня на волю.

Я стучу в твою дверь одновременно и снаружи и изнутри, но ты не слышишь меня.

Отчего, когда я появляюсь, все так недоверчиво и враждебно смотрят на меня?

Указывает на голову.

Здесь у меня синяк. Это вчера один из прохожих швырнул в меня камень. Другие тоже собирались это сделать. Но я сказал своему обидчику: «Счастья тебе, беспокойный человек». Тогда они побросали свои камни и стали смеяться надо мной. Они решили, что я сумасшедший. Они хохотали почти до слез. Они так и не поняли, почему я это сказал... Просто счастливый человек никогда не возьмет в руки камень для того, чтобы бросить его в другого.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Гостиная в особняке Ричардсов. Богатая обстановка. Прислуга Тина хлопочет у плиты. За столом дети, Джули и Майкл, заканчивают завтрак.

М а й к л (*морщась*). Когда я вырасту большой, то ни за что не буду заставлять своих детей есть эту противную кашу.

Д ж у л и. Знаю, знаю: они будут у тебя питаться одним шоколадным мороженым.

М а й к л. Да я куплю себе целый завод мороженого и всем буду давать сколько захотят.

Д ж у л и. А горло у них не заболит?

М а й к л. А язык у тебя не заболит? Всегда болтаешь только всякую фигню (*кривляясь*): «Ля-ля-ля, тра-ля-ля», как дурочка!

Д ж у л и. Ладно, ладно, купишь себе мороженого, если покупалки хватит. Знаешь, сколько стоит такой завод? Сначала заработай на него, а потом уж говори.

М а й к л. Попрошу Джеймса, и он подарит мне на семнадцать лет.

Д ж у л и. Чегой-то он будет делать тебе такие подарки?

М а й к л. Он же мой брат и любит меня, а для того, кого любишь, ничего не жалко. (*Обращаясь к прислуге.*) Правда, Тина?

Т и н а (*очень растроганно, всхлипывая*). Правда. Для того, кого любишь, не жалко отдать даже свою жизнь.

Д ж у л и (*с сочувствием*). Тина, не плачь, ну что ты? Т и н а (*украдкой смахивая слезу*). Я не плачу. (*Обнимает Майкла.*) Конечно, он все для тебя сделает: ведь для хорошего человека отдавать — самая большая радость. Ты тоже, наверное, когда-нибудь поймешь, что делать подарки намного приятнее, чем их получать.

Д ж у л и. Вообще-то это не очень правильно, что некоторые рождаются богатыми, как мой брат, а другие — нет.

Т и н а. Но ведь это его собственные деньги, которые он получил в прошлой жизни. Джеймс, к сожалению, не смог ими воспользоваться, потому что рано умер. Разве не справедливо, что ему предоставили такую возможность в его новой жизни?

М а й к л. Конечно, справедливо. Все-таки здорово, что теперь можно узнать, кем ты был в прошлом. (*Глядя на сестру.*) И в новой жизни я опять получу свой завод и все свои деньги!

Показывает сестре язык.

Д ж у л и. Получишь, если тебе, как Джеймсу, поставят метку, когда ты умрешь, и занесут в специальную компьютерную базу.

М а й к л. Поставят. Теперь всем ставят, кто захочет.

Д ж у л и. Ага, и кто заплатит. Такая метка стоит больше, чем новый «бентли».

М а й к л. А что, получается, когда ты родишься, у тебя будет точно такая же метка, как поставили жмурику? (*Брезгливо.*) Бр-р-р.

Д ж у л и (*ехидно*). Конечно, если этим жмуриком был ты, (*кривляясь*) тупица.

М а й к л (*язвительно*). Тогда, когда ты умрешь, пусть тебе на лбу напишут «вонючка», и придется тебе всю следующую жизнь ходить с длинной челкой.

Т и н а. Майкл, Джули, ведите себя прилично. Хорошо, что родители не слышат.

Д ж у л и. Тина, а ты хотела бы, чтобы тебя поместили?

Т и н а (*грустно*). А для чего мне? Ведь у меня нет банковских счетов, да и не будет: так что получать в следующей жизни будет нечего. (*Со вздохом.*) И детей тоже нет. Уж если мне опять суждено будет родиться, то лучше не знать, кем я была: радости от этого не прибавится.

М а й к л. А все-таки здорово, что ученые догадались метить людей после смерти.

Т и н а. Это не ученые догадались, а простые безграмотные люди, которые порой знают о жизни намного больше, чем все профессора на свете. У меня на родине уже много веков так делают.

Д ж у л и. Где? В Таиланде?

Т и н а. И не только в Таиланде. Правда, эти метки не такие заметные, как делают теперь: ведь раньше их рисовали простой обугленной головешкой.

М а й к л. А правда, что для того, чтобы метка сохранилась, человека после смерти надо обязательно сжечь?

Т и н а. У нас всех раньше сжигали, поэтому я точно сказать не могу.

Д ж у л и. И что, по этим отметинам люди на самом деле могли найти своих родственников в их следующей жизни?

Т и н а. Конечно. Да и сама я появилась на свет только благодаря этому.

Д ж у л и. Вот это да! Почему ты никогда не говорила об этом? Расскажи, расскажи, пожалуйста!

М а й к л. Правда, Тина, расскажи!

Т и н а. Много-много лет назад, когда мой папа был еще молодым парнем, он очень полюбил одну красивую девушку.

Д ж у л и. Как ее звали?

Т и н а. Сонсаван.

Д ж у л и. У вас такие интересные имена. Это была твоя мама?

Т и н а. И да и нет.

Д ж у л и. Как это может быть?

Т и н а. Девушка вскоре умерла от укуса ядовитой змеи.

Д ж у л и. Какая грустная история. Не надо больше рассказывать: у меня уже испортилось настроение.

Т и н а. Она не такая грустная, как ты думаешь. В конце концов все кончилось хорошо.

Д ж у л и. Но что тут может быть хорошего? Понятно, что он нашел другую, а значит, эту на самом деле не любил. Я не верю мальчишкам, которые клянутся в любви. Трепачи!

Т и н а. Ладно, я расскажу все, раз уж начала.

Дети с любопытством смотрят на Тину.

Т и н а. На самом деле папа очень любил свою Сонсаван. Рассказывают, что, когда она умерла, он был так убит горем, что даже хотел покончить с собой. Но, слава богу, этого не случилось.

Д ж у л и. И что потом?

Т и н а. Когда девушку хоронили, то папа попросил разрешения у ее родителей самому нарисовать на ее теле метку.

М а й к л. И они разрешили?

Т и н а. Да.

М а й к л. И что он нарисовал?

Т и н а. Лантом — цветок, который она очень любила.

Д ж у л и (*с нетерпением*). Что же было потом? Давай, расскажи скорее.

Т и н а. А вы еще сами не догадались?

М а й к л. Он нашел ее в следующей жизни?!

Т и н а. Да, потому что он очень хотел этого... Ему было уже тридцать, когда однажды на плече одной девятилетней девочки он увидел свой рисунок.

М а й к л. Ничего себе!

Д ж у л и. И что же? Ведь ей было только девять лет!

Т и н а. Их помолвили. Но ему пришлось ждать еще целых шесть лет, прежде чем они смогли пожениться.

Д ж у л и. Вот это настоящая любовь! Это я понимаю!

Т и н а. Да, это правда. Они очень любили друг друга. У них родилось восемь детей.

Д ж у л и. Это все твои братья и сестры?

Т и н а. Да. Так что, как видите, я на самом деле — настоящая богачка.

М а й к л (*Тине*). А что, разве богатство меряется братьями и сестрами?

Переводит недоуменный взгляд на Джули.

Т и н а. В церкви да, но в жизни почему-то нет.

М а й к л (*Тине*). И у тебя на теле есть какая-нибудь метка?

Т и н а. Есть.

М а й к л. Покажи!

Т и н а (*с улыбкой поправляя грудь*). Показала бы, да ты еще маленький.

М а й к л. Тина, а вдруг ты бывшая тайская королева?

Т и н а. Ты так думаешь?

М а й к л (*восторженно*). А почему нет?!

Т и н а. Ну хорошо, я теперь тоже буду так считать. (*Убирает грязную посуду.*) Поторопитесь, автобус не будет вас ждать. И не забудьте сэндвичи, вдруг вы не вернетесь к обеду.

Д ж у л и. Хорошо, Тина. Майкл, поторопись!

Отвешивает брату легкий подзатыльник, вскакивает, убегает. Майкл, оставив недопитую чашку, гонится за ней.

Т и н а (*добродушно*). Безобразники!

Появляются хозяйева, Элис и Ральф.

Т и н а. Доброе утро.

Э л и с. Доброе утро, Тина.

Т и н а (*накрывая на стол*). В соседнем доме опять полиция. Их снова обчистили. И, подумать только, опять влезли в то же самое окно.

Э л и с. Что творится! Прежде такого не было.

Ральф и Элис садятся за стол.

Т и н а (*расставляя посуду*). Я всё приготовила. Разрешите мне отлучиться на пару часов. Я потом приду и приберу.

Э л и с. Хорошо. Ты не забыла, что вечером будут гости?

Т и н а. Нет, мэ. Большое спасибо.

Вбегают веселые дети. Прислуга подает им приготовленные коробочки для ланча.

Здесь все очень вкусное.

Д ж у л и. Спасибо, Тина. (*Родителям.*) Ну, мы побежали, а то мы уже опаздываем.

Р а л ь ф. Как всегда.

Девочка берет брата за руку.

Д ж у л и. Давай быстрее!

Убегают.

Э л и с (*вслед*). Джули, поправь прическу!

Т и н а. Ну я пошла?

Э л и с. Особо не задерживайся.

Прислуга снимает передник, убирает в шкаф.

(*Ральфу.*) Я сегодня спала просто ужасно. Все время думала о визите этого неизвестно откуда взявшегося родственничка. Будь он неладен! Как все любят пожить за чужой счет!

Появляется высокий обаятельный парень двадцати лет — Джеймс. Рядом с ним симпатичный юноша приблизительно того же возраста — Борис.

Т и н а. Доброе утро, Джеймс. (*С любопытством глядя на юношу.*) Доброе утро.

*Быстро выставляет еще два прибора.
Молодые люди подходят к столу.*

Все, я побежала.

Уходит.

Д ж е й м с. Садись, Борис.

Отодвигает стул, чтобы усадить Бориса.

Это мои папа и мама.

Б о р и с *(с акцентом)*. Очень приятно. Доброе утро.

Садится за стол.

У Ральфа и Элис недовольный вид. Они не отвечают.

Д ж е й м с *(язвительно)*. Доброе утро!

Садится, нарочно громко придвигая стул.

Ральф и Элис нервно переглядываются.

Долгая пауза.

Э л и с. Если ты таскаешь в дом своих любовников, то, по крайней мере, не сажай их с нами за один стол.

Борис очень смущен.

Д ж е й м с. А чем он хуже вас?

Э л и с *(с возмущением)*. Как можно сравнивать?!

Борис встает. Джеймс удерживает его за руку.

Д ж е й м с. Сиди!

Р а л ь ф *(ударяя кулаком по столу)*. Нет, он уйдет!

Джеймс сметает со стола чашку и тарелку отца.

Слышен звук разбивающегося стекла.

Д ж е й м с. Нет, он останется!

Э л и с *(вставая)*. Тогда уйдем мы.

Д ж е й м с *(вставая)*. Ну вы и мерзавцы!

Достает из кармана ключи, подает Борису.

Подожди меня в машине: я — через минуту.

Борис уходит.

Э л и с *(с возмущением)*. Кого ты привел в дом?! Он что, русский? Ты видел его руки? Он, наверное, работает где-нибудь на стройке.

Д ж е й м с. Да, ты угадала. Он кладет кирпичи и этим зарабатывает себе на жизнь. Зато вы уже давно забыли, когда заработали свой последний доллар. Аристократы гребаные! *(Показывая вокруг.)* Да здесь нет ничего, купленного на ваши деньги! Это все не ваше! Вы нищие и безработные!

Ральф встает, хватая сына за ворот рубашки.

Р а л ь ф. Не смей так с нами разговаривать!

Джеймс смело смотрит в глаза отцу. Говорит медленно, тоном, не терпящим возражений.

Д ж е й м с. Убери руки.

Ральф опускает руки.

(Ральфу). Ты прекрасно знаешь, какими деньгами всегда оплачивалось ваше безоблачное благополучие! Все снято с моего счета, будто бы на мое содержание. *(Зло и уверенно.)* Ты знаешь, что я могу подать в суд и продать здесь все, и вам придется сменить этот дворец на хижину. *(Презрительно улыбаясь.)* Ты ведь ничего не умеешь делать. Придется тебе идти на стройку подсобником к Борису. *(С усмешкой.)* Могу замолвить за тебя словечко... Вот так!

Уходит, громко хлопнув дверью.

Элис садится за стол, обхватив голову руками.

Э л и с *(со слезами).* Я не могу так больше жить! Господи!

Р а л ь ф *(нервно расхаживая по столовой).* Бери Джули и Майкла и завтра поезжай к матери. Надо все сделать быстрее, пока у детей каникулы.

Э л и с. Нет! Только не убийство! Я уже говорила тебе, что никогда на это не соглашусь.

Р а л ь ф *(со злостью).* А оставить его в живых — это самоубийство! Выбирай, что тебе милее. С каждым днем мы все больше и больше становимся ему чужими, и пропасть эта все время только увеличивается!

Э л и с *(истерично).* Ты никогда не любил его! Ты всегда видел в нем только кошелек! Поэтому он и вырос такой.

Р а л ь ф. Зато твоя любовь сделала его педиком!

Э л и с. Господи, и зачем я только обнаружила на нем эту чертову метку?! Мне кажется, что с тех пор вся наша жизнь пошла наперекосяк!

Р а л ь ф. Наша жизнь пошла наперекосяк, когда ему стукнуло восемнадцать и он стал сам распоряжаться своими деньгами. Ведь он не то что с нами не считается: он нас просто презирает! Вот уже два года как мы живем словно на вулкане. *(Присаживаясь напротив.)* Ладно, хватит, теперь не до подобных разборок. Ты сама прекрасно видишь, что тянуть дальше некуда. Еще немного, и мы вообще можем потерять все!

Э л и с *(растерянно).* Ты на самом деле думаешь, что мы можем оказаться без средств к существованию?

Р а л ь ф. Да даже если в этой жизни нам как-то и удастся свести концы с концами, то в следующей мне совершенно не хочется гнить дешевым клерком в какой-нибудь вонючей конторе. *(С сарказмом.)* Или у тебя есть уверенность, что ты родишься в богатой семье, а не где-то в трущобах? И тебе не придется зарабатывать на жизнь проституцией или весь день бегать с подносом в дешевом ресторане, а потом, едва волоча ноги по дороге в свою конуру, радоваться тому, что хозяин позволил забрать с собой целый пакет объедков?

Э л и с *(истерично).* Перестань! Я не хочу этого слышать!

Р а л ь ф *(язвительно).* Не хочешь слышать? Странно! Обычно все рады узнать что-нибудь о своем будущем.

Э л и с *(отчаянно).* Ральф, что же нам делать? Я боюсь!.. Я боюсь бедности! Я привыкла жить богато! Я боюсь всего!

Рыдает, закрыв лицо руками.

Р а л ь ф *(твердо).* Бери детей и уезжай. Я все сделаю сам.

Э л и с *(со слезами).* Господи, господи!

Встает. Достает из шкафчика пузырек, капают что-то в стакан, добавляет воды. Выпивает.

(Немного придя в себя). Надо позвонить маме: вдруг она куда-нибудь уехала.

Р а л ь ф. Поезжайте поездом. Я возьму вам билеты.

Э л и с. А ты?

Р а л ь ф. Я приеду позже, когда все будет сделано.

Э л и с. Ральф, может быть, можно не сжигать дом? Ведь это все, что у нас есть.

Р а л ь ф. Ты же понимаешь: тело должно хорошо обгореть, чтобы на нем нельзя было поставить метку. Иначе все деньги уйдут с ним на тот свет.

Э л и с. Ты что, хочешь сжечь его заживо?! (*Со слезами и мольбой.*) Сделай, по крайней мере, чтобы он не мучился. Он же все-таки наш сын!

Р а л ь ф. Я все сделаю как надо. Не переживай. Он тихо уснет и проснется уже в окружении ангелов.

Э л и с. Зато мы с тобой будем гореть в аду!

Р а л ь ф. Не волнуйся, как-нибудь замолим.

Э л и с. Нет! Такой грех нельзя замолить! Бог не простит нас.

Р а л ь ф (*вставая*). Простит. Он и не таких прощает. Мы все друг друга так или иначе убиваем, только перед этим для чего-то долго мучаем.

Наступает на разбитую посуду.

Р а л ь ф. Черт!

Со злостью пинает осколки под стол.

Э л и с. Господи, пусть в следующей жизни Джеймсу повезет и у него будут нормальные родители, которые будут любить его по-настоящему.

Р а л ь ф (*с усмешкой*). Конечно, можешь не сомневаться, ведь у него же не будет миллионов.

Подходит к бару, наливает что-то в бокал.

Э л и с. Мне так жалко дом. Я так к нему привыкла. (*Глядя вокруг.*) Неужели это все должно сгореть?

Р а л ь ф (*с раздражением*). Придумай другой способ, как избавиться от тела. О чем ты переживаешь? Скоро у

нас будет целое состояние. Купим себе виллу где-нибудь на побережье. А за дом все равно получим страховку.

*Делает большой глоток из бокала. Морщится.
Подходит к столу, берет кусок пирога.*

Э л и с. Ты уверен, что все деньги достанутся именно нам? Р а л ь ф (*жуя пирог*). Глупый вопрос! Ты ведь прекрасно знаешь, что других наследников просто не существует.

Элис складывает перед грудью пальцы рук в замок.

Э л и с. Господи, прости нас!

Занавес

СЦЕНА ВТОРАЯ

Гостиная в доме Кимболов. Энни в домашнем халате возится у плиты. Ее жених, Кевин, что-то с аппетитом ест.

К е в и н (*с набитым ртом*). Ну что ты так на меня смотришь?

Э н н и. Смотрю, какой ты у меня красивый, (*ласково*) правда, когда жуешь, немного похож на хомячка.

К е в и н (*улыбаясь*). Тогда можно еще сосиску?

Э н н и. Что, вкусно?

К е в и н. Ага.

Э н н и. Это любимая папина еда. Я специально для него покупаю.

Смотрит в холодильник.

Э н н и (*робко*). Там осталось всего две... Ладно, забирай! Я скажу, что это я съела.

Достает сосиски, отдает Кевину.

К е в и н. Ты что, так сильно боишься отца?

Э н н и. Да нет, просто он стал таким скупердяем.

К е в и н. Странно... А мне показалось что он вполне нормальный мужик.

Э н н и. Когда-то был, но в последнее время он буквально помешался на деньгах. Сейчас он думает только о том, как увеличить свой банковский счет. На прошлой неделе он даже продал яхту и все деньги положил в банк.

К е в и н. Для чего ему понадобились деньги? Может быть, он хочет открыть свое дело?

Э н н и. Нет, он вбил себе в голову, что скоро должен умереть, и теперь копит деньги для будущей жизни. Ты видел, как мы живем? У нас даже холодильник полупустой.

К е в и н. Да, тут не позавидуешь.

Э н н и. Маму очень жалко. Она совсем извелась.

Глаза Энни становятся грустными.

Кевин обнимает, целует ее.

К е в и н. Я люблю тебя.

Энни обнимает Кевина.

Э н н и. Мне так хорошо с тобой.

Целуются.

К е в и н. Сколько бы жизней нам ни было отпущено — мы всегда будем вместе.

Э н н и. Конечно, милый.

К е в и н (*шутя*). Даже не надейся: теперь тебе от меня никогда не избавиться. В следующей жизни я все равно обязательно тебя найду.

Э н н и (*счастливо улыбаясь*). А я — тебя!

Нежно проводит рукой по лицу Кевина.

Э н н и. А если в следующей жизни мы оба родимся девочками?

К е в и н. Нет, уж лучше мальчиками!

Э н н и (*лукаво*). И кто же из нас тогда будет играть женскую роль, а кто мужскую?

К е в и н (*улыбаясь*). Ну кто и теперь, естественно.

Э н н и (*шутя*). Ну, может быть, и ты разок-другой уступишь?

Подходит сзади, обнимает Кевина, совершая эротические движения.

К е в и н (*игриво*). Помогите! Насилуют! Полиция!

Энни зажимает ему рот ладонью.

Э н н и. Тихо, тихо, моя девочка.

Оба весело смеются.

Кевин берет со стола недоеденную сосиску, откусывает, с аппетитом жует.

Что, все мужики после любовных утех такие обжоры?

К е в и н (*лукаво*). А тебе самой какие больше попадались?

Э н н и. Ах ты подлец! Ты же знаешь, что, кроме тебя, у меня никого не было.

Щиплет Кевина за бок.

К е в и н. Ой! Ой! Больно!

Э н н и. Тише, разбудишь отца.

Кевин ласково обнимает Энни.

К е в и н. Какое счастье, что я встретил тебя.

Слышатся чьи-то шаги.

Э н н и. Ну все, кажется, папа проснулся.

К е в и н. Ладно, я пойду почищу зубы.

Э н н и. Ты что, еще не чистил?

К е в и н. Не-а.

Э н н и (*ласково*). Грязнуля, еще целоваться лез.
(*С опаской глядя в сторону, откуда раздавались шаги.*)
Давай быстрее.

Кевин уходит. Энни, напевая, накрывает на стол.

Появляется отец Энни, Стив.

С т и в (*недовольно*). С кем ты тут болтала?

Э н н и. Со своим парнем.

С т и в. Тот же самый или что-нибудь новенькое?

Э н н и. Папа, ты что, сегодня не в духе?

С т и в. Ладно, обиделась... Я пошутил.

Э н н и. А почему мама не спускается?

С т и в (*мрачно*). Она себя неважно чувствует. Пусть еще поспит.

Э н н и. Может, ей отнести кофе наверх?

С т и в (*с раздражением*). Наш дом превратился в какой-то госпиталь. Как мне это все надоело!

Э н н и. Но мама же не виновата, что так долго болеет.

С т и в. Может быть, я виноват?

Э н н и. Ты мог бы быть к ней и повнимательнее. (*Глядя наверх.*) Кевин, иди пить кофе.

С т и в. А кто ко мне будет повнимательнее? Я что, здесь самый здоровый?!

Энни расставляет на столе посуду,

наливает отцу кофе.

Появляется Кевин.

К е в и н. Доброе утро.

С т и в. Привет.

Э н н и. Доброе утро.

С т и в (*с усмешкой*). Вы что, не виделись?

Кевин садится за стол.

К е в и н. Мне чай, если можно.

Энни ставит перед ним чашку. Кевин берет ее за руку.

А что у нас к чаю?

С т и в (*язвительно*). А ты что-нибудь принес?

Э н н и (*с возмущением*). Папа, как тебе не стыдно! Ты, наверное, скоро всех нас заставишь питаться одними макаронами! Посмотри, до чего ты довел маму! Мы живем словно нищие. Я уже боюсь кого-нибудь пригласить в дом. Вспомни, разве дедушка, твой отец, так содержал свою семью?

С т и в. Времена твоего деда, когда предки вынуждены были оставлять своим неблагодарным оболтусам все, что имели, слава богу, давно прошли.

Э н н и (*с сарказмом*). Да, прогресс налицо! Вечная жизнь стала реальностью, и теперь, наконец, появилась прекрасная возможность забрать все свое добро с собой.

С т и в. И это — справедливо! Я получил в наследство от моего отца этот дом — его тебе и оставляю. А все, что нажито вот этими руками (*показывает свои руки*) и этой головой (*стучит пальцем по голове*), уж прости — мое!

Э н н и. Слава богу, не все такие, как ты!

Льет кипяток в чашку Кевина, не замечая, что она уже полная. Вода вытекает на стол.

Черт побери!

Берет тряпку, вытирает.

С т и в. А ты, как я посмотрю, очень хочешь жить богато, доченька?

Э н н и. Я хочу жить по-человечески!

С т и в. Значит, ты хочешь иметь много денег?

Э н н и (*с раздражением*). Наверное, на твоём языке это называется — хотеть денег.

С т и в. Ну что же, я могу тебя научить, где их взять.

Э н н и (*язвительно*). На панели, наверное.
С т и в. Можно придумать кое-что и получше.

Делает глоток кофе.

Ты ведь знаешь, что еще до твоего рождения у тебя был брат, (*с досадой*) который и унес с собой в могилу весь наш капитал.

Э н н и. Да, ты рассказывал... Как такое забудешь? Ведь если бы он не умер, то и меня бы, наверно, на свете не было.

С т и в. Конечно. Мама бы никогда не решилась на такой подвиг. Кто станет рожать в сорок лет, если на то нет особой причины.

Э н н и. Интересно как на свете все устроено: получается, что своей смертью мы можем дать кому-то жизнь... Но зачем ты теперь завел об этом разговор?

С т и в. Да затем, что если твой брат вернулся на землю, то ему сейчас должно быть лет столько же, сколько и тебе. И ему была поставлена метка! А это значит, что его можно найти!

Э н н и. Тогда непонятно, почему он до сих пор не захотел с нами познакомиться?

С т и в. Потому что он не дурак! Очень нужно миллиардеру искать бедных родственников... Но зато я нашел его!

Э н н и (*удивленно*). Как, вот так взял и нашел?!

С т и в. Вот так взял и нашел!

Э н н и. Но как тебе это удалось? Ведь это закрытая информация, она не разглашается.

С т и в (*с усмешкой*). Да? Даже за хорошие деньги?

Энни и Кевин с любопытством уставились на Стива.

Теперь я знаю не только адрес, у меня есть даже его телефон. Так что можешь позвонить своему братцу... Короче, я был у него, вернее в его в доме. Видел его новых родителей — полное дерьмо!

Э н н и. И где же они живут?

С т и в. Нам повезло: здесь неподалеку. Такой особняк себе отгрохали, почти как дворец. Но я их все-таки достал!

Ударяет кулаком по столу.

Э н н и (*с восторгом*). Вот здорово! Папочка, ты просто молодец! Может быть, и нам наконец улыбнется удача. Ведь он же богатый и к тому же, какой-никакой, наш родственник.

С т и в. погоди, не все так просто. Эти Ричардсы — такие хитрожопые твари! (*Показывая на холодильник.*) До-стань там пару бутылок пива.

Э н н и (*открывая холодильник*). Их фамилия Ричардс? Что-то очень знакомое.

С т и в. Да у доброй половины американцев такая фамилия.

Энни ставит пиво на стол.

Стив обыкновенным ножом ловко открывает бутылки, подает одну Кевину.

Ладно, жених, давай выпьем по глотку. Ты кем работаешь?

К е в и н. Я учусь, а по вечерам мы играем и поем в ресторане.

С т и в. Поешь, значит... (*Со вздохом.*) Ну, пой, пой.

Берет бутылку, делает несколько глотков.

Э н н и. Папа, ну не тяни. Расскажи! Кто они? О чем у вас был разговор? Что ты прямо как садист, это же страшно интересно.

С т и в (*с усмешкой*). Кто они?.. Я же сказал — полное дерьмо!

Делает глоток пива.

Я рассказал им всю историю богатства их сынка и считывал, что они предложат мне ну хотя бы пару сотен.

Э н н и. Двести долларов?

С т и в. Ага, тебе и твоей матери на мозговые стимуляторы... Двести тысяч! Это минимум, которым, я предполагал, они захотят от меня отделаться. Все-таки к деньгам, которые они поимели через своего сыночка, я имею самое непосредственное отношение.

Э н н и. Я, если честно, не очень понимаю, откуда у молодого парня могли быть такие деньги. Ведь он погиб, когда ему не было и восемнадцати. А вы с мамой не любите об этом рассказывать.

С т и в. Том получил их в качестве наследства от своего дяди — моего старшего брата. Он был крупным бизнесменом и финансистом.

Э н н и. Но почему твой брат завещал деньги не тебе, а твоему сыну? Ведь он был еще несовершеннолетним.

С т и в. Да потому что мой братец был еще тот мерзавец!.. Когда-то его бизнес мы начинали вместе. Но потом, когда дела пошли в гору, он сумел от меня избавиться.

К е в и н. Да, к сожалению, бизнес — вещь жестокая.

С т и в. Да что ты знаешь о бизнесе, *(с усмешкой)* мальчик?!

Допивает пиво из горлышка.

С т и в *(Энни)*. Достань там еще парочку.

Энни достает пиво из холодильника, ставит на стол.

С т и в *(открывая бутылки)*. Я уверен, что Джон всегда испытывал чувство вины по отношению ко мне, но не мог в этом признаться, *(саркастично и зло)* гордость не позволяла. Поэтому он и составил свое завещание не на меня, а на моего сына. У меня с братом были довольно холодные отношения, но Тома он просто обожал, ведь своих детей у него никогда не было. *(Берет бутылку, глядя на Кевина.)* Давай!

Чокаются бутылками, пьют.

Поэтому я и думал, что наши новоиспеченные родственники подкинут нам хоть немного. *(С усмешкой.)* Я уж даже приготовился им сказать: «Маловато, добавить бы надо». Но не тут-то было!

Э н н и. И что же они тебе сказали?

С т и в *(с желчью)*. Развели такую бодягу, будто сами они беднее, чем церковные мыши.

Э н н и. Но как они могли рассчитывать, что можно поверить в такой бред?! Ведь у них же целое состояние!

С т и в. Они стали утверждать, что не имеют к этим деньгам никакого отношения.

Э н н и. Как это так?! Разве не считается, что это деньги всей семьи?

С т и в *(недовольно)*. С чего ты это взяла?! Да, по закону, пока их сын был несовершеннолетним, они имели право снимать какие-то суммы с его счета на его же собственное содержание, но не более одного процента в год. И, слава богу, что такой закон существует, иначе бы эти прохиндеи давно все себе присвоили.

Э н н и. Но один процент от такой суммы — это же огромное деньги! Ты ведь как-то сказал, что его состояние насчитывало около миллиарда долларов!

С т и в. Так и есть. Только эти засранцы стали говорить, что не потратили на себя из этих денег ни единого цента.

Э н н и. Что-то с трудом верится.

С т и в. Вот и я о том же. Однако они утверждают, что будто бы за каждый доллар, снятый со счета их сына, они должны были отчитываться перед банком, якобы доказывая, что все деньги уходят на содержание ребенка и что никаким одним процентом для них даже и не пахло.

К е в и н. Да, скорее всего, так оно и было, они просто были обязаны предоставлять для отчетности все расходные документы: мы даже проходили это на занятиях в колледже. Банки своего не упустят. Уж кто больше всех нагрел руки на этой реинкарнации, так это они. Естественно, банкиры заинтересованы в том, чтобы как можно дольше пользоваться чужими деньгами, и стараются, чтобы никто, по возможности, не потрошил счета помеченных.

С т и в (*резко, с раздражением*). Ты бы вообще помолчал, студент, когда тебя не спрашивают! Пей вон пиво.

К е в и н. А что я такого сказал? Представьте, какие огромные прибыли из всего этого извлекаются! Не зря же вся эта программа финансировалась ведущими американскими банками.

С т и в. Ну, они-то свое дело твердо знают, нюхом чувствуют, где можно пожить.

К е в и н. Да, с этих меток они имеют неслабо. Если бы даже реинкарнация на самом деле и не существовало, то банкирам следовало бы ее выдумать.

С т и в. Реинкарнация существует! И только дураки могут в нее не верить!

К е в и н. А я разве говорю, что нет?

Э н н и. Ладно, не спорьте. (*Стиву.*) А кто вообще такие эти Ричардсы, чем они занимаются?

С т и в. Да ничем, как я понял. Обыкновенные тунеядцы!

Э н н и. Тогда на какие деньги они построили свой шикарный особняк?

С т и в. Вот и я спросил их об этом.

Э н н и. И что они сказали?

С т и в. Да понесли всякий бред, лишь бы от меня отделаться.

Э н н и. Ну это как-то непорядочно с их стороны.

С т и в. Какая к черту порядочность?! Скажешь тоже... (*Отхлебнув пива.*) Да, деньгами сыночка эти дармоеды попользовались, конечно. Но похоже, что сегодня они на самом деле в заднице.

Э н н и. А что случилось?

С т и в. Видишь, пока Том был ребенком...

Э н н и. Они тоже называли его Томом? Как интересно.

С т и в. Да не Томом! Джеймсом! Я оговорился. (*Раздраженно.*) Ты хочешь слушать или нет?!

Э н н и. Все, все — молчу.

С т и в. Так вот, пока их сын был ребенком, они, в общем-то, не имели больших проблем. Но в последнее время, как они говорят, он стал совершенно неуправляемым.

С тех пор как ему исполнилось восемнадцать и он стал сам распоряжаться своими деньгами, они не видели от него ни единого цента. По крайней мере, они так утверждают.

Э н н и. Но почему он так поступает? Они же все-таки его родители.

С т и в (*с сарказмом*). Этого мне не удалось у него спросить.

Э н н и. Но все-таки должна быть какая-то причина.

С т и в. Вечный конфликт отцов и детей, как теперь говорят. Как я понял, они полностью потеряли контакт.

Э н н и. Как это ужасно!

С т и в. Да они просто ненавидят его.

Э н н и. Не понимаю, как можно ненавидеть собственного ребенка?

С т и в. Можно. Деньги способны посорить тебя не только с детьми, но даже с самим собой.

Э н н и. Ты что-то очень сложно выражаешься, до меня не совсем доходит.

С т и в. Подрастешь — поймешь...

Делает несколько глотков из бутылки.

(*Ядовито усмехаясь*). Ненавидят... Да они не просто его ненавидят, они хотят его убить!

Э н н и. Что за бред ты несешь? Убить собственного сына?!

С т и в. Какой он им сын?! Для них он просто кошелек с деньгами и вонючий педераст!

Э н н и. Он что — гей?

С т и в. Вот именно. Да вдобавок ко всему их ни во что не ставит. Впрочем, эти ублюдки ничего другого не заслуживают.

Э н н и. Что же они — хотят убить своего сына, чтобы получить его деньги?!

С т и в. Ну какая ты сообразительная!

Э н н и. Какой ужас!.. Слушай, но как ты можешь об этом знать?!

*Стив многозначительно улыбается.
Достает из кармана какой-то прямоугольный
предмет размером с небольшую зажигалку.*

С т и в. Что это такое, как вы думаете?

К е в и н. Похоже на диктофон.

С т и в. Да. Так вот, эта маленькая штучка два дня про-
жила в их доме. И теперь я знаю кое-какие подробности, за
которые эти мерзавцы мне дорого заплатят.

Э н н и. Ну ты даешь! И куда ты его там запрятал?

С т и в. Да уж нашел место.

Э н н и. Но как ты смог проникнуть в их дом во второй
раз, чтобы забрать диктофон?

С т и в. Я принес им фотографии маленького Тома.
Этого придурка не было дома, а его жена не смогла устоять
перед соблазном взглянуть на них. Так что теперь я знаю
все, или почти все.

Э н н и. Какие они все-таки мерзавцы! Надо немедленно
заявить в полицию.

С т и в. *(с сарказмом)*. Молодец! Очень мудрое ре-
шение. Именно для этого и были все мои труды. Можно
подумать, что за твое сообщение полиция назначит тебе воз-
награждение.

Э н н и. Не всё меряется деньгами, папа.

С т и в. Bravo! Очень благородно... Самая большая меч-
та нищих — чтобы все богатые сидели в тюрьме!

Э н н и. *(с раздражением)*. А у тебя какая мечта?

С т и в. Стать богатым! И тебя научить, как это сделать.

Э н н и. Научи, пожалуйста. А то у меня самой как-то
не получается.

С т и в. *(многозначительно)*. Могу научить. *(Делает
глоток пива.)* Через два дня эти засранцы собираются при-
кончить своего сыночка и рассчитывают заполучить все его
денежки.

Э н н и. И что?

С т и в. Если не будешь дурой, то эти деньги получишь ты!

Э н н и. Я?! Каким образом?!

С т и в. Деньги должны достаться твоему ребенку.

Э н н и. Какому ребенку?

С т и в. Которого ты от него родишь!

Э н н и. От кого?!

С т и в. Да от их сосунка — Джеймса!

*Кевин, поперхнувшись пивом, закашлялся.
Стив придвигает свой стул ближе к нему,
стучит ладонью по спине.*

Э н н и. Боже, что за бред ты несешь?!

К е в и н. *(возмущенно)*. Мы с Энни собираемся по-
жениться.

С т и в. Одно другому не мешает. *(Усмехаясь.)* По
крайней мере, будет на что справить свадьбу.

Э н н и. *(вставая)*. Бред! Суший бред! Как это только
могло прийти тебе в голову?

С т и в. Ну в твою-то пустую голову это, конечно, вряд
ли бы пришло. Для этого надо вот здесь *(стучит пальцем
по лбу)* что-нибудь иметь.

Э н н и. *(с обидой и сарказмом)*. А ты у нас просто ге-
ний!.. Да даже если представить, что я бы и согласилась, то
это все равно было бы невозможно. Ты ведь сам говоришь,

что жить ему осталось два дня и к тому же он гомосексуалист. Как можно за два дня забеременеть от незнакомого мужчины, да еще и гея? Ты просто сошел с ума!

С т и в. Достаньте мне только его сперму, а дальше — мои проблемы.

Э н н и. Ну у тебя и фантазии! (*Иронично.*) Интересно, и где же, по твоему плану, мы должны ее взять?

Стив кивком головы указывает на опешившего Кевина.

С т и в. Скажи своему музыканту, пусть принесет.

К е в и н (*с негодованием*). Что?! Уж не в своей ли заднице я должен ее вам принести?

Стив берет снизу Кевина за челюсть, его губы приоткрываются.

С т и в. В своем клювике, птичка ты наша певчая.

Кевин бьет Стива по руке, отстраняя ее.

К е в и н. Вы на самом деле сумасшедший!

Э н н и. Папа, как ты можешь предлагать такое?!

*Подходит к Кевину, обнимает его за плечи.
Кевин гладит ее руку.*

С т и в. Ой-е-ей, какие мы нежные. (*Энни.*) Что ты так переживаешь? (*Бросив взгляд на Кевина.*) Прополочет рот, почистит зубы и будет как новый. С врачом я договорюсь — это я беру на себя.

К е в и н (*язвительно*). Может быть, вы возьмете на себя и мою миссию?

С т и в. Взял бы, да у меня не получится. Рожа уже не та. (*С усмешкой.*) А у тебя есть все шансы, красавчик. Но учтите: половина денег моя, идея должна оплачиваться.

Энни берет Кевина за руку.

Э н н и. Пойдем отсюда! Такое даже во сне присниться не может.

С т и в. Да я сам уйду, придурки неблагодарные! (*Показывая диктофон.*) Имея это, я могу получить свои деньги и без вашего сопливого участия.

Встает, уходя оборачивается.

Две голые задницы, прикрытые сраной гордостью — (*с ухмылкой*) шедевр современной эротики... Для вас ведь стараюсь... Идиоты!

Уходит.

Э н н и (*присаживаясь рядом с Кевиним*). Боже, какой ужас!

К е в и н. Ты права, такое можно увидеть только во сне. Если бы я не выпил пива, то у меня бы точно снесло крышу.

Энни ласково проводит по волосам Кевина.

Э н н и. Не бери в голову, дорогой. Я же тебе говорила, что он просто помешался на деньгах.

К е в и н. Да, то, что он мне предлагал, просто не лезет ни в какие рамки. Если бы он не был стариком и твоим отцом, я бы, наверное, заехал ему в морду.

Э н н и. Успокойся, пожалуйста. Давай все забудем.

*Кевин берет Энни за руку,
она нежно теребит его волосы.*

К е в и н. Пожалуй, стоит допить пиво.

Берет бутылку, делает несколько глотков.

Э н н и (*придвигая поближе тарелку*). Закусывай, а то совсем захмелеешь, (*ласково*) что я тогда буду с тобой делать?

Кевин с аппетитом ест и пьет пиво.

К е в и н. А ты могла бы согласиться на его предложение?

Э н н и. Родить от этого Джеймса?

К е в и н. Да.

Э н н и. Господи, да я его даже ни разу не видела.

К е в и н. А тебе и не пришлось бы его видеть.

Э н н и (*удивленно*). Мне кажется, что ты был бы не против.

К е в и н. Мне просто интересно. Помнишь, ты говорила, что хочешь иметь много детей?

Э н н и. Да, но я хочу, чтобы все они были похожи на тебя!

Обнимает, целует Кевина.

К е в и н. А если бы понадобилось взять в семью какого-нибудь другого ребенка, например сироту?

Э н н и. Ну это же совсем другое дело. Но к чему ты все это говоришь?

К е в и н. Я вот что подумал... А что, если попробовать договориться с каким-нибудь геем, ну, скажем, заплатить ему? Я думаю, что он бы мог согласиться сделать то, о чем говорил твой отец.

Э н н и (*обиженно*). Кевин, тебе безразлично, что я буду рожать от другого мужчины?

К е в и н. Но ведь это же не измена: тебе же не придется с ним спать!

Э н н и. Да какая разница! Я не хочу носить в себе чужого ребенка!

К е в и н. Ну все! Все! Я пошутил.

Кевин пытается поцеловать Энни в губы.

Она отворачивает лицо, он целует щеку.

Э н н и. Нет! Я вижу, ты не шутишь!

Отворачивается, обиженная. Кевин в волнении встает, делает несколько шагов по гостиной.

К е в и н. Я просто подумал, что это могло бы решить многие наши проблемы. Ведь ты бы не хотела, чтобы наши собственные дети росли в нищете?

Подходит, тормошит Энни за плечо.

Энни! Энни! Если ты не хочешь, я больше никогда не буду об этом говорить. Я люблю тебя. Мне нужна только ты, и мне совершенно наплевать на все остальное.

Кевин ласково гладит Энни, пытается заглянуть в глаза. Она отворачивает лицо.

Ну не сердись! Давай действительно все забудем, а сейчас лучше поедем ко мне... Хочешь, я приготовлю для тебя сэндвичи с салатом из тунца, как в наш первый день. Помнишь? И ты снова назовешь меня великим кулинаром.

Энни встает, поворачивается к нему, в ее глазах блестят слезы.

Э н н и. Ты думаешь, он согласится?

К е в и н. Кто?

Э н н и. Ну этот, твой гей.

К е в и н. Не знаю, надо попробовать. В конце концов, почему нет? Все стоит денег, вопрос только в цене. Я считаю, что судьба дает нам шанс и мы просто обязаны им воспользоваться.

Э н н и. Ой, у меня в голове все перемешалось, прямо каша какая-то: как будто не вы пили пиво, а я.

К е в и н. Ну а как тебе мой план?

Э н н и. Это насчет того, чтобы договориться с геем?

К е в и н. Ну да.

Э н н и. Не знаю... А ты не боишься?.. Я слышала, что все голубые такие трепачи, еще хуже баб. Вдруг он кому-нибудь разболтает, тогда все наши планы могут накрыться.

К е в и н (*неуверенно*). Поищем такого, чтобы держал язык за зубами. (*С сомнением.*) Надо подумать.

Э н н и *(слегка отстраняясь, немного наигранно)*.
Ты — меня потом не бросишь?

К е в и н. Я что, ненормальный — бросать миллионершу, да еще такую красавицу?

Энни улыбается, вытирая глаза.

Э н н и. Я очень тебя люблю.

К е в и н *(целуя ее)*. Энни! Энни! Любимая моя! Ты — самое дорогое, что у меня есть!

Продолжает нежно целовать, лаская лицо и грудь.

Энни страстно обнимает его.

(Разгорячившись). Пойдем наверх!

Э н н и *(лукаво)*. Зачем?

К е в и н *(игриво)*. Поговорим о пользе воздержания, а то здесь как-то неудобно.

Э н н и. Кевин, будь осторожен, милый. Если я забеременею — это сорвет все наши планы.

К е в и н. Да всё будет нормально.

Взявшись за руки, уходят.

Занавес

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Гостиная особняка Ричардсов.

Появляются Кевин и Джеймс.

Чувствуется, что они немного навеселе.

Джеймс напевает в воображаемый микрофон.

Д ж е й м с. Та-аке ту ha-a-nd...

Кевин с любопытством озирается вокруг.

Д ж е й м с. Ну вот, это и есть моя лачуга.

К е в и н. Ничего себе! Наверное, твой отец — большой бизнесмен.

Д ж е й м с. Большой мудака! Жаль, что сам он об этом не знает... Проходи, не стесняйся.

К е в и н *(скрывая смущение)*. Да я не стесняюсь.

Д ж е й м с. Что-то я тебя никогда раньше в геевских клубах не встречал.

К е в и н *(стараясь улыбаться)*. Да я только недавно определился с ориентацией.

Д ж е й м с. Ой, может, ты еще и девственник?

К е в и н *(смущенно)*. Не совсем.

Д ж е й м с. Ты что, покраснел, что ли?! Вот это да!.. Слушай, ты такой классный!

К е в и н. Просто здесь немного жарко, не обращай внимания.

Д ж е й м с. Кстати, мне показалось, что в клубе ты специально за мной охотился. Тебе что, кто-нибудь шепнул, что я богатенький? Учти, я никогда не плачу за любовь.

К е в и н. Меня не интересуют твои деньги. Ты мне просто понравился. Не беспокойся, у меня есть все, что мне необходимо, и я не любитель гоняться за халявой.

Д ж е й м с. Ну прости. Ладно, не обижайся на пьяного дурака. Я тоже сразу обратил на тебя внимание.

К е в и н. А твоих родителей, что, точно сегодня не будет?

Д ж е й м с. Мать с младшими уехала к бабушке. А отец, скорее всего, у любовницы. Так что весь дом в нашем распоряжении.

К е в и н *(озираясь)*. Кругом такая роскошь! Хорошо когда у тебя богатые предки.

Д ж е й м с. Может, и хорошо, не знаю. Все это куплено на мои деньги.

К е в и н. Откуда они у тебя?

Д ж е й м с. Тайна, покрытая мраком! Проходи. Хочешь чего-нибудь выпить?

К е в и н. Можно немного.

Д ж е й м с. Не стесняйся, чувствуй себя как дома. Пойду что-нибудь сварганю закусить по-быстренькому. Не скучай. (*Указывая рукой.*) Хочешь, включи там музон или телик.

Уходит. Кевин достает телефон, набирает номер.

К е в и н (*стараясь говорить негромко*). Привет, Энни.

Пауза.

Да просто у меня был отключен телефон... Ну, так надо было.

Пауза.

Да, я договорился. Не беспокойся, дорогая, все будет в порядке. Я нашел вполне подходящего парня: настоящий профессионал и, главное, не трепач.

Пауза.

Конечно, не просто, (*пытаясь шутить*) мне пришлось с ним целоваться, иначе он не соглашался.

Пауза.

Ну, Энни, не держи меня за полного идиота! Кто в наше время отдаст деньги заранее? Конечно, я заплачу ему, когда он все сделает.

Пауза.

Хорошо. Я тебе сразу позвоню... Я просто не могу долго говорить.

Пауза.

Я тебя тоже целую. (*Трижды чмокает трубку*). Ну все. Пока!

Садится на диван. Появляется Джеймс. Он подкатывает сервировочный столик с дорогими напитками и закусками.

Д ж е й м с. Прошу!

Садится рядом.

К е в и н. Какая роскошь!

Берет одну из бутылок.

К е в и н (*с восторгом*). Это что, «Фараон»?!
Д ж е й м с. Гостям — все самое лучшее!

Берет из рук Кевина бутылку, наливает в коньячные рюмки.

К е в и н (*весело*). Кажется, я сегодня напьюсь.

Д ж е й м с. Осторожно. А то так у нас и до секса не дойдет.

С лица Кевина исчезает улыбка. Джеймс не замечает этого.

Д ж е й м с (*поднимая рюмку*). Салют!

Чокаются. Пьют.

«Фараон» хорошо закусывать лимоном.

Берет дольку лимона. Кевин делает то же самое.

К е в и н. Так что, откуда у тебя деньги — такая великая тайна?

Д ж е й м с. Что-то вроде того.

Пауза.

Ну ладно, тебе скажу. А то еще будешь всю ночь об этом думать — весь праздник испортишь.

Джеймс приспускает носок. На столе видны два расположенных рядом родимых пятна, образующих что-то очень похожее на цифру восемь.

Д ж е й м с. Видишь эту метку? Вот — моя кормилица. Оказывается, в прошлой жизни я был богачом.

К е в и н. Тебе круто повезло.

Заметно, что алкоголь уже хорошо подействовал на обоих. Джеймс, улыбаясь, подсаживается ближе.

Д ж е й м с. Давай и у тебя поищем что-нибудь подобное. Может быть, ты тоже какой-нибудь Рокфеллер или Гейтс, только еще об этом не знаешь?

Задирает Кевину футболку. Проводит рукой по рельефным мышцам живота.

Д ж е й м с *(с восторгом)*. Такая красота — дороже рукотворных особняков!

К е в и н *(отстраняя его руку)*. Нет. У меня ничего похожего нет. Не спеши. Давай еще немного выпьем.

Д ж е й м с. Ок.

Что-то смешивает в стаканах, бросает лед.

Д ж е й м с *(поднимая бокал)*. За удачу!

К е в и н. Отлично!

Чокаются, пьют.

Если бы у меня было много денег, я бы их не транжирил, как ты.

Д ж е й м с. Почему?

К е в и н. Ну, чтобы осталось и для следующих жизней. На сколько могло бы хватить твоих денег?

Д ж е й м с. Ну, если пить «Фараон» только по праздникам и не каждый день обедать в дорогих ресторанах, то, думаю, жизней на сто хватило бы.

К е в и н. Вот это да! Ты можешь не волноваться за свое будущее.

Д ж е й м с. Я и не волнуюсь. Только я ничего не собираюсь после смерти забирать с собой. Всё оставлю здесь, тем, кому это необходимо теперь.

К е в и н. Почему?! Ты что, не хочешь в следующей жизни жить, ни в чем не нуждаясь?

Д ж е й м с. В следующей жизни жить буду уже не я.

К е в и н. Ты что, не веришь в реинкарнацию?

Д ж е й м с. Как тебе объяснить?.. Если считать, что ты — это твое тело и твой ум, то ведь в следующей жизни будет жить совершенно другое тело и другой ум. А значит, это будешь уже не ты!

К е в и н. Да, я согласен, что тело будет другое и мозги тоже другие. Но ведь в этом теле будет жить твоя душа?

Д ж е й м с. Душе деньги не нужны! У нее своя пища, которая за деньги не продается. Поэтому я считаю, что ни к чему засылать деньги какому-то неизвестному парню или девчонке. Тем более, как знать, может быть, я этим только испорчу им жизнь. *(Очень искренне.)* Что толку, если ты приобретешь весь мир, а душе своей повредишь?

К е в и н. Это, по-моему, из Библии?

Д ж е й м с. Да какая разница откуда? Будда говорил то же самое.

К е в и н. Что, именно так и говорил?

Д ж е й м с. Ну, слова были другие, конечно, но смысл тот же.

К е в и н. А ты что, изучал буддизм?

Д ж е й м с. Да, я даже умею медитировать.

К е в и н. На самом деле?! А я как-то пробовал, но у меня ничего не получилось.

Д ж е й м с. Ну давай завтра попробуем вместе.

К е в и н. Ты серьезно?

Д ж е й м с. Конечно.

К е в и н. Ладно. Слушай, а ты, как я посмотрю, — отличный парень!

Д ж е й м с. Ну, наконец, и я дождался от тебя комплимента.

Берет Кевина за руку.

Давай, пойдем наверх, а то уже поздно.

К е в и н. Подожди. Я хочу тебе что-то сказать.

Д ж е й м с. Скажешь там. Пойдем.

К е в и н. Джеймс, я не гей!

Д ж е й м с (*невозмутимо*). Я тоже. (*Встает, тянет за собой Кевина.*) Какие проблемы? Не понимаю, почему бы двум нормальным симпатичным парням не поспать в одной постели?

К е в и н. Сядь! Прошу тебя!

Джеймс садится.

Я серьезно! Я на самом деле не гей!

Д ж е й м с. Зачем же ты тогда пришел в «Голубой топaz», ведь там только геи собираются?

К е в и н. Я пришел, чтобы найти тебя.

Д ж е й м с. Какое совпадение! Я тоже прихожу туда исключительно за этим.

К е в и н. Зачем?

Д ж е й м с. Найти себя.

Кевин делает глоток из своего стакана.

К е в и н. Джеймс, я думаю, что тебе грозит опасность!

Д ж е й м с. Из-за моих денег?

К е в и н. Да.

Д ж е й м с (*бесшабашно*). Ой, как страшно!.. Не беспокойся. Я уже принял некоторые меры предосторожности. Ладно, давай еще выпьем, а то ты какой-то напряженный.

*Наливает что-то
из красивой бутылки.*

Надеюсь, ты сюда пришел не для того, что бы меня пугать?

К е в и н. Нет, не для этого... (*С саркастической усмешкой.*) Ты даже не догадываешься для чего.

Д ж е й м с (*с лукавой улыбкой*). Думаю, что догадываюсь. (*Кладет свою руку на плечо Кевина.*) Только прошу: давай все серьезные разговоры — завтра.

К е в и н (*немного смущенно*). Ты хочешь, чтобы я остался ночевать?

Д ж е й м с. А куда ты пойдешь? (*Глядя на часы.*) Ты знаешь, сколько времени?

К е в и н. Хорошо. Но поклянись, что завтра утром ты меня выслушаешь. Я на самом деле хочу тебе помочь.

Д ж е й м с. Хорошо. Клянусь!

Поднимают бокалы. Пьют.

Заметно, что алкоголь очень подействовал на обоих.

Джеймс встает, направляется к музыкальному центру.

К е в и н (*пьяным голосом*). Только ты положишь меня в отдельную постель, иначе я не останусь.

Джеймс включает громкую музыку.

Пританцовывает в такт ритмичной мелодии.

Д ж е й м с (*перекрикивая надрывающиеся динамики*). Хорошо! В отдельную!

К е в и н (*громко*). Я серьезно! Если уложишь с собой, я даже не сниму джинсы!

Д ж е й м с (*эротично танцуя*). Ладно! Не снимешь джинсы!

Кевин делает глоток из бокала. Встает.

Оба, дурачась, танцуют под веселые ритмы.

Жарко!

Снимает футболку, в такт музыке крутит над головой, швыряет на диван. Кевин делает то же самое. Продолжают весело танцевать.

Хочешь покурить травки?

К е в и н. А ты будешь?

Д ж е й м с. Да, я хочу!

К е в и н. Тогда я тоже хочу.

Джеймс, стоя сбоку, одной рукой берет Кевина за талию. Тот кладет ему руку на плечо. Под зажигательную мелодию они танцуют канкан. Кевин слишком высоко задирает ногу, теряет равновесие, падает. Джеймс, сам не твердо стоящий на ногах, помогая ему подняться, тоже падает. Оба весело смеются.

Занавес

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Та же гостиная. Утро. Кругом беспорядок. Видно, что накануне здесь была веселая гулянка. На кое-как разложенном диване, сдвинутом с прежнего места, спят Кевин и Джеймс, до пояса прикрытые легким пледом. Кевин лежит на спине. Джеймс во сне поворачивается, кладет ему руку на грудь. Кевин просыпается. Осторожно убирает руку Джеймса. Смотрит удивленными глазами по сторонам. Замечает лежащие на полу свои джинсы, рядом валяются трусы. Кевин просовывает руку под плед, ощупывает себя ниже пояса. Его лицо становится тревожным и растерянным. Дотягивается до трусов. Берет, натягивает их под пледом. Лицо искажено, словно от боли, из груди вырывается вздох, похожий на стон. Встает. Поднимает джинсы. Надевает. Что-то ищет, глядя вокруг. Джеймс открывает глаза.

Д ж е й м с (*улыбаясь*). Доброе утро.

К е в и н (*мрачно*). Уже день! (*С негодованием*.) Ты что, трахнул меня?!

У Джеймса недоуменное лицо.

Д ж е й м с. Дорогой, что с тобой? Что случилось?

К е в и н. Не называй меня «дорогой»! Мерзавец! Ты же практически изнасиловал меня! Ты что, не видел, что я в отрубе?!

Д ж е й м с. Я думал, ты притворяешься. Прости, я сам был никакой. Мы вчера так круто погуляли. Не сердись.

К е в и н. Ты просто негодяй!

Д ж е й м с. Кевин! Успокойся, прошу тебя. (*Пытаясь шутить*.) Я искуплю свою вину. Чего ты хочешь?

Переворачивается на живот, раскинув руки и ноги.

Д ж е й м с. На! Я весь твой!

К е в и н. Подлец!

Д ж е й м с. Ну хочешь, убей меня!
К е в и н. Выпусти меня отсюда! Где моя футболка?
Д ж е й м с. Посмотри, здесь где-нибудь. Куда ей деться? (*Садится на диван.*) Ты что, хочешь уйти?
К е в и н (*со злостью*). Да!
Д ж е й м с. Выпей хотя бы кофе.
К е в и н (*истерично*). Не хочу! Выпусти меня!
Д ж е й м с (*натягивая брюки*). Ну ладно.

*Кевин видит валяющуюся на полу футболку.
Поднимает, замечает, что она вся мятая.
Встряхивает.*

К е в и н (*нервно*). Твою мать!
Д ж е й м с. Хочешь, я дам тебе другую?
К е в и н (*надевая футболку*). Обойдусь! (*Кивком головы, указывая на выход.*) Там заперто?
Д ж е й м с. Нет, надо нажать красную кнопку слева.

К е в и н быстро уходит.

(*Вслед.*) Я весь день буду дома. Звони!

*Грустно смотрит в окно
на удаляющуюся фигуру Кевина.*

(*С досадой.*) Черт возьми!

У Джеймса очень удрученный вид. Он наливает рюмку коньяка, выпивает одним глотком. Прохаживается взад-вперед. Поднимает упавший стул, придвигает на место диван, с грустным видом садится на него. Задумался... Слышатся чьи-то шаги. Появляется Кевин. Джеймс удивленно и радостно смотрит на него.

Кевин! Это ты?! Какой ты молодец, что вернулся!

Кевин мнетя в нерешительности.

Ну что ты? Проходи! Сейчас будем завтракать. Я приготовлю для тебя свое фирменное блюдо. Хочешь?

Подходит к Кевину.

К е в и н (*стараясь улыбнуться*). Я не знаю. А что это?

Д ж е й м с. Сюрприз. Но я уверен, тебе понравится... Кевин, если бы ты знал, как я рад, что ты вернулся. Я так боялся, что ты уже никогда больше не придешь и не позвонишь.

Кладет руку Кевину на плечо.

*Кевин прижимается к нему, обнимает.
На его лице холодное и мрачное выражение.*

К е в и н (*фальшиво*). Я сам рад, что решил.

Холодно целует Джеймса в шею. Джеймс обнимает Кевина, проводя рукой по его волосам. Кевин одной рукой прижимает Джеймса к себе, другой гладит сзади и спереди ниже пояса.

Д ж е й м с. Кевин, подожди. Я хочу тебе что-то сказать... Я, по-моему, в тебя влюбился.

Кевин сползает вниз, опускаясь на одно колено.

(*Тяжело дыша.*) Кевин, подожди. Ну что ты прямо с порога?

Кевин не слушает его.

Д ж е й м с. Кевин! Кевин! Ну что ты делаешь? Куда ты так торопишься?

Занавес

СЦЕНА ПЯТАЯ

Гостиная в доме Кимболов. Энни за столом раскладывает пасьянс. Появляется Кевин, у него ужасно измученный вид. Энни встает, идет ему навстречу.

Э н н и. Кевин, что с тобой?

К е в и н. Мне кажется, что я чем-то отравился, не очень хорошо себя чувствую.

Э н н и. Хочешь, я дам тебе аспирин?

К е в и н. К черту аспирин!

Достает из кармана маленький пластиковый пакетик, протягивает Энни.

Держи. Надо действовать быстрее! Сколько это может храниться?

Э н н и. Не знаю... А ты уверен, что это точно Джеймса?

К е в и н *(с горечью)*. Да, стопроцентная гарантия.

Э н н и. Почему ты так убежден?

К е в и н *(раздраженно)*. Не задавай дурацких вопросов. Раз говорю, значит знаю!

Появляется Стив.

С т и в. Все в порядке?

К е в и н. Да.

С т и в. Молодец! Давайте быстро в машину.

К е в и н. Может, я не поеду? *(Прикладывая ладонь ко лбу.)* У меня, похоже, температура.

С т и в. А что такое?

К е в и н. Я думаю, что отравился.

С т и в *(с хитрой усмешкой)*. Отравился?... Ладно, ты свою миссию выполнил. Отдыхай. *(Похлопывая Энни по плечу.)* Ну, пойдем.

Направляются к выходу.

Э н н и *(оборачиваясь)*. Маме ничего не говори.

Стив бросает на Энни довольный взгляд.

С т и в. Это правильно, детка.

Уходят.

Кевин совершенно обессиленный плюхается на диван.

Долго сидит в задумчивости...

Достает телефон, набирает номер.

К е в и н *(нерешительно)*. Алло, Джеймс, это ты?

В углу сцены появляется Джеймс с телефоном в руке.

Д ж е й м с. Кевин, я так рад, что ты позвонил.

К е в и н *(подавленно)*. Джеймс, я хочу перед тобой извиниться.

Д ж е й м с. Не надо, пожалуйста: я, наверное, сам во всем виноват. Это ты прости меня. Только я все равно не понимаю, почему ты так резко убежал? Зачем же ты тогда возвращался?!

К е в и н *(с надрывом)*. Джеймс!

Д ж е й м с. Кевин, я сам не понимаю, что со мной?! Но после твоего ухода у меня вдруг стало как-то пусто и холодно в душе, просто места себе не нахожу. Я даже ничего не стал убирать, чтобы казалось, будто ты еще здесь.

К е в и н *(с отчаянием)*. Джеймс!

Д ж е й м с. Кевин, приходи, пожалуйста, я так хочу тебя видеть.

К е в и н *(почти плача)*. Джеймс! Джеймс!

Д ж е й м с. Ты придешь?!

К е в и н. Нет, Джеймс, я не могу!

Д ж е й м с. Но почему?! Ведь ты же любишь меня, Кевин! Иначе зачем ты тогда вернулся и сделал то, что сделал?!

К е в и н. Нет, Джеймс, я не голубой!

Д ж е й м с. Ты просто стесняешься своей любви! Это же глупо!

К е в и н. Нет, Джеймс, ты ошибаешься! Ты ничего не знаешь!

Д ж е й м с. Ну приходи и все расскажешь. Я ведь чувствую, что с тобой что-то неладно. Приходи, я постараюсь тебе помочь. Ты ведь тоже говорил, что мне грозит какая-то опасность. Приходи, мы обо всем поговорим. Ну приходи хоть ненадолго, я тебя очень прошу.

К е в и н. Нет, Джеймс! Я не могу! Прости, прости меня, пожалуйста.

*Отключает телефон. Джеймс исчезает.
Кевин падает лицом в подушку. Рыдает.*

Занавес

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Гостиная дома Кимболов. Поздний вечер того же дня. Кевин с хмурым видом сидит на диване, смотрит на часы, недовольно качая головой.

Слышатся шум и голоса.

*Входит улыбающийся Стив с пакетами в руках,
за ним — немного взволнованная Энни.*

С т и в (*Кевину*). А почему шампанское не на столе и бокалы не расставлены?

К е в и н. Всё нормально?

С т и в (*самодовольно*). А ты как думал?

К е в и н (*Энни*). Что так долго? Я весь на нервах.

Энни обнимает и целует его.

Э н н и. Пришлось ждать, пока закроют клинику, чтобы не было лишних свидетелей. Хорошо, что ты с нами не поехал.

*Энни устало садится на диван.
Стив достаёт что-то из пакетов.*

Мама дома?

К е в и н. Да. Она тоже волнуется. Я сказал, что вы поехали по магазинам.

Э н н и (*вставая*). Пойду ее успокою.

Убегает.

Стив достаёт бутылку виски, ставит на стол.

С т и в. Мы заслужили сегодня небольшой праздник.

Подходит Кевин.

К е в и н. Да, разрядиться было бы, наверное, неплохо.

С т и в. Давай, ты знаешь, где стаканы.

Достаёт из пакета колу, сок, апельсины.

Сначала немного выпьем, потом поедим.

Кевин ставит на стол стаканы, садится рядом.

Появляется Энни.

Э н н и. Мама уже спит, я не стала ее будить.

Садится вместе со всеми.

С т и в. Эти дурацкие таблетки от нервов всегда действуют на нее как снотворное.

Э н н и (*глядя на Стива*). Я думаю, что маме лучше было бы вообще ничего не знать.

К е в и н. Все равно ведь придется ей рассказать, иначе как ты объяснишь, откуда у нас деньги?

Э н н и. Потом что-нибудь придумаем. Она такая впечатлительная: не стоит волновать ее, хотя бы пока она болеет.

Стив наливает виски в два стакана.

С т и в (*лукаво глядя на Энни*). А тебе, как будущей матери, — нельзя.

*Ставит виски на стол. Берет сок.
Улыбаясь, смотрит на Энни.*

Э н н и (*очищая апельсин*). Ладно, немного можно. Как же вы без основной участницы?

С т и в. Ошибаешься! Основной участник здесь я! Без меня бы ничего и не было. Так что не забудьте: половина денег принадлежит мне.

Э н н и. Что ты собираешься с ними делать? Опять отложишь для будущей жизни?

С т и в (*язвительно*). Да, представь себе! Мне с ними будет легче умирать.

Э н н и. Если все время жить только будущим — можно пропустить настоящее.

С т и в. Уж не собираетесь ли вы зажать мою долю? Только попробуйте!

К е в и н. Да успокойтесь вы, на самом деле. Ведь здесь на всех хватит.

Э н н и (*Стиву, указывая на виски*). Налей мне тоже чуть-чуть.

*Стив наливает немного в ее стакан,
добавляет содовую.*

С т и в (*Кевину*). Тебе с содовой?

*Кевин в упор смотрит на Стива,
но не слышит его.*

Э н н и (*толкая Кевина в плечо*). Кевин, в каких облаках ты летаешь?

С т и в. Наверное, на собственной яхте бороздит морские просторы где-нибудь в районе Багамских островов. (*Кевину*.) Смотри, не наткнись на рифы!.. Тебе с содовой?!

К е в и н (*рассеянно*). Нет, только немного льда.

С т и в. Мне тоже.

Бросает всем лед.

С т и в (*поднимая стакан*). За благополучный исход!
Э н н и. Давайте!

Все чокаются, пьют.

Ты, наверное, налил мне слишком много содовой. Я что-то даже градусов не почувствовала — одна горечь.

С т и в. Просто ты перенервничала сегодня, детка.

Э н н и. Ну тогда налей мне немного чистых. Надо снять стресс — говорят, это полезно.

К е в и н (*подставляя стакан*). И мне тоже.

С т и в (*подтрунивая*). Смотрите, а то так ведь и алкоголиками стать недолго, тем более при ваших-то барышах...
Миллионеры.

Снова наливает всем.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Небольшая комната недорогого съемного жилища. Скромная обстановка, дешевая мебель. Элис делает уборку пылесосом. У нее усталый вид, серый цвет лица, круги под глазами. Ральф, сидя в кресле, с недовольным видом рассматривает какие-то счета.

Э л и с. Уже почти год как мы живем в этой проклятой лачуге.

Р а л ь ф. Слушай, не действуй на нервы! Вполне приличная квартира.

Э л и с. Приличная?! Может быть, по сравнению с собачьей конурой, но не с тем, что у нас было!.. Нет, я никак не могу к этому привыкнуть.

Р а л ь ф. Ну что ты опять начинаешь? Сама прекрасно знаешь, что снимать дорогое жилье нам сейчас не по карману.

Э л и с (*указывая вокруг*). Неужели тебя все это не раздражает?

Р а л ь ф (*с сарказмом*). Нет, я просто без ума от счастья.

Элис выключает пылесос.

Э л и с. Так сделай же что-нибудь!

Р а л ь ф. Чего ты хочешь? Я уже сделал все, что от меня зависело.

Э л и с (*нервно*). Что ты сделал?! Как ты можешь об этом так спокойно говорить? Ведь ты же убил собственного сына!

Р а л ь ф (*со злостью*). Так иди, заяви на меня в полицию!

Э л и с (*с раздражением*). Да я прекрасно понимаю и без твоих намеков, что я такая же преступница, как и ты.

Ральф достает сигарету.

Ральф, только не кури здесь, пожалуйста, у меня страшно болит голова.

Ральф сминает сигарету в кулаке, со злостью бросает на пол.

Р а л ь ф. А ты думаешь, я не устал от всего этого?! Ты уже забыла, как моя жизнь висела буквально на волоске? Следовательно все жилы из меня вытянул. Подонок!

Э л и с (*с горечью и раздражением*). Да, и кроме жил он вытянул из тебя все наши деньги!

Р а л ь ф. А что было делать?! Ты хотела бы, чтобы меня приговорили к вышке?! (*Со злой ухмылкой.*) Интересно, а какой срок дали бы тебе как соучастнице?

Э л и с. Прекрати, пожалуйста! Тебе что, нравится надо мной издеваться?!

Р а л ь ф. Да, следовательно оказался полным негодяем. Впрочем, он так меня прижал, что мог бы потребовать не одну только страховку за дом, но еще и долю наследства. Так что, в общем-то, как он сам выразился, аппетит у него был более чем скромный.

Э л и с. Если бы мы получили страховку, то не сидели бы теперь в этой дыре!

Р а л ь ф (*с усмешкой*). Ну, если бы меня посадили, страховку бы ты все равно не получила.

Э л и с. Как жалко дом! Сколько добра вместе с ним сгорело! Одни картины только чего стоили!.. Господи, о чем я?! Нет, наверное, я просто схожу с ума.

Пауза.

Р а л ь ф. Ладно, все когда-нибудь кончается, и беды в том числе. Думай о хорошем. Не забывай, какой куш мы скоро получим. Будешь жить у моря на шикарной вилле, займешься подводным плаванием — говорят, очень помогает от нервов.

Э л и с. Господи, у меня такое чувство, что мы никогда не получим этих денег и всю жизнь проживем на этой по-мойке!

Р а л ь ф. Осталось потерпеть совсем немного: через месяц мы станем полноправными наследниками.

Э л и с. Почему надо было ждать весь этот дурацкий год?! Он высосал из меня все силы. Я — почти покойник! Что за идиотские правила: год ждать того, что тебе причитается?!

Р а л ь ф. Таков порядок. А вдруг бы появились другие претенденты.

Э л и с. Ты же сам говорил, что других наследников не существует.

Р а л ь ф (*с сарказмом*). Но стражи закона об этом могут и не знать. Подонков, которые охотятся за чужими сокровищами, всегда много.

Э л и с. А мы с тобой за своими сокровищами охотимся? Мы разве не подонки?!

Р а л ь ф (*грубо*). Успокойся! Притормози немного!

Э л и с. Нет, мы не только подонки, Ральф, мы еще и убийцы!

Р а л ь ф. Что за запоздалые раскаяния?!

Э л и с. Теперь поздно каяться!.. Господи, и зачем я только обнаружила на его теле эту проклятую метку? Лучше бы мы никогда не касались этих денег!

Р а л ь ф (*зло*). Нет, у тебя сегодня с головой явно не в порядке.

Э л и с. Ну вспомни, как мы жили до этого!

Р а л ь ф. Когда нищенствовали, что ли?

Э л и с. Не сочиняй, мы не нищенствовали! Да, у нас не было дорогого особняка и прочей роскоши, но ведь нам хватало! У нас было все как у обычных людей, а главное — мы любили друг друга! Неужели ты все забыл?!

Р а л ь ф (*иронично*). Может быть, устроим вечер воспоминаний при свечах?

Э л и с. Какой ты стал грубый! Боже, куда все ушло?! Где тот романтичный мальчик, который покраснел, впервые коснувшись моей груди?

Р а л ь ф. А где та упругая грудь юной недотроги?.. Знаешь, когда касаешься силиконовых сисек, то краснеть почему-то уже не хочется.

Э л и с. Какой ты все-таки негодяй!

Р а л ь ф. Что зря ворошить былое? Не ты ли вечно всем говоришь, что надо жить сегодняшним днем? Вот и живи!

Э л и с. Говорила, только почему-то меня в последнее время все больше и больше тянет в прошлое. Там было как-то спокойнее и уютнее. И люди были какие-то другие.

Р а л ь ф. Люди во все времена одинаковые: хотят денег, секса и власти. (*С усмешкой.*) А все красивые слова — только одежда для того, чтобы скрыть настоящую правду.

Э л и с. Не будь таким циничным!

Р а л ь ф. А может, у тебя есть что возразить?

Э л и с. Есть. Только мне кажется, что из моих уст это будет звучать слишком пошло.

Р а л ь ф. Тогда помолчи.

Э л и с. Просто мне кажется, что с тех пор, как выдумали эти чертовы метки, жизнь людей превратилась в сущий ад.

Р а л ь ф. Можно подумать, что до этого она была раем.

Э л и с. Но все-таки не было такого безобразия. Не прикидывайся, сам прекрасно знаешь... Да, и прежде люди старались отложить что-то на черный день, но теперь они, словно безумные, копят деньги для будущей жизни. Как будто эта жизнь дана только для того, чтобы подготовиться к следующей.

Р а л ь ф. Это вполне нормально: думать о будущем.

Э л и с (*с раздражением*). Эта жизнь, следующая жизнь, следующая после следующей!.. Я уже не понимаю, где жизнь настоящая!

Р а л ь ф. Вечная жизнь... что в этом плохого? Разве не об этом вы молитесь в своих церквях?

Э л и с. Нет, это вовсе не жизнь, это ее дешевый заменитель! Как это ни ужасно, но похоже, что за жизнь тела люди рассчитываются собственной душой и даже не замечают этого.

Р а л ь ф (*с усмешкой*). Заменитель жизни! Хорошо сказано. Видно, не так молитесь, если вместо жизни получаете заменитель, или Бог у вас не тот.

Э л и с. Да, наверное, ты прав: и тот Бог, к Которому взываем, и не Бог вовсе, а тоже Его заменитель! Иначе почему Он так долго не слышит своих детей?!

Р а л ь ф. Тогда не упрекай меня больше за то, что я не хожу в церковь. Какой смысл молиться глухому?

Э л и с. Не надо, Ральф, не говори так! Наверное, Он и не должен слышать тех, у кого вместо сердца кусок вонючего дерьма! Господи, прости меня, несчастную!

Вытирает набежавшую слезу.

Р а л ь ф. Да что с тобой сегодня?!

Э л и с. Сама не знаю. Просто почему-то стало противно на все смотреть. Я не хочу этой вереницы жизней, она мне и за один раз осточертела! Я не хочу возвращаться на эту землю, здесь с каждым днем все страшнее и страшнее жить!

Р а л ь ф (*с издевкой*). Ты так искренне каешься, что, возможно, тебя оставят в раю.

Э л и с. Знаешь, иногда мне кажется, что настоящий рай и ад не где-то там, на небесах. Это то, что мы создаем в своих собственных душах. Мы сами выращиваем в них или райские сады, или адский огонь, пожирающий все на своем пути, и только мы сами за это в ответе.

Р а л ь ф. Ну так и создай для себя рай, каждый сам хозяин своего счастья!

Э л и с. Всю жизнь пыталась, да что-то ничего не получилось. Видно, делала все не так.

Берет тряпку, начинает машинально вытирать стол.

(*Нервно бросая тряпку.*) И кто только выдумал эти метки?! Будь они прокляты! Посмотри, во что они превратили нашу

жизнь! Прежде люди знали, что умрут, и все равно хапали! Но тогда они хотя бы оправдывали себя тем, что хотят оставить свое добро детям. А теперь они хапают с утроенной силой, делая запасы для следующих жизней. Уже ничего не берется в расчет: ни дети, ни мораль, ни совесть. Все словно потеряли разум! Это просто какая-то деградация!

Р а л ь ф (*с издевкой*). Успокойся, называй это, как все, прогрессом.

Э л и с. Да какой, к черту, прогресс?! Еще немного, и мы вернемся в Средневековье! У меня такое впечатление, что уже вернулся рабовладельческий строй.

Р а л ь ф (*с усмешкой*). Ну даже если и вернулся, то жить в нем все равно придется. Так сделай выбор, кем ты хочешь быть: хозяином или рабом?

Э л и с. А если я никем не хочу быть?

Р а л ь ф. Ну что-то все же придется выбрать.

Э л и с. Мне не нравится быть рабом, но я и не хочу быть хозяином, который каждый день должен дрожать от страха, что кто-то другой его сожрет или поработит.

Р а л ь ф. Значит, стань сильным хозяином, чтобы ничего не бояться.

Э л и с. Что значит «сильным»?! Чем выше заберешься, тем больше будешь падать. Нет, это может только добавить страха... Как я устала: кругом эти фальшивые улыбки, а в глазах колючий холод... холод, а иногда просто ненависть. В газетах пишут, что на прошлой неделе миллиардер застрелился оттого, что потерял восемь миллиардов и у него их осталось только два. Нет, мир явно сошел с ума!

Р а л ь ф. Ну и пусть. Главное, ты не сходи и меня не своди!

Э л и с. А разве мы уже не сошли с ума?! (*С горькой усмешкой.*) Ты считаешь, что мы с тобой нормальные люди?

Р а л ь ф. Хватит, не продолжай! Я не желаю больше слушать этот бред! Иди, прими свое успокоительное.

Э л и с. Оно на меня уже не действует.

Р а л ь ф. Ну тогда переключи свои мысли на что-нибудь полезное... Тебя вон уборка ждет.

Элис включает пылесос.

Э л и с. Господи, неужели человек приходит на землю для того, чтобы за каждую каплю радости платить океаном слез?

*Звонит телефон. Ральф встает,
берет со стола трубку.*

Р а л ь ф. Алло... Добрый день, Пол, рад вас слышать. Что, есть какие-нибудь новости?

*Ральф показывает жестом,
чтобы Элис выключила пылесос.*

(Прикрыв трубку, шепотом.) Это Фишер из адвокатской конторы.

Пауза.

(В трубку.) Дорогой Пол, после всех неприятностей, которые нам пришлось пережить, я думаю, то, что вы собираетесь сообщить, уже покажется несущественной мелочью.

Э л и с. Господи! Что там еще стряслось? Ральф, у меня больше нет сил ни для крупных, ни для мелких неприятностей.

Р а л ь ф *(в трубку)*. Что?! Это полный бред! У него в принципе не могло быть детей! Он был геем!

*Элис делает несколько шагов в сторону Ральфа,
замирает в напряженном ожидании.*

(В трубку.) Что значит в его возрасте все бисексуальны?! У него никогда не было никаких женщин! Что это за шлюха?! Откуда она взялась? Я уверен, что экспертиза покажет, что это полная ерунда!

Пауза.

Да, конечно. Хорошо, завтра утром я к вам подъеду.

Пауза.

И вам всего доброго. До свидания.

*Кладет трубку. Устало садится на стул.
Берет сигареты.*

Э л и с. Ральф, я же просила не курить здесь. Что там еще случилось?

Ральф нервно закуривает.

Р а л ь ф. Ты что, сама не слышала?!

Элис испуганно смотрит на мужа.

(Вставая.) Черт! Откуда мог взяться этот ребенок?!
(Глядя на Элис.) Ты когда-нибудь видела его с какой-нибудь телкой?

Э л и с *(готовая расплакаться)*. Не знаю. В их компании иногда были какие-то девочки. Откуда можно знать, чем они там занимались, покурив своей травки.

Р а л ь ф. У нас одни долги! Если подтвердится, что это его ребенок, — считай, что нам конец.

Э л и с *(в отчаянии)*. Как он был прав!

Р а л ь ф. Кто?

Э л и с. Да Джеймс! *(Со слезами на глазах.)* Это Господь тогда говорил его устами. Он прав! Мы безработные и нищие! Нищие! Нищие! *(Указывая на грудь.)* И главная нищета у нас здесь! Здесь!.. Я знаю: это расплата за наши грехи! Господи! Господи! Прости!

Р а л ь ф *(со злостью)*. Легко каяться в своих преступлениях, особенно если они не принесли никакой пользы.

Э л и с *(истерично)*. Я и тебя заставлю раскаяться, мерзавец!

Берет трубку, начинает набирать номер.

Р а л ь ф. Куда ты собираешься звонить?

Э л и с *(с надрывом)*. В полицию! Пусть нас арестуют! Пусть! Мы заслужили это!

Ральф вскакивает со стула.

Р а л ь ф. Что ты несешь, дура?!

Вырывает из рук Элис телефон, дает ей пощечину. Она пятится назад, закрывая лицо руками, падает в кресло. Рыдает.

Э л и с. Это все ты! Подонок!.. Убийца!

Занавес

СЦЕНА ВТОРАЯ

Гостиная в доме Кимболов. Корзина со спящим младенцем гармонично дополнила интерьер, создав атмосферу домашнего тепла и уюта. Энни, Стив и его жена, Карли, склонились над новорожденным. Кевин с невеселым видом, сидя на диване, листает какой-то журнал.

Э н н и *(восторженно)*. Смотрите! Смотрите! Он улыбается!

С т и в. Ух, красавец-мужик! Наплачутся от него бабы!

Э н н и. Мама, посмотри: у него прямо твое лицо!

К а р л и. Скажешь тоже. Нет, мне кажется, он больше похож на Кевина.

По лицу Кевина заметно, что этот разговор ему не нравится.

(Кевину.) Ты что такой мрачный сегодня? Иди посмотри, какой у тебя сын!

К е в и н *(стараясь улыбаться)*. Ладно, потом. У меня сегодня насморк, боюсь заразить.

Э н н и. Какой он все-таки очаровашка! Говорят, будто каждая мать считает, что ее ребенок самый лучший. Но ведь он на самом деле прелесть! Ведь правда же, мама?!

К а р л и. Я так рада за вас, дети!

Э н н и. Доктор тоже говорит, что он настоящий богатырь.

С т и в. Ты бы меньше таскала его по врачам, а то они обязательно отыщут в нем какой-нибудь дефект *(недовольно глядя на Карли)* и начнут кормить разной отравой.

К а р л и. Как тебе не стыдно, Стив, ты ведь знаешь, что я действительно больна.

С т и в *(положив руку на плечо Карли)*. Ладно, не обижайся. Я уже договорился: на следующей неделе тебя положат на обследование.

К а р л и *(удивленно)*. Ты хочешь, что бы я легла в больницу?

С т и в (*самодовольно*). Надеюсь, против национального госпиталя у тебя не будет возражений?

К а р л и (*испуганно*). Стив, но ты же знаешь, что это страшно дорого!

С т и в. Не дороже жизни.

К а р л и (*прослезившись*). Стив, какое у тебя все-таки доброе сердце!

Э н н и. Папочка, ты уже обо всем договорился? Какой ты молодец! (*Карли.*) Мама, я уверена: они обязательно тебя вылечат!

К а р л и (*стараясь незаметно вытереть глаза*). Да! И мы снова заживем дружной семьей, как прежде!

Э н н и (*матери*). Ну конечно! (*Глядя на младенца.*) Ой, смотрите, как он дрыгает ножками, ну прямо танцует!

К а р л и. А что это у него на стопе, не пойму?

Э н н и. Что-то вроде родимого пятнышка.

К а р л и. Интересно... А ну, где мои очки?

*Достает из кармана халата очки,
надевает, смотрит на малыша.*

(*Потрясенно.*) Боже!!! Стив, ты разве не видишь?!

Э н н и. Что, мама?! Что такое?!

С т и в (*Карли*). Неужели ты думаешь, что это она?

К а р л и. Да! Это метка Тома — нашего сына!

С т и в. Ты уверена? Я что-то не очень помню.

К а р л и. Господи, да как можно сомневаться?! Тот же рисунок, на том же месте! Ну как ты мог забыть?! Нет, он явно не случайно родился в нашей семье!

С т и в. Да. Теперь и я вроде припоминаю: это было что-то напоминающее неправильную восьмерку. И у него там на самом деле что-то очень похожее!

К а р л и. Да это она! Точно она! (*Энни.*) Не зря ты назвала его в честь брата! Стив, наш Том вернулся! Я знала, что это когда-нибудь произойдет. Боже, сколько детских ножек я пересмотрела на всех пляжах Америки! Я уже начала думать, что, может, он родился в какой-нибудь другой

стране. Господи! Ты услышал мои молитвы и вернул нам нашего мальчику!

Э н н и. Это просто потрясающе!

*Кевин встает, подходит к кровати,
смотрит на малыша, потом на Карли.*

К е в и н (*встревоженно*). Вы абсолютно в этом уверены?

К а р л и. Конечно! Мое сердце чувствует, что это мой ребенок! Мой сын!

Э н н и. Мама, это, конечно, здорово, но тебе нельзя так волноваться. (*Улыбаясь.*) И не забывай, что это все-таки мой сын.

К а р л и. Конечно, дорогая, конечно, твой. (*Растерянно.*) Но ведь и мой тоже, правда?!

Стив бросает на Энни многозначительный взгляд.

Э н н и. Правда, правда, мамочка!

С т и в. Девочки, надеюсь, вы не поссоритесь?

К а р л и. Конечно, не поссоримся, о чем ты?.. Дети — это всегда мир в доме! (*Энни.*) Ты прости меня, родная... (*Прослезившись.*) Моя мама, твоя бабушка, любила повторять, что настоящая женщина — мать всем детям на свете.

Э н н и (*обнимая Карли*). Все хорошо, мамочка, не переживай.

С т и в. Ну вот и слава Богу.

К а р л и (*склоняясь над кроватью*). Сынок, но почему же ты так долго к нам не возвращался?

С т и в. Дела небесные неисповедимы разуму человеческому.

К а р л и. Стив, но, по идее, мы теперь еще и богаты! Ведь получается, что вместе с ним вернулось и его (*с опаской взглянув на мужа*), вернее наше, наследство.

С т и в (*бросив хитрый взгляд на Энни*). Да, надо срочно идентифицировать метку, я завтра же этим займусь. (*Лукаво глядя на Карли*). Но учти, я устроил тебя в дорогую клинику, когда я еще ничего не знал об этом.

Энни, взглянув на отца, с улыбкой качает головой.

К а р л и. Спасибо, дорогой, я никогда не сомневалась в твоём благородстве. *(Ласково глядя на Стива.)* Ты ведь не будешь его больше от нас скрывать, правда?

С т и в. Ты очень разволновалась, тебе вредно. Пойди прими лекарство и немного отдохни.

К а р л и *(стараясь говорить бодро)*. Я думаю, сегодня стоит выпить по этому поводу!

С т и в. Вечером обязательно. Пойдем я тебя провожу.

К а р л и. Ну дай я еще посмотрю минуточку.

С т и в. Ладно, еще налюбуйешься, пойдем... пойдем.

Уходят. Кевин снова садится на диван.

К а р л и *(по дороге в спальню)*. Я такая счастливая сегодня!

Энни качает колыбельку.

Э н н и *(Кевину)*. Ну слава богу: теперь не надо объяснять маме, откуда у нас деньги. Пусть думает, что это наследство Тома.

К е в и н *(мрачно)*. Да, в принципе, так оно и есть.

Э н н и. Ну тогда все в порядке. *(Заглядывает в корзину.)* Кажется, он уснул.

Слышен звонок в дверь.

Кевин, пойдй посмотри, кто там.

Кевин уходит.

Возвращается вместе с симпатичным мужчиной пятидесяти лет (Смит).

С м и т. Добрый день. Я ваш сосед, живу здесь неподалеку.

Э н н и. Да, мне очень знакомо ваше лицо, только не помню, где я вас видела.

С м и т. Я иногда люблю гулять с внуком в том же парке, что и вы.

Э н н и. Да, да! Точно! Вспомнила! У вас такой резвый, голосистый карапуз.

С м и т *(с улыбкой)*. Абсолютно точно подмечено. Наверное, в свою бабушку: ей тоже невозможно закрыть рот, если уж она взяла слово.

Э н н и. Проходите, пожалуйста, прошу вас.

С м и т. Благодарю.

Смит подходит к столу. Кевин садится на диван, для вида берет в руки журнал.

Меня зовут Гарри Смит. И кроме того, что я — ваш сосед, я еще являюсь управляющим здешнего отделения банка.

Э н н и *(немного взволнованно)*. Присаживайтесь, пожалуйста.

С м и т. Я решил зайти к вам, потому что подумал, что лучше будет поговорить о некоторых ваших делах не в официальной офисной обстановке, а в домашних условиях.

Э н н и. Большое спасибо. Я очень вам признательна. Может быть, чашечку кофе?

С м и т. Если вас не затруднит, стаканчик холодной воды.

Энн заглядывает в холодильник.

Э н н и. Холодная у нас только кола. Подойдет?

С м и т. Хорошо, спасибо. Пусть будет кола.

Энни наливает два стакана, ставит на стол, садится против Смита.

У нас в банке находится заявление относительно вашего наследства.

Э н н и. Да, я действительно писала такое заявление.

С м и т. Я подготовил все необходимые документы по этому делу. При желании вы можете с ними ознакомиться.

Э н н и. Благодарю вас, мистер Смит. Я даже не ожидала, что это будет так быстро: вы знаете, ведь теперь кругом такая волокита. А у меня самой не так уж много времени для того, чтобы всем этим заниматься (*улыбаясь*), да и опыта, если честно, тоже нет.

С м и т. Я понимаю: маленький ребенок отнимает массу времени.

Э н н и. Вы совершенно правы.

С м и т. Я сам отец троих детей, поэтому знаю все не понаслышке. Но давайте немного поговорим о вашем деле.

Э н н и. Да, да, конечно. Простите, я такая болтушка.

С м и т. Миссис Кимбол, мне известно, что вы с вашим сыном являетесь законными наследниками покойного Джеймса Ричардса.

Э н н и. Да. Теперь, наконец, получены все необходимые документы, подтверждающие это.

С м и т. Я очень рад.

Делает глоток из стакана.

С м и т. Джеймс Ричардс, действительно, был нашим клиентом, и его деньги находились на наших счетах.

Э н н и. Простите, что значит находились? Они, как я понимаю, и теперь там?

С м и т. К сожалению, нет.

Э н н и. Тогда где же они?

С м и т. Видите ли, миссис Кимбол, наверное, это сразу нелегко понять.

Пауза.

В углу сцены появляется Стив.

*Он подслушивает разговор,
тихо притаившись за ширмой.*

Я неплохо знал Джеймса. Он учился в одной школе с моим сыном. Они были большими приятелями, поэтому Джеймс часто бывал у нас в доме. При всей своей, как бы это правильно выразиться, неординарности — он был замечательным парнем.

Э н н и. Спасибо за добрые слова, мистер Смит, это истинная правда.

С м и т. Джеймс был уверен, что своих детей у него никогда не будет. Наверное, поэтому он и считал всех детей своими. (*Улыбаясь.*) Я думаю, он бы очень обрадовался, если бы узнал, что у него родился сын. Как вы его называли?

Э н н и. Томом. Но я не понимаю, к чему вы всё это говорите?

С м и т. Одну минуту. Сейчас вам всё станет ясно.

Делает глоток колы.

Дело в том, что Джеймс завещал все свое состояние одному из отделений Международного детского фонда. Причем основную часть денег он перевел туда при жизни, еще за полгода до своей гибели. Он что, никогда не говорил вам об этом?

Э н н и. Нет, мы никогда не говорили с ним о деньгах.

Смит замечает, что Энни очень взволнована.

С м и т. Я понимаю, что это неприятный для вас разговор. Простите меня, ради бога.

Э н н и (*растерянно*). Продолжайте, пожалуйста, я вас внимательно слушаю.

С м и т. Возможно, если бы Джеймс знал, что у него будет ребенок, то он бы поступил как-нибудь иначе.

Э н н и (*отрешенно*). Да, наверное... И что, неужели совсем ничего не осталось?

С м и т. К сожалению, нет.

Пауза.

Знаете, что я вам посоветую, миссис Кимбол?.. Я полагаю, что вам стоит обратиться к родителям Джеймса. Теперь, когда выяснилось, что вам нечего делить, ничто не мешает наладить с ними добрые отношения. Ведь ваш малыш — это их родной внук, память о сыне. Я думаю, что они непременно должны вам помочь. Сам я, как это ни печально, ничего кроме совета вам дать не могу. Простите.

Э н н и. Благодарю вас, мистер Смит... Большое спасибо за совет.

С м и т. Если вы захотите подробнее ознакомиться со всеми документами, то можете зайти ко мне в офис в любое удобное для вас время. Мы работаем с девяти до пяти вечера.

Э н н и. Благодарю вас.

С м и т. Я очень сожалею, что принес неприятное для вас известие. Но я подумал, что вам будет легче выслушать все это в домашней обстановке, в кругу родных.

Э н н и (*вставая*). Еще раз благодарю вас, мистер Смит.

С м и т (*вставая*). Тогда я с вашего позволения откланяюсь. Мне кажется, что вам сейчас лучше побыть со своими близкими и обсудить все в кругу семьи.

Э н н и. Да, вы, конечно, правы. Я провожу вас.

Уходят. Из своего укрытия появляется Стив.

С т и в (*Кевину возбужденно*). Ну что, красавец, похоже, мы с тобой в крутом пролете!

Кевин молча тупо смотрит на Стива.

Появляется Энни.

С т и в (*Энни*). Ну что, живая? А твой благоверный почти при смерти, того и гляди кондрашка хватит.

Э н н и. Ты знаешь, кто это приходил?

С т и в. Да я все слышал, можешь не рассказывать... Да!.. Дела... Благородный мальчик, нечего сказать. Черт бы его побрал!

Э н н и. Что же мы теперь будем делать?

С т и в. Вы — что хотите. А я знаю, что мне делать.

Что-то ищет в карманах, озирается вокруг.

Э н н и. Что ты ищешь?

С т и в. Ты не видела мои ключи от машины?

Э н н и. Ты куда-нибудь собираешься?

С т и в (*с раздражением*). Куда и собирался с самого начала... Дурак! Зачем я только с вами связался! Помочь хотел, старый осел!.. Вот что из всего вышло. Верно говорят: не хочешь зла, не делай добро!.. Но ничего, я свою долю все равно получу. Я заставлю этих придурков раскошелиться!

Э н н и. Ты это о ком?

С т и в. Да об этих ублюдках, которые уколошили своего сыночка! Придется им все-таки купить у меня диктофон. (*Со злой усмешкой*.) Ну, погодите, он вам в копеечку обойдется, если не захотите сесть за решетку! Теперь вы у меня в руках, голубчики!

Э н н и. А вдруг у них тоже ничего нет?

С т и в. Как это нет?! Кое-что у них наверняка осталось. Да плюс страховка за их шикарный особняк: это еще по крайней мере несколько миллионов! Нет, я получу с них все, что мне причитается!

Э н н и. А как же мы?

С т и в (*с ухмылкой*). А у вас вся жизнь впереди. Так вроде твоя мать любит тебе говорить? Каждый должен сам за себя думать, и рассчитывать в этой жизни можно только на себя!

Э н н и. Ты что же, уже не собираешься класть маму на обследование? Это подло!

С т и в. Ладно, не выпрыгивай из штанов: я не люблю брать свои слова обратно. Но это будет моя последняя жертва... Сейчас принесу диктофон, сделаешь мне пару копий. Так будет надежнее.

Э н н и. А у тебя что, сохранились те записи?

С т и в. Я что, ненормальный, уничтожить такой компромат?! Мало ли что могло случиться? *(С горькой усмешкой.)* Вот и случилось!.. *(Глядя вокруг.)* Черт! Где же все-таки мои ключи? Пойду посмотрю в спальне.

Уходит. Энни садится на диван рядом Кевинном.

Э н н и. Ну и денек сегодня выдался.

Прижимается к Кевину, кладет голову ему на плечо.

Кевин ничего не замечает, тупо уставившись в одну точку.

(Тормоша Кевина за плечо.) Кевин, очнись!

Кевин никак не реагирует.

Кевин! Кевин! Ну что ты, будто жизнь на этом кончается!

Заглядывает в лицо, пытаясь улыбаться.

Хочешь своего любимого чая с малиной? Я пойду поставлю чайник.

Кевин немного приходит в себя.

К е в и н. Налей мне лучше водки.

Э н н и. Водки?!

К е в и н. Да.

Э н н и *(вставая)*. Я сделаю тебе немного с яблочным соком. Хорошо?

К е в и н. Нет, я хочу много. *(Мрачно.)* Какая там смертельная доза: два литра? У тебя есть две бутылки?

Э н н и. Кевин, ну, слава богу, ты уже шутишь! А то я просто начала за тебя бояться.

К е в и н. Какие, к черту, шутки?! Я просто удивляюсь твоему спокойствию! Ты что, не понимаешь, что произошло?! Это же просто чудовищно!

Кевин встает, начинает нервно расхаживать по гостиной.

(Эмоционально жестикулируя.) Получается — всё! Все наши старания! Всё! Всё пропало! Боже, какой убудок! *(Зло ухмыляясь.)* Любитель детей всего мира!.. Педофил! Извращенец хренов! *(Глядя на Энни.)* Может быть, подать в суд?

Э н н и. С кем ты собираешься судиться? С покойником?

К е в и н *(очень громко)*. Черт побери!

Э н н и. Кевин, умоляю, потише: ты разбудишь малыша.

К е в и н. Какого малыша?

Э н н и. Нашего ребенка.

К е в и н *(истерично кричит)*. Ты сошла с ума! У нас нет детей!

Э н н и. По-моему, это ты спятил! Выпей воды, успокойся!

Слышен плач младенца.

Ну вот!

Подходит к корзине.

Тихо, тихо... Всё хорошо. Мамочка здесь.

Качает корзину. Малыш успокаивается.

(Ласково улыбаясь.) А ну давай посмотрим, как тут наши дела.

Распеленывает ребенка.

Ой, да мы уже все мокренькие. А мама, бессовестная, и не видит.

Кевин, стоя, хмуро следит за ней.

Кевин, подай, пожалуйста, памперсы: они там, в пакете на диване.

Кевин не слышит ее, угрюмо думая о своем.

К е в и н. Мы что же теперь — нищие?!

Энни оставляет малыша, сама направляется к дивану.

Твою мать!

Энни останавливается, поворачивается к Кевину.

Э н н и (с раздражением). Что ты кипятишься, будто тебя ограбили?!

К е в и н. Да практически так оно и есть на самом деле!

Э н н и. Давай еще скажи, что ты разорен! Ведь у тебя же ничего не было! Так о чем ты тогда так переживаешь?! Что ты потерял?! Уж кто на этом деле меньше всех пострадал, так это ты!

К е в и н. Я?! Да ты даже не знаешь, сколько я потерял! Гораздо больше, чем ты думаешь! Я потерял себя! Свое достоинство! Мне теперь мою рожу даже в зеркале видеть не хочется!

Э н н и. Замолчи, пожалуйста! Мне сейчас тоже противно на тебя смотреть!

К е в и н (в отчаянии). Вот! Теперь мне кажется, что я и тебя теряю.

*Смотрит на Энни безумными глазами,
тормозит ее за плечи.*

К е в и н. Энни! Энни!

Энни, вырываясь, отталкивает его.

Э н н и. Отойти! Мне нужно переодеть и покормить ребенка.

К е в и н (тупо повторяя). Покормить ребенка. (Кричит.) А я?! Что, до меня тебе больше нет дела?! Я больше не существую?! Да?!

Э н н и. Кевин, прекрати!

Лицо Кевина выражает полное отчаяние. Снова слышен детский плач. Совершенно обезумев, Кевин истерично кричит, указывая на малыша.

К е в и н. Это всё он! Он!!!

Э н н и. Замолчи!!!

Кевин хватается большую подушку с дивана, бросается к корзине. Он накрывает младенца подушкой, начинает его душить. Энни набрасывается на Кевина. Лево́й рукой вцепившись в его плечо, пытается оттащить, правой — изо всех сил колотит по другому плечу и голове, пытается ухватить за коротко стриженные волосы.

Кевин отталкивает ее. Она отлетает назад, падая на пол перед бюро.

Энни вскакивает. Быстрым движением открывает верхний ящик, хватается пистолет. Стреляет, почти не целясь.

Первая пуля пролетает мимо. Кевин испуганно оборачивается в сторону Энни, пытается закрыться от нее подушкой.

Вторая пуля попадает ему в грудь. Он вскрикивает, выпускает подушку из рук, одной рукой хватаясь за рану, ноги его подкашиваются, теряя равновесие, падает на пол.

Энни роняет пистолет. Лицо ее скорее выражает удивление, чем испуг.

Все дальнейшие события разворачиваются перед ней будто в каком-то странном замедленном действии. Все происходит словно в растянутом времени.

Она подбегает к корзине, хватая на руки плачущего малыша, прижимая его к себе, много-много раз целует. Убегает от страшного места в дальний угол.

С лестницы стремительно спускается Стив, за ним с трудом ковыляет Карли. Стив подбегает к умирающему Кевину, недоуменно смотрит сначала на него, потом в сторону дочери.

Энни в углу гостиной ласково целует и нежно прижимает к себе ребенка. Малыш успокоился и перестал плакать, что-то бормочет, как будто разговаривает с ней. Энни, заплаканная, улыбается ему в ответ...

Появляется Странник. Он медленно подходит к лежащему Кевину, нагибается над ним, кладет свою ладонь ему на голову. Кевин начинает медленно подниматься вслед за движением его руки.

Воскресив Кевина, Странник подходит к Энни, берет из ее рук ребенка. Энни, не сопротивляясь, отдает ему малыша.

Постепенно на сцене появляются все остальные персонажи. Странник делает несколько шагов вперед. Все медленно движутся вслед за ним и в конце концов замирают в неподвижных позах.

Странник (медленно и многозначительно). Я одинокий странник, который вечно ходит по земле, но ты не видишь и не знаешь меня. Сначала ты ищешь свои сокровища, и тебе вовсе нет дела до моего существования. Потом, разочаровавшись и устав от бессмысленных хлопот, ты отчаянно зовешь меня. Ты рисуешь мои изображения дорогими красками и развешиваешь эти картинки в своих домах, наивно полагая, что от этого я стану ближе к тебе. По праздникам ты накрываешь красивые столы, надеясь, что я приду в гости. А когда этого не случается, то в глубине души ты упрекаешь меня и в своих молитвах пытаешься напомнить о себе, думая, а вдруг за множественством своих дел я упустил тебя из виду. Нет, я никого не упустил. Но не обижайся: просто я жду от тебя совсем другого приглашения. «Я вхожу только в тех людей, которые святы и добры, чисты и милосердны, живут праведно и мое присутствие им для блага. Злонамеренным, завистливым и скрытным я не являюсь. Я оставляю их мстительным демонам, которые возвращены ими в собственных душах»*.

* Эти слова о духовной чистоте и святости, произнесенные Гермесом Трисмегистом, которого почитали как живого Бога, пришли к нам из глубины веков. Сегодня они звучат как гимн мудрости, которая передается из поколения в поколение великими посланниками и пророками (прим. автора).

Немая сцена.

Впереди Странник с младенцем. Немного позади Энни тянет к нему руку. За ней — Кевин. Он прислонился лбом к ее затылку, одной рукой держит за плечо. Сзади Джеймс тянет Кевина за руку к себе. За ними — все другие персонажи с задумчивыми лицами.

Занавес

ЕСЛИ ЧЕРТУ ОТПИЛИТЬ РОГА

*или Необычные видения
при повышенной температуре*

(Фантасмагория)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мэрилин Монро.
Роберт Кеннеди (Роби).
Александр Македонский.
Гитлер.
Ленин.
Сталин.
Хрущев.
Брежнев.
Дзержинский.
Чехов.
Гусар.
Карл Маркс.
Клара Цеткин.
Безымянная дама.
Йоган, священнослужитель.
Такли, Уполномоченный Небесного суда от рая.
Грина, Уполномоченная Небесного суда от ада.
Судебные исполнители — два человека.
Волшебник (Бог).

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В уютной гостиной для послеобеденного отдыха расположились: Мэрилин Монро, Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Дзержинский, Чехов, Гусар, Карл Маркс, Клара Цеткин, Безымянная дама, Йоган. Вино на столе, остатки недоеденных блюд, десертов и фруктов говорят о том, что угощения были очень приличными. Шокирует своим видом Безымянная дама: она несуразно наряжена в одежду разных стилей и эпох, на шее горжетка из меха облезшего непонятного зверя.

Л е н и н. Клара, а вы, оказывается, не только (*акцентируя*) политическая проститутка.

Клара возмущенно встает с коленей Дзержинского.

К л а р а. Товарищ Ленин, вы, видимо, забыли что мы уже не на земле, а в раю и здесь каждый может заниматься чем его душе угодно, о чем при жизни можно было только мечтать.

С т а л и н (*подтрунивая*). Так вот, оказывается, о чем мечтала на грешной земле наша знаменитая Клара Цеткин!

К л а р а (*обиженно*). Спасибо, Иосиф Виссарионович, я оценила вашу шутку.

Л е н и н. Ну если у вас такая страстная натура, то не понимаю, что же вам мешало при жизни завести хорошего мужа или любовника?

К л а р а (*с возмущением*). Моей единственной настоящей любовью была революция, и об этом всем хорошо известно!

М э р и л и н (*с добродушной наивностью*). В вашей жизни, что, совсем не было мужчин?

К л а р а. Были, конечно, но я не могла уделять им столько внимания, сколько любимому делу.

М э р и л и н. Странное какое у вас было любимое дело... Революция... И как только люди от этого могут получать ну хоть какое-то удовольствие?... Знаете, я берусь за ваше перевоспитание: здесь нашим любимым делом станут мужчины! (*Протягивая руку.*) Идет?

К л а р а (*хлопая своей ладонью по ладошке Мэрилин*). Договорились! Я и сама, если честно, решила тут немного поэкспериментировать.

М э р и л и н. Ну раз мы стали подругами, то давай перейдем на «ты»?

К л а р а. Не возражаю! (*Поднимая рюмочку ликера.*) За священный союз Мэрилин Монро...

М э р и л и н (*чокаясь своей рюмкой*). ...и Клары Цеткин!

Смеются, выпивают.

(*Откусывая конфетку.*) Только я не пойму, почему ты выбрала (*кося глаза на Дзержинского*) Феликса Эдмундовича? Он такой худенький и бледный. (*Глядя в сторону Гусара.*) Ведь здесь столько краснощеких красавцев!

К л а р а. Да ты что?! Это же Дзержинский — железный Феликс, карающий меч революции! Я просто уверена (*лукаво*), что кто-кто, а он уж не ударит в этом деле в грязь лицом. Да и вообще мне как-то всегда были больше по душе высокие и стройные.

М э р и л и н (*удивленно глядя на Дзержинского*). Вот бы никогда не подумала: он с виду такой чахлик. Ну какой там у него может быть меч? Прямо не знаю...

*Слышен чахоточный кашель Дзержинского.
Мэрилин смешно морщит личико,
отрицательно качая головой.*

Ч е х о в (*Кларе*). Думаю, что вы, на самом деле, ошибаетесь: Феликс Эдмундович вряд ли подойдет вам на роль

героя-любовника. Хотите, я опишу образ настоящего сексуального маньяка?

М э р и л и н. Ой! Хотим! Очень хотим! (*Оглядываясь по сторонам.*) А вдруг и здесь такие имеются?

Ч е х о в. Вот и поглядите.

*Раздаются приглушенные стоны и сдержанные крики.
Все недоуменно переглядываются.*

Б е з ы м я н н а я д а м а. Боже, что это?!

К л а р а (*сочувственно*). Наверное, крики грешников из ада.

Д з е р ж и н с к и й. Да нет, это Александр Македонский в нашем спортзале занимается с Гитлером садомазохизмом.

К л а р а. Тоже, нашли место!

Снова слышны завывания и стоны.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Да-да, точно! Теперь я узнаю голос Адольфа.

М э р и л и н. А до этого вроде Саша кричал... Непонятно: кто же из них садист, а кто этот, ну как его?..

Ч е х о в. Психологи утверждают, что не бывает чистых садистов или чистых мазохистов. Один и тот же человек сегодня может быть палачом, а завтра — дрожащей жертвой: и от того и от другого он получает одинаковое удовольствие.

Раздаются громкие крики и взвизгивания.

К л а р а. Слышите? А это уже, похоже, Македонский.

М э р и л и н (*с состраданием*). Не знаю, но мне почему-то Сашу больше жалко, и кричит он как-то пронзительнее и искреннее.

К л а р а (*обнимая Мэрилин*). Не переживай, ведь им же хорошо.

М э р и л и н. Да я понимаю. (*Вздрагивает от очередного крика.*) Ой!.. Саша — такой лапочка, и зачем он свя-

зался с каким-то извергом? Этот Адольф — сущий дьявол, и как он только умудрился попасть в нашу компанию?

К л а р а. Пути Господни неисповедимы... А вообще, подумать только: жили в разные времена, в разных странах, а ведь нашли друг друга!

Б е з м я н н а я д а м а. А как вы думаете, нам не опасно жить рядом с такими агрессорами?

Д з е р ж и н с к и й. Да нет, они теперь никакой угрозы не представляют. Вот увидите, какими они вернуться после своих, *(с усмешкой)* с позволения сказать, занятий: ну просто само благодущие и доброта.

С т а л и н. Да, жаль, что они жили в разное время и поздно встретились: так бы, глядишь, на две мировые войны на земле было бы меньше.

К л а р а. Вроде затихли. Вообще-то надо им сказать, чтобы они куда-нибудь подальше отходили для своих игр.

М э р и л и н. Ну ладно, давайте не будем больше перемывать им кости. *(Чехову.)* Антон Палыч, вы ведь, кажется, собирались нам рассказать про маньяков: как они выглядят. Это же страшно интересно, я уже просто сгораю от нетерпения! Давайте же, мы вас все очень просим!

С т а л и н *(с улыбкой)*. Доктор Чехов, вас изгонят из рая за развращение наших дам, невзирая на все ваши заслуги.

Ч е х о в. Господин Сталин...

С т а л и н *(перебивая)*. Не «господин» — «товарищ»!

Ч е х о в. Как вам будет угодно. Я просто хочу сказать, что это будет лишь маленькая консультация, не более того.

М э р и л и н. Мы не развращаемся — мы обучаемся. Должны же мы знать, как выглядит маньяк, ну хотя бы для собственной безопасности.

*Шепчет что-то на ухо Кларе,
та согласно кивает головой, обе хитро улыбаются.*

К л а р а. Ну давайте же, Антон Палыч!

Ч е х о в. Буду краток: он должен быть маленького роста...

К л а р а *(перебивая)*. Почему маленького? *(Взглянув на Дзержинского.)* Ну почему обязательно маленького?!

Ч е х о в. Да потому что именно избыток мужских гормонов и не позволяет ему расти.

К л а р а. Как жалко!

М э р и л и н. Зато этот избыток, думаю, способствует росту *(громким шепотом)* кое-чего другого.

*Что-то еще говорит Кларе на ухо,
обе прыскают от смеха.*

Ч е х о в. Но маленький рост — это не главная особенность сексуального маньяка. Необходимо также обратить внимание...

М э р и л и н *(перебивая)*. Подождите, я запишу. Это очень важно, а у меня с памятью, ну сами знаете... *(Глядя вокруг.)* У кого есть бумага и карандаш?

Сталин, улыбаясь, протягивает блокнот и ручку.

С т а л и н. Вот возьмите, надеюсь, следующие признаки вычеркнут меня из списка маньяков, а то ростом я ведь тоже не великан. *(Выдыхая дым трубки.)* Продолжайте, товарищ Чехов.

Ч е х о в. От избытка гормонов у маньяков рано начинают выпадать волосы.

С т а л и н *(улыбаясь, поглаживает шевелюру)*. Ну слава богу, теперь я точно не из их числа.

*Все смотрят по сторонам.
Хрущев смущенно почесывает лысину,
Ленин надевает на голову кепку.*

К л а р а. О господи! Значит, он еще и лысым должен быть?!

М э р и л и н. Не переживай: одна моя подруга утверждала, что лысина — главное достоинство мужчины, потому что у женщины ее быть не может.

К л а р а (*со вздохом*). Ну ладно — тогда пусть!
М э р и л и н (*Чехову*). Подождите, я запишу (*что-то бормоча, старательно пишет, облизывая кончиком языка накрашенную губку*) ...иметь лысину.

Ч е х о в. Абсолютно точно. Но и это еще не все.

К л а р а. Боже, что же еще?! Надеюсь не рога и копыта? Ладно, давайте уж, добивайте до конца!

Ч е х о в. Рогов, конечно, нет, но вот на копыта, как вы изволили выразиться, следует действительно обратить внимание.

М э р и л и н. О, ужас! Страсти какие! (*Чехову.*) А вы нас не обманываете? Что писать про копыта?

Ч е х о в. Зачем мне обманывать? Сегодня все можно объяснить с точки зрения медицинской науки.

К л а р а. И наука говорит о том, что у него должны быть копыта?!

Ч е х о в. Да не копыта, конечно, — просто обладатели излишнего количества мужских гормонов, как правило, имеют кривые ноги.

М э р и л и н (*записывая*). Значит, он еще и кривоногий?

Ч е х о в (*разводя руками*). Научный факт.

К л а р а. Нет, пожалуй, я не хочу маньяка: маленький, лысый, кривоногий... (*Оглядывается вокруг со смешной гримасой.*) Уж не на Владимира ли Ильича вы намекаете?

М э р и л и н (*восторженно*). Вот это да! Как же я сама об этом не подумала?! Молодец Клара! Умница! Вот здорово!

Подбегает к Ленину, снимает с него кепку.

Владимир Ильич, что же вы это от нас скрывали?! Какая прелесть! Его надо беречь и охранять, это же теперь такая большая редкость! Нет, я непременно должна вас поцеловать!

*Пытается обнять Ленина,
тот с раздражением отстраняет ее.*

Л е н и н. Отстаньте от меня — я не маньяк! У меня ноги не кривые! Не кривые!

Мэрилин обиженно отходит.

К л а р а (*Ленину*). А что же вы тогда все время в таких широких штанах ходите?

*Ленин нервно расстегивает ремень,
брюки падают на пол.*

Л е н и н (*почти истерично*). Смотрите! (*Топая ногами.*) Не кривые! Не кривые!

К л а р а. Ладно, видим, видим — не кривые, но и явно не сортовые. Так что штаны лучше наденьте, а то весь райский интерьер испортите.

Ленин с недовольным лицом натягивает брюки.

М э р и л и н (*добродушно*). Плохо, что они у него не кривые, при такой внешности это могло бы стать для него ну хоть какой-то компенсацией: был бы, по крайней мере, маньяком, а так — просто лысый коротышка (*наморщив нос*), да еще и злюка!

Ч е х о в. Мэрилин, вы меня просто умиляете! Что, все американцы такие прямолинейные?

М э р и л и н. Только американские женщины: к сожалению, все наши мужчины — лицемеры и предатели... (*с дрожью в голосе*) даже Роби таким оказался! (*Садится на стул, хнычет.*) Роби, мой Роби, где ты теперь?

С т а л и н (*Хрущеву*). О ком это она?

Х р у щ е в. Да о Роберте Кеннеди — брате их президента.

С т а л и н. А она что с ним, того — шуры-муры?!

Х р у щ е в. Ну да, говорят, он даже с женой хотел ради нее развестись.

С т а л и н. Как же этот Роберт не понимал, что этим компрометирует брата?

Х р у щ е в. Да он и сам немалый пост занимал: министр юстиции — не хухры-мухры, короче говоря — семейный клан.

С т а л и н (*недоуменно*). Министр юстиции, а такое себе позволял?!

Х р у щ е в (*махнув рукой*). Да плевала эта семейка на все: там, по слухам, и у самого президента тоже было рыльце в пушку.

С т а л и н. Ох, дурак я, дурак! Правильно говорил мне Лаврентий: «Чего стесняешься?!» И дача была, и прислуга не болтливая... Не использовал!.. Столько возможностей упустил!

Х р у щ е в. Да не кори ты себя так: может, потому ты и в раю оказался. А этот американский блядун... Где он? Нету его! Вон (*указывая на Мэрилин*), она здесь, а где ее Роби? Ку-ку! В геенне огненной, поди, горит и криком кричит.

С т а л и н. Да, пожалуй, ты прав, Никита, мы свое здесь наворачиваем.

*Мэрилин подходит к Хрущеву
и выливает ему на голову бокал шампанского.*

М э р и л и н. Это тебе за Роби! Только попробуй про него еще какую-нибудь гадость сказать!

Хрущев обескураженно вытирает голову и лицо.

Х р у щ е в (*Сталину возмущенно*). Коба, что-то тут странный какой-то рай, ты не находишь?! Это что же получается: уже и слова сказать нельзя!

С т а л и н. Да ладно тебе... просто я думаю, что и в раю с бабами тоже лучше не связываться (*с усмешкой*), тем более с беспартийными американками.

Пауза.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Вообще, как все, однако, странно.

С т а л и н. А что вас так удивляет?

Б е з ы м я н н а я д а м а. Многие здесь присутствующие были атеистами, а угодили в рай... Непонятно!

С т а л и н. Если это вы о коммунистах, то ничего странного: ведь мы свои лозунги прямо из Библии брали.

Все недоуменно переглядываются.

С т а л и н. Что удивляетесь? (*Указывает на сидящего в отдалении монаха.*) Вон хоть его спросите, святой отец не даст соврать.

Й о г а н (*робко*). Я дам соврать.

С т а л и н (*с усмешкой, махнув рукой*). Если надо будет — дашь! Куда ты денешься? Только в данном случае в этом нужды нет. (*Затягивается из трубки.*) Так кто мне скажет главный коммунистический лозунг?

Л е н и н. Бей буржуев!

С т а л и н. Ну а когда буржуи побиты?

Пауза.

Х р у щ е в (*не очень уверенно*). От каждого по способностям, каждому по потребностям.

С т а л и н. Вот товарищ Хрущев помнит. Молодец!

Х р у щ е в (*ободренно*). Ну как можно такое забыть? Это же была наша цель!

С т а л и н (*высокопарно, подняв вверх палец*). От каждого по способностям, каждому по потребностям! Ну а как этот лозунг звучит в Библии?

Все растерянно пожимают плечами.

Вот то-то и оно, что не знаете, а оттого и не понимаете, почему коммунисты в раю оказались!.. Ладно, сам скажу, вы же, как я, в духовных семинариях не обучались: «От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут». (*Замечает задремавшего Брежнева.*) Чего сопишь, Леня? Проснись, а то так и не

узнаешь, в чем ваша с Никиткой беда была... Вверяли вы много, а вот взysкивать забывали!

*Клара, пытаясь разбудить Брежнева,
трясет его за плечо.*

К л а р а. Товарищ Брежнев, Леонид Ильич!

*Брежнев протирает глаза,
расчесывает маленьким гребешком мохнатые брови.*

Х р у щ е в. Да мы вроде взysкивали.

С т а л и н. Вот именно, что вроде! (*Сокрушенно.*) Эх, чуть-чуть мне времени не хватило, рановато я от вас ушел:

от каждого по способностям взял, а вот по потребностям дать не успел!

Б р е ж н е в. А скажи, Иосиф, только честно, положи руку на сердце: а ты сам в коммунизм верил?

С т а л и н. Ну разбудил бармалея! Лучше бы уж ты спал, честное слово!

Б р е ж н е в. Нет, серьезно, ты на самом деле считаешь, что его можно было построить?

С т а л и н. А я что, по-твоему, спектакль перед вами разыгрывал?!

Б р е ж н е в. Ну почему сразу спектакль? Просто мне не всегда были понятны твои методы.

С т а л и н. Методы ему мои не понятны были!.. Это там (*указывая в сторону Мэрилин*), у них на Западе, думают что для хорошей жизни надо зарплату поднимать, а того не соображают, что вместе с зарплатой и цены поднимутся. Замкнутый круг получается! Я же, ты знаешь, не зарплату поднимал, а цены снижал! Это уж вы потом все переиначили. Теоретики, мать вашу!

Б р е ж н е в. Ну и до какой степени ты их снижать собирался, до какого такого разумного предела?

С т а л и н. Да пока совсем не исчезнут! До нулевого предела! (*Со вздохом.*) О Пресвятая Богородица! С кем работать приходилось?!

Глядя на Брежнева, стучит трубкой по голове.

М а р к с (*вскакивая, с восторгом*). Это просто гениально! Позвольте пожать вашу руку! (*Сталин довольно протягивает свою ладонь.*) И как это мне самому в голову не приходило?! Понижать цены, покуда они совсем не исчезнут! Этаким плавный переход к коммунизму. Конгениально! Просто великолепно!

М э р и л и н (*Сталину*). А вы знаете, мне тоже понравились ваши коммунистические идеи и лозунги, честное слово. Я даже решила вступить в коммунистическую партию. Вы меня примете?

С т а л и н. Вы же знаете, что здесь никаких партий нет.

Мэрилин. А что же делать? (*Капризно.*) Ну если мне очень хочется?!

Сталин. Тогда давайте неофициально, так сказать, на добровольных началах... Кто за то, чтобы считать американскую актрису Мэрилин Монро членом коммунистической партии, прошу поднять руки.

*Все поднимают, кроме Хрущева.
Ленин считает голоса.*

Никита, а ты что же? Или обиделся, что тебе голову шампанским помыли? Брось! Обида — скрытый гнев, а гнев — смертный грех. Не срамись! Она же женщина, тем более американская.

Хрущев нехотя поднимает свою ладонь.

Ленин. Единогласно! (*Пожимая руку Мэрилин.*) Поздравляю, товарищ, вы можете пройти получить продовольственный паек.

Мэрилин недоуменно смотрит на присутствующих.

Мэрилин. О чем это он?

Сталин. Не обращайтесь внимания, у него бывает — ностальгия по прошлому.

Ленин (*глупо повторяя*). Ностальгия по прошлому!

Мэрилин. Никогда бы не подумала, что коммунисты могут иметь духовное образование, они мне всегда представлялись такими безбожниками. (*Сталину.*) Но мне все же непонятно: если вы учились в семинарии, то почему пошли в политику, а не стали пастором или что-нибудь в этом роде?

Сталин. Потому что я хотел построить рай на земле!.. Да только вот не дали! Помешали!

Мэрилин. Кто?!

Сталин (*с усмешкой, указывая на Хрущева*). Да вон, например, сидит один с умным видом.

Мэрилин. Никита Сергеевич?

Сталин. Он, сукин сын!

Мэрилин. Жаль, что я ему не красное вино на голову вылила или даже лучше горячий чай!

Хрущев бросает недовольный и возмущенный взгляд.

Сталин. Ну что смотришь? Не так, что ли? Ты же все и развалил!

Хрущев. Да ничего подобного, я курс твердо держал! (*Указывая на Брежнева.*) Это все Леня своей мягкотелостью!

*Брежнев, пожимая плечами,
с недоумением ощупывает свое тело.*

Сталин. А что же ты тогда такому мягкотелому поддался, как же это он тебя прихлопнуть сумел?

Хрущев. Так обложили ведь, словно зверя в берлоге!

Сталин (*сокрушенно*). Да, все прахом пустили...

Дзержинский. Расстрелять их мало! Контра, одним словом!

Закашлялся.

Хрущев. Я-то в чем виноват?!

Сталин. Он еще спрашивает... Ох, Никита, Никита, да ведь тебе же все дано было! Какую державу я тебе оставил! Ведь мы же через пятнадцать лет после войны человека в космос запустили!

Хрущев (*с гордостью*). Да, в шестьдесят первом, как сейчас помню!

Сталин. Память у тебя хорошая.

Хрущев. Хорошая, не жалуюсь.

Сталин. И у тебя потом ума ни на что больше не хватило, кроме как кукурузу на Северном полюсе выращивать?!

Хрущев. Да задолбали вы уже все этой кукурузой! Я, что ли, приказы раздавал, где ее сеять?! Это скорее твое воспитание.

С т а л и н. А я-то тут при чем?

Х р у щ е в. Ты же всех приучил: если хозяин велит язву удалить — это значит, что, на всякий случай, нужно заодно и кастрировать!

С т а л и н (*смеясь*). А чего зря наркоз пропадать будет? Пусть режут!

Х р у щ е в. Ну так что ты тогда удивляешься?

С т а л и н. Да я не о кукурузе, это я так, к слову; я — о твоей ссыкливости!

Х р у щ е в. О чем?!

С т а л и н. Память хорошая, а вот со слухом у тебя слабовато. Ссыкуном ты трусливым оказался, вот о чем!

Х р у щ е в. За что обижаешь, Коба?! Никогда трусом не был! Зря это ты.

С т а л и н. Да-да, ботинком по трибуне в ООН стучал — знаю, знаю. (*Смеясь, похлопывает Хрущева по плечу.*) Кузькину мать всем показать обещал.

Х р у щ е в (*самодовольно*). Было дело, было.

С т а л и н. Ну так и показал бы, черт бы тебя побрал!

Х р у щ е в. А я не показал?!

С т а л и н. Что?! Лысый череп и голую жопу?!

*Хрущев смущенно смотрит
на хихикающих свидетелей разговора.*

Х р у щ е в. Коба, ты не очень-то, не очень: мы не в Кремле, здесь такие выражения не годятся.

С т а л и н. Ах да, совсем забыл, меня еще обосрал, в грязи извалял. Для чего? Чтобы на моем фоне чистеньким казаться?!

Х р у щ е в. Тебе бы только в душу плюнуть. Да преданнее меня у тебя не было друга среди всех твоих кремлевских прихвостней.

С т а л и н (*с сарказмом*). Ну, теперь понятно: значит, это ты меня полюбовно, в порядке, значит, внутрипартийной критики?

Х р у щ е в. Ну да, по-дружески.

С т а л и н. Так что же ты тогда, друг сердешный, дело мое до конца не довел?

Х р у щ е в. О чем это ты, не пойму?

С т а л и н. Да коммунизм не построил!

Х р у щ е в. Не успел.

С т а л и н. Не успел он... Да ты и не торопился!

Х р у щ е в. Чего ж я такого не сделал, что, по-твоему, надо было?

С т а л и н. Много чего!.. Ну хотя бы деньги отменить догадался: у тебя ведь тогда все возможности для этого были, а ты сопли жевал! Эх, плакали бы сейчас Европа и Америка вместе со своей дерьмовой экономикой и гнилой демократией!

Х р у щ е в. Скажешь тоже: деньги отменить... Интересно, как бы это у меня получилось?

С т а л и н. Да говорил ведь уже! Понижал бы цены, пока они совсем бы не исчезли. А нет цен — нет и денег! Вот тебе и коммунизм!

Х р у щ е в. Это на словах все так просто.

С т а л и н. Вот я тебя ссыкуном почему и назвал: дела ты боишься!

Х р у щ е в. Ну так ведь на дармовщинку все бы и растащили, ходили бы потом любовались на пустые прилавки. Не было ведь еще тогда этой... как ее?..

Л е н и н (*с деловым видом*). Материальной базы построения коммунизма.

С т а л и н (*с раздражением*). Базы им не было!

Х р у щ е в. Так ведь не было же на самом деле еще изобилия!

С т а л и н. Да оно бы в процессе появилось!

Х р у щ е в. Это как? Что-то не пойму?

С т а л и н. Да ты бы, когда деньги отменил, и выгнал на настоящую работу всех своих банкиров, кассиров, контролеров с фининспекторами да всяких там торгашей, не то что базу бы построил, а еще и канатную дорогу до луны... Пусть бы народ развлекался!

Х р у щ е в. Сомневаюсь что-то.

С т а л и н. Да ты только посчитай, сколько бы ненужных профессий отпало, сколько бы рабочих рук освободилось! И ни милиции тебе, ни судей, ни тюрем... Красота!

Х р у щ е в. Как это так?

С т а л и н. А кого ловить, кого судить?

Х р у щ е в. Преступников! Кого же еще?

С т а л и н. Да все преступники в основном воры! А что воровать, когда всё бесплатно?! (*С усмешкой.*) Хлеб сеяли бы твои преступники да картошку сажали. Что им еще от скуки было бы делать?

Х р у щ е в. Скажешь тоже — картошку...

С т а л и н. А на дачах своих они чем, по-твоему, занимались? Человека всегда к природе тянет: он душой отдыхает, когда на земле работает... Нет, Никита, не знаешь ты народ, не понимаешь его!

Х р у щ е в. Интересно... значит, по-твоему, преступников бы совсем не было?!

С т а л и н (*с усмешкой, указывая на Ленина, надевающего бублики на банан*). Ну разве что сексуальные маньяки, уж с ними мы как-нибудь бы справились.

Х р у щ е в. А как же политические, они-то куда бы подевались?

С т а л и н. Политических бы тоже не было! Одно дело критиковать рай теоретический, а другое — реальный! Тут уж полным идиотом надо быть!

М э р и л и н (*восторженно*). Я — за!

Х р у щ е в (*с раздражением*). За что за?!

М э р и л и н. Ну, за отмену денег и за «от каждого по способностям».

С т а л и н. Вот это слова настоящего коммуниста! Учись, Никита!

М э р и л и н (*Сталину*). А мне при коммунизме позволили бы петь и играть в кино? (*Растерянно*.) Ведь у меня других способностей, наверное, нет...

С т а л и н (*с добродушной улыбкой*). Позволили, конечно, позволили!

Г у с а р (*целуя руку Мэрилин*). Да мы бы просто за счастье почли!

М э р и л и н. Как это здорово!

Поет свой знаменитый шлягер. Все танцуют. Безымянная дама, совершая очень эротичные движения, тоже раскрывает рот перед воображаемым микрофоном, другие смешно и неумело двигаются в такт мелодии.

Музыка заканчивается.

С т а л и н. Ну у нас прямо импровизированный концерт получился. Давай, Никита, продолжай! Не забыл еще свой любимый краковяк?

Х р у щ е в (*улыбаясь*). Давненько плясать не приходилось.

С т а л и н. Ну так тряхни стариной!

К л а р а. Никита Сергеевич, не стесняйтесь. Мы вас поддержим!

Слышны аплодисменты.

Х р у щ е в. Ладно, попробую: эх, была не была!

Начинает танцевать.

Все восторженно прихлопывают в ладоши.

С т а л и н (*самодовольно*). Он всегда этим танцем ублажал нас на партийных вечеринках. Молодец, Никита! Давай! Жги! Жги!

Хрущев резко останавливается.

Х р у щ е в. Не буду! (*Сталину*.) Что значит — ублажал?! Зачем тыставляешь меня каким-то шутком гороховым? И вообще я не люблю краковяк. Не буду делать то, что не нравится. В раю не буду!

С т а л и н (*хмурясь*). Ты что взбунтовался?!

Х р у щ е в. Да, не буду! Здесь свобода!
С т а л и н. Скажи пожалуйста! Это значит, тебе здесь и по лысине дать нельзя?

Х р у щ е в. Да, нельзя! Здесь твои старые замашки бросать придется.

С т а л и н (*вставая*). Значит, тебе не нравилось краковяк танцевать и когда я тебе по лысине...

Пытается дать Хрущеву подзатыльник, тот, увернувшись, отходит в сторону. Сталин промахивается.

Х р у щ е в. Нет, не нравилось!

С т а л и н. А чего тогда танцевал?

Х р у щ е в. А куда деваться было?!

С т а л и н. А когда по лысине получал, чего улыбался? Или тоже скажешь, не нравилось?

Х р у щ е в. Да говорю же — нет!

С т а л и н. Врешь! Нравилось тебе. Это же я тоже по-дружески: потому и нравилось, потому и улыбался. Все вы тогда хотели у меня в друзьях ходить и улыбались все как один!

Х р у щ е в. Попробовал бы я тебе тогда не улыбаться.

С т а л и н. А теперь, значит, можешь?

Х р у щ е в. Могу!

С т а л и н. А ну-ка, посмотрим... Не верю! Будешь улыбаться!

Х р у щ е в. Не буду!

С т а л и н. Давай проверим.

Х р у щ е в (*соглашаясь*). Только ты не очень больно.

С т а л и н. А чего не больно-то? Это я там, на земле, не больно, чтобы тебе шире улыбку было легче растягивать. А здесь буду от души, как говорится, за все хорошее от чистого сердца!

Подходит, снова замахивается. Хрущев отстраняет его руку.

Х р у щ е в. Ладно, не надо. На, я тебе и так улыбнусь.

Глупо и натянуто улыбается.

С т а л и н. Боли испугался...

Х р у щ е в. Да рука у тебя сегодня, гляжу, тяжелая — прибьешь еще.

С т а л и н (*глядя на свою ладонь*). Тяжелая... А я ведь всегда так: или не больно, или насмерть. Не больно, чтобы лучше улыбались, а насмерть — кто не хотел улыбаться, когда надо было.

Смеется.

К л а р а. Мужчины, да смените вы уже тему для разговора. Как говорится: кто старое помянет... Мы же в раю, не забывайте!

Б е з ы м я н н а я д а м а. В раю... Только вот не очень понятно, как некоторые в нем оказались?

М э р и л и н (*поймав на себе взгляд Безымянной дамы*). Если вы это обо мне, то я согласна и на ад, (*со вздохом*) только бы точно знать, что мой Роби там.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Да вовсе я и не вас имела в виду.

К л а р а. Тогда давайте без намеков.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ну неужели никого не удивляет, как, например, сюда попал Адольф Гитлер?

К л а р а. Да элементарно! Раскаялся и успел получить перед смертью причастие. Наверняка там у них в рейхе был какой-нибудь дежурный батюшка для таких случаев.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*с сарказмом*). Замечательно! Значит, главное — вовремя покаяться?!

М э р и л и н. А я думаю, что нужно любому человеку предоставлять возможность начать жизнь с чистого листа.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Нет, моя дорогая, есть грехи, за которые не может быть прощения никогда!

М э р и л и н. Ну нельзя быть такой жестокой, ведь вы же — женщина!

Пожимает плечами, несогласно качая головой.

С т а л и н. По данным нашей разведки, Гитлер еще приобрел у Дрезденского музея хранившуюся там древнюю индульгенцию.

Б р е ж н е в. Инт-тульт-хенсио? А что это такое?

М э р и л и н. Ой, а я знаю, что это! (*Брежневу.*) Сейчас я вам расскажу!

Б е з ы м я н н а я д а м а (*с усмешкой*). Странно, и откуда вы можете об этом знать?

М э р и л и н. Да мне еще бабушка рассказывала, а ей — ее бабушка, а той бабушке — предыдущая бабушка, ну та что была еще до них...

Б р е ж н е в. Как много у вас было бабушек.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*Брежневу*). Да я вам все проще объясню: индульгенция — это заверенный церковью документ, отпускающий грехи.

Б р е ж н е в. И он что, на самом деле отпускал все грехи? Это типа депутатской неприкосновенности, что ли?

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ну, подобные индульгенции стоили очень дорого, поэтому все в основном приобретали более дешевые: на какой-то определенный вид греха, к которому были более склонны.

М э р и л и н. Да, именно! Так вот моя пра-пра-прабабушка и торговала индульгенциями, отпускающими грех за прелюбодеяния со священнослужителями.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Она у вас, случайно, не монашкой была?

М э р и л и н. А как вы догадались?

Б е з ы м я н н а я д а м а (*с усмешкой*). Поверьте, это было несложно.

Б р е ж н е в (*Мэрилин.*) И что же, она продавала такие ин-с-ульт-хренции всем подряд?

М э р и л и н. Ну зачем всем подряд? Она же все-таки была монашкой, а не дурочкой! Я уверена, что только исключительно порядочным и привлекательным одиноким мужчинам.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Тогда я почти не сомневаюсь, что вашим пра-прадедушкой был один из ее покупателей.

М э р и л и н. А если и так, то что в этом плохого?

Б е з ы м я н н а я д а м а (*ехидно*). Ничего: считайте, что это был комплимент.

М э р и л и н. Нет, я вижу, вы осуждаете мою пра-прабабушку. А я думаю, что она все делала по своей доброте, из-за желания помочь людям — спасти их!

Б е з ы м я н н а я д а м а (*с сарказмом*). И она спасала их, жертвуя своим телом! Потрясающе — почти как Иисус!

М э р и л и н. И напрасно вы смеетесь. Мне, например, кажется, что человек, согрешивший с непорочной душой, сам становится чище.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ах вот как?! (*Указывая на монаха.*) Вон там непорочный сидит: (*ехидно*) пойдите, попробуйте причаститься.

Мэрилин с любопытством смотрит в указанную сторону.

М э р и л и н. А как его зовут?

Б е з ы м я н н а я д а м а. Йоган, кажется.

М э р и л и н. А что, пойду на самом деле, почему бы и нет?.. А он ничего! (*Направляется к монаху*). Йоган, зайка, ягненок мой!

Й о г а н (*опасливо крестясь, со страшной гримасой*). О Господи!

Мэрилин присаживается рядом с монахом, строя глазки, начинает с ним заигрывать.

Б р е ж н е в (*сокрушенно*). Ну вот, ушла... Только я хотел...

Б е з ы м я н н а я д а м а. А чего вы хотели, Леонид Ильич?

Б р е ж н е в. Да так, ничего.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ой, нет! Вижу, вижу: вы явно не в себе!

Б р е ж н е в. Да в себе я, вон и костюм на мне мой (*осматривая себя*), и все другое на месте. Это у меня про-

сто брови такие насуспенные... от природы достались. Что тут поделаешь?

К л а р а. Подстригать надо и выщипывать, (*кокетливо*) хотите я вами займусь? Клянусь, я сделаю из вас писаного красавца, а то такой интересный мужчина — и такой неухоженный! (*Выдергивает несколько волосков из брови Брежнева, щекочет ему в носу.*) Ну как, согласны?

Б р е ж н е в (*громко чихая*). Ап-чху! Ап-чхуй!

К л а р а (*весело*). Что, что вы сказали?

Б р е ж н е в. Благодарю вас, я подумаю.

К л а р а. Можно я тут рядышком сяду?

Усаживается, игриво приглаживает Брежневу волосы, поправляет воротник.

Б р е ж н е в. Вы, оказывается, такая любезная дама.

К л а р а (*жеманно*). Ах, ну что вы?

Б е з ы м я н н а я д а м а (*влезая в разговор*). Нет-нет, Леонид Ильич, женщину не обманешь, и не прикрывайтесь бровями. (*Улыбается, заглядывая Брежневу в глаза.*) Вижу! Вижу! По глазам вижу, что вы расстроены!

К л а р а (*отпихивая Безымянную даму*). Может, не стоит так бесцеремонно лезть человеку в душу? Вы все-таки в раю, а не на деревенской завалинке!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Какая разница? Порядочные люди везде должны помогать друг другу. А как можно помочь, когда не знаешь, в чем дело?

Г у с а р. В чем в чем? В Мэрилин Монро, и дураку ясно!

Б е з ы м я н н а я д а м а (*Брежневу*). Она что, вам нравится?

К л а р а. Ну что за бред?! Леня, да скажи ты ей!

Брежнев смущенно бубнит что-то невнятное.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*ехидно поглядывая на Клару*). Леонид Ильич, скажите честно: вам нравится Мэрилин?

К л а р а. Ленечка, да ответь ты этой занудной липучке! (*Указывая на Безымянную даму.*) Кто она вообще такая?! Мы даже имени ее не знаем! Ведь она нам даже не представлялась: видно, ей есть что скрывать!

Безымянная дама строит противную рожицу Кларе.

Б р е ж н е в. Ну да, нравится.

К л а р а. Кто нравится?!

Б р е ж н е в. Мэрилин Монро.

К л а р а. Что?! (*Возмущенно встает.*) А я еще брови ему собиралась щипать! Кобель! (*Пересаживаясь на другое место.*) Господи, все мужчины одинаковы!

Б е з ы м я н н а я д а м а (*Брежневу, торжествуя*). У вас очень хороший вкус (*ехидно глядя в сторону Клары*), сразу видно, что вы разбираетесь в женщинах.

Б р е ж н е в (*отрешенно*). Да, я разбираюсь. (*Указывает пальцем на флиртующую с Йоганом Мэрилин.*) Она мне все время нравилась, я, даже когда с женой спал, всегда ее рядом представлял.

К л а р а. Извращенец!

С т а л и н. Ну если она тебе так нравится, то за чем дело стало?

Г у с а р (*воинственно*). Вот именно: пришел, увидел, победил!

Б р е ж н е в. Так что же, я теперь должен очередь за этим святошей занимать?

С т а л и н. Да ведь ты всю страну в очередь выстроил (*смеясь*), вот, значит, где тебя расплата застала. Давай-давай, испытай на своей шкуре томительные минуты ожидания.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ну что вы, на самом деле, чушь какую-то несете? Какие здесь очереди? Тут всего вдоволь и на всех хватит.

С т а л и н (*с усмешкой*). Коммунизм, одним словом.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ну вроде того!

Б р е ж н е в (*рассуждая вслух*). А то на самом деле, как это я буду стоять в очереди за женщиной? Ведь это же

не колбаса все-таки или другой какой-то продукт потребления. Это как-то и меня унижает и ее. Непорядок...

Г у с а р. Да дай в глаз и отбери!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ну что за крайности?! Не забываете: это же рай! Здесь можно клонировать столько Мэрилин, сколько пожелаешь! Стоит только захотеть, и все тут же исполнится! Вот смотрите: я сейчас захочу... (*прикрывает глаза*) вот уже захотела... и сейчас появится другая Мэрилин, специально для Леонида Ильича... (*делает загадочное лицо.*) Дрыгус-брыгус...

Б р е ж н е в (*хватая Безымянную даму за руку*). Нет, постойте! Если это не дефицит, то мне не надо!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Станный вы какой...

Г у с а р (*зевая*). А здесь все не дефицит: это же рай.

Б р е ж н е в. Тогда мне ничего не надо!

Г у с а р. Да уж... (*указывая на стол*) и жорева полно, (*косясь на женщин*) и порева сколько хочешь... Даже воевать не за что! (*Делает взмах рукой, имитируя удар сабли.*) Скукота! (*Жующему Марксу.*) Карл!

Маркс пытается проглотить кусок пирога.

Это ему плохо удается, он чем-то закивает из бокала.

К л а р а. Да оставьте вы Маркса в покое, дайте человеку поесть.

Г у с а р. Ладно, успеет еще. Карл, а ну-ка скажи...

М а р к с (*с набитым ртом*). Угу, угу... (*проглотив*) Что?

Г у с а р. Жизнь — борьба?!

М а р к с. Борьба.

Г у с а р. А если бороться не за что — значит, и жизни нет?

М а р к с. Нет.

Г у с а р. Ну вот, я так и думал... Скука здесь! Тоска!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ну что вы так пессимистично: называйте это не скукой, а душевным покоем. Не могу с вами согласиться: здесь очень даже мило. Какая природа

и все такое... Помните, у Пушкина: «Деревня, где скучал Евгений, была прекрасный уголок».

Г у с а р (*передразнивая*). Он в первый день без рассуждений в кусты крестьянку поволок.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Не надо все так опошлять, поручик.

Г у с а р. Уверяю Вас, Онегин в деревне не скучал!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Вам-то это откуда известно?

Г у с а р. У меня тоже было поместье, и пышногрудых красавец в нем было хоть отбавляй. Так что за Онегина могу побиться об заклад!

Б е з ы м я н н а я д а м а. У Пушкина об этом ничего не сказано.

Г у с а р. Понятное дело... Культурный человек про такое писать не станет, а умный и сам догадается.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Нет, порядочная женщина этого слышать не в состоянии!

Отходит.

Г у с а р. Да бросьте вы: ну не онанизмом же он занимался у себя в имении, на самом деле?

Б е з ы м я н н а я д а м а. Нет, я этого вынести не могу! Пойду пройдуся, поищу наших. (*Глядя на присутствующих.*) Не знаете, куда они направились?

М э р и л и н (*наливая ликер*). Пошли показывать вновь прибывшим окрестности и «райские кущи».

*Игриво направляется к монаху,
держа в обеих руках по красивой рюмке.*

Б е з ы м я н н а я д а м а. Пожалуй, и я погляжу.

Г у с а р. Во-во, в куцах их и поищите, только не спугните и на трусы не наступите. Ха-ха-ха!

*Безымянная дама идет к двери,
Мэрилин преграждает ей путь.*

Мэрилин. Нет, нет: мы вас никуда одну не отпустим. *(Громким шепотом.)* Поручик на самом деле прав, там ведь действительно почти за каждым кустом *(чокаясь рюмками)* динь-бом, динь-бом!

Безымянная дама *(с иронией и недоверием)*. И вы сами это видели?

Мэрилин. Ну конечно...

*Долго шепчет что-то Безымянной даме на ухо,
у той все шире и шире открываются глаза,
лицо приобретает несурзное
и очень смешное выражение.*

Безымянная дама. Боже!.. Это же называется «в извращенной форме!»

Мэрилин. Ну, это с какой стороны посмотреть: если по любви, то все вполне допустимо.

Безымянная дама. Да с какой ни смотри! Ну что вы такое говорите?!

Возмущенно отходит. Мэрилин, снова присев рядом с Йоганом, пытается уговорить его выпить ликера, тот мычит и жестаи отказывается.

Сталин. Что-то у меня все больше и больше закрадывается подозрение, что мы вовсе не в раю.

Клара. Откуда такие странные мысли, Иосиф Виссарионович?!

Сталин. А чем, на самом деле, все тут занимаютс-ся? Едят, пьют, ну и все остальное, что делают с пьяных глаз и на сытый желудок. Почти как колхозники после сбора хорошего урожая. Может, мы вообще на земле или в аду?

Клара. Типун вам на язык! В каком аду?! *(Указывая на Йогана.)* Святые отцы в ад не попадают!

Все видят, как Мэрилин, повалив Йогана на диван, пытается залезть ему под рысу.

Вы только посмотрите, какой подарок получил здесь батюшка за все свои посты и воздержания — такую красавицу! Вон хоть Мэрилин вам может подтвердить, что мы в раю. Верно, дорогая?

Мэрилин *(с сарказмом)*. Да уж, в раю... Лично мне уже почему-то не верится! *(Преодолевая сопротивление Йогана.)* Или вы думаете, что это я ему в награду?

Клара. Ну а как иначе?

Мэрилин. Скорее это он мне в наказание!

Клара. Уверяю — ты ошибаешься!

Мэрилин. Да в каком, к черту, раю?! Я на земле ни с одним мужиком так не мучилась! Нет, это точно наказание Господнее за мои грехи.

Клара. В раю, я тебе говорю! Потерпи немного, сейчас сама убедишься.

Мэрилин, отдуваясь, продолжает тщетные попытки стащить с Йогана штаны, тот усиленно сопротивляется.

М э р и л и н. Что-то очень сомневаюсь.

К л а р а. А вот подожди — увидишь! (*Подходит ближе.*) Давай вместе: я буду его щекотать, а ты тяни.

М э р и л и н. Ой, спасибо, а то у меня, если честно, и сил уже больше не осталось.

К л а р а. Понимаю, так и все желание пропасть может.

М э р и л и н. Да оно уже почти пропало.

К л а р а. А чего ты вообще с ним связалась? Других, что ли мало?

М э р и л и н. Я привыкла добиваться своего: это — дело принципа. Да и запретный плод всегда слаще — сама, наверное, знаешь.

К л а р а. Это точно, здесь с тобой не поспоришь. Ну, давай!

М э р и л и н. Поехали!

Клара с веселой улыбкой начинает щекотать монаха, Мэрилин тянет на себя его штаны.

К л а р а. Уси-пуси, уси-пуси! Какой вы недотрога!

Й о г а н (*сопротивляясь*). А-а-а! А-а-а! Что вы делаете?! Оставьте меня! Ха-ха-ха! Ой-ой! Прекратите, ради бога!

К л а р а (*продолжая свое дело*). Святой отец, это совсем не страшно. Успокойтесь! Ну вы же не в церкви, на самом деле. Расслабьтесь!

Й о г а н. Вай-вай! Ха-ха-ха!

М э р и л и н. По-моему ему уже начинает нравиться!

К л а р а. Точно, входит во вкус! Давай тяни!

Й о г а н. Нет! Нет! Мне не нравится! Оставьте меня! Ой-ей!

К л а р а. Нравится! Нравится! По глазам вижу!

Й о г а н. Не-е-т!

Затыхавшаяся Мэрилин продолжает свои попытки. Клара щекочет и одновременно тянет на себя ряску.

К л а р а (*Йогану*). Ну что за блажь, на самом деле?! Это же рай! Теперь, наконец, вы можете предоставить своей

душе то, чего она, на самом деле, желает. Перестаньте же себя насилловать!

Й о г а н. Моя душа не желает этого! Не желает!

К л а р а. А это мы сейчас проверим. Ну же, совсем чуть-чуть осталось!

Последним рывком Мэрилин удаётся сорвать с монаха штаны, Клара победно отскакивает в другую сторону с рясой в руках. Йоган, съжившись, обхватывает руками колени. Мэрилин и Клара, в ужасе от увиденного, истошно вопят. Все смотрят на сконфуженного монаха, на котором надеты ажурные женские трусики и чулки.

Предупреждать надо, батюшка!

У Мэрилин начинается истерика, она рыдает, вытирая слезы штанами Йогана.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*Мэрилин*). Ну что вы причитаете, словно девственница на похоронах у куклы? Тоже, нашли трагедию! (*Глядя на Йогана.*) Это абсолютно не стоит наших женских слез.

М э р и л и н. Да?! Не стоит?! А вы знаете, что он мне сказал?! Негодяй! Что он мне сказал! Какой подлец! (*Всхлипывая.*) Да я таких слов ни от одного мужчины в жизни не слыхала!

Г у с а р (*грозно*). И что же вам сказал этот извращенец?!

М э р и л и н. Да у меня даже язык не повернется такое повторить.

Г у с а р. Говорите! Клянусь честью, я заставлю его ответить: он соет каждое оскорбительное слово своей кровью. Что он посмел Вам сказать?

М э р и л и н (*рыдая*). Он сказал... он сказал, что я не в его вкусе и что он меня не желает! Меня, которую желали короли и президенты! (*Со слезами.*) Разве это не оскорбительно для женщины?! И это, по-вашему, называется раем?!

Г у с а р. Ну не надо так расстраиваться. Поверьте, мы все вас желаем и все можем это подтвердить! Ведь правда, господа?

Грозным взглядом смотрит на присутствующих мужчин. Все, кроме Хрущева, подтверждают, согласно кивая головами.

(Хрущеву.) Никита Сергеевич, а вы?

Х р у щ е в (невнятно). Я желаю.

Г у с а р. Тогда четко и говорите, а то могут подумать, что вы поддерживаете (указывая на Йогана) это безобразия!

Х р у щ е в. Я желаю, желаю! И я не поддерживаю.

Г у с а р. Ну так-то лучше. Следует немедленно проучить этого хама. (Мэрилин.) Мы докажем вам, что вы в настоящем раю среди истинных друзей. Я вызову его на дуэль!

М э р и л и н (вытирая глаза). Спасибо поручик, вы настоящий рыцарь. Только дуэли, наверное, не надо, ну, нехорошо это как-то.

С т а л и н. У меня на родине за честь дамы джигит тоже может зарезать!

Х р у щ е в. Нет, это уж слишком!

Г у с а р. Ну тогда можно просто набить морду, на худой конец.

М э р и л и н (подкрашивая губки). Нет, нет! Я не хочу на худой конец!

К л а р а. Я тоже не согласна, ну что это будет за рай: дуэль, мордобой, поножовщина... Мы все-таки не на земле, прошу не забывать!

Г у с а р. Я что-то не пойму: если это рай, то почему, если набить кому-нибудь морду, он должен превратиться во что-то другое? Лично я получу от этого удовольствие, (глядя в сторону Йогана) а на него мне наплевать: может, он вообще по ошибке сюда попал.

К л а р а. Что вы такое говорите? По ошибке! Разве Бог может ошибаться?! Мы все здесь находимся, потому что заслужили эту награду.

Г у с а р (указывая на Йогана). И этот негодяй, по-вашему, тоже?!

К л а р а. Ну конечно! Я уверена, что до этого он был хороший, только сейчас немного проштрафился. (Подходит к Йогану, теревит его за плечо.) Ведь правда?

Й о г а н (кивая головой). Угу.

С т а л и н. И все-таки мы должны его примерно наказать, чтобы другим было неповадно! Ведь он оскорбил не просто женщину, а коммуниста!

Х р у щ е в. Да гнать таких из рая надо, и дело с концом!

К л а р а. Нет, это не метод.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Почему не метод? Изгнали же Адама в свое время.

К л а р а. Его, между прочим, изгнали вместе с Евой — это еще куда ни шло.

Б р е ж н е в. С Евой — оно, конечно, получше.

К л а р а. Вот и я о том же. А у этого даже пары нет: давайте все-таки будем более снисходительными.

Л е н и н. Действительно, зачем же сразу гнать? Надо дать человеку возможность исправиться. Можно просто сделать замечание, поставить на вид.

М э р и л и н. И не давать ему ликера и пирожных целый месяц!

Г у с а р (Ленину с сарказмом). Поставить на вид — это вы, конечно, здорово придумали! Вид у него что надо: красавец, нечего сказать, есть на что полюбоваться! Ха-ха-ха!

Л е н и н. Да я вовсе не это имел в виду. А, кстати, где он взял такие симпатичные трусики?

М э р и л и н. Да у меня же и спер, гад! Надо хорошенько посмотреть, может, он еще что-нибудь прихватил.

Л е н и н. А чулочки тоже ваши?

М э р и л и н. Ну, естественно, мои.

Л е н и н. Американские?

М э р и л и н. Конечно да! Здесь таких не достанешь. (Капризно.) Также мне, рай называется!

С т а л и н. А я считаю, надо построить для таких тюрьму.

К л а р а. Тюрьма в раю?! Ну, это уж, господа хорошие, ни в какие ворота не лезет!

С т а л и н. А сделать замечание или поставить на вид, как предлагает товарищ Ленин, будет слишком мало для такого проступка. С таким либерализмом мы знаете до чего докатимся?

Л е н и н (*язвительно*). Но тюрьма для него тоже не наказание. Там, наоборот, для таких, как он, — раздолье. Некоторые извращенцы даже мечтают туда попасть.

Б е з ы м я н н а я д а м а. А вы почему знаете?

Л е н и н (*с раздражением*). Да вот знаю, и все, что за дурацкие вопросы?!

С т а л и н (*иронично*). А чего Ильичу не знать: разве он мало тюрем обошел?

М э р и л и н (*трогая Ленина за ягодицы*). Бедненький.

Л е н и н (*отстраняя руку Мэрилин*). Попрошу: без фамильярностей!

К л а р а (*глядя на Йогана*). Ну так что же нам с ним делать?

М э р и л и н. А может, отдадим его Адольфу и Саше: просто попросим, чтобы они его немного отшлепали, ну словно провинившегося мальчишку? Им ведь все равно кого тиранить.

К л а р а. Верно! И удовольствие получают, и доброе дело сделают. Истинно райское решение — сплошная польза!

С т а л и н. Ну что ж, я тоже не возражаю.

Л е н и н. Тогда давайте голосовать.

Ч е х о в. А можно воздержаться?

С т а л и н (*исподлобья глядя на Чехова*). На первый раз можно, но все-таки я советую Вам хорошенько подумать. Вы ведь — писатель, а творческая интеллигенция не должна стоять в стороне, когда народ решает свои насущные задачи — народ, который, кстати сказать, эту интеллигенцию кормит.

Л е н и н. Итак, кто за, прошу поднять руки.

Все голосуют, только Маркс, будто не замечая, продолжает что-то жевать.

(*Считая голоса.*) Карл, как вас там по батюшке? А вы?!

М а р к с. Вообще-то это негуманно, но я как все.

Поднимает руку.

Л е н и н. Единогласно! Обжалованию не подлежит.

Й о г а н (*испуганно*). Нет! Пожалуйста! Умоляю! Ну что я вам такого сделал?!

С т а л и н (*Йогану*). Вопрос решен: получи, что заслужил! Действуйте, товарищ Гусар. Никита, помоги!

Гусар и Хрущев тащат упирающегося Йогана к выходу.

Й о г а н. Нет! Не-ет! Не надо-о-о! А-а-а!

Х р у щ е в. Надо, надо, родименький!

М э р и л и н. Заберите его штаны, и пусть вернет мои трусики и чулки.

Бросает вслед уходящим штаны Йогана.

Х р у щ е в (*Йогану*). Ну что смотришь? Давай снимай!

Йоган ошалело оглядывается по сторонам, надеясь найти в ком-нибудь защиту.

Г у с а р. Да снимай, кому говорят (*смеясь*), они там тебе все равно не понадобятся.

Йоган, дрожа, снимает чулки с трусами, Гусар передает их Мэрилин.

Все цело и невредимо, правда, конечно, придется постирать.

Мэрилин забирает, подносит к лицу трусики, с наслаждением вдыхает.

М э р и л и н. А пахнет как от настоящего мужчины.
Жаль, что он монах и голубой.

Г у с а р (*просебя*). Дура!

М э р и л и н. Скажите, чтобы они его там не слишком больно наказывали.

Хрущев и Гусар уводят Йогана, он, уже не сопротивляясь, обреченно бредет вместе с ними.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*смотрясь в зеркало*). Что-то, мне кажется, я тут поправилась. Может быть, не стоит нам так часто разворачивать нашу скатерть-самобранку? Думаю, вполне достаточно двух раз в день.

К л а р а. Не надо быть такой эгоисткой, (*взглянув на Дзержинского*) здесь есть и те, кому пара лишних килограммов вовсе не помешает. А вам бы я советовала проявлять характер и волю, ведь насильно в вас никто не запикивает. Берите пример с меня: я уже давно не ем ни мучного, ни сладкого, а вчера даже от малинового морса отказалась, хотя его очень люблю, — только чистая вода! И вот он, результат!

Подбоченившись, демонстрирует свою талию.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*с издевкой*). Действительно есть чем гордиться: ведь это целая наука — выдавать свои слабые места и болячки за личные достижения, и вы в ней, как вижу, очень преуспели!

К л а р а. Что вы имеете в виду?

Б е з ы м я н н а я д а м а (*язвительно*). А вы не знаете?!

К л а р а. Понятия не имею!

Б е з ы м я н н а я д а м а (*ехидно*). Сладкого она не ест... Да у вас просто элементарный сахарный диабет!

К л а р а. У меня диабет?!

Б е з ы м я н н а я д а м а. А то у кого же?

К л а р а. Какой бред! Да я могу есть сладкое сколько захочу, это все сила воли!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Диабет!

К л а р а. Да я вам докажу!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Что-то с трудом верится!

К л а р а. Да вот, пожалуйста! (*Хватает и ест сладости со стола.*) Все могу! Вот, пирожное... это крендель... еще пирожное... а это мед...

Лихорадочно жует, запивая медом.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*Чехову с усмешкой*). Доктор, сегодня вечером у вас работенки явно прибавится.

Ч е х о в. Вообще-то со сладостями нужно поосторожнее.

Появляются Хрущев и Гусар.

Г у с а р. Ну, настроение у них там боевое, (*Мэрилин*) так что будьте уверены, ваш обидчик понесет заслуженное наказание. Ха-ха-ха!

М э р и л и н (*растерянно*). Да я уже его почти простила, мне его теперь даже немного жалко.

Слышны шум и крики.

Г у с а р. Экзекуция началась!

Крики усиливаются, превращаясь в душераздирающие вопли. Слышен грохот не то падающей мебели, не то рушащихся стен.

М э р и л и н. Боже, что эти варвары там с ним делают?! Я же просила их предупредить, чтобы они там не очень усердствовали.

Х р у щ е в. Да мы вроде предупреждали.

Страшные крики и грохот повторяются.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Да они что там, с ума посходили?!

М э р и л и н. Нет, эти изверги его искалечат! Пойдите, срочно приведите его обратно! Я его прощаю! Пусть возьмет эти трусики и чулки, ну раз они ему так нужны. Господи, он такой безобидный. И черт меня только дернул?!

Крики продолжаются.

Х р у щ е в. Туда теперь и сунуться страшно, похоже, они вошли в азарт.

М э р и л и н (*решительно*). Тогда я сама пойду! Тоже мне — мужчины!

Направляется к выходу.

Дверь внезапно распахивается, в комнату, держась за стены, почти вползают Гитлер и Македонский. Все в ужасе цепенеют: у обоих свежие синяки под глазами, шишки, кровоподтеки, на Гитлере нет штанов. Хромающий Александр помогает идти едва волочащему ноги и держащемуся за бок стонущему Адольфу.

К л а р а. Боже! Что это?!

М э р и л и н (*в испуге*). А где Йоган?! Он жив?!

Македонский и Гитлер, вытаращив глаза, издавая непонятные звуки, смотрят на всех, с лицами, полными жалости, негодования и возмущения.

К л а р а. Адольф, где ваши брюки?

Гитлер начинает рыдать.

М а к е д о н с к и й. Да это чудовище у него отняло! Кого вы нам привели?! Это же просто зверь какой-то!

Г и т л е р. Фаши-ы-ист!

С т а л и н (*смеясь*). Вот он — настоящий бунт, Никита! Молодец! Не чета вам! Вы ж только после смерти можете клевать. (*Махнув рукой.*) Воронье!

М э р и л и н. Это что же, Йоган их так?!

С т а л и н. Ну а то кто же?!

Македонский помогает Гитлеру сесть, сам усаживается рядом, вытирает ему кровь и слезы на лице.

Г и т л е р (*Македонскому*). Саша, у тебя здесь тоже шишка огромная, надо что-нибудь холодное приложить.

Берет со стола графин, прикладывает к голове Александра.

М а к е д о н с к и й (*чуть не плача*). Адольф, ну за что он нас так?!

Г и т л е р (*воя*). Не знаю... Чистый зверь!

Появляется Йоган, одетый в штаны Гитлера. Потирая кулак, со свирепым лицом он поднимает с пола свою рясу, резким движением отрывает подол, надевает на себя. Подходит к Македонскому и Гитлеру, те, съжившись, с ужасом смотрят на него. Одним махом Йоган отрывает рукав от красной рубахи Македонского, ловко делает из него пояс, который повязывает вокруг талии. Весь его облик теперь напоминает бойца в кимоно.

Й о г а н. И-йа-а!!!

Его руки, описав в воздухе замысловатую траекторию, замирают вблизи лиц избитых тиранов, те, дрожа, втягивают головы в плечи.

И-йа-а!!!

Пинает ногой стул, который отлетает в противоположный угол.

К л а р а. Иоган, Иоган, дорогой, успокойтесь! Если вам так уж необходимо что-нибудь покрушить, то лучше это сделать там, во дворе.

Й о г а н. И-йя-а!!!

Ударом ноги распахивает дверь. Уходит.

М э р и л и н (восторженно). Я же говорила, что от него пахнет, как от настоящего мужчины!

Безумная дама поднимает с пола штаны Йогана, подает Гитлеру.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Вот возьмите, наденьте пока, а то, не дай бог, ко всему прочему, еще и простудитесь.

Г и т л е р. Спасибо.

Надевает.

Македонский отрывает второй рукав своей рубахи, вытирает им лицо, отдает Гитлеру. Тот берет рукав и начинает тереть им свои раны.

Ч е х о в. Ну что же вы делаете?! Поверьте мне как врачу: так и инфекцию занести недолго. (Роется в своем саквояже.) Вот здесь есть стерильная салфетка и йод. Позвольте я вам помогу.

Подходит к Гитлеру, смочив салфетку йодом, проводит по лицу, оставляя вокруг ссадин смешные желтые разводы.

М э р и л и н (разглядывая лица пострадавших, с сочувствием). Вот выпейте кваску холодненького. (Подает две наполненные кружки.) Ничего страшного, через пару дней никаких следов не останется.

Г и т л е р (угрюмо). Я лучше шнапса выпью.

Наливает в большой стакан, выпивает.

М э р и л и н. Возьмите, хоть огурчиком закусите.

Г и т л е р. Не надо. Я уже в порядке.

Все постепенно приходят в себя.

С т а л и н. Смотрите, какая у нас здесь отличная команда подобралась: и теоретики, и полководцы, и бойцы! А мы тут все сидим и на скуку жалуемся. А жизнь — борьба: это Карл совершенно правильно сказал.

Г у с а р. Так не за что ведь бороться!

С т а л и н. Так уж и не за что? Даже как-то удивительно слышать от такого бравого молодца: в жизни всегда есть место подвигу! Так, что ли, Никита?

Х р у щ е в. Да так-то оно так, но только не пойму, на что ты намекаешь?

С т а л и н. А ты подумай.

Х р у щ е в. Да думаю, но что-то ничего в голову не приходит. Ведь здесь же, действительно, всего полно!

С т а л и н. Э-э, мелко мыслишь! Все только о своей шкуре печешься!

Х р у щ е в. Тебе бы только обидеть.

К л а р а. На самом деле, Иосиф Виссарионович, что вы задумали?

С т а л и н. Чьи стоны сюда доносятся, когда ветер дует с восточной стороны?

К л а р а. Известно чьи, грешников из ада.

С т а л и н (*Кларе*). Ну ладно, мы — старые сухари, а ваше женское сердце неужели тоже может оставаться безучастным?

К л а р а. Но это все же расплата за их земные грехи, и не в нашей компетенции вмешиваться.

С т а л и н. И вы туда же: «Моя хата с краю»!

К л а р а. Нет, конечно, мне их жалко, но что же мы можем поделать?

С т а л и н. Как что? Освободить их!

Х р у щ е в. Освободить грешников?!

С т а л и н (*многозначительно подняв палец*). Угнетенных! Между прочим, среди них много наших бывших товарищей, пусть даже и совершивших какие-то ошибки.

М э р и л и н. Да! Да! А вдруг и мой Роби там! Непременно, непременно их нужно освободить.

Д з е р ж и н с к и й. Выпустить грешников из ада? Рискованно! Тут знаете, что может начаться?

С т а л и н. Может, если позволим. Мы-то здесь на что? Мы должны дать им возможность исправиться и проконтролировать этот процесс. Все-таки несправедливо, что за какие-то свои, возможно даже единичные, ошибки человек должен вечно гореть в огне.

К л а р а. Ну что ж, в таком случае я не против.

М а к е д о н с к и й. Мне тоже эта идея нравится!

Г и т л е р (*со звериным блеском в глазах*). Да, да! Мы их будем перевоспитывать, я даже знаю как!

С т а л и н. Вот и отлично!

М э р и л и н (*глядя на Гитлера и Македонского*). Только если мой Роби там, то я сама его буду перевоспитывать. Хорошо?

Македонский вопросительно смотрит на Гитлера.

Г и т л е р (*Македонскому*). Ладно, отдадим одного.

Х р у щ е в. Да разве мы справимся? Нас ведь тут — раз, два и обчелся!

С т а л и н (*недовольно качая головой*). Никита!

Стучит пальцем по столу.

Х р у щ е в. Хотя, когда Фидель с Че Геварой на Кубу высадились, ведь их тоже не намного больше было.

С т а л и н (*довольно*). Молодец! Это — другое дело. Наша задача — организовать и возглавить восстание, а дальше сам народ нас поддержит — сами угнетенные!

Л е н и н. Да-да, из искры возгорится пламя!

С т а л и н. Это верно: лиха беда начало!

Л е н и н. Для начала надо перебить чертей.

Г у с а р. У меня уже давно руки чешутся перебить здесь чего-нибудь!

М э р и л и н. Господа-товарищи, но не будьте же вы такими кровожадными, ведь черти, наверное, тоже твари подневольные.

Л е н и н. А у вас что, есть другое предложение?

М э р и л и н. Есть... Я думаю, что многие люди такие злые и жестокие только потому, что они некрасивые. А некрасивые они...

Б е з ы м я н н а я д а м а (*ехидно перебивая*). А некрасивые они, потому что злые и жестокие.

К л а р а (*Мэрилин*). Да не обращай ты внимания (*кивая на Безымянную даму*) на эту антикварную лавку, давай выкладывай свою идею.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*язвительно*). Да-да, пусть расскажет, как она из чертей будет делать добреньких красавцев.

М э р и л и н. Я думаю, что если чертям отпилить рога, немного укоротить хвостики и сделать нормальную прическу, то они вовсе не будут такими уж страшными, а станут просто похожи на миленьких мохнатеньких обезьянок. Пусть себе прыгают по здешним пальмам, ну кому от этого плохо?

Македонский. А чем мы будем пилить, здесь ведь нет никаких инструментов?

Гусар. Да можно просто обламывать!

Чехов. У меня в моем медицинском саквояже есть пилочка для ампутации конечностей.

Мэрлин. Вот здорово! А что-нибудь для анестезии найдется?

Чехов (*открывая саквояж*). Надо посмотреть...

Гитлер (*закрывая саквояж*). Не надо! У вас наверняка все лекарства давно просрочены (*подмигивая Македонскому*), мы с Сашей и без этого обойдемся.

Сталин. Вообще предложение интересное: считаю, что нужно его поддержать.

Маркс. Да просто замечательное!

Безымянная дама. Не понимаю, что вы находите здесь замечательного?

Маркс. Как что?! Сначала мы делаем из чертей обезьян, ну а потом труд превратит их в людей! Так сказать — эволюция под контролем человека! Господа, вы чувствуете, какая великая миссия на нас возложена!? Мы с вами — творцы эволюции, великие преобразователи! Вы чувствуете?!

Трясет за плечи Безымянную даму.

Безымянная дама (*с сарказмом*). Вот сейчас почувствовала.

Маркс с горящими глазами поворачивается к Брежневу.

Брежнев (*испуганно*). Я чувствую, чувствую, только трясти меня не надо.

Маркс. Это же просто великолепно! Мы — творцы! Нет, мы — боги! Да, да: не надо бояться этого слова: мы — боги, вершители истории! Со временем нам здесь, возможно, даже поставят памятники!

Безымянная дама (*с усмешкой*). Нерукотворные!

Брежнев. Точно! Прихлопнут нас черти и в землю по пояс закопают — вот и будет тебе сразу и могила, и памятник!

Сталин (*нахмутив брови, Дзержинскому*). Вижу, есть несогласные...

Дзержинский многозначительно кивает головой.

Клара. Да, это смелое решение и, возможно, рискованное, но смелость города берет!

Македонский. Берет, да еще какие города!

Сталин. Давай, Карл, пиши теорию нашей будущей политики, только не такую длинную, как «Капитал», чтобы и простому народу понятно было. А то некоторые товарищи тут сомневаются, но я думаю, что после вразумительной беседы они изменят свое мнение... Феликс Эдмундович, эту задачу мы поручим вам.

Дзержинский. Исполню в лучшем виде.

Сталин (*с усмешкой*). Не сомневаюсь.

Присутствующие настороженно поглядывают в сторону Брежнева и Безымянной дамы.

Безымянная дама. А что вы на меня все так смотрите? Я разве говорила, что против?

Брежнев. Да я тоже, как большинство решит.

Сталин. Ну, если ни у кого нет возражений, тогда приступим к распределению обязанностей.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

*Та же гостиная и ее обитатели.
Отсутствуют Гусар, Маркс и Йоган.*

На стене висит портрет Сталина, справа и слева огромные фото: на одних Македонский и Гитлер пилят чертям рога, на других улыбающиеся безрогие черти что-

то укладывают в ящики, на третьих чертенята в пионерских галстуках отдают салют.

С т а л и н. Товарищ Дзержинский, доложите обстановку.

Д з е р ж и н с к и й. Первая партия обработанных чертей...

С т а л и н (*перебивая*). Они прошли у вас полную обработку? Я имею в виду, что кроме отпиливания рогов и обрубания хвоста с ними должным образом проведена разъяснительная работа?

Д з е р ж и н с к и й. Старались как могли, товарищ Сталин. Всем были розданы брошюры, неграмотным читали, тем, кто не понимал, вдалбливали.

С т а л и н. Надеюсь, что в этот раз обошлось без жертв?

Д з е р ж и н с к и й. Можно считать, да: всего двое в реанимации, но говорят, что их жизни уже ничего не угрожает.

С т а л и н (*Чехову*). Антон Палыч, а ваше мнение?

Ч е х о в. Выживут, но вообще-то надо бы немного полегче.

С т а л и н. Хорошо. Продолжайте, товарищ Дзержинский.

Д з е р ж и н с к и й. Итак, первая партия обезьян... извиняюсь, безрогих чертей выпущена в пальмовую рощу и уже приступила к общественно полезным работам — сбору кокосов.

Аплодисменты.

С т а л и н. Ну и как они трудятся?

Д з е р ж и н с к и й. Если честно, то пока еще без огонька.

С т а л и н. Ну ничего, мы еще успеем поддать им жару!

Л е н и н. Э-э, нет, из-под палки никто хорошо работать не станет. Надо разбить чертей на бригады и организовать между ними соревнование.

С т а л и н. Идея, считаю, правильная: самолюбие и престиж — великие двигатели, которыми должен умело пользоваться хороший руководитель. Думаю, что надо выпустить ордена и медали для особо отличившихся и ввести звания, чтобы ликвидировать между чертями равенство: это не даст им возможности объединяться — так нам будет легче ими управлять.

Д з е р ж и н с к и й. Не беспокойтесь, товарищ Сталин, ситуация полностью под нашим контролем. Вот тут благодарные письма самих же бывших чертей, которые полностью осознали и осудили свое прошлое.

Кладет перед Сталиным кипу бумаг.

Сталин, ухмыляясь, просматривает.

С т а л и н (*листая письма*). Ну что ж, неплохо, неплохо...

Дзержинский делает знак Хрущеву, тот встает, держа в руках красивый сверток.

Х р у щ е в. А это, дорогой Коба, тебе подарок от местных умельцев!

С т а л и н (*улыбаясь*). Что это?

Х р у щ е в. Разверни — сам и увидишь!

Сталин развязывает ленточку, разворачивает, достает красиво обработанный инкрустированный рог.

С т а л и н (*Македонскому с восторгом*). Неужели — один из тех самых?!

М а к е д о н с к и й. Да, я лично отпиливал его у их предводителя!

С т а л и н (*рассматривая рог*). Прекрасная работа! (*С улыбкой.*) Только ведь он пустой, так не полагается!

Х р у щ е в. Сейчас мы это исправим!

Берет со стола бутылку, наливает в рог.

С т а л и н. Наполните все свои бокалы. Я предлагаю выпить за поистине великую победу, такую, которая не снилась ни одному полководцу в мире. (*Поднимает рог.*) За освобождение ада!

Все чокаются, пьют.

Кстати, территорию ада надо переименовать: ведь теперь мы должны присоединить ее к нашим райским землям.

Д з е р ж и н с к и й. Уже сделано.

С т а л и н. И как эта местность теперь называется?

Д з е р ж и н с к и й. Район Чертаново, ведь там, я полагаю, будут проживать только черти.

С т а л и н. Почему только черти? И потом, не черти, а уже обезьяны, которых труд впоследствии превратит в людей. В ближайшее время там надо все расчистить и облагородить, чтобы это место ничем не отличалось от других. А чтобы процесс пошел быстрее, первыми туда переселятся Ленья с Никитой: их мы и назначим ответственными за это дело.

Х р у щ е в. Так там же жить еще даже негде!

С т а л и н. Ничего, пока в палатке поживете.

Б р е ж н е в. Как в палатке?! А кто нам будет поставлять провизию?

С т а л и н. Ну пока будете есть из общего котла, а дальше посмотрим.

Б р е ж н е в. Как это из общего?

К л а р а (*Брежневу*). Я думаю, что если бы все ваши прихлебатели из ближайшего окружения не получали персональных зарплат и привилегий и жили бы не в хоромах, а в коммуналках и последними въезжали в отдельные квартиры, то от большевистской революции было бы куда больше толку и сегодня никто бы не посмел называть великие коммунистические идеи утопией!

С т а л и н (*аплодируя*). Какая пламенная речь! Bravo, Клара!.. А что, пожалуй, она права! Вот эту теорию мы теперь на практике и проверим. (*Брежневу и Хрущеву.*) Так что давайте, голубчики, пакуйте чемоданы.

К л а р а. Надо все же, чтобы на земле не знали, что ада больше нет, а то представляете, что там может начаться?!

С т а л и н. Да-да, это совершенно ни к чему, никакой утечки информации быть не должно — проследите, Феликс Эдмундович.

Д з е р ж и н с к и й. Конечно, конечно.

К л а р а. И все же меня порой терзают сомнения: не слишком ли мы перегнули палку в этом деле? Ведь ад все-таки, наверное, выполнял определенные задачи.

С т а л и н. Вы считаете, что поджаривание людей живо лучше наших методов перевоспитания?

К л а р а. Ну а вдруг он все же был создан Богом только для каких-то одному Ему известных целей?

С т а л и н. Я так не думаю! (*Иронично.*) Или, может, ваш Бог садист? (*Марксу.*) А вы в своих трудах отразите эти моменты (*указывая на Клару*), чтобы у наших товарищей не было сомнений.

М а р к с. Я как раз сейчас над этим работаю. В двадцать шестой главе я привожу неопровержимые доказательства того, что ад когда-то входил в состав райских территорий, а уже потом власть в этой местности захватили черти.

С т а л и н. Вот это правильно!

Ч е х о в. Я думаю, что и земля когда-то входила в состав райских территорий, но вот потом чертям тоже удалось установить там свой порядок.

М э р и л и н (*удивленно*). Но ведь на земле никаких чертей нет?!

Ч е х о в. Я и не говорю, что есть: я говорю, что они там просто установили свой порядок, а люди его теперь усиленно поддерживают. И мне кажется, что нам бы сначала следовало...

С т а л и н (*перебивая*). Товарищ Чехов, у вас очень хорошие рассказы и пьесы, но вы — не политик. Кушайте, отдыхайте...

Чехов растерянно берет со стола пирожное, откусывает.

М э р и л и н. Послушайте!.. Знаете, о чем я сейчас подумала?!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ох, лучше бы вы, ей-богу, не думали, а пели.

М э р и л и н. Нет, а что, если на самом деле?! Вдруг эти мохнатенькие обезьянки, ну которые бегают по африканским джунглям или где-то там еще... (*Чехову*) вдруг они и есть те самые черти, которые за всем присматривают?!

Глядит на всех испуганными широко открытыми глазами.

Л е н и н. Не исключено! Не исключено!.. В следующий раз, когда мы будем делать революцию на земле, то начнем с того, что перебьем всех обезьян!

Б е з ы м я н н а я д а м а (*разглаживая свою горжетку*). Слава богу, что следующего раза, наверное, уже не будет.

М э р и л и н. Один мой знакомый, он очень умный человек...

Б е з ы м я н н а я д а м а (*с сарказмом*). У вас и такие имелись?

М э р и л и н. Не смейтесь. Так вот он тоже говорил, что давным-давно земля была совершенно другая и все люди на ней жили очень дружно и счастливо, ну прямо как в раю. Нет, правда-правда!

К л а р а. Возможно, так оно на самом деле и было.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*бросив взгляд на портрет Сталина*). Наш рай что-то тоже с каждым днем все больше и больше начинает походить на землю.

Сталин недовольно подмигивает Дзержинскому, тот понимающе кивает головой и делает многозначительный жест рукой.

Появляется Гусар. Заметно, что он немного навеселе: штаны в репейнике, пуговицы на мундире растегнуты, волосы взъерошены.

С т а л и н. А вот и свежие новости появились! Человек, как говорится, прямо с места событий. Ну, рассказывай, как там наши грешники празднуют победу.

Г у с а р (*отдавая честь*). Освобожденные грешники разбежались, и поймать их нет никакой возможности!

Б е з ы м я н н а я д а м а (*разглядывая следы поцелуев на шее Гусара*). Ну, похоже, что одного, (*вытаскивая бюстгальтер из-за шивороты*) или, вернее, одну, вам-таки удалось выловить.

Г у с а р (*лукаво*). Не одну! Не одну! Но бежали они от меня словно от черта. Неужели я на него похож?

Игриво треплет Безымянную даму за щеку.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Поручик! Поручик, что за вульгарные выходки?! Я вам не уличная девка! И чем от вас так отвратительно пахнет?

Г у с а р (*обиженно кривляясь*). Ой-йо-ей! Чем пахнет? Известно чем: что пили, тем и пахнет.

Б е з ы м я н н а я д а м а. И что же вы там такое пили?

Г у с а р (*язвительно*). Коньяков и шартрезов туда не поставляют. Пил, что и весь народ пьет: солярку для адских котлов, (*горделиво и многозначительно*) но очищенную и облагороженную, естес-сно.

Л е н и н (*Гусару*). Товарищ, товарищ, давайте поконкретнее: как там дела у наших угнетенных, чем они теперь занимаются после освобождения?

Г у с а р. Ну, в принципе, тем же, чем и мы: едят, пьют, (*лукаво*) ну и все такое прочее. Правда, едят пищу менее качественную, (*морщась*) и напитки пьют не такие, как здесь, но женщины у них (*причмокнув*) — просто шарман!.. (*Глядя на Безымянную даму.*) Я бы даже сказал, что многим здешним не чета! Ну просто — ни в какое сравнение!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Хам казарменный!

Л е н и н. Так вы говорите, что они разбежались?

Г у с а р (*щелкнув каблуками*). Так точно!

Л е н и н. Отлавливать и учить! Учить! Учить! И учить!

Г у с а р. А чему их учить? *(С усмешкой.)* Они все умеют! Ха-ха-ха! *(Гитлеру и Македонскому.)* Кстати, ваш Йоган тоже где-то там с ними потерялся. Ха-ха!

*Гитлер и Македонский, облегченно вздохнув и перекрестившись, улыбаясь, смотрят друг на друга.
Мэрилин нерешительно подходит к Гусару.*

М э р и л и н. Поручик, а вы не видели там среди них Роби?

Г у с а р. Каков из себя?

М э р и л и н. Ну ведь я же давала вам фотографию! Вы что, потеряли?!

Гусар достает из кармана помятое фото.

Г у с а р *(глядя на снимок)*. Хм... Где же я вам такого найду: гладко выбритого и во фраке? Вы посмотрите, какие они там все дикие стали, заросшие и чумазые — сущие черти, только что рогов нет.

Мэрилин забирает фото, бережно разглаживает.

М э р и л и н. Бедный Роби... Я узнала бы его в любом виде, даже по одному родимому пятнышку, по одному единственному ноготку... Всё! Решено! В следующий раз я иду с вами!

Г у с а р. Нет, этого никак нельзя допустить!

М э р и л и н. Но почему?!

Г у с а р. Да появись вы там, такая вся свеженькая и чистенькая, эти дикари знают что с вами сделают?!

М э р и л и н. Хорошо! Я готова измазаться какой-нибудь дрянью *(сморщившись, дрогнувшим голосом)*, самой ужасной и вонючей, только бы найти его!

Б р е ж н е в. Вот она, любовь! *(Хрущеву.)* А ты спрашивал *(указывая на Мэрилин)*, почему она мне нравилась.

Х р у щ е в *(Гусару)*. И что, там на самом деле много симпатичных женщин?

Г у с а р. Да почти все!

С т а л и н. А я еще на земле заметил, что грешницы намного симпатичнее праведниц. Товарищ Чехов, я думаю, что здесь вы должны быть специалистом: отчего это?

Ч е х о в. Да, наверное, потому, что праведники себя насилуют, запирая в рамки своих моральных норм. А какая красота может быть у заключенного?

С т а л и н *(лукаво прищурившись)*. Так что же, по-вашему, лучше грешить?

Ч е х о в. Лучше быть праведником, не сидящим за решеткой, отлитой из правил.

Х р у щ е в. Это как? Что-то не пойму.

Ч е х о в. Ну это когда твои добродетели исходят из сердца, когда все так называемые заповеди исполняются естественным образом, без усилий.

Х р у щ е в. Ну а если не получается естественным?

С т а л и н. Тогда лучше вместо лживого поцелуя дать по физиономии! *(Чехову.)* Верно, доктор?

Ч е х о в. Здесь однозначно ответить трудно: но думаю, что такой человек внешне должен выглядеть более привлекательным.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Нет уж, я лучше с некрасивым праведником, чем с симпатичным зверем!

Г у с а р *(игриво)*. А я, пожалуй, предпочту хорошенькую чертовочку!

Мэрилин подходит к Гитлеру и Македонскому, увлеченным игрой в «ладушки». Отстраняя Гитлера, продолжает игру с Александром. Гитлер зло и обиженно смотрит на нее.

М э р и л и н. Ладушки, ладушки, где были? У бабушки! *(Шлепает своими ладошками по широким ладоням Александра.)* Саша, помогите, пожалуйста, поручику отыскать Роби, вы такой умница, и сердце у вас такое доброе! Я подумала: ну как я буду мазаться какой-то дрянью? С меня же вся кожа клочьями слезет! Ну кому я потом буду такая нужна? А Роби, он такой избалованный...

Г и т л е р (*сквозь зубы*). Поможем, поможем...

М э р и л и н (*с опаской*). Только мы с вами договаривались, что я сама его буду перевоспитывать.

М а к е д о н с к и й (*целуя руку Мэрилин*). Не беспокойтесь, мы все сделаем. Если он там, то из-под земли достанем и предоставим вам целого и невредимого!

М э р и л и н (*обнимая Македонского*). Спасибо, Саша, я вам так признательна! Вот возьмите его фото.

*Гитлер нервно и ревниво убирает
ее руку с плеча Александра.*

*Македонский подходит к Гусару, увлеченному
веселой беседой с Хрущевым и Брежневым.*

М а к е д о н с к и й. Поручик, не пора ли уже заняться настоящим делом? Думаю, что красавицы-грешницы уже давно истомились, дожидаясь вас.

Г у с а р. А вы, никак, со мной собрались?

М а к е д о н с к и й. Да, в этот раз мы с Адольфом составим вам компанию.

Подходит Гитлер.

Г и т л е р. Нам тоже давно пора сформировать первую группу для перевоспитания.

Г у с а р. Конечно, сейчас идем. Я ведь, собственно, сюда зашел только немного выпить и подкрепиться, а то тамошняя еда и напитки, если честно, — такая мерзость! (*Указывая на стол.*) Так что я бы и вам советовал на дорожку.

На скорую руку едят и пьют.

(*Жуя с аппетитом.*) У-у-у! Там таких разносолов не будет... Давайте на ход ноги.

*Наливает вино, все поднимают бокалы,
чокаются, выпивают.*

Г у с а р (*закусывая*). А вообще, если харчеваться здесь, а для любовных утех бегать туда, то это, пожалуй, будет оптимальным вариантом нашей райской ссылки.

М а к е д о н с к и й. Почему ссылки?

Г у с а р (*громким шепотом*). А вам разве на землю не хочется, если честно?

М а к е д о н с к и й (*со вздохом*). Хочется, давно хочется.

Г у с а р. То-то и оно! Мне, признаюсь, тоже.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*услышав обрывок разговора*). Нет, вы слышали?! На землю их потянуло! Ну прямо наркоманы какие-то, честное слово, — дерьма им подавай.

Л е н и н. Ностальгия...

Б е з ы м я н н а я д а м а. Да просто глупость — не больше и не меньше!

Ч е х о в. Как сказать: бывают те, кто и на грешной земле умудряется жить словно в раю. Все зависит от самого человека: чему он смог на этой самой земле научиться.

Г у с а р (*Гитлеру и Македонскому*). Ладно, пора, пора...

Уходят.

С т а л и н. Ну что, Никита, нос повесил, или американке нашей позавидовал?

Х р у щ е в. С чего это?

С т а л и н. А вот сейчас приведут ей ее Роби, и будет она здесь среди нас самая счастливая.

Х р у щ е в. Что делать? Ведь мы с тобой все для народа да для народа, а о себе порой и подумать времени не хватало.

С т а л и н. Так ведь счастье настоящего большевика — в борьбе за счастье народа и состоит, дурья твоя голова!

Х р у щ е в. Так-то оно так, да только ведь этот борец за счастье народа — тоже живой человек. Вот где вся загвоздка! Для тебя-то что главной радостью в жизни было?

С т а л и н. Раздавить врага и выпить бокал доброго грузинского вина!.. И что бы ни случилось, я всегда заканчивал победой! Это ли не счастье, по-твоему?!

Х р у щ е в. Да нет, Коба, не то это — себя не обманешь. Я ведь знаю, почему ты так фильмы любил смотреть.

С т а л и н. А ты не любил?

Х р у щ е в. Любил и, наверное, за то же самое.

С т а л и н. Ну и за что же мы, по-твоему, их любили?

Х р у щ е в. Да за то, что, набив толстое брюхо деликатесами с кремлевского стола, любовались, как какой-нибудь бесшабашный весельчак лезет в окно к своей красавице или как стройный загорелый парень беззаботно пинает мячик на пляже. Смотрели и слюной исходили от зависти — не могли ведь мы себе ничего такого позволить!.. Ты вообще загорал когда-нибудь: ну вот просто так валялся на горячем песочке безо всяких мыслей в голове, радуясь тому, что просто живешь и что солнце светит?

С т а л и н (*с грустью*). Не помню, было, наверное, по молодости.

Х р у щ е в. Вот именно. Знаешь, о чем я иногда думаю?

С т а л и н (*удрученно*). Хорошо, что думаешь хоть иногда.

Х р у щ е в. Вот ты говоришь, что счастье большевика — в борьбе за счастье народа... А тебе не кажется, что мы порой этому народу просто завидовали?.. И вообще, можно ли дать другим счастье, если сам его не имеешь, если сам толком не знаешь, что это такое?

Сталин начинает рыдать.

Коба, Коба, успокойся! Ну что ты? Все же смотрят!

С т а л и н. Пусть смотрят! В раю все можно.

Х р у щ е в. Ведь ты же сильный, ну не надо: мужчины не плачут!

М э р и л и н. Почему не плачут? Для чего же им тогда даны слезные железы? Нет, я, например, терпеть не могу мужчин, которые не умеют плакать: это просто бездушные уроды какие-то! (*Сталину.*) Вы плачьте, пожалуйста, сколько вашей душе угодно. Хотите, я тоже здесь вот сяду рядом и с вами поплачу?

Садится, начинает подвывать в унисон Сталину.

С т а л и н (*Хрущеву*). Один я, Никита, один как перст был! Знаешь, как это страшно?! Ведь я на своей даче порой волком выл, а иногда просто пил горькую!

Х р у щ е в. Ну не надо, не надо — это же все в прошлом.

С т а л и н (*со стоном*). Ведь ни жены!.. Ни детей, ни друзей — все будто чужие!

Х р у щ е в. Ну будет тебе, будет...

С т а л и н (*вытирая слезы*). Никто меня не понимал! Никто не любил! Никто!

Х р у щ е в. Неправда, мы все тебя любили!

С т а л и н. Врешь! Боялись вы меня!

Х р у щ е в. Боялись, конечно, но и любили тоже.

С т а л и н. Так не бывает: «Боящийся несовершен в любви» — это еще апостол Иоанн говаривал. И прав он был! Тысячу раз прав! Нет, там, где страх, там ни любовь, ни радость не живет!

Х р у щ е в. Ну ладно, ладно, главное, ты теперь осознал свои ошибки. Ну зачем себя изводишь? Ты порой был суров, но иногда и справедлив, да и не ради себя ведь старался. Уважали тебя за это люди.

Сталин прекращает плакать, поднимает брови и, прищурив глаза, смотрит на Хрущева.

С т а л и н. Что же ты об этом не упомянул в своем поганом докладе на 20-м съезде?! Ах ты — Иуда! Ты что же, думаешь, Сталин тут перед тобой настоящие слезы льет?! Да я просто хотел проверить, дурак ты или подлец. Оказалось, дурак! Какие я свои ошибки должен осознать?! Что тебе в свое время под зад коленом не дал?! (*Пародируя Хрущева.*) Был иногда справедлив... Как только твой поганый язык повернулся такое сказать?!

Х р у щ е в. Ну что ты к словам придираешься, я, наверное, просто не так выразился.

М э р и л и н (*морщась*). Ой, какое грязное дело эта политика!

Встает, отходит в сторону.

С т а л и н. Ладно, давай выпьем. Дурак — это все же не подлец, с подлецом бы я и пить не стал.

Наливает в два бокала.

Х р у щ е в. Любишь ты меня ни за что обижать. (*Указывая на бокал Сталина.*) А можно я этот возьму?

С т а л и н. Ты, видно, думаешь, что я тебя отравить собираюсь?!

Х р у щ е в (*лицемерно*). Да нет, просто здесь больше.

Сталин подливает в другой бокал.

С т а л и н. Ну что, теперь одинаково?

С хитрой улыбкой смотрит на пришедшего в замешательство Хрущева.

Х р у щ е в (*нерешительно*). Я, с твоего позволения, себе водочки налью? А то от красного у меня изжога.

С т а л и н (*брезгливо*). Ладно, на, бери мой. (*Махнув рукой.*) Эх, Никита, Никита!

Хрущев берет бокал, пьют.

С веселым шумом в дверях появляются Гусар, Македонский и Гитлер, с ними в лохмотьях, с всклокоченными волосами, весь заросший симпатичный мужчина.

Г у с а р. Только стали подходить к лесочку, (*указывая на мужчину*) и вот он — красавчик! Как говорится, на ловца и зверь бежит, (*Мэрилин*) так что получите вашу пропажу!

Мэрилин и Р о б и смотрят друг на друга, не в силах вымолвить ни слова.

М а к е д о н с к и й (*с волнением*). Что, неужели не он? (*Глядя на фото.*) Вроде похож... Сказал, что американец, и фамилию верно назвал.

М э р и л и н (*словно околдованная*). Он! Конечно, он!

Г у с а р (*Роби*). Ну чего ты стоишь, иди же обними свою цыпочку, а то она того и гляди рухнет без чувств, как в водевиле.

Роби бросается к Мэрилин.

Р о б и (*обнимая и целуя*). Я искал тебя! Мне сказали, что ты здесь, но я боялся поверить! Боялся поверить своему счастью, сам не знаю почему! Прости! Прости меня! Какой я был дурак!

М э р и л и н. Не надо, дорогой, не надо: не вини себя ни в чем! Я помню только хорошее! (*Прижимаясь к Роби.*) Я так благодарна судьбе за то, что ты был в моей жизни, за каждую минуту, что провела с тобой! (*Целуя.*) Я уверена, что и в ад ты попал только по ошибке.

Р о б и. Да нет, ты просто ничего не знаешь, ведь я же...

М э р и л и н (*прикрывая Роби рот*). Молчи — я и не хочу ничего знать! Главное, что мы снова вместе, и теперь я уже никуда тебя не отпускаю!

Р о б и. А я никуда и не собираюсь уходить.

Страстно обнимаются, целуются.

М э р и л и н. А что это у тебя за шрам здесь, на шее?! Они что, мучили тебя, пытали?!

Расстегивает рубашку, с тревогой осматривая и ощупывая тело.

Р о б и (*осытая Мэрилин поцелуями*). Да успокойся, все нормально.

М э р и л и н. Они не жарили тебя на сковородке?!

Р о б и. Да нет же.

Мэрилин. А что они с тобой делали?!

Роби. Они только сажали меня на мусорную кучу с радиоактивными отходами.

Мэрилин. Какие негодяи! (*Чехову*). Доктор, это не очень опасно?!

Чехов. Если честно, то я точно не знаю: в мое время эту проблему мало исследовали, но, вообще-то, думаю, это может отрицательно сказаться на потенции.

Мэрилин (*лукаво сощуриив глазки*). Ну, здесь у нас, похоже, все нормально! (*Тесно прижимаясь к Роби*.) По крайней мере, я никаких изменений не ощущаю. (*Наморщив нос*.) Роби, а что это за странный запах?

Роби. Да это, наверное, от скальпов.

Мэрилин. Какой ужас! Ты что, снимал скальпы с индейцев?!

Роби. Да с каких индейцев? С чертей!

Мэрилин ошарашенно смотрит на привязанные к поясу Роби скальпы.

Сталин (*Дзержинскому*). Вы же говорили, что обошлось без жертв.

Дзержинский (*пожимая плечами*). Партизаны...

Мэрилин (*растегивая на Роби ремень*). Выброси сейчас же эту гадость, ведь ты же не убийца!

Снимает ремень и вместе со скальпами швыряет в угол.

Гусар. Ну тогда я, пожалуй, откланяюсь. Меня там, наверное, мои грешницы заждались (*Мэрилин и Роби*), иначе просто можно сойти с ума от зависти, глядя на вас. (*Македонскому и Гитлеру*.) Вы со мной?

Македонский. Да, наверное.

В распахнутую дверь входит Такли — обаятельный молодой человек с белыми крыльями за спиной.

Все с удивлением смотрят на незнакомца.

Клара. Смотрите, ангел!!! Все-таки мы в раю! (*Такли*.) Что же вы так долго к нам не являлись?!. Ведь мы... вернее, некоторые, начали уже было сомневаться.

Такли. Я — не ангел.

Безымянная дама. А кто же тогда?

Такли. Меня зовут Такли. Я — Уполномоченный представитель Небесного суда со стороны рая.

Клара. Очень приятно. (*Неуверенно*.) Но, насколько я понимаю, суд над нами уже состоялся и мы, все здесь присутствующие, в данное время находимся в раю. Ведь так?

Такли. Вовсе нет.

Безымянная дама. А где же мы тогда?!

Такли. Вы в приемнике-распределителе, как бы сказали у вас на земле.

Гусар (*со свистом*). Ничего себе! Ну и дела!

Клара. Так что, получается, наша судьба еще не решена?!

Такли. Решена. Небесный суд наконец рассмотрел все ваши дела.

Клара. Только теперь?!

Такли. Да.

Хрущев. Но почему так долго, что за волокита?

Такли. Куча всякой рутинной работы накопилась, текучка и прочее...

Брежнев. Бюрократы!

Безымянная дама (*с сарказмом*). Считайте, что нам еще повезло: вон глядите, Македонский уже сколько веков здесь томится.

Такли. Его дело оказалось слишком сложным: суд никак не мог прийти к единому мнению, и потом, не забывайте, что небесное время несколько отличается от земного.

Клара. И какова же будет наша судьба?

Такли. Подождите немного. Сейчас должен подойти Уполномоченный представитель со стороны ада — я без него не имею права оглашать решение.

Сталин. У вас там что, типа суда присяжных от рая и ада?

Т а к л и. Совершенно верно. Я нарочно пришел пораньше, чтобы вам немного помочь. (*Указывая на портрет Сталина и фотографии на стенах.*) Во-первых, срочно это снимите, иначе Уполномоченный представитель ада может потребовать все ваши дела на пересмотр.

С т а л и н. Но ада ведь больше не существует! Мы его ликвидировали! Может, вы просто об этом еще не в курсе?

Т а к л и. Да все осталось на своих местах! Вы, как всегда, наломали со своими преобразованиями никому не нужных дров.

М э р и л и н. Но как же так, ведь чертей больше нет: они все стали такими миленькими обезьянками?!

Т а к л и. Если черту отпилить рога, то он не перестанет быть чертом: потом все равно на смену утраченных у него вырастают новые, только еще более длинные и острые. Это обычно происходит в ночь полнолуния, а вчера была именно такая ночь.

М э р и л и н (*прижимаясь к Роби*). Мне страшно! Я думаю, что черти наверняка захотят нам отомстить!

Все опасливо переглядываются.

Т а к л и. Да они так и собирались сделать, нам с трудом удалось их удержать. Ну, доложу я вам, вы и натворили дел: такого здесь еще не видывали!

С т а л и н (*задумчиво*). Если черту отпилить рога, то он не перестанет быть чертом. Вот она в чем была наша ошибка и здесь, и на земле. Верно сказано: «Плетью обуха не перешибешь» — тут другое требуется.

М э р и л и н (*Такли*). А вы не ошибаетесь? Откуда вы все так хорошо знаете про чертей?

Т а к л и. Да ведь я и сам когда-то был одним из них, просто однажды меня направили в рай на стажировку по программе обмена кадрами.

М э р и л и н. Что вы такое говорите? Ведь вы же — ангел, у вас же крылья!

Т а к л и. Ничего удивительного: если черта поместить в рай, то рога у него со временем сами отваливаются и начи-

нают расти крылья. Вот смотрите (*растегивает рубашку*), у меня тут даже шерсть еще немного сохранилась.

М э р и л и н (*восторженно*). Прямо как у тебя, Роби! Ты теперь тоже станешь ангелом: ведь я помещу тебя в рай своей любви!

К л а р а. Неужели у черта могут вырасти крылья?!

Т а к л и (*расправляя перья*). Так вот же они!

К л а р а. Все равно как-то не верится.

Т а к л и (*приспуская штаны*). Смотрите, если не верите: здесь даже еще видны остатки хвоста.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*с блеском в глазах*). А можно потрогать?

Т а к л и. Да, пожалуйста.

Безымянная дама долго рассматривает место, где когда-то был хвост, спускает штаны ниже и бесцеремонно ощупывает голые ягодицы Такли.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Надо же... Как интересно...
К л а р а (*качая головой*). Нет, вы только посмотрите на нашу недотрогу!

Безымянная дама, с трудом оторвавшись от своего занятия, охая, нетвердой походкой, с затуманенным взором направляется к столу. Наливает бокал шампанского, выпивает залпом словно воду. Икает.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*томно*). Э-это не а-анге-ел... Дьявол-искуситель!

Все с усмешкой переглядываются.

Г у с а р. Как говорится: «В тихом омуте...»

К л а р а (*Такли*). Интересно, а что же случилось с ангелами, которые по вашей программе обмена стажировались в аду?

Т а к л и. Тех, кого не успели вовремя отозвать, превратились в чертей.

К л а р а. Все?!

Т а к л и. Почти все, за очень редким исключением.

К л а р а (*с сомнением*). Значит, если черт попадает в рай, то он становится ангелом, а если ангел в ад, то чертом?..

Т а к л и. Что же тут удивительного? Ведь и на земле все дети рождаются ангелами, это уж потом у большинства из них начинают отрастать не видимые для глаз рога. И вы все тоже когда-то были ангельскими крошками, только уже об этом не помните.

К л а р а. Мне страшно подумать, куда же мы теперь все попадем? Ведь, если честно, на рай мы, наверное, не тянем... (*Глядя на Такли.*) Получается что в ад?!

Т а к л и. Не торопитесь, скоро узнаете. Давайте же быстрее убирайте вашу рекламную продукцию, а то вот-вот должен подойти Уполномоченный представитель ада.

Все бросаются снимать со стен изображения.

(*Довольно.*) Ну вот и хорошо.

В дверях появляется Грина — размаленная чертовка с маленькими рожками, в мини-юбке и на высоких каблуках.

Г р и н а (*кокетливо*). А вот и я! Что это вы там такое прячете?

Т а к л и. Это они к твоему приходу уборку решили сделать. (*Целуя Грине руку.*) Я сказал, что ты у нас большая чистюля.

Г р и н а. Верно. Ну тогда молодцы!

Т а к л и. Разрешите вам представить: это Грина, Уполномоченная представительница Небесного суда со стороны ада.

Г р и н а (*прохаживаясь элегантно походкой*). Ну а где же здесь двое моих? (*Заметив Гитлера, похлопывает его по щеке.*) Вот он первый голубчик! (*Глядя на Роби.*) А вот он и наш беглец!

*Подходит к Роби, пытается его обнять.
Мэрилин отталкивает ее.*

М э р и л и н. Отойди! Он мой! Слышишь?! Не смей к нему прикасаться!

Г р и н а (*Такли*). Знаешь, я сегодня уже устала от сумасшедших. Я, пожалуй, заберу своих, а с другими ты и сам как-нибудь разберешься. (*Подает документы.*) Держи: это — решение суда, а это — их личные дела.

Т а к л и. Нет, давай уж все по порядку и по форме, как полагается.

Г р и н а. Ну хорошо, только быстрее! Мне еще надо успеть на общественные работы по восстановлению ада: ты бы только посмотрел, что эти ненормальные там натворили!

Т а к л и. Итак, располагайтесь поудобнее: приступаем к оглашению решения Небесного суда относительно здесь присутствующих... Начну с хорошего: среди вас оказался один человек, которого Небесный суд счел возможным отправить в рай. Это, как вы, возможно, догадались — обворожительная и трогательная Мэрилин Монро!

Р о б и. Поздравляю, дорогая.

Мэрилин очень взволнована и смущена. Все в напряжении переглядываются. Слышен ропот: «А как же мы?», «Что же будет с нами?», «Да тише, тише!»

Т а к л и. Двое, как вы уже поняли... (*Грине с упрёком.*) Вечно ты торопишься!.. Итак, двое решением Небесного суда, к сожалению, отправляются в ад: Адольф Гитлер, ну и Роберт Кеннеди также должен быть туда возвращен — это, надеюсь, понятно... Все же остальные, чьих добродетелей оказалось недостаточно, чтобы попасть в рай, а грехи признаны не столь тяжкими, чтобы угодить в ад, будут возвращены на землю: иными словами, им суждено в очередной раз вновь родиться на этой прекрасной планете.

Все с некоторым облегчением вздыхают, Гитлер в полубморочном состоянии вцепился в руку Македонского. Слышны возгласы: «Реинкарнация», «Я же говорила», «Ну это куда ни шло», «И на том спасибо!»

М э р и л и н. Скажите, а мне положена райская награда?

Т а к л и. Конечно.

М э р и л и н. И я могу просить что пожелаю?

Т а к л и. Ну разумеется.

М э р и л и н. Тогда я хочу, чтобы Роби тоже пошел со мной!

Т а к л и. Но это совершенно невозможно, дорога грешникам в рай закрыта.

М э р и л и н. Но мне не нужен рай без него!

Т а к л и. К сожалению, здесь ничем вам помочь нельзя. Просите другую награду.

М э р и л и н. Другая мне не нужна! В таком случае я тоже пойду с ним в ад!

Р о б и. Нет, Мэрилин, нет! Я не смогу принять от тебя такую жертву! Ты должна быть счастлива, ты заслужила!

М э р и л и н (*твердо*). Не волнуйся, дорогой, я уже все для себя решила!

Г р и н а (*ехидно*). Но у вас нет адских грехов, а таких у нас не берут.

М э р и л и н. Это от вас, что ли, зависит?

Г р и н а (*язвительно*). Представьте себе — от меня!

М э р и л и н. Значит, у меня грехов адских нет?!

Г р и н а. Нет!

М э р и л и н (*с угрозой в голосе*). И в ад ты меня взять не хочешь?

Г р и н а. Нет, не хочу!

М э р и л и н. А может, ты сама на моего Роби глаз положила?!

Г р и н а. Может быть!

М э р и л и н. Ах, может быть! Сейчас ты у меня все захочешь! Сейчас у меня будут адские грехи!

Бросается с кулаками на Грину, вцепившись в рожки, трясет голову, треплет за волосы. Грина, защищаясь, отбивается и царапается. Такли, как может, разнимает их.

Т а к л и. Вы что, совсем спятили?!

Г р и н а (*оправляясь*). Вот это темперамент! Прямо как я в молодости!

Т а к л и. Грина, ну давай ей поможем.

Г р и н а. Да ни за что! Смотри, как она мне рог погнула. (*Хныча.*) Ну, на кого я теперь похожа?!

Т а к л и. Ну ты все равно лучше всех! Красоту ведь ничем не испортишь, сама знаешь.

Г р и н а (*Такли*). Ты такой же льстюха и хитрец, как и был, ну несколько не изменился!

Т а к л и. Да никакой лести. Спроси кого хочешь!

Г р и н а (*вызывающе указывая на Мэрилин*). Вон пусть она скажет!

Слышны возгласы: «Мэрилин, давайте!»,
«Скажи, скажи...», «Будь умницей!»

М э р и л и н (*Грине*). Я бы не стала говорить, если бы это была ложь, но я на самом деле считаю вас чертовски привлекательной!

Г р и н а. Ва-у! (*То ли танцует, то ли прыгает от радости.*) Ладно, я согласна ей помочь. Я ведь и сама когда-то любила одного мерзавца (*глядя с упрёком на Такли*), куда он не отправился на свою проклятую стажировку! Эх, какой черт пропал! Всем чертям был черт! И пошло потом все, поехало к чертовой матери!

Т а к л и. Ладно, будет тебе чертыхаться. Давай лучше подумаем, что мы можем сделать.

Г р и н а. Да ничего сложного! (*Глядя на Мэрилин.*) Возьми из ее личного дела пару добродетелей (*указывая на Роби*), да перепиши на него.

Т а к л и. Но ее же тогда нельзя уже будет в рай?!

Г р и н а. Так зато и его нельзя будет в ад! Пусть отправляются на землю. (*Мэрилин.*) Ты согласна?

М э р и л и н. Конечно, согласна! (*Обнимая Грину.*) Спасибо тебе!

Г р и н а (*поправляя рог*). Ладно, иди, а то передумую. Знаешь, что тут у нас бывает за подделку документов?

Мэрилин бросается в объятия Роби.

Г и т л е р (*тормоша Македонского*). Саша, Саша, спаси меня!

М э р и л и н. Александр, вы на самом деле должны помочь своему другу.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Вот уж в чем я абсолютно не уверена!

М э р и л и н. Грешников надо спасать не наказанием, а любовью: наказание их может только сильнее обозлить и сделать еще хуже! Вон и Такли говорит, что даже черт в раю становится ангелом.

Гитлер испуганно прижимается к Македонскому.

М а к е д о н с к и й. Я прошу, что бы мне тоже в награду дали Адольфа.

Г р и н а (*указывая на Александра*). А это кто?

Т а к л и. Македонский.

Г р и н а (*перебирая бумаги*). Македонский, Македонский... Ага, вот он! (*Листает личное дело.*) Ой, вспомнила! (*Александру.*) А вы, голубчик, сами едва ада избежали! Сколько раз ваше дело на пересмотр отправляли! (*Указывает на Такли.*) Это вот он, добрая душа, наскреб каким-то чудом смягчающих обстоятельств. Так что вам никакая награда не полагается.

М э р и л и н. Ну может быть в порядке исключения? Ну придумайте же что-нибудь! Смотрите, как они хотят быть вместе! (*Топнув ногой.*) Да есть у вас сердце, в конце концов?!

Т а к л и (*указывая на Гитлера*). Да на него у нас даже роженица не предусмотрена: (*Мэрилин*) двух из резерва вам и вашему другу предоставили. Нет, это абсолютно не возможно!

М э р и л и н (*в отчаянии*). Ну что же делать?! А если Саша немного потеснится в утробе своей матери?

Г р и н а. То есть вы хотите, чтобы будущая мать Македонского родила двойню?

М э р и л и н. Ну да! Так можно?

Гитлер умоляюще смотрит на Македонского.

М а к е д о н с к и й. Я не против.

Т а к л и. Вообще-то я тоже за спасение грешников любовью.

Г р и н а. А ад что, закрывать прикажете?! Уже второго грешника хотите забрать! У нас и без того котлы простаивают и масло на пустых сковородах постоянно горит.

М э р и л и н (*Грине*). Ну, пожалуйста, не чините препятствий! Я ведь тоже отказалась от рая (*со вздохом*), значит, и там будет пустовать маленький домик у моря, предназначенный для меня. (*Хитро подмигивая.*) И потом, тогда уж точно никто не сможет выдать вас за подделку документов.

Г р и н а. Ладно, я согласна: пусть родятся близнецами, (*указывая на Македонского*) если он готов потесниться.

Т а к л и. Ну вот и хорошо: значит, близнецами!

Г р и н а. Сиамскими! Тогда уж точно они больше никакой войны не развяжут, (*Такли*) да и нам меньше нагорит, если вдруг кто-нибудь узнает о наших махинациях.

Т а к л и. Ну, раз с этими все решено, то пошли дальше.

С т а л и н. Подождите, ведь здесь же нет Маркса и нашего монаха. Как же без них?

Г р и н а. Маркса мы уже отправили на землю, а Йогана пока никак не удается выловить, (*с довольным лицом*) но то, что он сейчас там вытворяет среди грешников, явно делает его нашим клиентом!

Г у с а р. Что значит дорвался до воли! Вот она когда сущность святоши проявилась!

Г р и н а. Доктору Чехову тоже придется на некоторое время здесь задержаться. Ему придется немного подлечить пострадавших: у некоторых начались воспаления. Эти варвары (*грозя кулаком Гитлеру и Македонскому*) пилили рога в таких антисанитарных условиях и совершенно не обрабатывали раны. (*Указывая Чехову на выход.*) Прошу вас приступить к исполнению клятвы Гиппократата.

Ч е х о в. Ну что ж, я готов.

Направляется к двери.

Г р и н а. Саквояжик забыли.

Чехов забирает саквояж. Уходит.

С т а л и н (*Такли и Грине*). Тогда вопросов больше нет. Пожалуйста, продолжайте!

М э р и л и н. Я что-то так волнуюсь!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Не вы одна, дорогая, все волнуются — не каждый день такие приключения.

Г у с а р. Я абсолютно спокоен!

Б е з ы м я н н а я д а м а (*язвительно*). Конечно, после парочки литров успокоительного.

Т а к л и. Ну что ж, заглянем в наш волшебный экран...

Открывает что-то похожее на белый ноутбук, смотрит в него вместе с Гриной.

Ой, одного уже пора отправлять! (*Сталину.*) Поторопитесь, Иосиф Виссарионович, вы — первый. Поздравляем!

С т а л и н. Как всегда: коммунисты вперед! А почему все-таки я первый? Если честно, мне бы хотелось проводить в дорогу всех товарищей, подбодрить, кого следует, пожать на прощание руку...

Г р и н а (*ехидно глядя в экран*). К сожалению, никак нельзя: ваша будущая мать уже сняла трусики в подворотне.

С т а л и н. Я что же, буду сыном проститутки?!

Г р и н а. Почему сыном? Вполне возможно и даже более вероятно, что дочерью.

С т а л и н (*очень недовольно*). А хоть в какой стране мне предстоит родиться?

Г р и н а (*не отрывая взгляда от монитора*). Помоему, это Нью-Йорк, район Гарлема... Да-да, точно! Тут все чернокожие, нет ни одного белого человека. (*С издевкой.*) И ваша мать тоже — очень миленькая, пухлогубенькая негрятючка.

С т а л и н (*возмущенно*). Я — дочь чернокожей американской шлюхи?! Ну, это уж слишком! Не бывать такому! Настоящий грузин между позором и смертью выбирает смерть! Я остаюсь здесь: уж лучше ад, чем такое будущее! (*Грине.*) Так что считайте, что на один котел или одну сковороду у вас меньше будет простаивать.

К л а р а. Иосиф Виссарионович, ну что за блажь! Вы хорошо подумали? Какая разница, кто будет вашей матерью?! Ведь главное — кем станете вы!

С т а л и н. Да дело не только в этом, (*махнув рукой*) а точнее, и вовсе не в этом. Я просто не хочу возвращаться на землю. Зачем? Любоваться на то, во что все эти деятели ее превратили? Теперь даже я уже не в силах что-либо

исправить. Болезнь перешла черту, из-за которой возврата нет, — метастазы во всех органах. Нет, думаю, этой больной уже неоперабельный. Так что вы уж там как-нибудь без меня.

Г р и н а. Вот и славненько! (*Такли.*) Тогда наши его забирают?

Т а к л и (*разводя руками*). Ну, раз он сам так решил.

С т а л и н (*Григе*). Если уж я оказался добровольцем, а у вас там, как понял, постоянные недоборы, то, надеюсь, я могу рассчитывать на небольшую поблажку?

Г р и н а. Думаю, можете.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Пессимист! (*Прихорашиваясь.*) Мы будем спасать мир красотой!

М э р и л и н. Да, и я тоже уверена, что любовь и красота способны творить чудеса!

С т а л и н. Тогда тем более такие конопатые уродцы, как я, вам будут ни к чему. Прощайте.

Х р у щ е в. Иосиф, да что ты на самом деле?!

Г р и н а. Не будем терять время, у нас еще полно работы.

Звонит в колокольчик. Входят двое исполнителей решения Небесного суда.

(*Указывая на Сталина.*) Этого к нам, пожалуйста.

С т а л и н. Ну, не поминайте лихом!

Уходит в сопровождении судебных исполнителей. Грина и Такли снова смотрят в волшебный экран.

Т а к л и. Никита Сергеевич, вам тоже пора. Посевная в полном разгаре, уже брошены в землю первые семена.

Х р у щ е в. Я что же, в новой жизни буду растением?

Б е з ы м я н н а я д а м а (*хихикая*). Ага, кукурузным початком.

Х р у щ е в. Я не хочу!.. Да что это вообще такое?! Я не согласен!

Г р и н а. Не пререкайтесь, здесь не положено — вопрос решен!

*Звонит в колокольчик.
Входят судебные исполнители.*

Х р у щ е в. Погодите, дайте хоть слово сказать!

Г р и н а (*с усмешкой*). Вам теперь разговаривать больше не придется (*романтично выгнув брови*), отныне ветер будет говорить в вашей листве.

Двое исполнителей уводят Хрущева.

Х р у щ е в (*оборачиваясь*). Прощайте, товарищи!

Уходит.

К л а р а. Жаль немного Никиту, да и Иосифа, конечно.

М э р и л и н (*глядя на Гитлера и Македонского*). Зато нашим близнецам как повезло!

Т а к л и (*Безымянной даме и Кларе*). Кстати, а вы ведь тоже по плану должны родиться близнецами.

К л а р а (*указывая на Безымянную даму*). Что? С этой выдрой?! Да ни за что на свете!

Г у с а р (*смеясь*). А куда деваться? Судьба!

К л а р а (*Такли и Грине*). Послушайте, ведь у вас же все равно сталинская мать освободилась...

Г р и н а. Ничего страшного, просто в эту ночь она не зачнет.

К л а р а. Нет-нет, пусть зачнет! Я согласна стать ее ребенком!

Г у с а р. Дочь гарлемской проститутки? Ха-ха!

К л а р а. По крайней мере, это лучше, чем быть сестрой этой кикиморы с драной кошкой на шее!

Б е з ы м я н н а я д а м а (*Кларе*). Сама ты крокодил в юбке!

Возмущенно расправляет свалявшуюся шерсть своей горжетки.

Г р и н а. Такли, а ты что скажешь?

Т а к л и. Да, похоже, что их нельзя вместе, а то как бы они еще в утробе не передрались.

Г р и н а (*Кларе*). Ну хорошо, получайте свою негритянскую мамочку. (*С усмешкой, глядя на монитор.*) Только надо поторопиться, там процесс уже идет полным ходом!

Т а к л и (*Кларе*). Вы только не переживайте: мать всегда остается матерью, и я уверен, что она будет вас очень любить.

К л а р а. Да я не переживаю, (*с мольбой в глазах*) только если возможно, не дочерью, а сыном. Мне всегда так хотелось быть мальчиком! Пусть чернокожим, но только мальчиком. Пожалуйста!

М э р и л и н (*обнимая Клару*). Не волнуйся, я уверена — тебе обязательно повезет.

К л а р а. Спасибо, дорогая. (*Целуются.*) Ну все, с богом!

Уходит, помахав на прощание рукой.

Б е з ы м я н н а я д а м а. А у вас больше нет рожениц в том районе?

Т а к л и. К сожалению, нет.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Очень жаль! Если бы я родилась где-нибудь на соседней улице, я бы уже оторвала этому негритянскому мальчику предмет его гордости!

Г р и н а. Но вообще-то вам тоже предстоит родиться в Америке, правда в другом городе.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Тогда все в порядке! Уж я сумею разыскать там эту выскочку! Пусть потом меня называют расисткой! Пусть! Мне все равно! (*Вставая решительно.*) Я готова!

Г р и н а (*глядя на экран*). Ну, немного придется подождать: ваша будущая мать только еще пригласила в гости своего одноклассника (*ехидно*) на чашечку кофе с марципанами.

Б е з ы м я н н а я д а м а. О, господи! Она малолетка, что ли?!

Г р и н а (*с иронией*). Да нет, уже почти пятнадцать — по современным меркам, вполне зрелая женщина.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Боже, у нее хоть все уже выросло, что положено иметь матери? Я не останусь без грудного вскармливания?

Т а к л и. Не беспокойтесь, со здоровьем и формами у нее все в полном порядке и она очень даже симпатичная.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ну, тогда ладно!

Довольная, садится.

Л е н и н. А когда же, наконец, моя очередь?

Грина и Такли, нажимая на кнопки, смотрят в экран монитора.

Г р и н а (*Ленину*). Подождите немного. Вот-вот юные натуралисты уже начнут свой смелый эксперимент с хомячками.

Л е н и н. Хомячками?!

Б е з ы м я н н а я д а м а. А что вам так не нравится? Вам бы тоже свои эксперименты лучше было бы сначала над хомячками ставить, а уж потом над живыми людьми!

Л е н и н (*растерянно Дзержинскому*). Эдмундович, выручай!

Д з е р ж и н с к и й (*пожимая плечами*). А я что же здесь могу?

Г р и н а (*Дзержинскому*). Вы-то точно никакого права голоса тут не имеете. Вам вообще поблажку по состоянию здоровья дали, а так мы для вас и костерчик уже было развели.

Д з е р ж и н с к и й (*Такли*). Я вам очень признателен. (*С довольным лицом.*) Я даже никаких претензий предъявлять не стану! Я уже на все согласен, только бы от этой проклятой чахотки избавиться: готов хоть сусликом, если потребуется, лишь бы здоровым. Так что лучше не говорите кем — пусть будет сюрприз!

Г р и н а (*глядя со смехом в экран*). Ну, уж сюрприз вам точно обеспечен! Будьте уверены! (*Указывая на выход.*) Прошу!

*Дзержинский нетвердой походкой
направляется к двери.*

Д з е р ж и н с к и й (робко). Нет, лучше, конечно, человеком. (Проходя мимо Грины и Такли.) А кем, на самом деле?
Г р и н а (ехидно). Сю-у-у-рприз!

Дзержинский уходит.

Л е н и н (прячась под стол). А я не хочу хомячком!
Не желаю!

Б е з ы м я н н а я д а м а (с издевкой). Не понимаю, чего вы так испугались? Уже через пару недель вы появитесь на свет, будете сидеть в клеточке и наворачивать за обе щеки. Работать не надо, клетку почистят, еду принесут! Вот вам и ваш коммунизм!

Л е н и н (из-под стола). При коммунизме все должны работать: «Кто не работает — тот не ест»!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ну так и чистите свою клетку сами, если такой принципиальный... Возьмите вот лучше вашу любимую плюшечку с ананасовым джемом, думаю, что там таких не будет. Похочьячьте тут напоследок, я смотрю, вы уже начали приучать себя к половой жизни.

*Берет со стола плюшку, сует Ленину под стол,
тот быстрым жестом выхватывает ее.*

*Грина отрывается от экрана,
с улыбкой смотрит на Гусара.*

Г р и н а. А ваша, поручик, маман только что закончила свой эротический танец на столе в офицерском клубе.

Г у с а р. Представляю, что сейчас начнется!

Г р и н а (с усмешкой). Ну, я всех тонкостей подобных развлечений не знаю, но вы точно начнетесь.

Г у с а р. Что ж, по крайней мере, я буду сыном офицера!

Г р и н а. Тогда вперед!

*Гусар, обнажив саблю и напевая марш,
гордо направляется к выходу. Уходит.*

Б р е ж н е в. А что же будет со мной?

Т а к л и. Вам, к сожалению, придется ждать дольше других. Медведи еще не совсем проснулись после своей зимней спячки и пока не думают о потомстве.

Б р е ж н е в. Я что же, буду медведем?

Т а к л и (сочувственно). А вам что, очень бы не хотелось?

Б р е ж н е в. Ну почему же? Медведем так медведем... Я так устал быть человеком! А они вон в спячке всю зиму... Хорошо... Пойду и я сосну немного, теперь мне, как медведю, полагается. (Тяжело встает, направляется к выходу.) Отдохну, посплю, посплю немного.

Уходит.

Б е з ы м я н н а я д а м а (махнув рукой.) Да он и по жизни был медведем!

Такли смотрит на экран.

Т а к л и (Безымянной даме). Ой, уважаемая, а вам тоже пора! Я даже не ожидал, что там все пойдет так быстро!

Б е з ы м я н н а я д а м а. Они что, даже не пили кофе?!

Т а к л и. Похоже, что нет.

Б е з ы м я н н а я д а м а. Ну и молодежь пошла! Одно утешает: значит, моя мама — точно красавица, если ее кавалер даже про угощение позабыл.

*Мэрилин осторожно подкрадывается к Грине
и Такли, заглядывает в экран, ее лицо восторженно
вытягивается, глаза широко открываются.*

М э р и л и н. Надо же! Прямо в прихожей?!

Т а к л и (*отходя с монитором в сторону*). Ну что вы?! Вам нельзя!

М э р и л и н (*Безымянной даме*). Я так за вас рада! Вам просто повезло! Только, прошу, там, на земле, не нужно ничего отрывать негритянским мальчикам! Ваша мама такая хорошенькая, и вы тоже будете красивая и добрая, ну совсем не такая, как теперь.

Безымянная дама с видом глубоко оскорбленной женщины с нескрываемым возмущением смотрит то в зеркало, то на Мэрилин.

Б е з ы м я н н а я д а м а (*с раздражением*). Прощайте, милочка! (*Заглядывает под стол.*) Хомячо-о-ок, прощай!

Направляется к двери. Ленин, высунувшись из-под стола, нервно откусывает кусок плюшки, словно выдергивая чеку, и швыряет ей вслед.

Л е н и н. Получай гранату!

Все очень напуганы: Гитлер падает на пол, закрыв голову руками, Грина прячется за колонну, Безымянная дама с визгом выскакивает вон.

Г р и н а (*вылезая из укрытия*). Пусть этого психа уберут!

Т а к л и. Но его очередь еще не подошла.

Г р и н а. Ничего, пусть подождет там, в предбаннике!

Звонит в колокольчик. Входят судебные исполнители.

(*Указывая под стол.*) Уведите этого... и накапайте ему там успокоительного.

Исполнители вытаскивают Ленина из-под стола.

Л е н и н (*сопротивляясь*). Оставьте! Оставьте меня! Вы не имеете права! Я тоже по образованию юрист! Это произвол!

(*В конце концов, ввиду неравенства сил, сдается.*) Уйдите прочь! (*Отталкивая исполнителей.*) Я сам! (*Маршируя и напевая, идет к двери.*) «Вихри враждебные веют над нами... нас еще судьбы безвестные ждут». (*Несмело повторяя.*) Судьбы безвестные... Нет! Нет! Я не хочу хомячком!

Исполнители выпроваживают Ленина за дверь.

М а к е д о н с к и й. Ну, следующие, видно, мы.

Г р и н а (*глядя на экран*). Угадали! Деревня Бирюково Тульской области, Евдокия Семеновна Хряпина. Прошу любить и жаловать!

Г и т л е р. Хряпина?!

Г р и н а. Евдокия Семеновна.

Г и т л е р (*недовольно*). Это что же — наша будущая мать?!

Г р и н а. А что вам так не нравится? Прекрасная русская женщина — простая, добрая и работающая.

Г и т л е р (*с сарказмом*). Значит, не из бедных?

Т а к л и. Ну что вы, у нее крепкое хозяйство: два десятка кур, корова, поросята.

Г р и н а (*с усмешкой*). Да она вообще, по местным меркам помещица: кроме всего перечисленного у нее еще имеется двадцать гектаров пашни, и какой пашни — чистый чернозем! Можно сказать, что вам повезло, будет где развернуться!

Г и т л е р (*с иронией*). Ну вот и сбылись мои мечты: вот я и заполучил русскую землю.

М э р и л и н. Все мечты рано или поздно сбываются!

Г и т л е р. Она хоть замужем?

Т а к л и. Замужем, но муж нездоров, так что он ей, к сожалению, не помощник.

Г и т л е р. А чем болен-то?

Т а к л и. Русской хандрой.

М а к е д о н с к и й. Никогда не слышал про такую болезнь. Она как-нибудь лечится?

Г р и н а (*с лукавой улыбкой*). Практически нет.

М а к е д о н с к и й. Неужели совсем никак?

Т а к л и. Пытаются самогоном, но он приносит только временное облегчение.

М а к е д о н с к и й. Жаль его, конечно.

Г и т л е р. А кто же ее землю обрабатывает?!

Т а к л и. Да сама Евдокия Семеновна и обрабатывает.

М а к е д о н с к и й. Все двадцать гектаров?!

Т а к л и. Все двадцать.

М а к е д о н с к и й. Да как же она справляется?!

Г р и н а. Семеновна — баба русская: широка в плечах, попа узкая!

М а к е д о н с к и й. Ну, прощайте.

Мэрилин обнимает Александра, пожимает руку Гитлеру.

М э р и л и н. Не прощайте, а до свидания. Мы вас обязательно отыщем! Я думаю, это будет несложно: ведь симских близнецов на земле не так уж много.

Г и т л е р (*со вздохом*). Приезжайте, адрес только не забудьте: Тульская область, деревня Бирюково (*саркастично*) — парное молочко, картошечка на натуральном навозе, огурчики с грядки...

М а к е д о н с к и й. До свидания. Мы тоже будем ждать в гости будущую победительницу международного конкурса красоты!

Целует Мэрилин руку.

Г и т л е р (*сухо*). До свидания. (*Ревниво тянет Александра за рукав.*) Да пойдем уже!

Уходят.

М э р и л и н. Ну а когда же мы с Роби?

Т а к л и. Скоро. (*Глядя на экран.*) Гвинейские папуасы уже заканчивают свой свадебный танец: еще немного и молодые пары уединятся в своих брачных шалашах.

М э р и л и н. Боже, как это романтично! Правда, милый? Ты доволен?

Р о б и. Мы что же, будем папуасами?

М э р и л и н. Дорогой, ну что в этом, на самом деле, плохого? Наоборот здорово! Никому уже даже в голову не

придет выбрать тебя президентом Соединенных Штатов, и между нами не будет больше никаких преград!

Р о б и. Ну ладно, ведь, в конце концов, там все-таки свежий воздух и экологически чистые продукты.

М э р и л и н. А какие они там макияжи себе делают! Я видела в какой-то передаче. Тебе тоже подберем там симпатичную боевую раскраску.

Р о б и. Тогда все прекрасно! Может ли привередничать тот, кого только что вытащили из ада?

М э р и л и н. Вот именно! А ну-ка быстро поцелуй свою спасительницу.

Целуются, жарко обнимая друг друга.

М е р е л и н (*Такли*). Сколько у нас осталось времени?

Т а к л и (*глядя на экран*). Думаю, что еще минут тридцать.

М э р и л и н. Роби, нельзя терять ни минуты: ведь следующая интимная встреча может произойти только лет через десять — двенадцать!

Р о б и. Мы же еще будем совсем детьми?!

М э р и л и н (*обнимая Роби*). Я слышала, что гвинейские аборигены рано созревают для брака, значит, и наша весна не заставит себя долго ждать. Какое все-таки счастье, что мы снова вместе! Я всегда ждала! Всегда верила! Я знала, что это когда-нибудь случится!.. Ты знаешь, я иногда тихо молилась об этом Богу, хотя и не верила в Него. Как хорошо, что, оказалось, Он все-таки есть! Жаль только, что нам так и не удалось Его здесь увидеть.

Р о б и. Моя мама говорила, что Его можно найти во всем, что нас окружает.

М э р и л и н. Она права, и сейчас Он для меня в тебе.

Р о б и. А для меня в тебе. Если бы ты знала, как я тосковал, когда мы были в разлуке!

М э р и л и н. Я такая счастливая!

Р о б и. Аборигенка моя, (*обнимая и целуя*) дикарка ты моя сладкая.

М э р и л и н. Ой, смотри, кто это?

*Указывает на приближающуюся фигуру
мужчины в одежде, напоминающей
костюм звездочета (Волшебник).*

Р о б и. Наверное, Бог, а кто же еще?

М э р и л и н. Мне что-то немного страшно. Он не заберет тебя у меня?

Р о б и. Нет, мое сокровище. Мама говорила еще, что он всех очень любит, просто некоторые этого не замечают.

*Звучит песня, во время которой Волшебник
прохаживается по сцене и взмахом своей
волшебной палочки творит чудеса.*

Представь себе: такое вдруг случается,
Чему поверить можно лишь едва.
Представь себе: снежинки превращаются
В моей любви негромкие слова.

М э р и л и н (глядя вокруг). Я теперь замечаю! Замечаю... Замеча-аю!

*С неба падают золотые блески, вокруг расцветают
цветы, сыплются искры фейерверков. Постепенно на сцене
появляются все персонажи.*

И уплывут снежинки эти чистые,
В них растворится неба синева.
И заблестят каплейю золотистой
Моей любви негромкие слова.

В центре — обнявшиеся Мэрилин и Роби. Гусар танцует с Гриной, Клара — с Безьяннкой о чем-то мило любезничают. Сталин и Хрущев, вытив на брудершафт, целуются. Волшебник достает из карманов и рукавов диковинные подарки и раздает всем. Грина, получив из рук Волшебника венок, который ей очень к лицу, отбрасывает рога, хвост, уродливый нос и, превратившись в симпатичную девушку, начинает кружиться в вальсе с Такли. Гусар приглашает на танец Безьяннкую даму, Брежнев — Клару. Ленину Волшебник дарит парик, он надевает его и, счастливый, восторженно скачет по сцене. Всем очень весело.

Они в саду прикинутся черешнями,
Их повторит доверчиво листва.
И зазвучат слышнее грома вешнего
Моей любви негромкие слова.

Представь себе, что все еще исполнится,
Что вновь душа надеждою жива.
И вспыхнут ночью ярким светом солнечным
Моей любви негромкие слова.

З а н а в е с

P.S. Первая половина песни звучит в исполнении Муслима Магомаева, вторая — Анны Герман.

ВЕЧНЫЕ ИСТИНЫ

В данной главе представлены две новые работы автора, созданные по мотивам уже известного его произведения «Утерянные страницы Евангелия». Пьеса «Ангел-хранитель» и киносценарий «Грешники» рассматривают некоторые затронутые ранее темы более подробно, через призму современных бытовых отношений.

Публикуемые ниже «Утерянные страницы Евангелия» («Евангелие от Дионисия») хотя и являются пьесой, однако из-за большого объема информации предназначены скорее для внимательного прочтения, нежели для театральной постановки.

Завершающие главу публицистические статьи «Объять необъятное», «Практическое Евангелие» и философская «Небесная сказка» являются важным дополнением и своеобразным итогом всех представленных работ.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

/Обратная сторона креста/

Пьеса в 2-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Г а р о л ь д, *обаятельный парень, 28 лет.*
Г а р о л ь д, *в прошлой жизни.*
В и к а, *современная девушка, 19 лет.*
Н а т а л и, *мать Вики, 38 лет.*
К а т р и н, *бабушка Вики, 60 лет.*
У ч и т е л ь, *молодой мужчина, благонаправной внешности.*
У ч е н и к и, *5–10 человек, участвуют в диалогах 2 человека.*
И р о д, *царь.*
И р о д и а д а, *жена Ирода.*
А х а з, *советник Ирода.*
С л у г и, *2–3 человека, участвует в диалогах 1 человек.*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Самая обычная квартира рядового человека. Входят Катрин и Гарольд. Вокруг головы Гарольда изящно повязана матерчатая лента, придерживающая красивые волосы.

(Задняя стенка жилища представляет собой раздвижной декоративный занавес.)

Г а р о л ь д. Это твоя квартира?
К а т р и н. Ты что, с ума сошел?! Как я могла привести тебя к себе? Что сказали бы соседи?
Г а р о л ь д. Тебе что, так важно их мнение?
К а т р и н *(язвительно)*. А тебе, надо полагать, безразлично, что о тебе думают другие?
Г а р о л ь д. Мне — да. Какое мне до этого дело?
К а т р и н. Не прикидывайся: жить в обществе и быть свободным от него, к сожалению, невозможно.
Г а р о л ь д. А я и не живу в обществе.
К а т р и н. А где же ты тогда живешь, в лесу, что ли?
Г а р о л ь д. Я не совсем верно выразился: живу я, конечно, в нем, только ему не принадлежу.
К а т р и н. А, понимаю... На это способны, наверное, только очень сильные личности. Я себя, к сожалению, к таковым не причисляю. Как ты сам теперь видишь — я слабая, безвольная женщина.
Г а р о л ь д. Вот так сразу?
К а т р и н. Конечно. Если бы я была сильной, разве бы я клюнула на твои ухаживания?

Г а р о л ь д. Я за тобой вовсе не ухаживал.
К а т р и н. Ну, на твои чары, какая разница?
Г а р о л ь д. Скажешь тоже.
К а т р и н. Ладно, не скромничай, прекрасно знаешь, что ты — красавчик.

Г а р о л ь д. Но и ты ведь тоже не баба-яга.
К а т р и н. Брось издеваться.
Г а р о л ь д. Я и не издеваюсь. Я на самом деле считаю, что ты очень привлекательная женщина, только немного грустная.

К а т р и н. Поэтому ты и увязался за мной?
Г а р о л ь д. Ты так вульгарно выражаешься... ну ладно, пусть будет — увязался.

К а т р и н. Просто я стараюсь быть современной, хотя это и бесполезно: я все равно не знаю вашего молодежного сленга.

Г а р о л ь д. Не переживай: я тоже им не пользуюсь. Я же сказал, что пошел за тобой, потому что ты была очень грустная, и мне захотелось увидеть, какая у тебя улыбка.

К а т р и н. Тебе что, мало улыбаются хорошенькие девочки? Никогда не поверю.

Г а р о л ь д. Это не совсем одно и то же.
К а т р и н. А что же тебе тогда надо?
Г а р о л ь д. Гораздо приятней зажигать улыбку в чьих-то грустных глазах.

К а т р и н. Ну прямо ангел свалился на мою голову. За что мне сегодня такая милость? *(С усмешкой.)* Знаешь, а я ведь сначала подумала, что ты какой-нибудь маньяк или грабитель.

Г а р о л ь д. Поэтому ты и решила укрыться от меня в церкви?

К а т р и н. А что? Пожалуй, это вполне безопасное место. Ну не в магазин же мне было забегать, на самом деле?

Г а р о л ь д. А я уж было решил, что ты очень набожная.

К а т р и н. Да нет. Я, конечно, знакома с Писаниями и в церковь иногда хожу, но святой меня явно назвать нельзя.

Г а р о л ь д. А крестик все же носишь. *(Трогает крестик на груди Катрин.)* Золотой?

К а т р и н *(с раздражением)*. Золотой, золотой.
Г а р о л ь д. Ты, видно, богатая?
К а т р и н *(с раздражением)*. Слушай, если я уж решилась, то, наверное, у меня хватит денег с тобой расчитаться!

Г а р о л ь д. Я что-то не очень понимаю.
К а т р и н. Не прикидывайтесь, юноша. Я же сказала, что решилась. И не вводите меня в смущение: я в таких делах дама не опытная. Такое со мной в первый раз и, надеюсь, что в последний. Просто у меня сегодня, на самом деле, очень паршиво на душе.

Г а р о л ь д. А-а!.. Я, кажется, догадался: ты принимаешь меня за жиголо!

К а т р и н. А кто же ты? Что ты тут делаешь со старой теткой? Ты, наверное студент. Я читала в Интернете: теперь некоторые студенты так подрабатывают. Не думай, я не какая-нибудь ханжа: если это кому-то нужно, значит, наверное, имеет право на существование... хотя это все-таки безнравственно.

Г а р о л ь д. Ты ошибаешься: я совсем не за этим здесь.

К а т р и н. Тогда зачем?
Г а р о л ь д. Я же сказал: мне просто захотелось увидеть, как ты улыбаешься.

К а т р и н *(с ухмылкой)*. И больше ничего?
Г а р о л ь д. И попробовать зафиксировать эту улыбку на твоём лице на всю жизнь.

К а т р и н. И что, по-твоему, это возможно?
Г а р о л ь д. Я знаю, что да.
К а т р и н. Да, ты — большой оригинал! Правда, с твоего лица улыбка, на самом деле, почему-то не сходит.

Г а р о л ь д. Ну вот видишь!
К а т р и н. Вижу. Только говорят, что смех без причины — признак ну сам знаешь кого.

Г а р о л ь д. Смех без причины — самый лучший смех на земле. Так смеются дети.

К а т р и н. Ты считаешь, что нормальному человеку для радости не нужна причина?

Г а р о л ь д. Нормальному не нужна.

К а т р и н. Тогда получается, что все ненормальные.

Г а р о л ь д. Почти все.

К а т р и н. Ну ты даешь! Значит, по-твоему, тот, кто весел без причины — нормальный, а кому для этого нужен повод — нет?

Г а р о л ь д. А что в этом удивительного? Ну посуди сама: сначала ты ждешь гостей и радуешься, что они пришли, а через пару часов на седьмом небе от счастья, что они наконец, уходят. Разве это нормально? Неужели нельзя было радоваться без этого? Ну подумай: ведь не твои же гости, на самом деле, принесли тебе эту радость? Получается, что она жила внутри тебя и, наверное, просто спала, а они только помогли ее разбудить.

К а т р и н. Помогли разбудить?.. Сначала своим приходом, а потом своим уходом?..

Г а р о л ь д. Именно так.

К а т р и н. Интересно... Значит, ты считаешь, что у нас внутри живет радость, и если она вдруг уснула, то каждый

способен ее разбудить, если пожелает? И никто для этого человеку не нужен?!

Г а р о л ь д. И никто, и ничто.

К а т р и н. Любопытно... А она не может тебя совсем покинуть? Что делать, если тебе и будить-то нечего, если радость из тебя просто ушла? Мне вот, например, кажется, что она во мне уже больше не живет.

Г а р о л ь д. Так не бывает. Просто она очень глубоко спряталась внутри и ты не умеешь ее оттуда извлечь.

К а т р и н. Станный ты такой, и речи твои такие странные.

Г а р о л ь д. А ваши речи не странные?

К а т р и н. Чьи это — ваши?

Г а р о л ь д. Да тех, кто живет на земле.

К а т р и н. А ты на ней не живешь?

Г а р о л ь д. Живу, но я же говорил, что не принадлежу вашему обществу.

К а т р и н. Ах, прости, забыла. *(С сарказмом.)* У тебя что, какая-то своя партия?

Г а р о л ь д. Можно и так сказать.

К а т р и н. И сколько же в ней членов?

Г а р о л ь д. Я один.

К а т р и н. Бедненький, тебя можно только пожалеть.

Г а р о л ь д. Жалеть надо тех, кто потерял свое лицо в толпе. А мне нравится быть одному: по-моему, это просто прекрасно.

К а т р и н. А у тебя все в порядке с головой? Что-то у меня такое подозрение, что ты явно не в себе... Вроде ухаживающий и чистенький... Слушай, а ты случайно наркотиков не употребляешь?

Г а р о л ь д. Нет, не употребляю.

К а т р и н. Ты только не обижайся: я слышала, что теперь даже богатенькие и преуспевающие пользуются какой-то дорогой дурью. Я сама в этом ничего не понимаю. Скажи честно: может, ты колешься или нюхаешь что-нибудь?

Г а р о л ь д. Я же сказал, что нет, мне и без этого хорошо.

К а т р и н. Ну ладно, извини: просто ты такой необычный.

Г а р о л ь д. Тебя удивляет, что мне нравится быть одному?

К а т р и н. Конечно. По-моему, куда лучше держаться не отдельной хрупкой соломинкой, а крепким пучком. Ведь именно так всегда считалось.

Г а р о л ь д. Ага, веником, который направляет рука хозяина.

К а т р и н. Что ты имеешь в виду?

Г а р о л ь д. У толпы всегда должен быть предводитель: иначе она просто не знает, в какую сторону ей двигаться, и от этого снова может рассыпаться, а это кому-то невыгодно.

К а т р и н. Кому невыгодно?

Г а р о л ь д. Тому, кто хочет этой толпой управлять.

К а т р и н. Ты хочешь сказать, что у людей должен быть вождь, руководитель. Но ведь это же естественно и, мне кажется, просто необходимо.

Г а р о л ь д. Что необходимо? Чтобы слепой завел слепого в яму?

К а т р и н. Ты считаешь, что в истории никогда не существовало достойных лидеров?

Г а р о л ь д. Лидеров было предостаточно, однако почти все их имена впоследствии были смешаны с грязью, а созданные ими системы и империи все равно разрушились, потому что были построены на песке. Или ты можешь привести другие примеры?

К а т р и н. Могу! Ну хотя бы тот же Иисус.

Г а р о л ь д. Пример явно неудачный. Он был не лидером толпы, а скорее ее разрушителем, мечтавшим дать людям подлинную свободу. Именно поэтому Его имя было смешано с грязью даже еще при жизни.

К а т р и н. Но зато потом тщательно отмыто!

Г а р о л ь д. Да уж... Образ Его, на самом деле, отмыт так тщательно, что его теперь стало просто невозможно узнать.

К а т р и н. Невозможно узнать?.. Ты и вправду так считаешь?

Г а р о л ь д. Уверен! Иначе как объяснить: почему две тысячи лет назад толпа хором кричала «Распни!», а сегодня все дружно кричат «Слава!»? Что это Он, такой неудобный и мешающий всем при жизни, стал вдруг таким любимым и желанным после смерти? Или ты полагаешь, что люди стали сознательнее и лучше?

К а т р и н. *(со вздохом)*. Да нет, я так не думаю.

Г а р о л ь д. А отчего тогда? Что теперь Его все любят, словно стодолларовую купюру?

К а т р и н. Пожалуй, это действительно немного странно...

Г а р о л ь д. А ты никогда не задумывалась о том, что, может быть, все было не совсем так, как это принято считать? Что и сам Иисус был другим, ну не совсем таким, как Его рисуют?

К а т р и н. Теперь об этом трудно судить, и каким Он был на самом деле, кто знает? Ведь это было так давно.

Г а р о л ь д. Ошибаешься, все это происходило и происходит сейчас. И для каждого родившегося на земле так будет всегда.

К а т р и н. *(с сарказмом)*. Вот прямо сейчас и происходит?

Г а р о л ь д. Да, прямо сейчас и здесь! И ты сама, если захочешь, можешь восстановить все события.

К а т р и н. Каким же это образом? Ведь можно сказать, что до нас дошли всего лишь жалкие обрывки той далекой истории.

Г а р о л ь д. Это не беда: утерянные страницы Евангелия каждый может восстановить из собственного сердца, если, конечно, оно имеется.

К а т р и н. Ну скажешь тоже! Лично я вряд ли на такое способна.

Г а р о л ь д. Не стоит себя так недооценивать. Почему Булгакову, например, можно, а тебе нет? Ведь ты женщина, а у женщины и интуиция более развита, и сердце чувствительнее.

К а т р и н. Ну, здесь я с тобой спорить не стану.

Г а р о л ь д. Так за чем же тогда дело стало?

К а т р и н. Вообще-то я люблю Булгакова. Ты имеешь в виду «Мастера и Маргариту»?

Г а р о л ь д. Да, потому что именно там сказано, что все повествования об Иисусе, мягко говоря, не соответствуют действительности. Ну вспомни, как Он сам говорит об одном из наиболее грамотных Своих учеников.

К а т р и н. Ты имеешь в виду Матфея?

Г а р о л ь д. Да, именно его. Помнишь? «Ходит, ходит один с козлиным пергаментом и непрерывно пишет. Но я однажды заглянул в этот пергамент и ужаснулся. Решительно ничего из того, что там написано, я не говорил. Я его умолял: сожги ты бога ради свой пергамент! Но он вырвал его у меня из рук и убежал».

К а т р и н (*задумчиво*). Решительно ничего не говорил... Ну это, я думаю, все-таки авторское преувеличение. В художественной литературе это вполне допустимо.

Г а р о л ь д. Я тоже так считаю. Но дыма без огня не бывает, и отделить зерна от плевел было бы все же неплохо.

К а т р и н. Ты знаешь, если честно, я однажды пыталась этим заняться.

Г а р о л ь д. Ну и как?

К а т р и н. Да ничего хорошего: потом такой кавардак в голове случился, аж самой страшно стало.

Г а р о л ь д. И что же тебя так напугало?

К а т р и н. Ладно, наверное, не стоит сейчас об этом.

Г а р о л ь д. Стоит, стоит: говори, раз уж начала.

К а т р и н. Ну хорошо: я вдруг однажды подумала: а что, если никакого непорочного зачатия на самом деле не было?

Г а р о л ь д. Так, так... А ну продолжи эту мысль.

К а т р и н. Нет, в самом деле: я просто не могу себе такого представить. Ведь я кое-что в этом смысле, и некоторым образом это даже было частью моей профессии.

Г а р о л ь д. Ты что, медик?

К а т р и н (*горделиво*). Да, и, ко всему прочему, занималась вопросами генетики.

Г а р о л ь д. Тогда тем более интересно.

К а т р и н. Ну ведь даже если предположить, что женщине удалось каким-то образом родить ребенка без участия мужчины, то на свет должна была бы появиться девочка и уж никак не мальчик.

Г а р о л ь д (*хлопая в ладоши*). Ну что ж, браво-браво современной науке!

К а т р и н. Не смейся, сам-то ты как об этом думаешь?

Г а р о л ь д. Я думаю, что если бы даже непорочное зачатие на самом деле и существовало, то для пользы дела этот факт следовало бы скрыть и считать, что Иисус родился самым обычным способом.

К а т р и н. Почему?

Г а р о л ь д. Насколько я понимаю, все верующие стремятся уподобиться Христу.

К а т р и н. Ну что-то вроде этого.

Г а р о л ь д. Тогда представь: если бы люди считали, что Он достиг всего сам, а не получил от рождения или в подарок, то какой бы мощный стимул для работы над собой имели. А так что? Почти все видят себя маленькими грешными людишками, которым никогда не достичь высоты аватара и считают, что как бы они ни старались, все равно будут лишь жалкой его пародией.

К а т р и н. А ты и вправду полагаешь, что любой человек может стать подобным Христу?

Г а р о л ь д. Но разве не сам Он сказал: «Усовершенствовавшись, станет всякий, как Учитель его»?

К а т р и н. Да? Это действительно Его слова?.. Я, видимо, пропустила их, когда читала Новый Завет, или просто не обратила внимания.

Г а р о л ь д. Напрасно. Это как раз был один из тех краеугольных камней, который следовало бы поставить во главу угла.

К а т р и н (*задумчиво*). «Станет всякий, как Учитель его». Значит, по-твоему, на самом деле человек может стать таким, как Иисус?

Г а р о л ь д. Почему «по-моему», если Он сам об этом говорил? Ну ведь никто даже не удивится, если на Востоке,

к примеру, о ком-то вдруг скажут: «Он стал Буддой», — там это в порядке вещей.

К а т р и н. А разве Будда не один?

Г а р о л ь д. Нет: Буддами не рождаются, ими становятся.

К а т р и н. Да-а... попробовала бы я кому-то сказать: «Привет, дорогуша, знаешь, а я стала Христом».

Г а р о л ь д. Но если ты им не стала, так зачем говорить? Ну а если вдруг и произойдет что-то подобное, то тоже, думаю, не стоит хвастаться, *(с улыбкой)* ну согласишься, это как-то недостойно для святого праведника: пусть люди сами о тебе скажут.

К а т р и н *(с усмешкой)*. Да уж, нашла я себе сегодня отдушину от житейских неурядиц, от тебя совсем мозги набекрень съедут... Хотя излагаешь, конечно, интересно... Возможно даже, что ты и прав... Стать таким, как Учитель?... Как Христос... Кем же Он все-таки был на самом деле?

*Декоративный занавес раздвигается.
Открывается панорама дворцового зала.
Появляется царь Ирод.*

Гарольд и Катрин молча наблюдают за происходящим.

И р о д *(вслух повторяет слова Иисуса)*. «Если бы Я не пришел и не говорил им, то они не имели бы греха, а теперь не имеют извинения во грехе своем». *(Пауза. Вдох, похожий на стон.)* Зачем я говорил с Ним? Ужели чтобы голос Его теперь в ушах звучал и ударял в виски моею собственной кровью? *(Повторяет тяжело.)* Во грехе своем... *(Прикладывает руку ко лбу, говорит со стоном.)* Темно в глазах. *(Кричит.)* Подать огня! *(Подходит к зеркалу, делает гримасу, помогая рукой.)* Теперь же не имеют извинения...

*Падает в кресло, закрывает глаза, прикладывает руку ко лбу, как при головной боли...
Открывает глаза, видит стоящих в дверях слуг со свечами.*

И р о д. Зачем вы здесь?

С л у г а. Огня просил ты, царь.

И р о д. Да не огня! *(Кричит.)* Вина вели подать! Горит внутри. Поди распорядись.

Входит Иродиада.

И р о д и а д а. Откуда шум такой кругом и беготня? Зачем ты всю прислугу всполошил? Случилось что?

И р о д *(зло)*. Всех всполошил, тебя не звал! Оставь! К себе иди. Оставьте все меня!

Слуга вносит вино.

С л у г а. Куда вино поставить, господин?

И р о д. Вон ступай!

Испуганный слуга уходит. Входит Ахаз.

А х а з. Везде волнение такое во дворце! Что так разгневало тебя, великий царь?

И р о д. Тебе бы легче было, если б пел я иль смеялся, как дурак во время похорон? Коль с делом ты пришел, то дело говори. Порадуешь или добавишь яду и в без того отравленную чашу?

А х а з. Ты царь, тебе судить.

И р о д. Ну говори же!

А х а з. Должно знать тебе, что тело распятого Иисуса похищено из гроба и, полагаю, тайно захоронено, но где, никто не знает.

И р о д. И что с того? Давай же не тяни!

А х а з. И многие, узнав, что тела нет во гробе, кричат теперь, что Он воскрес из мертвых и что сбылось пророчество Священного Писания, что истинно Он Царь был иудейский, злодейски убиенный, что он воистину Сын Бога и послан был самим Всевышним как Спаситель. И есть такие, кто еще вчера кричал «Распни», теперь же до небес его поднять готовы и на колени пасть пред ним. И с каждым часом все сильней

волнение в народе, и кажется, что все уверовать готовы, что Он и в самом деле был Мессией... И Мать Его вдруг стала говорить о будто бы зачатые непорочном от небес.

И р о д (*раздраженно*). Сама додумалась, иль надоумил кто Ее? Чья здесь рука, что хочет нож вонзить мне в спину?! Да, новость хороша. А вы на это все смотрели безучастно?

А х а з. Ведь я советовал тебе свою охрану возле гроба учинить.

И р о д. Охрану возле гроба самозванца?! Не много ль чести было б для Него?!

А х а з. Теперь без чести Он нас всех оставил. И языки врагов твоих болтают, что видели Его вознесшимся на небо и слышали как будто, как оттуда Он речи говорил, весь золотым сияньем окруженный.

И р о д (*кричит*). Так вырвите те языки и мне их принесите! Ужели ваши головы пусты настолько, что сами никакого принять решенья не способны? Найдите тело! И этим вы положите конец всем рассказням и бреду, что толпа насочиняла. Все обыщите, переройте все и на земле и под водой, награду посулите, кто отыщет! Чего стоите словно истуканы, когда уж гром над головой гремит, иль ждете молнии смертельного удара?!

И р о д и а д а. Давай... Они умом слабы, а ты? Одну уж глупость сотворил, добавь же к ней еще десяток новых. А если не отыщешь тела, то в чей костер ты масла подольешь? Глаза твои ужель настолько слепы стали, не видят, что зашло все слишком далеко и вряд ли можно путь найти обратный. Как будто сам не видел и не знаешь, как страшна толпа, соединенная одной идеей. Как вихрь она смести способна все, и трон твой устоит едва ли, а устоит — шататься будет, словно зуб гнилой.

И р о д. Какой же твой совет?

И р о д и а д а (*ехидно*). Ты мне советовал тебе советов не давать. К себе пойду, как ты велел.

И р о д (*хватает уходящую Иродиаду за руку*). Да ты сама не знаешь, что здесь делать. На что способна обзумевшая чернь, и без тебя известно.

И р о д и а д а. Глупец!

И р о д (*резко обрывая Иродиаду*). Не смей так говорить при посторонних. Не забывай, кто я!

И р о д и а д а (*кивком головы указывает на Ахаза*). А ты распни его, если боишься. (*Смеется зло.*) Ты всех убей, кого страшишься иль в чьем присутствии свою ничтожность ощущаешь.

И р о д. Змея!

И р о д и а д а. Змея мудра, а если уж укусит, попробуй лекаря сыскать, чтобы помочь сумел.

И р о д. Ну говори, коль знаешь, не тяни.

И р о д и а д а. Совет один: когда обратной нет дороги, иди вперед. Здесь много мудрости не надо. И если видишь ты брожение в народе, то без контроля не оставь стихию. Всему ты свой порядок учини, организуй и во главе движенья встань. Тогда толпою сможешь управлять и пользу извлечешь ты из того, что поначалу бедствием казалось.

И р о д. Возглавить мне?! (*Саркастический смех.*) Тому, кто предал на распятье?

И р о д и а д а. Зачем тебе? Своих людей пошли и главного назначь — вон хоть его. (*Указывает на Ахаза.*) Он рад тебе служить. И если хочешь ты повелевать народом, то с ним его же языком ты должен говорить и делать вид, как будто ты со всем согласен, о чем шумит он и чего желает. Тот, кто один, глаза имеет — толпа слепа и ждет поводыря. Своих ты два-три слова, что выгодны тебе, к речам ее добавишь — они и не заметят перемены. И сам почувствуешь, как камень, что угрожал тебе, вдруг глиной мягкой станет в руках твоих, и будешь ты ваять из глины той, что пожелаешь. Порой, чтоб уцелеть, и волку надевать овечью шкуру надо.

Пауза.

И р о д (*в задумчивости повторяет со злобой*). Овечью шкуру... Да, пожалуй, сегодня это лучшая одежда для меня.

Пауза.

Ахаз (*с сомнением*). Пойти распорядиться, чтобы искали тело, как ты велел?

Ирод зло, с выпученными глазами и страшной гримасой, смотрит в сторону Ахаза, кисти рук сжаты в кулаки, все тело напряжено.

И р о д (*кричит истерично, растягивая слова*). Не-ет! Болва-ан!

Угрожающе гремят сильные раскаты грома. Ирод поднимает руку, как бы пытаясь защитить себя. Все в страхе, вздрагивая при каждом новом раскате, покидают сцену.

На опустевшей сцене продолжает греметь гром.

Декоративный занавес закрывается.

Г а р о л ь д. Ну ты даешь! Если честно, даже не ожидал от тебя. Да ты просто талант! Чего тогда прибеднялась?

Катрин немного испуганно и удивленно смотрит на закрывающийся занавес.

К а т р и н. Это все я?!

Г а р о л ь д. Ну а кто же?! Я вообще-то ни слова не промолвил. Гром у тебя особенно здорово получился. Мне очень понравилось!

К а т р и н. Это ты на меня так повлиял, я бы сама ни за что не решилась... А меня не привлекут за ересь?

Г а р о л ь д. Я — нет. А другим тебе совершенно не обязательно рассказывать. Достаточно одного Булгакова, он уже дал людям необходимый толчок, потому так и популярен сегодня. Вообще-то я считаю, что тебя можно поздравить с первым смелым шагом.

К а т р и н. Ой! Я прямо сама не знаю, как это у меня получилось!

Г а р о л ь д. Ладно, трусиха! Для начала вполне достаточно. Расслабься. Давай мы лучше вернемся к нашим проблемам. (*Оглядываясь вокруг.*) Так чей это все-таки дом?

К а т р и н. Одной моей подруги. Она уехала за границу и оставила мне ключи, чтобы я поливала ее цветы. (*Указывая на стоящее на бюро фото.*) А вот, кстати, она: можешь полюбоваться, если интересно.

Г а р о л ь д. Очень симпатичная дама.

К а т р и н. Симпатичная?! У тебя своеобразное понятие о красоте. Ее всегда за глаза называли «летающей уродинной».

Г а р о л ь д. Почему?

К а т р и н. Однажды, когда она поливала свои цветы, она умудрилась свалиться с пятого этажа.

Г а р о л ь д. И что?

К а т р и н. К счастью, все обошлось: всего лишь ребро сломала да вся ободралась о куст сирени. Ох, ну и видок же у нее тогда был: красоты ей это явно не прибавило.

Г а р о л ь д. Она и так красивая. Только у людей на земле неправильные представления о красоте и уродстве.

К а т р и н. Твои представления, как я поняла, с их не совпадают.

Г а р о л ь д. Нет, не совпадают.

К а т р и н. И я красива, по-твоему?

Г а р о л ь д. Я же сказал, что да, и даже очень.

К а т р и н. Не смейся, так ты можешь вызвать у меня только саркастическую улыбку. И я не хочу, чтобы она, как ты того добиваешься, зафиксировалась у меня на всю жизнь.

Г а р о л ь д. Но если я действительно так считаю?

К а т р и н. Что, это лицо с морщинами и эти обвислые сиськи — все это красиво, по-твоему?!

Г а р о л ь д. Да.

К а т р и н. Ну, если ты говоришь, что не колешься и не нюхаешь, то ты, наверное, в детстве часто падал, и все больше головой.

Г а р о л ь д (*весело смеясь*). Слушай, это же я пришел тебя веселить, а не ты.

К а т р и н. Ну что в старости может быть красивого?! Я уже лишний раз даже в зеркало стараюсь на себя не смотреть.

Г а р о л ь д. Какая глупость!.. Разве старый, вековой дуб не великолепен? А старая, поломанная бурей яблоня, которая, несмотря ни на что, продолжает приносить свои плоды на радость себе и вкушающим их, не прекрасна?!

К а т р и н. Что ты сравниваешь бездушное дерево и человека?

Г а р о л ь д. Неправда. У дерева тоже есть душа. И я не понимаю, какая разница, что это: дерево, человек или собака?

К а т р и н. Скажешь тоже — собака... Когда я вижу старую суку, которая почти волочит по земле свое обвисшее вымя, то мне становится просто не по себе. Я сразу начинаю думать о смерти и о бессмысленности всей нашей жизни... Ну скажи, разве есть в ней, на самом деле, какой-то смысл?

Г а р о л ь д. Смысл жизни не видят и не находят только глупцы.

К а т р и н. Значит, весь мир состоит в основном из глупцов.

Г а р о л ь д. А вот эту мысль стоит отметить. Поздравляю. Начинаешь делать успехи, так что ты еще вовсе не безнадежна.

К а т р и н. Спасибо... А ты знаешь, в чем смысл жизни?

Г а р о л ь д. Знаю, конечно.

К а т р и н. Ну так поделись.

Г а р о л ь д. Смысл жизни — в самой жизни.

К а т р и н. Так просто?!

Г а р о л ь д. Да, а зачем усложнять? Жизнь вечна, а мы временные. Вот и живи, раз наступил твой черед.

К а т р и н. Твой черед платить дань Создателю?

Г а р о л ь д. Ты представляешь человеческую жизнь словно жизнь невольника.

К а т р и н. А что, разве это не так? Я слышала, что некоторые народы, когда человек рождается — плачут, а когда умирает — радуются, что он отлучился.

Г а р о л ь д. Просто надо научиться смотреть на мир другими глазами.

К а т р и н (*с издевкой*). Ну и какими же глазами ты смотришь на старую суку, волочащую свое брюхо по земле? Или она, по твоим понятиям, тоже красивая?

Г а р о л ь д. Очень! Только представь, сколько щенков выносило это брюхо и выкормили эти соски! Разве можно смотреть на это без симпатии и уважения?

К а т р и н (*перехватив взгляд Гарольда*). Можешь не смотреть на мою грудь: я выносила только одного щенка, правда он высосал из меня сил за десятерых.

Г а р о л ь д. У тебя только один ребенок?

К а т р и н. Да, одна-единственная дочь, да и то я ее на днях чуть не лишилась.

Г а р о л ь д. А что произошло? Где она сейчас?

К а т р и н. В больнице.

Г а р о л ь д. В больнице? Она что, нездорова?

К а т р и н. Она пыталась покончить с собой.

Г а р о л ь д. Теперь понимаю, почему у тебя было такое выражение на лице... А что же с ней случилось? Отчего жизнь стала ей так не мила?

К а т р и н. Да все оттого же: от недостатка любви.

Г а р о л ь д. Она что, очень одинока, как у вас обычно говорят?

К а т р и н. Был муж, да объелся груш. Есть дочь-студентка, но у них в последнее время совершенно испортились отношения.

Г а р о л ь д. И что: никто не сумел ей помочь?

К а т р и н. Получается — никто.

Г а р о л ь д. И ты?

К а т р и н (*с раздражением*). Слушай, умник. Я что, по-твоему, должна была искать ей мужиков? Она и сама их прекрасно находила, да только счастья это не принесло.

Г а р о л ь д. Чего же она хотела от своих избранников?

К а т р и н. Да того же, что и все: любви... любви и простого человеческого тепла.

Г а р о л ь д. Да, с любовью в мире теперь большие проблемы.

К а т р и н. А не скажешь почему, профессор? Что-то похоже, что ее на земле с каждым годом все меньше и меньше.

Г а р о л ь д. Потому что все хотят ее брать и мало кто хочет давать. Все только и делают, что ищут любовь, потому ее и не находят. Она словно рыба в маленьком пруду. Ее уже давно всю выловили и съели, но люди все продолжают и продолжают забрасывать свои сети.

К а т р и н. Очень поэтично, конечно, но неплохо бы пояснить: что-то до меня не очень доходит.

Г а р о л ь д. Люди просто разучились любить. Они совершенно забыли, что для того, чтобы любовь получить, ее кто-то должен для этого дать. Потому все ваши влюбленные чаще всего похожи на нищих попрошаек, которые кланчат любовь друг у друга, а свою собственную, уже почти зачахшую от заточения, никак не желают выпустить на волю.

К а т р и н. Зато ты, как я посмотрю, у нас любвеобильный. Все у тебя красивые, все у тебя хорошо. Ты что любишь все и всех?

Г а р о л ь д. Я — да.

К а т р и н. Врешь, в святого играешь.

Г а р о л ь д. Зачем мне врать? Разве я ищу какой-то выгоды или жду какой-нибудь награды от тебя?

К а т р и н (*немного раздраженно*). Знаешь, если ты такой хороший и такой любящий, то сделай доброе дело.

Г а р о л ь д. Чего ты хочешь?

К а т р и н (*с некоторым сарказмом*). Помоги моей дочери... Ведь ты же хочешь, чтобы я улыбалась?.. Я обещаю тебе, что одарю тебя самой искренней и лучезарной улыбкой, если ты сделаешь чудо: выведешь ее из этой проклятой депрессии! (*С горечью.*) Я уже убедилась, что врачи на это просто не способны.

Г а р о л ь д. Хорошо, я сделаю это.

К а т р и н. Ты не шутишь?!

Г а р о л ь д. Нет, не шучу.

К а т р и н. Не знаю, но я почему-то тебе верю.

Г а р о л ь д. И правильно делаешь, ты даже не представляешь, насколько это нам поможет.

К а т р и н. Что поможет?

Г а р о л ь д. Твоя вера, конечно. Ведь вера — это ключ к победе, а если в нее верят не один, а уже двое, то успех обеспечен!

К а т р и н. А ты что, на самом деле, все можешь?

Г а р о л ь д. Почти все.

К а т р и н. Ну а это будет для тебя не сложно?

Г а р о л ь д. Нет, это совсем простое задание. Я даже самостоятельно возьму на себя дополнительную нагрузку.

К а т р и н. Какую?

Г а р о л ь д (*загадочно*). Потом узнаешь.

К а т р и н. Смотри только не наломай дров.

Г а р о л ь д. Не беспокойся: хуже точно не будет.

К а т р и н. Ну здесь ты, наверное, прав. Куда уж хуже?

Г а р о л ь д. А в какой больнице она находится?

Катрин достает из сумочки какую-то бумажку, протягивает Гарольду.

К а т р и н. На, здесь все написано... Вот возьми еще на всякий случай, здесь мой телефон и адрес.

Гарольд забирает листки.

Г а р о л ь д. Отлично.

К а т р и н. А что ты собираешься делать?

Г а р о л ь д. Секрет. Не волнуйся, все будет так, как надо.

К а т р и н. Ты только держи меня, пожалуйста, в курсе.

Г а р о л ь д. Договорились... Ну тогда я пошел?

К а т р и н (*нерешительно*). Подожди... ты разве не можешь мне полить цветы? У нее целая оранжерея на балконе, а лейка такая тяжелая.

Г а р о л ь д. Прости. Конечно. Я просто не подумал.

К а т р и н (*с саркастичной улыбкой*). Ой, какая же я все-таки дура! Надо же, решила переспать с молодым красавцем! Совсем сошла с ума на старости лет!

Г а р о л ь д. Если тебе это очень нужно, то я могу. Мне не трудно, честное слово.

К а т р и н. Слушай, альтруист! Бери лейку. Я вижу, что тебе просто энергию девать некуда.

Г а р о л ь д. Давай. Где она?

К а т р и н (подавая лейку). Вот, держи.

Гарольд берет лейку, но Катрин не выпускает ее из своей руки.

(Глядя Гарольду в глаза). А скажи: я, правда, еще ничего?

Г а р о л ь д. Да ты вообще классная! Даже не сомневайся!

К а т р и н. На самом деле?

Г а р о л ь д. Конечно!

К а т р и н (немного смущенно). А ты поцеловать меня можешь?.. Только ты ничего не подумай.

Г а р о л ь д. Да я ничего и не думаю. Конечно, могу. Даже хочу! Я и сам собирался попросить разрешения, но только стеснялся.

К а т р и н. Врешь?

Г а р о л ь д. Ну несколько.

К а т р и н. Только это будет дружеский поцелуй.

Г а р о л ь д. Конечно, дружеский.

Целуются.

Занавес

СЦЕНА ВТОРАЯ

Стандартная квартира, задняя стенка которой — раздвижной декоративный занавес. В и к а, сидя у стола, перебирает старые письма и фотографии. Глядя на фото какого-то парня, кривляясь, показывает язык.

Слышен звонок в дверь. Вика подходит, открывает. На пороге стоит улыбающийся Гарольд с красивым букетом цветов.

Г а р о л ь д. Привет.

В и к а. Ты кто?

Г а р о л ь д. Гарольд.

В и к а. И все? Так просто?

Г а р о л ь д. А что ты хотела бы еще услышать?

В и к а. Ну, мне кажется, что этого по-всякому мало-вато.

Г а р о л ь д. Тогда добавь информации сама.

В и к а. Каким же это образом?

Г а р о л ь д. Глаза ведь у тебя есть, и они к тому же вон какие красивые.

В и к а. Это что, теперь так модно приставать к незнакомым девушкам?

Г а р о л ь д. Я не пристаю.

В и к а. Да? А мне так показалось, что ты уже начал подбивать клинья.

Г а р о л ь д. Никогда не слышал такого выражения.

В и к а. Ты что, наверное, с луны свалился?

Г а р о л ь д. Нет. А что это значит: подбивать клинья?

В и к а. Придется объяснить убогому. Это значит, я тебе понравилась и ты от меня чего-то хочешь.

Г а р о л ь д. Ну то, что понравилась, я и не скрывал, по-моему. Но от тебя я ничего не хочу.

В и к а. Да?

Г а р о л ь д. Совершенно ничего.

В и к а. Неужели? А цветы кому принес?.. А, хотя по дожди, я, кажется, догадалась! Ведь у меня же через два дня день рождения. Ты, наверное, из службы доставки? (*Разглядывая цветы.*) Симпатичный букетик. Это что, Алекс решил преподнести заранее? Если это он, то можешь отнести обратно и заодно передай...

Г а р о л ь д. К сожалению, я ничего ему не смогу передать, потому что я его просто не знаю, и я не из службы доставки.

В и к а. Тогда кому цветы?

Г а р о л ь д. Твоей маме.

В и к а. Маме?

Г а р о л ь д. Да.

В и к а. Но она сейчас в больнице.

Г а р о л ь д. Вот и давай ее навестим.

В и к а. А ты что, знаешь мою маму?

Г а р о л ь д. Нет, не знаю.

В и к а. Слушай, а ты, случайно, не сумасшедший?

Г а р о л ь д. Вообще-то некоторые утверждают, что это именно так.

В и к а. И много этих некоторых?

Г а р о л ь д. Да почти все.

В и к а. Ну, тогда, кажется, и я готова к ним присоединиться.

Г а р о л ь д. Присоединяйся, мне все равно.

В и к а. Тебе все равно, что нормальные люди держат тебя за психа?

Г а р о л ь д. А с чего ты взяла, что они нормальные?

В и к а. Да, а сам ты так, конечно, не считаешь?

Г а р о л ь д. Нет, не считаю.

В и к а. Ну и напрасно. Где большинство, там и правда. Так устроен мир, или ты первый раз об этом слышишь?

Г а р о л ь д. Что? Что мир так устроен или что где большинство, там и правда?

В и к а. И то и другое.

Г а р о л ь д. Я думаю, что не стоит все сваливать в одну кучу.

В и к а. Это почему?

Г а р о л ь д. Потому, что мир действительно именно так и устроен, но вот то, что большинство право, — это иногда не так... даже почти всегда не так.

В и к а. Значит, если все считают тебя чокнутым, то они ошибаются?

Г а р о л ь д. Скорее всего — да. Что в этом удивительного? Толпа сумасшедших однажды уже распяла одного нормального человека.

В и к а. Уж не тебя ли?!

Г а р о л ь д. Меня. А как ты догадалась?

В и к а (*с издевкой*). Поверь, что было совсем не сложно: достаточно одного спинного мозга, чтобы это понять.

Г а р о л ь д. На самом деле тогда распяли одного моего хорошего друга и Учителя, и никто даже не обратил внимания, что я тоже висел на обратной стороне его креста.

В и к а (*иронично*). Очень впечатляет!.. А ты забавный.

Г а р о л ь д. Ну тогда, может, ты пригласишь меня войти? А то, боюсь, как бы соседи не начали собираться на бесплатный спектакль.

В и к а. Слушай, псих, а если я это сделаю, то завтра не обнаружу свою голову в тумбочке?

Г а р о л ь д. Я же сказал, что у тебя очень красивые глаза. Для чего же их прятать в таком неподходящем месте?

В и к а. Ладно, шизик, проходи.

Гарольд входит. Вика запирает дверь.

Г а р о л ь д (*иронично*). Интересно: если я шизик, то зачем же ты меняпустила?

В и к а. А ты не обидишься?

Г а р о л ь д. Я никогда не обижаюсь, грех обижаться на больных людей.

В и к а. Ах, это, значит, я — больная?! Да, да, я слышала: в сумасшедших домах все считают себя нормальными, а врачей — идиотами... Я могу тебе сказать, почемупустила тебя. Но если ты это услышишь, то, думаю, на сей раз тебе точно придется обидеться.

Г а р о л ь д. Я не умею обижаться: пробовал, но ничего не получается. Наверное, просто способностей к этому нет... Так почему же ты все-таки меняпустила?

В и к а. В одном старом фильме, не помню точно каком, кто-то очень здорово сказал: «Приходите, приходите: нам без дураков скучно». Скучно мне, понял?!

Вика с любопытством уставилась на Гарольда, ожидая его реакцию.

Г а р о л ь д. Мне кажется, что все совсем наоборот: скучно с дураками. Ты об этом не задумывалась?

В и к а. Только с дураками?

Г а р о л ь д. Ну еще, наверное, если сам дурак.

В и к а. Да? А мне почему-то скучно даже с умниками... Вот у нас в колледже, как начнет профессор какую-нибудь тягомотину рассказывать, так сразу или волком выть хочется, или в сон бросает.

Г а р о л ь д. А кто тебе сказал, что профессора — умники?

В и к а. А кто же они, по-твоему?

Г а р о л ь д. Обыкновенные дипломированные балбесы.

В и к а (*с улыбкой*). Ой, слушай, здесь я с тобой абсолютно согласна. Может, ты и не совсем (*крутя пальцем у виска*) того?

В глазах девушки заметен неподдельный интерес к гостю.

Г а р о л ь д. Ну вот, видишь, и у нас нашлись точки соприкосновения.

В и к а (*с добродушным сарказмом*). Скажите, пожалуйста, даже не ожидала... (*Подходит ближе.*) А ты, на самом деле ничего. (*Лотрагиваясь до плеча.*) Спортом, что ли, занимаешься?

Г а р о л ь д. Да нет, от природы такой.

В и к а. Ну, значит, не куришь.

Г а р о л ь д. Это угадала.

В и к а. Молодец. У меня тоже много друзей ведут здоровый образ жизни, ну или, по крайней мере, пытаются. Но ты на них совсем не похож. (*Глядя в глаза.*) Какой у тебя необычный взгляд, такой, наверное, бывает только у колдунов.

Г а р о л ь д. Вот видишь, при внимательном рассмотрении во мне можно увидеть столько интересного.

В и к а (*смущенно отступая*). Да, что-то я уж слишком к тебе приблизилась.

Г а р о л ь д. Зато заметила много привлекательного.

В и к а. Не так уж и много, так что не очень задавайся.

Г а р о л ь д. Ты, наверное, меня просто не до конца разглядела. (*Протягивая руку.*) Подойди, попробуй еще разок.

В и к а (*заносчиво*). Вот еще.

Г а р о л ь д. Ну тогда я сам, если ты не против.

Направляется к Вике.

В и к а. Слушай, псих, а твоя болезнь не заразная?

Г а р о л ь д. Вообще-то заразная: только надо очень постараться, что бы ее подцепить. По крайней мере, за последние две тысячи лет подобных случаев было зафиксировано очень немного.

В и к а (*слегка кокетливо*). Значит, мне не надо надевать марлевую повязку?

Г а р о л ь д. Нет, она не передается, как это теперь говорят, воздушно-капельным путем.

В и к а (*с доброй, немного ироничной улыбкой*). Получается, с тобой даже можно целоваться?

Г а р о л ь д. Можно. А ты что, хочешь меня поцеловать?

В и к а. Хочу.

Г а р о л ь д. Молодец! Ты всегда такая смелая?

В и к а (*смущенно*). Ой... Прости, даже не знаю, как это вырвалось. По-моему, у меня просто поехала крыша.

Г а р о л ь д. Да нет, просто ты начала становиться настоящей.

В и к а. А какая же я до этого, по-твоему, была?

Г а р о л ь д. Как все.

В и к а. А все какие?

Г а р о л ь д (*с доброй улыбкой*). Как ты была.

В и к а. Интересно... Я на самом деле чувствую, что становлюсь с тобой какая-то другая. Может, ты и вправду колдун или какой-нибудь маг?

Г а р о л ь д. Не бойся, если маг, то точно не черный.

В и к а. А это не страшно — быть другой?

Г а р о л ь д. Только сначала.

В и к а. А потом?

Г а р о л ь д. Потом здорово! Так здорово, что и описать невозможно!

*Глаза Гарольда сияют,
на лице обворожительная улыбка.*

Ну, смелей!

*Вика подходит к Гарольду, смотрит в глаза... Целует.
Звучит музыка. Вика и Гарольд начинают
кружиться под звуки вальса.*

В и к а (*вальсируя*). А ты научишь меня быть ну этой — другой, настоящей?

Г а р о л ь д. Этому не надо учить. Ты и есть другая, только забыла об этом: всего только и надо, что вспомнить.

В и к а. Да? Все оказывается так просто?!

Г а р о л ь д. А в жизни все очень просто, это люди привыкли все усложнять непонятно для чего и сами же потом от этого страдают.

В и к а. Я хочу быстрее вспомнить, что я другая. Помоги мне, пожалуйста.

Г а р о л ь д. Если ты в это по-настоящему поверила, значит, уже вспомнила.

Музыка заканчивается.

В и к а. Господи, почему у тебя все так просто?.. Почему мне так хорошо с тобой?.. И почему я не боюсь об этом говорить?.. А вдруг я уже другая?.. Слушай, мне что-то немного страшно.

Г а р о л ь д. Не бойся: я с тобой. Я никуда не уйду, пока твой страх не пройдет.

В и к а (*огорченно*). А потом что, тебе надо будет обязательно уйти?

Г а р о л ь д. Потом тебе будет хорошо и без меня. Обещаю.

В и к а (*грустно*). Не надо... Я знаю, что счастье никогда не может быть вечным, но давай сегодня не будем об этом вспоминать.

Г а р о л ь д. Когда-то я тоже думал, что за счастье, как у вас говорят, надо бороться.

В и к а. А разве это не так?

Г а р о л ь д. Знаешь, раньше я тоже был таким, как ты: все время хотел отыскать счастье, но никак не мог этого сделать. Иногда мне казалось, что вот оно — уже почти у меня в руках, но оно почему-то всегда ускользало. Но я продолжал упорно идти за ним и твердо верил, что все равно обязательно его найду.

В и к а. Ну и чем же это закончилось?

Г а р о л ь д. Все стали смеяться над моими бесплодными попытками и, подтрунивая, говорили: «Ну что, нашел ты свое счастье? Как найдешь, принеси и покажи его нам!»

В и к а. Люди всегда такие жестокие... Ну и что же было потом?

Г а р о л ь д. Тогда я начал делать вид, будто уже нашел его.

В и к а. Это как?

Г а р о л ь д. Просто начал стараться выглядеть и вести себя так, словно оно у меня уже есть, будто у меня его так много, что просто девать некуда.

В и к а. Я что-то не очень понимаю.

Г а р о л ь д. Ну если у тебя, к примеру, есть что-то в избытке, то что ты станешь делать?

В и к а. Не знаю, поделюсь, наверное, с кем-нибудь.

Г а р о л ь д. Вот и я стал представлять себя счастливым человеком, а чтобы в это поверили другие, начал с ними делиться, ну или, проще сказать, стараться делать счастливыми других — тех, кто рядом.

В и к а. И что же?

Г а р о л ь д. Произошло чудо! В конце концов я сам поверил в свои фантазии: и вдруг почувствовал себя по-настоящему счастливым. Если раньше я только шел за счастьем и все время спрашивал: «Где же ты?», то теперь оно все время идет за мной и мне стало просто невозможно от него укрыться. Оно словно преследует меня и все время спрашивает: «Где ты, Гарольд?!»

В и к а. Вот это да! Здорово! А ты думаешь, все так могут?

Г а р о л ь д. Абсолютно все!

В и к а. А сейчас ты не притворяешься, оно действительно у тебя есть?

Г а р о л ь д. Нет, сейчас не притворяюсь.

В и к а. Что я спрашиваю? Ведь я сразу почувствовала, что из тебя исходит что-то такое необыкновенное и очень приятное.

Г а р о л ь д. На самом деле? (*С иронией.*) Я этого поначалу не заметил.

В и к а. А ты думаешь, иначе бы я впустила в дом незнакомому парню?

Г а р о л ь д. Да еще и сумасшедшего, раскладывающего по тумбочкам отрезанные головы молодых красавиц.

В и к а (*смущенно улыбаясь*). Ты ведь на меня не сердись?

Г а р о л ь д. Да все было просто великолепно!

В и к а. У тебя очень красивое имя, и сам ты тоже очень красивый. Если честно, мне даже не верится, что ты мог быть когда-то другим, не таким, как теперь.

Г а р о л ь д. Был самым обыкновенным.

В и к а. Нет, я тебе не верю. Я даже представить такое не могу: ты словно принц из прекрасной детской сказки.

Г а р о л ь д (*глядя в зеркало*). Да, ты так считаешь? (*Кривляясь и приподнимая пальцем нос.*) Вообще-то по-

хож немного на принца. Ладно, здесь я, пожалуй, с тобой соглашусь: а то даже как-то неприлично тебе все время возражать, это может добавить тебе комплексов. И все-таки я не всегда был таким.

В и к а. А я все равно не верю!

Г а р о л ь д. Сейчас сама увидишь.

*Вика удивленно замечает,
что декоративный занавес начал раздвигаться.*

(Уводя Вику в сторону). Идем сюда.

На обновленной сцене обаятельный молодой мужчина, одетый в длинный балахон, подпоясанный веревкой (Учитель). К нему подходит симпатичный парень, в котором не трудно узнать Гарольда: те же черты лица, вокруг головы точно такая же лента, придерживающая вьющиеся волосы.

В и к а *(пораженно)*. Это на самом деле ты?!

Смотрит словно зачарованная на новую картину.

Г а р о л ь д. Прости, Учитель, что в час сей беспокою тебя, и время твое и слова твои, что цены не имеют, сколь велики они, лишь мне одному посвятить прошу. При братьях о том спросить я не решаюсь.

У ч и т е л ь. И время и слова мои не мне, но пославшему меня принадлежат. Через меня к нему ты обратился, могли ли отказать? Говори же.

Г а р о л ь д. Не знаю, в грехе ли каяться своим пришел или сомнением поделиться, но поведать жажду и понять.

У ч и т е л ь. Глупец тот, кто сомнений не имеет. Начни же, не робей.

Г а р о л ь д *(подавляя волнение)*. Ее Ревекка звали... Но я богиней называл ее. Ворвавшись в жизнь мою однажды, все изменила в ней. От суеты мирской, забот обыденных она оторвала меня, и словно крылья мне дала, и ввысь меня

позвала, и осветила землю всю волшебным светом, таким, что все красоты мира, те, что и не замечал я ранее, видны мне сделались особо.

Глаза как будто бы мои открылись, но только не мои глаза то были, не те, что прежде. И чувствовать, и думать, и дышать я начал по-другому. И тело вроде бы мое, но только вот жилец в нем новый поселился. С восторгом наблюдал я эту перемену, сердце пело, и радостью наполнилось существование.

И этой радостью великой со всеми я готов был поделиться щедрою рукою, не скупясь. Ибо знал тогда, что не иссякнет радости моей источник. Внутри себя его я силу ощущал и имя знал ему — Любовь! Тогда казалось мне, что вечна эта радость.

Но все ушло... внезапно, как и появилось. Подумать можно, будто умерла моя Ревекка. Но нет, она жива и даже весела. Все так же поутру она зарю встречает звонкой песней, и та своею краскою волшебной рисует на щеках ее румянец. Но умер я! Точней сказать, не умер, а стал таким, как прежде. Куда ушла Любовь, не мог понять я. Я звал ее и умолял вернуться, все было тщетно.

И чем теперь явилась жизнь моя в сравнение с той, что я познал? Сном мрачным! Намного ли теперь живее я, чем те, что вечным сном уснули, чья плоть уже добычей тленья стала? И много вижу я вокруг таких же спящих или полумертвых, без света и без радости в глазах. И жаль мне их, но и себя мне жаль.

У ч и т е л ь. За скорбью часто радость скрыта, но мы того не замечаем. Тебе удалось заглянуть в приоткрытую дверь Царствия Божия, а значит, ты убедился, что оно есть!

Г а р о л ь д. Да, Учитель! Но почему закрылась эта дверь и не смог я войти в нее?

У ч и т е л ь. Через любовь к одному лишь человеку Царствие Божие увидеть ненадолго возможно, но войти в него могут, только Любовью Истинной, Любовью Совершенной обладающие. Истинная Любовь, словно птица, коснулась крылом твоего сердца и оставила там свою метку, но не

поселилась в нем, оттого что сердце твое не было готово дать ей приюта. Но сердце с такой меткой вечно будет искать свою потерю и, пока не найдет, не обретет покоя.

Г а р о л ь д. Научи же, как вернуть мне эту птицу. Я чувствую, что сердце мое теперь готово принять ее.

У ч и т е л ь. Важно, что ты знаешь, как она прекрасна. Что готов ты отдать, чтобы навсегда обрести ее?

Г а р о л ь д. Ты сказал: «Навсегда!» Ужели это возможно?

У ч и т е л ь. Если бы не знал, то не говорил бы тебе.

Г а р о л ь д (*с восторгом*). Я все готов отдать! Все, что имею!

У ч и т е л ь. Значит, путь твой в Царствие Божие недолог. Теперь ведома тебе та Любовь, что делает нищего царем, и она укажет дорогу.

*Появляется Ученик средних лет,
приятной наружности.*

У ч е н и к (*Гарольду*). Ах, вот ты где! Там две красавицы пришли, тебя хотят увидеть.

Г а р о л ь д. Для чего?

У ч е н и к (*лукаво*). Мне неизвестно, для чего глаза у юных дев порой сияют ярче, чем полночная луна, а дыхание наполняется ароматом всех цветов на свете, так, что с непривычки и голове недолго закружиться. Поди узнай и мне потом расскажешь.

Г а р о л ь д. Я на минутку, только посмотрю.

Убегает. Все улыбаются ему вслед.

Декоративный занавес закрывается.

Ну что, убедилась?

В и к а. Не совсем, ты и тогда был очень красивый и романтичный. Жаль, конечно, что разлюбил свою Ревекку (*с ревнивой усмешкой*), да еще каких-то других девчонок побежал смотреть. (*С огорчением махнув рукой.*) А-а... все вы!

Г а р о л ь д. Но это же было так давно.

В и к а. А какая разница?

Г а р о л ь д. Ведь я же говорил, что тогда был самым обыкновенным человеком, простым учеником. Теперь я совершенно другой Гарольд (*обнимая Вику*), и сейчас моя Ревекка — это ты.

В и к а (*кокетливо отстраняясь*). Моя бабушка точно назвала бы тебя кобелем.

Г а р о л ь д. Я думаю, что у тебя отличная бабушка, ты зря на нее наговариваешь.

В и к а. Откуда тебе знать?.. Нет, мне явно не повезло с предками! Я не понимаю их, они — меня. В общем, полнейший мрак!

Г а р о л ь д. Это мы исправим, если ты мне немного поможешь. Ну совсем чуть-чуть.

В и к а. Я поняла: ты не колдун, ты — добрый волшебник.

Г а р о л ь д (*с веселой иронией*). Надо же: сама догадалась!.. Ну, ты согласна?

В и к а. Ладно, давай попробуем, если ты считаешь, что это возможно. Хотя уверена, это будет очень нелегко.

Г а р о л ь д. Не беспокойся, у меня большой опыт. Я думаю, им просто не хватает любви.

В и к а. Мне тоже не хватает.

Г а р о л ь д. Разве сейчас ее в тебе нет?

В и к а (*улыбаясь*). Кажется, есть... Теперь есть! (*Глядя в глаза Гарольду.*) А ты любишь меня?... Я вижу! По глазам вижу, что любишь. Ну скажи это мне, я хочу услышать!

Г а р о л ь д. Да, конечно, да!

Нежно обнимает Вику.

В и к а. А потом ты не разлюбишь меня? Ну, когда познакомишься ближе, когда пройдет какое-то время?

Г а р о л ь д. Не беспокойся, это просто невозможно.

В и к а. Что значит, «невозможно»? (*С грустью.*) По моему, всегда именно так и происходит.

Г а р о л ь д. Просто у нас немного разная любовь.

В и к а. А разве она не должна быть одна на двоих?
Г а р о л ь д. Вовсе нет. С чего ты это взяла?
В и к а. Так все говорят: вот я и думала, что так должно быть в идеале.
Г а р о л ь д. Но мы же с тобой договорились, что ты больше не будешь как все.
В и к а. Прости, я совсем забыла. Но все равно объясни.
Г а р о л ь д. У меня совсем не такая любовь, как у тебя. Ты полюбила меня, когда познакомилась, а я тебя любил, даже когда и не знал вовсе.
В и к а. Как можно любить того, кого не знаешь?
Г а р о л ь д. Очень просто. Ну, только представь, пришел незнакомый человек, а ты его уже любишь. Разве плохо? Или хомячок вдруг забежал, а ты его сразу на ручки и гладить.
В и к а. Хомячок — оно понятно. Но если ты совсем не знаешь и даже не видишь человека, то за что же его можно любить?
Г а р о л ь д. Сначала надо полюбить, а потом будет за что. Обязательно будет!
В и к а. Ты на самом деле так думаешь?
Г а р о л ь д. Уверен.
В и к а. Тогда, по твоей теории, получается, что можно полюбить всех?
Г а р о л ь д. Абсолютно всех.
В и к а (*задумчиво*). Может быть, стоит попробовать?
Г а р о л ь д. Обязательно стоит! Разве тебе не известно, что это самая главная из заповедей?
В и к а. Ну ты уж меня за совсем дремучую не держи. Я вообще-то тоже верующая.
Г а р о л ь д (*с улыбкой*). Давно?
В и к а (*немного обиженно*). Давно.
Г а р о л ь д. И сколько ты собираешься быть верующей?
В и к а. Как сколько? Всю жизнь!
Г а р о л ь д. Это стыдно — всю жизнь быть только верующей.

В и к а. Почему?!
Г а р о л ь д. Как почему? Ведь должен же быть какой-то прогресс.
В и к а. Я что-то не очень понимаю, о каком прогрессе ты говоришь?
Г а р о л ь д. О самом обыкновенном. Ну, во что ты, например, веришь?
В и к а. Как во что? В Бога, конечно!
Г а р о л ь д. Значит, ты веришь, что Он существует?
В и к а (*с некоторым сомнением*). Да... верю.
Г а р о л ь д. А проверить, убедиться в этом не желаешь?
В и к а. Это как?
Г а р о л ь д. Ну а разве ты увидеть его не хочешь?
В и к а. Что ты такое говоришь? Его можно увидеть только после смерти.
Г а р о л ь д. Кто тебе такое сказал?
В и к а. Все так считают.
Г а р о л ь д. Опять все? Ну мы же с тобой договаривались!
В и к а. Ой, прости. Трудно так сразу перестроиться.
Г а р о л ь д. Надо постараться.
В и к а. А ты что, на самом деле считаешь, что Бога можно увидеть при жизни?
Г а р о л ь д. Да не то что можно, даже нужно! Я бы даже сказал, что это просто необходимо.
В и к а. Почему ты так в этом уверен?
Г а р о л ь д. Потому что если не увидишь Бога при жизни, не увидишь и потом.
В и к а. А ты видел Его?
Г а р о л ь д. Да.
В и к а. Ну и какой же Он?
Г а р о л ь д. Ты смешная! Образ Его наблюдать невозможно из-за света, который из Него исходит.
В и к а. Ну ты же как-то умудрился увидеть?
Г а р о л ь д. Это точно: однажды умудрился, теперь все время вижу.
В и к а. Ну так вот, и расскажи.

Г а р о л ь д. Достаточно видеть Божественность, в которой Он себя проявляет, Божественность, которой наполнено все вокруг...

В и к а. И ты ее видишь?

Г а р о л ь д. Но ведь, на самом деле, это совсем не трудно... Разве красота розы не божественна? А глазами ребенка не Бог на нас смотрит? (*Улыбаясь снисходительно.*) Или тебе еще места указать требуется, где искать Его надо?

В и к а. И хомячок тоже Он?

Г а р о л ь д. И хомячок, и любая букашка, и уж тем более...

Замолк, выжидающе глядя на Вику.

В и к а. Человек?..

Г а р о л ь д (*улыбаясь довольно*). Ты сказала.

В и к а (*задумчиво*). У меня такое впечатление, что раньше я верила в какого-то совсем другого Бога, а может, я попросту не знала Его.

*Декоративный занавес в глубине сцены
снова открывается.*

Г а р о л ь д. Не ты одна. Давай спрячемся, чтобы не мешать.

Уводит Вику за руку.

*На сцене Учитель беседует со своими учениками,
среди которых и Гарольд.*

1-й у ч е н и к. Ты братьями нас называешь и говоришь, что Отец у нас один, представь же нам Его.

У ч и т е л ь. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего, ибо Я и Отец — одно. А спрашиваете потому, что не вошли вы еще в Царствие Его и лице Его видеть не можете. Когда же войдете и пребудет с вами Дух Святой, то примет Отец Мой и вас как детей своих.

2-й у ч е н и к. Сколько же детей у Отца Твоего и сможет ли Он принять всех?

У ч и т е л ь. Нет нужды беспокоиться: в доме Отца Моего обитателей много, на всех входящих хватит. И когда войдете в Царствие, в тот день узнаете, что Я в Отце Моем, Отец во Мне, и вы во Мне, и Я в вас. Тогда поймете, что Отец Мой — и ваш Отец тоже, и будете, как и Я, посланниками Его на земле.

Г а р о л ь д. Когда войдем в Царствие Божие и Дух Святой обретем, так ли понимать, что мы равны Тебе станем?

У ч и т е л ь. Ученик не бывает выше своего учителя но, усовершенствовавшись, будет всякий как учитель его. Тот, кто напился из Моих уст, станет как Я. Я также стану им, и тайное откроется ему.

Г а р о л ь д (*Учителю*). Но если так, то Ты, как и мы, — обыкновенный человек.

У ч и т е л ь (*с восторженной, счастливой улыбкой подходит и обнимает Гарольда*). Обыкновенный — не мое имя. И тот, кто проснулся для жизни живой, обыкновенным не будет вовеки. Пробудись — и уразумеешь. Ибо стоишь ты уже на пороге Царствия Божия, как на пороге своего нового рождения. Вера твоя помогла тебе.

1-й у ч е н и к (*с оттенком ревности*). Укрепи же и нас в вере, Учитель, ибо все мы желаем войти в Царствие Небесное, для того и идем за тобою, все оставив.

У ч и т е л ь. Что есть вера, братья мои? Я желаю дать вам веру в самое существование Царствия Божия, где все пребывает в вечной радости и блаженстве, дабы вера та зажгла в вас огонь неугасимого желания найти и обрести его.

ВЕРИТЬ — СЛАДОСТЬ НЕЗРЕЛОЙ МОРКОВИ ВКУСИТЬ.

ПРОВЕРИТЬ ЖЕ — МЕДА ИСПИТЬ!

ПОСЕМУ НЕ ТОЛЬКО ВЕРИТЬ, НО ПРОВЕРИТЬ НА СЕБЕ,
ОБРЕСТИ И ПОЗНАТЬ — ВОТ К ЧЕМУ ВАС ПРИЗЫВАЮ.

Если вера твоя будет лишь костылем для инвалида — мало проку в ней. Я же даю сей костыль больному не для того, чтобы он весь свой век с ним по земле хромал, но чтобы здоровым

сделался и вошел в Царствие Божие при жизни своей земной. А здоровому костыли не требуются — пусть отдаст нуждающимся. Ибо в то, что познал, верить уже нет необходимости.

2-й у ч е н и к. Ты хочешь дать нам веру, но хочешь и отнять ее. Как нам следует понимать слова твои?

У ч и т е л ь. Представь, что ты живешь в пустыне, для жизни непригодной, и некто говорит: «Там за барханами есть благодатный край, где все в блаженстве пребывает, и в том краю живущий не ведает ни горя, ни нужды».

Но ты ответил: «Нет, не верю. Это лишь мираж, которым часто дразнит жаркая пустыня. Так и отец мой говорил, и дед».

Другой засомневался, но не променял своей норы и тени чахлого куста на то, что знать не мог наверняка. Страшил его пустыни трудный путь.

Но третий же поверил и сказал: «Что мне терять в пустыне этой? Похожее на жизнь существованье?» И вера позвала его в дорогу. Он в путь отправился немедля и, все преодолев, нашел тот чудный край.

Воистину счастливая душа всегда с другим желает счастьем поделиться, и он пошел назад в пустыню, дабы братьям заветную дорогу указать и веру в них вселить такую, чтоб без сомнений позвала их в путь.

Его спросили братья: «А сам ты веришь в этот край чудесный?» И уши их услышали ответ. Кому же мало было лишь ушами слышать, ответ смогли прочесть в его глазах, их свет красноречивей говорил любого языка: «К чему мне верить в то, что знаю? Ведь я нашел тот благодатный край, что радостью и светом мою наполнил душу. И я живу в нем словно гость, на вечный праздник приглашенный, и вас желал бы видеть средь гостей. А веру ту, что так в пути мне помогала, всю без остатка вам я передать желаю. Познавший отпускает веру благодарно.

Ну что, яснее стало?

2-й у ч е н и к. Да, Учитель.

Г а р о л ь д. Не про себя ли эту притчу ты нам рассказал?

У ч и т е л ь (*улыбаясь*). А сам как думаешь?

Блаженны те, кто смогут увидеть лице Отца Небесного при жизни земной. Истинно говорю вам: есть некоторые из сидя-

щих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие. И вера на том пути да будет им помощником.

1-й у ч е н и к. Все мы живем **НАДЕЖДОЙ** увидеть Царство Небесное. Дай же нам и заповеди для этого трудно-го пути, чтобы вместе с **ВЕРОЙ** вели нас.

У ч и т е л ь. Заповеди даются для тех, которые слухом слышат — и не понимают, глазами смотрят — и не видят. Ибо исполнение закона не может животворить, не приносит благодати и не делает праведником. На это способна только истинная вера, действующая Любовью.

1-й у ч е н и к. Для чего же тогда дан закон?

У ч и т е л ь. Он дан для маловерных, в которых не вмещается Слово Божие, дабы уберечь их от преступлений, покуда не обретут истинного разума. Вам дано знать тайны Отца Небесного.

Вам единственную заповедь даю:

ЛЮБОВЬ!

На этой заповеди утверждается весь закон и пророки. И все другие заповеди — дети ее, а она — мать их. И если мать в тебе, то и все дети ее в тебе. И по именам их знать нет нужды, когда они внутрь тебя живут, и они — суть твоя.

Говорю же вам: возлюби Отца Твоего Небесного всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Возлюби ближнего твоего, как самого себя.

ИБО, ЕСЛИ НЕ ЛЮБИШЬ БЛИЖНЕГО, НО ГОВОРИШЬ, ЧТО ЛЮБИШЬ ВСЕВЫШНЕГО, — ТЫ ЛЖЕШЬ!

1-й у ч е н и к. Поясни же нам слова сии. Если эта заповедь так важна, то опасаемся, что не уразумеем до конца.

У ч и т е л ь. В лице Отца Твоего Небесного возлюби саму жизнь, как великий дар от Него, возлюби всем сущим в тебе от края и до края.

Возлюбить ближнего значит то: возлюбить всякое творение Божие всем сердцем без лукавства. Потому говорю:

любите врагов ваших, ибо из камня, что бросите во врага своего, выйдет огонь и сожжет вас. Благовторите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих и обижающих вас.

И помните: кому вы более простили, более и возлюбит вас, а кому мало прощается, тот мало любит. И если любите любящих вас и делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за это благодарность? И грешники то же делают.

Пусть поселится в сердце вашем Любовь Истинная, Совершенная. Ибо будь ты даже первым праведником на свете и живи по закону Божию, и языком говори ангельским, и имей всякое познание и всю веру, но если при этом любви не имеешь и таишь в сердце злобу, пусть даже к червяку ничтожному, то ты лишь медь звенящая и нет в том никакой пользы твоей душе, не войдешь в Царствие Божие и другим дорогу указывать не достоин.

2-й ученик. А как отличить нам любовь ту, что люди любовью называют, от Истинной, и как увидеть ее и приходить ее ощутить?

Учитель. Когда поселится в сердце твоём любовь такая, что и укусы змеи подарком свыше тебе казаться будет, то сам ее признаешь. И сомневаться не придется, когда ты самой любовью станешь, когда она заполнит тебя всего и будет ее с избытком, что сдерживать тебе не сможешь, и польется она через край золотым потоком на всех и вся. Или, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

Вы дети любви, любовью рождены,
не вам ли любовью и стать должно?

А СТАТЬ ЛЮБОВЬЮ
ЗНАЧИТ СТАТЬ ЕДИНЫМ С БОГОМ,
ЗНАЧИТ БОГОМ СТАТЬ!

ИБО ЛЮБОВЬ И ЕСТЬ БОГ!

И нет другой дороги в Царствие Его:

Человекам это невозможно, Богу же все возможно.

Простирает руки к небу, говорит торжественно.

Отче праведный! Я открыл им имя Твое!

И если Любовь в них будет, то и Ты в них будешь,
и Я в них, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе.

1-й ученик. Ты человека Богом назвал, Учитель?
Или понял я неверно слова твои?

Учитель. Да! И не ослышался ты. К вам, которым Слово Божие обращаю, вас Богами и называю, так о том и в Писании сказано. Воистину вы и есть Боги, только глаза ваши закрыты и не пробудились вы еще, чтобы войти во славу свою. Посему сказано: встань, спящий, и воскресни из мертвых, да прибудет с тобой Свет Истины Святой.

1-й ученик. Так страшно делается, когда подумаешь, что можем расстаться с тобою, Учитель, и будем одни блуждать во мраке. Как не сбиться нам с пути истинного?

Учитель. С настоящим учителем путь короче, однако не многим такая удача выпадает. Но пусть это не пугает идущего, ибо страх — всегда преграда на любом пути. Свет, что внутри тебя, дорогу укажет, Любовь Истинная, что в сердце твоём поселится, сама откроет нужную дверь.

Любовь Совершенная и Дух Святой приходят вместе, ибо они едино. Если в тебе Любовь, то и Дух Святой в тебе. Если в тебе Дух Святой, то и Любовь твоя Совершенна. Пусть же малая искра любви, что притаилась в сердце каждого, ярким пламенем возгорится, и в этом пламени да сгорят все нечистоты, что оскверняют человека.

*Замечает, что Гарольд что-то пишет.
Подходит, кладет руку на плечо.*

Это хорошо, что грамоте обучен, но слова Истины живые, их сердцем услышать надо. Или хочешь ты все запомнить слово в слово?

Гарольд. Да, Учитель, ибо хочу все, что говоришь ты, другим верно передать.

Учитель. Не беспокойся об этом теперь. Когда сам уразумеешь, то уже не забудешь и другим всегда передать сможешь своим языком.

И даже если страницы Евангелия утеряны будут — их можно восстановить из сердца.

Гарольд встает, комкает и бросает в сторону исписанный лист.

Декоративный занавес закрывается.

Появляются Гарольд и Вика.

Тихо начинает звучать композиция «Прогулки по воде» группы «Наутилус Помпилиус».

Вика (очень растроганно). Тебя что, потом на самом деле распяли?

Гарольд. Не совсем так.

Вика. Но ведь ты сказал, что тоже висел на обратной стороне креста?

Гарольд. Я сам это сделал.

Вика. Что, сам себя распял?!

Гарольд. Да.

Вика. Для чего?!

Гарольд. Для того чтобы прежний Гарольд умер и на свет появился новый.

Вика берет в свои руки ладонь Гарольда, ласково гладит.

Вика. Было очень больно?

Гарольд. Нет, но потерпеть, конечно, пришлось. Ломать и выбрасывать из себя старое, чтобы освободить место новому, — всегда непросто. Зато теперь так здорово, что просто не передать!

Вика. Как интересно...

Гарольд. Если хочешь, то ты можешь сама попробовать. Эта сторона креста всегда свободна для всех.

Вика. У меня такое ощущение, что я уже созрела для этого. Мне кажется, что я только теперь начала что-то понимать.

Гарольд (обнимая Вику). Вот и хорошо. За этим я сюда и явился.

Уже совсем громко звучат слова песни:

С причала рыбачил апостол Андрей,
А Спаситель ходил по воде.
И Андрей доставал из воды пескарей,
а Спаситель — погибших людей.

Гарольд и Вика, взявшись за руки, медленно идут по сцене в сторону зрителей.

И Андрей закричал: «Я покину причал,
Если Ты мне откроешь секрет».
И Спаситель ответил: «Спокойно, Андрей,
Никакого секрета здесь нет.

Останавливаются. Вика понимающе, как будто прощаясь, ласково проводит рукой по волосам Гарольда. Продолжают свой путь, осторожно ступая, словно по воде.

Видишь, там на горе, возвышается крест,
Под ним десяток солдат, повиси-ка на нем.
А когда надоест, возвращайся назад,
Гулять по воде, гулять по воде со Мной.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Та же квартира. Появляются Гарольд и Натали. Чувствуется, что они вышли из спальни: Натали в домашнем халате, у Гарольда расстегнута рубашка.

Н а т а л и (*поправляя волосы*). Подумать только, мы всего несколько дней знакомы, а мне кажется, что я уже целую вечность тебя знаю... Надо же, такую банальную фразу сейчас сказала, но смысл ее мне стал понятен только теперь.

Смотрит на Гарольда влюбленными глазами. Проводит руками по его груди и крепким мышцам живота.

Какой ты все-таки красивый!.. Господи, что я делаю?! Ведь я на столько лет тебя старше!

Г а р о л ь д. Но этого почти не заметно.

Н а т а л и. Теперь да. Все говорят, что я помолодела лет на десять.

Г а р о л ь д. Вот видишь.

Н а т а л и (*улыбаясь*). Счастье почему-то так всех красит! Ты точно был мне послан Богом. Видно не зря говорят, что браки совершаются на небесах.

Г а р о л ь д. А ты знаешь, что это на самом деле означает?

Н а т а л и. Конечно.

Г а р о л ь д. Думаю, что нет.

Н а т а л и. Ну и что же это, по-твоему?

Г а р о л ь д. Настоящий брак — это вовсе не союз двух различных людей с целью соединиться, как это принято говорить, со своей половинкой.

Н а т а л и. Получается, что все ошибаются?

Г а р о л ь д. К сожалению, да.

Н а т а л и. Почему ты так считаешь?

Г а р о л ь д. Потому что существование не создает половинок, его произведения — это всегда цельные творения и совершенно самодостаточные.

Н а т а л и. Ну тогда объясни, как ты это понимаешь?

Г а р о л ь д. Твоя вторая половинка находится в тебе самой. И истинный брак...

Натали, обняв Гарольда, игриво прикрывает ему рот своей ладошкой.

Н а т а л и. А хочешь, я сейчас попробую угадать, что ты скажешь?

Г а р о л ь д. Ну давай.

Н а т а л и (*немного шутливо*). Истинный брак — это когда твой мужское и женское начала соединяются вместе.

Г а р о л ь д. Мо-оло-одец! И не только они, у тебя внутри еще много различных осколков, которые стоило бы собрать в одно целое.

Н а т а л и (*с сарказмом*). Значит, получается, что мой потенциальный муж живет внутри меня.

Г а р о л ь д. Именно так — твой небесный муж.

Н а т а л и (*иронично*). И мы с ним должны пожениться?

Г а р о л ь д. Ну вообще-то для начала было бы очень даже неплохо.

Н а т а л и. А земной муж мне, значит, уже не нужен?!

Г а р о л ь д. Почему? Если захочешь, то можешь завести и земного.

Н а т а л и. Ага, значит, выходит, что у меня будет два мужа?!

Г а р о л ь д. Выходит, два.

Н а т а л и (*пародируя фразу из фильма «Иван Васильевич меняет профессию»*). И оба Бунши?!

Г а р о л ь д (*подыгрывая*). Оба!

Н а т а л и. Интересно... Я, конечно, слышала, что в каждом человеке присутствует его мужское и женское начало — его ян и инь, но вот что их необходимо соединять, как-то не приходилось.

Г а р о л ь д. Но ведь ты только что сама догадалась, я лишь совсем немного тебя к этому подвел.

Н а т а л и. И ты на самом деле считаешь, что этим двум половинкам и еще каким-то там осколочкам внутри нужно соединиться?

Г а р о л ь д. Да вообще-то не мешало бы.

Н а т а л и. Короче, все должны пережениться.

Г а р о л ь д. Желательно, чтобы все.

Н а т а л и (*иронично*). Такой оригинальный веселенький брак без детей.

Г а р о л ь д. Почему без детей?

Н а т а л и (*с сарказмом*). Ах, они даже способны родить ребенка?!

Г а р о л ь д. Конечно, иначе зачем бы им был нужен брак?

Н а т а л и. Ну ты даешь! Тогда уж объясни это чудо природы, а то в моей голове как-то не очень укладывается.

Г а р о л ь д. А что тут объяснять: этим ребенком будешь ты сама. Можно сказать, что ты просто родишься заново, ну произойдет такое внутреннее перерождение.

Н а т а л и. Значит, я буду уже не я, то есть стану абсолютно другой?

Г а р о л ь д. Да, совершенно другой.

Н а т а л и. Такой, что даже и узнать себя не смогу?!

Г а р о л ь д. Скорее всего, нет. Только узнавать уже будет некому: ведь прежняя Натали просто исчезнет. Так что опасаться особо нечего.

Н а т а л и. Да мне уже сейчас страшно. Ну как это, себя потерять?

Г а р о л ь д. Не потерять, а найти.

Н а т а л и. И ты полагаешь, что это человеку действительно нужно?

Г а р о л ь д. Конечно, если он хочет стать цельным, и обрести Божественную самодостаточность.

Н а т а л и. Божественную самодостаточность... как говорят поэты: «Ощутить сиротство, как блаженство»?

Г а р о л ь д. Ну вот видишь: ты и сама все знаешь.

Н а т а л и. Слышала, только вот не очень до сознания доходило. На самом деле это, должно быть, интересно.

Г а р о л ь д. Необыкновенно интересно! В этом случае человек обретает собственную душу, становится практически бесполом, можно сказать, что он постигает или находит самого себя.

Н а т а л и. Что-то очень мудрено, особенно насчет бесполости.

Г а р о л ь д. Что тут мудреного? Хозяином человеческого тела становится душа, а она, как известно, пола не имеет.

Н а т а л и (*задумчиво*). Душа, конечно, не должна иметь пола, правда, я об этом раньше как-то не задумывалась... И она же — хозяин тела?

Г а р о л ь д. А по-твоему, это плохо?

Н а т а л и. Но вообще-то говорят, что человек должен слушать свое сердце, что оно подскажет.

Г а р о л ь д. Душа и сердце — это просто два разных названия одной и той же сути.

Н а т а л и. Да, но все-таки для чего-то человеку дана еще и голова?

Г а р о л ь д (*шутливо*). Вот это, на самом деле, настоящая загадка природы.

Н а т а л и. Я так понимаю, что тебе голова не нужна.

Г а р о л ь д. Как это не нужна? На ней же губы растут... (*ласково улыбаясь*) такие сладкие.

Целует Натали в губы.

Н а т а л и. Нет, а если серьезно: ведь большинство людей считает, что разум должен быть главным. Разве они не правы?

Г а р о л ь д. Поверь, что нет. Ум — это всего лишь инструмент в руках хозяина, и он может быть как другом, так и врагом, поэтому им еще нужно научиться умело пользоваться.

Н а т а л и. А вот мне почему-то кажется, что ум живет сам по себе, никому не подчиняясь, и творит что захочет. Иногда собственные мысли не просто мешают жить, а прямо-таки доводят до иступления.

Г а р о л ь д. Это оттого, что люди потеряли хозяина своей сущности, а порой даже и не догадываются о его существовании, вот власть попеременно и захватывают то тело с его желаниями, то ум — этакое двоевластие без батюшки-царя, которое ни к чему хорошему привести не может.

Н а т а л и. Значит, по-твоему, получается, что человек не знает самого себя, не знает собственной души?!

Г а р о л ь д. Так оно и есть на самом деле: можно прожить всю жизнь и лишь только скользить по ее поверхности. Можно гордиться своим умом, любоваться или быть недовольным своим телом, но так и не заглянуть внутрь, чтобы узнать, кому все это принадлежит.

Н а т а л и. Ну хорошо, допустим, я не знаю свою собственную душу, но ведь я чувствую, как она страдает. И большинство людей, если будут честными, могут сказать то же самое.

Г а р о л ь д. Что в этом удивительного? Душа страдает оттого, что заперта в клетку, а ум бросает ей пищу, которую она есть не в состоянии. Удивительно, как она вообще умудряется выживать в таких условиях?!

Н а т а л и. Выходит, что человек мучает сам себя...

Г а р о л ь д. Именно так. Из тела — дворца души — люди сотворили для нее тюрьму, а ум поставили жестоким надзирателем.

Н а т а л и (*задумчиво*). А ведь это, скорее всего, правда. И что же делать?

Г а р о л ь д. Освободить свою душу из плена и истинного царя посадить на его законный трон.

Н а т а л и. Наверное, это очень нелегко.

Г а р о л ь д. Конечно, нелегко, но это, пожалуй, единственное, что на самом деле стоит сделать. Если бы люди только могли знать, какое сокровище находится у них внутри, то немедля бросились бы на его поиски!

Н а т а л и. Сегодня все заняты поисками совсем других ценностей: престижное жилье, дорогие иномарки, ну и прочие материальные изыски.

Берет со стола домашнее пирожное, смотрит лукавым взглядом.

Г а р о л ь д. Кулинарные изыски. (*Откусывает.*) Я ведь тоже люблю вкусно покушать.

Н а т а л и (*с улыбкой*). Этого невозможно не заметить. (*Берет со стола сладости.*) Скажи: «Мя-ау».

Г а р о л ь д. Мя-а-ау.

Н а т а л и (*засовывая в рот Гарольда кусочек пирога.*) Я просто обожаю наблюдать, как ты ешь, всегда с таким аппетитом. Я вообще заметила, что ты все делаешь с удовольствием, даже когда моешь посуду или бреешься.

Г а р о л ь д. Тех, кто живет без удовольствия, существование старается быстрее забрать с земли. (*Откусывая очередной кусочек.*) Ну и потом, ты на самом деле очень вкусно готовишь.

Н а т а л и (*очень довольная*). Вот, попробуй еще этот с брусничкой, я ее сама собирала, честное слово.

Продолжает кормить Гарольда.

Г а р о л ь д (*с набитым ртом*). Все, все! Хватит... Я, кстати, вовсе не против достатка, только не надо очень

увлекаться: кто имеет все, нуждаясь в самом себе, не имеет ничего.

Н а т а л и. Выходит, что самое главное в жизни — это найти себя.

Г а р о л ь д. Да: единственную свою истинную ценность! Можешь даже сказать, что это найти свое счастье.

Н а т а л и. Я даже не знаю, была ли я раньше когда-нибудь по-настоящему счастлива.

Г а р о л ь д. Конечно, была, можешь не сомневаться.

Н а т а л и. И когда же?

Г а р о л ь д. В своем детстве.

Н а т а л и (*задумчиво*). В детстве?.. Если честно, я в этом не очень уверена.

Г а р о л ь д. Когда ты была очень маленькой девочкой, которая еще не умела ни говорить, ни думать. Именно поэтому тогда тобой управлял не ум, а душа, и счастье крепко держало тебя в своих нежных объятиях.

Н а т а л и. Как жаль, что этого не помню.

Г а р о л ь д. Знаешь, мне иногда кажется, что людям нужны счастливые моменты не для того, чтобы их с восторгом проживать, а чтобы запечатлевать их и складывать в пыльных архивах своей памяти — заготавливать этикетки консервы на голодный период.

Н а т а л и. Это, конечно, не важно, помнишь или нет: главное — быть счастливой. Но все-таки, перебирая старые фотографии, хотелось бы иногда вспоминать прекрасные мгновения своей жизни.

Г а р о л ь д. Это совершенно ни к чему.

Н а т а л и. Почему?

Г а р о л ь д. Да потому, что если всем станет распоряжаться твоя душа, то вся твоя жизнь превратится в прекрасные мгновения. Так для чего же тогда жить не реальной жизнью, а какими-то воспоминаниями?

Н а т а л и. Я очень хочу быть счастливой. Где же ты, моя мудрая душа, моя радость, моя надежда?

Г а р о л ь д. Душа всегда здесь с нами, просто мы в своей суете об этом очень часто забываем и не уделяем ей

никакого внимания. Я и сам когда-то чуть не погубил это чудо по собственной глупости и неосторожности.

Натали с огромным удивлением смотрит на открывающийся в глубине сцены декоративный занавес. Гарольд тихо отводит ее в сторону.

На сцене Учитель беседует со своими учениками, среди которых и Гарольд.

Г а р о л ь д. Научи же нас, как просить у Отца Небесного о спасении души своей, о том, чтобы блаженны сделались наши сердца?

У ч и т е л ь. Что душою вы называете? О какой душе молиться хотите? И знаете ли вы истинную душу свою? Не о личине ли фальшивой, за которой жить вам представляется удобней, молитесь? И оттого, что давно ту личину носите, привыкли к ней настолько, что она вашей кожей стала и уже снять без боли ее не можете.

Вы же истинную душу убиваете, того не замечая, ибо в ее присутствии мерзость и низость фальшивой личины столь явна. Но душа ваша, вами униженная и полумертвая, при-

таилась внутри и робко свой голос подает все равно. А потому: двое внутри вас живут. Оттого и разорваны вы на две половины, и не будет вам покоя, не войдете в Царствие Божие, покуда двоих одним не сделаете, покуда внешнюю свою сторону не сделаете как внутреннюю сторону и душу потерянную не возродите.

Истинно говорю вам: кто станет сберечь личину свою, душу свою тот погубит, а кто избавится от нее, тот душу свою оживит. И если плоть ваша произошла ради духа вашего, это — чудо. Но если же дух свой отыщете и оживите ради тела своего, это — чудо из чудес! И молиться о душе бессмысленно. Никто душу вашу не спасет, если сами о ней не позаботитесь. И Царствия Божия никто не принесет и не даст вам, если сами его не отыщете.

1-й ученик. Где же, скажи, нам искать его? И что же Оно есть? Ведь ради Царствия Божия оставили мы и дома свои, и родных своих и на край света готовы за ним идти.

Учитель. Царствие Божие всегда здесь, но вы не знаете, как в него войти. А что оно такое, спросите у младенцев, сосущих молоко, не умеющих говорить. И если сможете услышать ответ, то будете знать.

Имеющий уши да услышит. Если те, которые ведут вас, говорят вам: смотрите, Царствие в небе! — тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно — в море, тогда рыбы опередят вас. Не верьте таким и не ходите за ними.

Гарольд. Но если Царствие не в небе, то почему называешь Всевышнего Отцом Небесным?

Учитель. То небо, о котором говорю, внутри вас и вне вас, и Царствие Божие — в этом небе и никаком другом. И далеко за ним идти не требуется, и не скажут: вот, оно здесь — или: вот, там. Ибо Царствие Божие внутри вас есть. И не разумеете сами, какое сокровище в себе скрываете, оттого и ведете себя словно нищие. Но я, я удивляюсь тому, как такое большое богатство заключено в такой бедности.

И потому должно вам прежде познать себя. Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и приняты Всевышним, и вы узнаете, что вы — дети Отца живого. И через вас,

как и через все создания свои, Он себя являет. Но человек есть главное Его творение. Так что скрываете Бога в себе? Явите Его миру и прославьте себя и Создателя!

И знайте: если Бог стучит в вашу дверь, то Он стучит одновременно и снаружи, и изнутри. И если хотите открыть Ему дорогу, то снимите дверь свою с петель и выбросьте вон. Пусть свет внутри человека сольется с Божественным светом и, единым сделавшись, осветит весь мир.

Декоративный занавес закрывается.

Натали (*задумчиво*). «Не войдете в Царство Божие, покуда двоих одним не сделаете».

Гарольд. Хорошая ученица: можно сказать, что ты запомнила самое главное. Так что у тебя есть все шансы попасть в Великое Царствие и обрести желанное счастье.

Натали. И свои ян и инь для этого тоже нужно соединить?

Гарольд. Вообще-то да, только это далеко не единственные твои противоположности. Тебе знакомо такое: «Человек — словно в зеркале мир многолик, он — вместилище скверны и чистый родник»?

Натали. Обидеть хочешь?

Гарольд. Да вовсе нет.

Натали. Это Хайям — стыдно было бы не знать.

Гарольд. Прости, я забыл, что ты у нас большая любительница поэзии. (*С веселой игривостью.*) Тогда признавайся, какие же ты знаешь в себе скверны и чистые родники?

Натали. Ну, доброта и злоба, жадность и щедрость... да что говорить: в любом человеке полно и красоты, и уродства. Только вот вряд ли их соединять стоит, скорее со своими негативами нужно бороться.

Гарольд. А силенки-то хватит? Воевать против себя самой? Такая своеобразная гражданская война, потом разруха, потом новые противоречия, и так без конца. Помоему, у вас даже лозунг такой странный есть: «Счастье — это борьба!»

Н а т а л и. Вроде был. Теперь, может, его уже отменили, не знаю, теперь все меняют. А ты, я так понимаю, против борьбы со своими темными сторонами?

Г а р о л ь д. А для чего разрушать свои жизненные энергии своими же собственными руками?

Н а т а л и. Да чтобы стать лучше!

Г а р о л ь д. Нет, этим ты вряд ли чего-то добьешься, а если будешь очень усердствовать, то сил потеряешь столько, что и концы недолго отдают.

Н а т а л и. Если честно, то пока ты меня не убедил. Возможно, потому что раньше я ничего подобного не слышала.

Г а р о л ь д. Уверен, что слышала, только не очень поняла.

Н а т а л и. Что, например?

Г а р о л ь д. То, что, убив дракона, сам им становишься, о непротивлении злу, о том, что, если ударили по одной щеке, нужно подставить другую.

Н а т а л и. Скажи честно, а ты сам это понимаешь?

Г а р о л ь д. Соврать, что ли, разок?

Н а т а л и. Ага! Попался! (*Ехидно.*) Сам не понимаешь, потому и соврать хочешь.

Г а р о л ь д. Да уже давно понял, это совсем не сложно.

Н а т а л и. Ну а тогда мне можешь популярно объяснить? А то все об этом говорят, говорят с умными лицами, а как конкретно спросишь, так только руки к небу простирают, да, закатив глаза, какой-то бред несут и при этом еще смотрят на тебя как на дурочку.

Г а р о л ь д. Давай попробую.

Н а т а л и. Я вся во внимании, учитель.

Г а р о л ь д. Ты, надеюсь, знаешь, как выглядит обыкновенный магнит?

Н а т а л и. Ну такой железный брусочек, у которого одна половина синенькая, а другая красенькая: север и юг.

Г а р о л ь д. Тогда для наглядности представь, что одна половина — это добро, а другая — зло.

Н а т а л и. Представила.

Г а р о л ь д. Что, по-твоему, нужно сделать, чтобы получить добро в чистом виде?

Н а т а л и. Взять хорошую пилу и отрезать плохую половину.

Г а р о л ь д. Напрасные старания: каждая часть снова превратится в полноценный магнит со своим севером и югом. Вот только этот магнит, к сожалению, станет в два раза слабее. И дели его хоть до самого мелкого осколка, он все равно будет иметь два полюса, но вот силы останется в нем настолько мало, что уже и магнитом его будет назвать трудно.

Н а т а л и. Значит, отделенное добро делится пополам, и мы снова получаем две противоположности?

Г а р о л ь д. Именно так.

Н а т а л и. Это плохо.

Г а р о л ь д. Но ведь и отделенное зло тоже делится и наполовину становится добром.

Н а т а л и. А это хорошо.

Г а р о л ь д (*улыбаясь*). Так хорошо или плохо?

Н а т а л и. Бессмыслица какая-то получается. Хотели сделать добро, а получилось, что параллельно вырастили зло. Отбросили зло, а оно, оказывается, содержало в себе добро. Прямо безвыходная ситуация.

Г а р о л ь д. Таких ситуаций не существует.

Н а т а л и. И что же, по-твоему, человеку делать со своими светлыми и темными сторонами?

Г а р о л ь д. Так я уже говорил: все соединить вместе.

Н а т а л и (*с сарказмом*). Ага, все смешать в одну кучу.

Г а р о л ь д. Ну, примитивно выражаясь, можно и так сказать. Другими словами, ты не будешь ни доброй ни злой, ни жадной ни щедрой, и так далее — короче, ни хорошей, ни плохой.

Н а т а л и. Угу, короче, ни рыба ни мясо — пустушка такая или пустышка, не знаю, как лучше выразиться.

Г а р о л ь д. Вообще-то на Востоке это нирваной называют: то есть когда человек целый, другими словами — не рваный, ну не разорванный на свои составляющие. И это вовсе не такая пустота, как тебе кажется. Сама подумай: ведь нигде не исчезают твои противоположности, просто,

соединив свои энергии вместе, они дают человеку несокрушимую силу и, исчезая с внешнего плана, становятся, как говорят мистики, — внутренним светом.

Н а т а л и. Давай еще раз, только немного помедленнее.

Г а р о л ь д. Ладно. Ты, надеюсь, слышала о «Законе единства и борьбы противоположностей»?

Н а т а л и. Слышала, но это тоже явно не для моего понимания.

Г а р о л ь д. Почему?

Н а т а л и. Если противоположности едины, то зачем им бороться?

Г а р о л ь д. Ну так и я тоже об этом.

Н а т а л и. Да, но с другой стороны, они ведь противоположности и им трудно жить в мире?

Г а р о л ь д. Вот поэтому самый лучший для них вариант — без борьбы сдаться в плен друг другу, ну чтобы никому не было обидно.

Н а т а л и (*прижимаясь к Гарольду*). Сдаюсь... (*Томным голосом.*) Это и есть нирвана?

Г а р о л ь д (*обнимая Натали*). Угу.

Н а т а л и. Тогда я, кажется, поняла.

Г а р о л ь д (*шутливо*). Ты очень способная.

Н а т а л и. Просто прекрасно... Никто не победил и не проиграл. Все сдались в плен друг другу, обнялись и счастливы от этого. Вот бы так было везде.

Г а р о л ь д. Ну везде пока не в твоих силах, а в себе самой спокойно можешь сделать. Хотя как говорится: «Измени себя, и мир вокруг тоже изменится».

Н а т а л и. И ты уже сделал это?

Г а р о л ь д. Да, сделал.

Н а т а л и. И что же, ты теперь самодостаточный и счастливый?

Г а р о л ь д. А что, разве не похоже?

Н а т а л и (*иронично*). И бесполый?!

Г а р о л ь д. Абсолютно точно.

Н а т а л и. Слушай, бесполый, кому ты голову морочишь?! У меня еще никогда не было такого мужчины.

Я сейчас просто купаюсь в любви! (*Со смущением.*) Да и в постели все было на высшем уровне.

Г а р о л ь д. Так, я вижу, в твоей голове этот феномен трансформации все-таки не укладывается.

Н а т а л и. Не-а.

Г а р о л ь д. Тогда попробую пояснить на примере радуги. Все ее бесчисленные цвета и оттенки есть не что иное, как составляющие белого света. Обычный прозрачный луч, раскладываясь на свои составляющие, создает эту удивительную игру природы. Если опять соединить все краски вместе, то мы снова получим белый свет, таящий в себе бесконечную гамму своих цветных образов, любым из которых он может блеснуть по своему желанию (*лукаво глядя на Натали*), особенно если обстоятельства этому благоприятствуют.

Н а т а л и (*немного смущенно*). Теплее, но, честно, не скажу, что все до конца поняла.

Г а р о л ь д. Это трудно объяснить, но когда ты соединяешь все свои противоположные сущности, то внутри тебя словно рождается диковинный цветок, который источает волшебный аромат, и только тогда ты можешь любить настоящему и делиться своей любовью с другими.

Н а т а л и. Значит, человек, упрятавший внутрь, ну или соединивший свои противоположности, может при желании проявлять самые лучшие их качества на внешнем плане (*лукаво глядя на Гарольда*), как ты, например?

Г а р о л ь д. Конечно, может.

Н а т а л и. Ну тогда и я согласна на подобный эксперимент. (*Делает магическое лицо.*) Все! Приступаю к соединению! «Крибле, крабле»... Как там дальше? «Крибле, крабле... (*Громогласно и раскатисто.*) Бум-м!» Ой, чего-то даже страшно стало.

Г а р о л ь д. Богом страшно становиться?

Н а т а л и. Скажешь тоже.

Г а р о л ь д. А что такого? Не зря же говорят, что человек создан по Его образу и подобию. Бога ведь тоже часто изображают многоликим, правда, это чисто символическая многоликость: внутри все Его лица, сливаясь вместе, пре-

вращаются в Божественный Свет. Поэтому и сказано, что образ Его скрыт из-за Его Света.

Н а т а л и. А есть какие-то способы, чтобы побыстрее соединить в себе эти свои противоположности?

Г а р о л ь д. Много, и очень разных, так что даже сможешь выбрать на свой вкус.

Н а т а л и (*обняв Гарольда*). Пусть Бога нельзя увидеть из-за Его Света, но лики Его, мне кажется, я уже начинаю различать (*игриво*), и ты явно один из них.

Г а р о л ь д. И ты тоже. Не скромничай.

Н а т а л и. Правда? И я?

Г а р о л ь д. Конечно, и ты «по образу и подобию». А когда откроешь сокровище, которое хранится у тебя внутри, то убедишься в этом окончательно, так что и сомнений никаких не останется.

Н а т а л и. Это сокровище — диковинный цветок, источающий волшебный аромат любви?

Г а р о л ь д. Именно он.

Н а т а л и (*обнимая, заглядывая Гарольду в глаза*). И для кого же (*акцентируя*) этот цветок источает свой чудесный запах?

Г а р о л ь д. Цветку все равно, кто наслаждается его ароматом, — это просто его свойство.

Н а т а л и. Значит, получается, что тебе никто не нужен?

Г а р о л ь д. Лучше сказать, что мне нужны все.

Н а т а л и. Но всех ведь любить нельзя!

Г а р о л ь д. Кто тебе сказал такую глупость?!

Н а т а л и. А разве это не так?

Г а р о л ь д. Совершенно не так.

Н а т а л и. Значит, ты любишь всех?

Г а р о л ь д. Всех.

Н а т а л и. А меня ты любишь?

Г а р о л ь д. А почему я тебя должен не любить? Что ты мне такого сделала?

Н а т а л и. Да вообще-то плохого ничего. Но ведь не за это же любят?

Г а р о л ь д. Настоящая любовь скорее не за что-то, а вопреки чему-то.

Н а т а л и. Ты хочешь сказать, что можешь любить даже тех, кто не любит тебя, даже своих врагов?

Г а р о л ь д. Врагов даже больше.

Н а т а л и. Шутишь?

Г а р о л ь д. Не совсем.

Н а т а л и. Я, конечно, слышала, что нужно уметь любить своих врагов, но ведь это так трудно...

Г а р о л ь д. Вовсе нет. Надо просто иметь к ним снисхождение. Они на самом деле слепы и потому в сострадании и любви нуждаются больше, чем другие: ведь под масками своими боль и слезы скрывают, отсюда и их враждебность.

Н а т а л и. И что, у тебя на всех хватает любви?.. А ты не боишься, что она может у тебя просто закончиться?

Г а р о л ь д. Это невозможно.

Н а т а л и. Почему?

Г а р о л ь д. Потому что настоящая любовь — это неиссякаемый источник, это чаша, всегда наполненная до краев!

Н а т а л и (*со вздохом*). Выходит, что тебе все равно, кого любить... ну если ты можешь любить всех?

Г а р о л ь д (*с игривой таинственностью*). Хочешь, открою тебе великую тайну?

Н а т а л и. Конечно, хочу.

Г а р о л ь д. Для истинной любви вообще никакой объект не нужен.

Н а т а л и. Опять шутишь?

Г а р о л ь д. Вовсе нет.

Н а т а л и. Ну это уж вообще ни в какие рамки не лезет. Ведь должен же на что-то человек направлять свою любовь?

Г а р о л ь д. На все вокруг. Ну представь, что это чудо природы живет внутри и испускает свои волшебные лучи во все стороны. Разве не здорово?

Н а т а л и. Как цветок — свой аромат?

Г а р о л ь д. Точно.

Н а т а л и. Та-ак... Если я правильно поняла, все, что или кто встречается на твоём пути, автоматически становят-

ся предметами твоей любви. Другими словами, в тебе живет такая всеобъемлющая любовь.

Г а р о л ь д. Надеюсь, что так. Ведь именно такая любовь и должна быть естественным состоянием любого нормального человека. Именно она преображает весь мир и делает людей по-настоящему счастливыми.

Н а т а л и. Да уж, какое счастье без любви? Она, на самом деле, необходима человеку как воздух, с этим не поспоришь.

Г а р о л ь д. Именно как воздух! Дыхание — это основа жизни тела, без него тело просто погибнет, а любовь — это дыхание души, без нее душа тоже умирает. Поэтому не стоит задерживать дыхание любви ни на секунду.

Нежно обнимает и целует Натали.

Н а т а л и (*с одышкой от поцелуя*). И ты, как я понимаю, не задерживаешь и изливаешь его на все вокруг?

Г а р о л ь д. Теперь это мое обычное состояние.

Н а т а л и. Да, интересно... (*С грустью*.) Значит, получается, ты от меня в конце концов уйдешь?

Г а р о л ь д. От тебя — да, но из тебя — нет!

Н а т а л и. А нельзя, чтобы ты был и со мной и во мне?

Г а р о л ь д (*шутливо*). Ты что, хочешь родить от меня ребенка?

Н а т а л и. Не знаю, я еще не думала об этом. Просто я хочу, чтобы ты все время был со мной. Это невозможно?... Прости, что спрашиваю. Я и сама понимаю, что нет. Ты — вон какой красавец, а я... Что я?.. Совершенно обыкновенная, да и к тому же на много лет тебя старше.

Г а р о л ь д. Обыкновенных людей не бывает. Да и дело совсем не в том, что ты сказала.

Н а т а л и. А в чем?

Г а р о л ь д. Ты хочешь, чтобы я был только твоим?

Н а т а л и. Если честно, хочу.

Г а р о л ь д. Но это невозможно, потому что я ничей!

Н а т а л и. Ты уйдешь от меня к другой?

Г а р о л ь д. К другому.

Н а т а л и. Что это значит?!

Г а р о л ь д. Вчера я познакомился с таким печальным парнем... Я думаю, что очень ему нужен.

Н а т а л и. С парнем?!

Г а р о л ь д. Да, с парнем.

Н а т а л и. Ты что, голубой?! Боже! У меня никогда не было голубых любовников! Если кому-нибудь рассказать, ведь не поверят!

Г а р о л ь д. А ты не рассказывай, и я не голубой. Я же говорил, что я никакой.

Н а т а л и. Это что, в смысле бесполой, что ли?

Г а р о л ь д. Ну что-то вроде того.

Н а т а л и. Господи: «Никакой»!.. «Ничей»!.. Но всем почему-то такой нужный!

Г а р о л ь д (*шутливо*). Так, может быть, именно из-за этого?

Н а т а л и. И как же ты собираешься утешать этого парня? Ты что, тоже ляжешь с ним в постель?

Г а р о л ь д. Я постараюсь обойтись без этого.

Н а т а л и. А если не получится?

Г а р о л ь д. Ну тогда придется.

Н а т а л и. А от кого это зависит?

Г а р о л ь д. Больше от него. Но, может быть, и я решу, что это необходимо.

Н а т а л и. А со мной как было?.. Впрочем, чего я спрашиваю? Я же сама все знаю.

Г а р о л ь д. Не переживай. С тобой все было просто замечательно.

Н а т а л и. Ты не врешь?

Г а р о л ь д. Ни капельки!

Н а т а л и. Спасибо тебе. Я на самом деле тебе очень благодарна.

Г а р о л ь д. А я — тебе.

Н а т а л и. А мне-то за что?!

Г а р о л ь д. Ведь ты могла и не принять мою любовь. Что бы я тогда с ней делал? Время от времени я просто

обязан ею делиться, иначе она меня может переполнить и просто разорвать.

Н а т а л и. Опять шутишь?

Г а р о л ь д (*улыбаясь*). Почти нет.

Н а т а л и. Ты на самом деле источаешь любовь! Ну прямо светишься ею. Я тоже хочу этому научиться.

Г а р о л ь д. Этому не надо учиться. Это от природы в тебе заложено. Только ты почему-то наглухо закрыла свою дверь и не выпускаешь волшебную птицу из ее клетки. Дай ей свободу, пусть летит.

Н а т а л и. И только? Так просто?

Г а р о л ь д. Конечно! Попробуй, не бойся, и сама в этом убедишься! Ну, начни со своих близких: со своей матери, дочери.

Н а т а л и. Ох, лучше бы ты не задевал сегодня эту больную тему.

Г а р о л ь д. А что так?

Н а т а л и. С дочерью у меня очень большие проблемы, и боюсь, что они не разрешимы.

Г а р о л ь д. Ты уверена, что причина в ней?

Н а т а л и. А ты, похоже, считаешь, что во мне?

Г а р о л ь д. Конечно, ведь это твое собственное произведение. Что ж ты на него жалуешься?

Н а т а л и. Ты думаешь, что я ее плохо воспитала?

Г а р о л ь д. Если тебе не трудно, то не произноси, пожалуйста, при мне этого слова.

Н а т а л и. Какого?

Г а р о л ь д. «Воспитала».

Н а т а л и. Почему?

Г а р о л ь д. То, что люди называют воспитанием, на самом деле является обыкновенным уродованием.

Н а т а л и. Но ведь родители обязаны учить своих детей, хотя бы для того, чтобы они могли выжить в этом мире.

Г а р о л ь д. В этом уродливом мире легче, к сожалению, выживать уродам, поэтому вы и делаете их из своих детей.

Н а т а л и. Да, простодушным девушкам и благородным юношам сегодня на земле, на самом деле, не очень уютно.

Г а р о л ь д. Это точно, не очень.

Н а т а л и. То есть, по-твоему, мы вынуждены растить уродов, для того чтобы им легче было прожить на свете?

Г а р о л ь д. Как это ни обидно, но люди должны признать, что это именно так.

Н а т а л и (*задумчиво*). Скорее всего, ты прав. Но это же просто ужасно!

Г а р о л ь д. Можно сказать, что это главная трагедия земли.

Н а т а л и. Но ведь должен же быть какой-то выход?

Г а р о л ь д. Без сомнения.

Н а т а л и. И ты его, конечно, знаешь?

Г а р о л ь д. Знаю, а почему нет?

Н а т а л и. И этот выход, наверное, тоже элементарно простой?

Г а р о л ь д. Конечно.

Н а т а л и. У тебя все просто. Какой ты молодец!

Г а р о л ь д. А что тут сложного: если мир уродлив, значит, его надо изменить.

Н а т а л и. А изменить мир, по-твоему, легко?

Г а р о л ь д. Не так уж трудно: измени себя, и мир изменится сам.

Н а т а л и. А себя изменить тоже не сложно?!

Г а р о л ь д. Нет, не сложно! Главное — начать, а потом все пойдет само собой.

Н а т а л и. И с чего же, по-твоему, нужно начать?

Г а р о л ь д (*улыбкой*). Надо перестать воспитывать детей.

Н а т а л и. Ну, здесь, я думаю, с тобой мало кто согласится.

Г а р о л ь д. Это не удивительно. Людям трудно признать, что они сами еще не воспитаны и вряд ли имеют право кого-то учить.

Н а т а л и. Ну и что же, по-твоему, людям делать со своими детьми?

Г а р о л ь д. Учиться у них: пусть дети их воспитывают. Ну, предоставьте им, на самом деле, такую возможность!

Н а т а л и. Что же, по-твоему, детей совсем не стоит ничему учить?

Г а р о л ь д. Ну зачем же впадать в такие крайности? *(С улыбкой.)* Учите их всякому ремеслу, как разводиться огонь, строить дома... Но вот как жить в этих домах, пусть лучше дети вас научат: поверь, они это могут гораздо лучше.

Н а т а л и. Но ведь так дети просто перестанут уважать своих родителей! Что же тогда начнется в мире?

Г а р о л ь д. Ничего страшного не начнется. Я бы сказал, что, наоборот, закончится.

Н а т а л и. Что закончится?

Г а р о л ь д. Узаконенное детское рабство — самое кабальное рабство из всех существующих.

Н а т а л и. Скажешь тоже — рабство?! Я думаю, даже сами дети с тобой вряд ли согласятся.

Г а р о л ь д. Они просто не осознают, в каком положении находятся. Знаешь, какое первое правило успешного рабовладения?

Н а т а л и. Какое?

Г а р о л ь д. Раб не должен догадываться, что он раб. Сама подумай. Только за еду и одежду человек добрых полтора десятка лет, а то и больше, должен подчиняться и беспрекословно выполнять все дурацкие приказы и распоряжения. Разве, по-твоему, это не насилие?

Н а т а л и. Но ведь не всегда же эти распоряжения такие дурацкие?

Г а р о л ь д *(миролюбиво)*. Не всегда, конечно.

Н а т а л и. Значит, все-таки взрослые должны чему-то учить своих детей.

Г а р о л ь д. Но я же уже говорил, что должны. Только пусть при этом не забывают, что дети их могут научить гораздо большему!

Н а т а л и. Да, ничего подобного мне раньше слышать не приходилось. *(Ласково теребит волосы Гарольда.)* Ты редкий экземпляр.

Г а р о л ь д. Я такой же, как и ты, только я проснулся, а ты еще нет.

Н а т а л и. И где ты только набрался всей этой своей премудрости?

Г а р о л ь д. Да вот удалось как-то приобрести по случаю на одной очень хорошей ярмарке.

*Занавес в глубине сцены снова открывается.
Натали и Гарольд отходят в сторону.*

*Вокруг расстеленной на земле подстилки сидит
Учитель с учениками. На подстилке разложена еда:
хлеб, лук, яйца, стоит кувшин с вином.*

Появляется Гарольд.

(Обращаясь к Учителю). Там *(показывает рукой)* у дороги мать твоя и братья твои.

У ч и т е л ь. Отряхни пыль с одежд своих и садись, раздели с братьями твоими трапезу их. *(Указывая на учеников.)* Вот мать моя и братья мои, слушающие Слово Божие и исполняющие его.

1-й у ч е н и к *(удивленно)*. Не свято ли имя породивших тебя, не ты ли учил почитать отца своего? И не будь матери твоей, не был бы и ты теперь здесь, чем бы опечалил нас безмерно.

У ч и т е л ь. Я был до Авраама, я был и до рождения матери моей. Лишь на землю мы ступаем посредством утробы материнской. И говорю вам: когда найдете в себе Того, Который не рожден женщиной, то себя истинного обретете и будете царствовать над всем.

Г а р о л ь д. Что же есть рождение на земле и кто тогда наш истинный родитель?

У ч и т е л ь. Один у нас истинный родитель — Отец Небесный. Можете называть Его и Матерью, ибо Он *все* в лице едином.

Г а р о л ь д. Но если так, то как нам тогда понимать об отце своем земном и о матери своей? И как им понимать о детях своих?

У ч и т е л ь. Люди — словно неведомые птицы, что появились на свет в курятнике. Отец и мать птенца — тоже куры и песни поют куриные, и славят своих почитаемых

кур, и в навозе роются, и летать не могут. Но все: и они, и родные их, и друзья их, и враги их — из птенца курицу вырастить желают.

Одни боятся устыдиться: а что, если из птенцов вырастут орлы и соловьи, коими и они могли стать, но не стали по слабости духа и потворствуя искушениям. Унизиться боятся перед детьми своими и власть над ними потерять. Если птица имеет крылья и может свободно летать в небе, то кто может управлять ее полетом, кто может ей дорогу указать? Сама она свой путь выбирает, тот, что сердце ей подскажет. И нет того пути вернее, ибо через сердце Бог с нами разговаривает.

И иные страшатся собственных детей, когда видят, что чадо их — маленькая птица, а они — всего лишь куры. И надламывают крылья, и вырывают орлиные перья, не давая летать, и сдавливают соловьиное горло, вынуждая хрипеть, как курицу.

Иные делают это из благих побуждений. Они и рады бы видеть птенца летящим, да за жизнь его опасаются. Им и самим дано было, да не исполнили, и птенцу позволить не желают.

Говорю же вам: не торопитесь учить детей своих, ибо Бог дает их вам, дабы они вас научили, как вернуть то, что имели, но потеряли. И скрыто от вас, мудрых и разумных, то, что открыто младенцам. Неужели, глядя в глаза их, сами не видите, что они имеют нечто, во много крат превосходящее все ваши накопленные знания и сокровища? И Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Небесного.

Горе вам, что в слепоте своей затворяете вы врата в Царствие Божие для малых сих. И восстанут чада против родителей своих, ибо не захотят утолять жажду водой гнилою из пруда застоявшегося, когда глаза их чистый родник видеть будут. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся. И как Я томлюсь, пока сие свершится!

Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, как я, не может быть моим учеником, и тот, кто не возлюбил своего отца и свою мать, как я, не может быть моим учеником, ибо пришли мы от Неба, но отец и мать поистине дали нам жизнь на земле.

И пусть наступит та пора, когда душно станет человеку в доме родителей, когда пища их не сможет насытить его, а вино их не сможет опьянить его. Когда захочет он уйти из загона, в котором, словно овцы, из века в век предки его жить привыкли. Когда надоест ему жевать заранее заготовленное сено, без вкуса и запаха жизни, и выйти пожелает он на свободу.

2-й у ч е н и к. Прости, Учитель, но достойно ли сравнивать человека с животным неразумным?

У ч и т е л ь. И вправду, недостойно. Ибо человек пал ниже! И нет вины скота в том, что он в загоне находится, ибо загон тот хозяин для него выстроил. Человек же, на свой позор, сотворил то, на что не способно ни одно живое существо: воздвиг тюрьму себе руками своими и сам себя в нее поместил.

И горе, что дети его рождаются в этой тюрьме. Они взрослеют и не знают другой жизни, кроме жизни отцов своих, и после видеть ее не могут, ибо слепы стали глаза их от мрака заточения. И не видят они никого, кто бы жил по-другому, а потому считают, что их жизнь — единственный возможный способ существования. Ибо если глаза никогда не видели света, то как узнаешь, что ты во мраке? И люди изо всех сил пытаются украсить свою тюрьму: кто — дорогим убранством, кто — красивой рабыней. Но нет от этого никакой пользы: из тюрьмы надо выйти!

Декоративный занавес закрывается.

*Гарольд и Натали возвращаются,
подходят к столу.*

Н а т а л и (*задумчиво*). Может быть, ты будешь удивлен, но я почти со всем этим согласна.

Г а р о л ь д. Я же говорил, что ты очень способная.

Н а т а л и. Только вот о чем я думаю... Стоит ли обвинять людей в том, что они уродуют собственных детей? Ведь и мы сами тоже когда-то были детьми, и получается, нас тоже изуродовали собственные родители. А наших родителей — их родители, и эту цепочку можно продолжать бесконечно.

Г а р о л ь д. К сожалению, ты права.

Н а т а л и. Ну почему так происходит? Спроси любого, и он скажет, что делает это из любви к своим детям.

Г а р о л ь д. Есть такая притча, в которой говорится, что хозяин так любил свою корову, что никак не решался ее зарезать, поэтому каждый раз на обед отрезал у нее небольшой кусочек мяса. Люди просто слепы. Они только играют в любовь, не замечая того, что на самом деле топчут ее своими ногами. Все говорят, что миром должна править любовь, но на деле стремятся управлять даже ею.

Н а т а л и. Наверное, это из-за того, что люди боятся потерять от любви голову.

Г а р о л ь д. Это вовсе не страшно: куда опаснее потерять без любви свое сердце. Для истинной любви рассудок вообще только помеха. Пусть люди теряют голову от любви! Это просто великолепно! Такакая любовь делает человека по-настоящему живым: она делает его Богом!

Н а т а л и. Богом?

Г а р о л ь д. Да, каждый человек именно таким и рождается. В результате любви двух сердец рождается дитя — маленькое Божество. Далее это Божество попадает в наши руки, и страшно подумать, что мы с ним делаем, кстати, как правило, из благих побуждений. И благодаря нашим неустанным (*с усмешкой*) «заботам», постепенно, малыш утрачивает божественные черты.

Н а т а л и (*задумчиво*). В этом страшно сознаваться, но, скорее всего, ты прав. Получается, что нас погубили собственные родители, а мы, в свою очередь, губим своих же детей.

Г а р о л ь д. Только не надо говорить, что нас погубили.

Н а т а л и. А разве не так?!

Г а р о л ь д. Не стоит уж так трагично: просто сбили с истинного пути.

Н а т а л и. Ты считаешь, что на него можно снова вернуться, что все можно исправить?

Г а р о л ь д. Конечно! Было бы только желание. Жизнь устроена настолько здорово, она дает возможность каждому человеку родиться богом во второй раз!

Н а т а л и. Родиться во второй раз?

Г а р о л ь д. Да. Разве ты не чувствуешь, что эти роды у тебя уже начались?

Н а т а л и. Нет, я ощущаю, что со мной явно что-то происходит. Только я не могу понять, что это, и дать этому объяснение тоже не могу.

Г а р о л ь д. И не объясняй, а то опять выпадешь из своего сердца и снова окажешься в неразумной голове. Тогда придется все начинать заново.

Н а т а л и. Ты на самом деле считаешь, что у меня начались эти роды, ну о которых ты сказал?

Г а р о л ь д. Я вижу, что начались.

Н а т а л и. А это точно не опасно?

Г а р о л ь д. Не бойся: все будет нормально.

Н а т а л и (*улыбаясь*). Ты словно моя бабка-повитуха.

Г а р о л ь д. Ладно, пусть будет бабка. (*Кривляясь, старушечьим голосом.*) Тужься, тужься, моя девочка.

Оба смеются.

Н а т а л и. Это такие необычные роды!

Г а р о л ь д. Я бы даже сказал, что они просто уникальные! Ведь получается, что здесь человек должен родить самого себя!

Н а т а л и. Я никогда не слышала подобных речей, но чувствую, что я их очень понимаю и они приживаются в моей душе. Почему до тебя никто ничего подобного не говорил?

Г а р о л ь д. Ну что ты?! Всегда говорили во все времена и на разных концах земли. Я только перевел эти речи на

понятный тебе язык, вот и все. И моей заслуги здесь ровным счетом никакой. Я лишь простой переводчик древних истин.

Н а т а л и. Тогда у тебя просто классные переводы! По крайней мере, я их отлично понимаю. Но мне кажется, что ты слишком прибедняешься. Ты ведь не простой переводчик...

Г а р о л ь д. Не простой, не простой... Я знаю, что перевожу, я сам через это прошел — вот в этом-то и моя сила. Чтобы на новый язык правильно перевести стихи, надо обязательно самому быть поэтом, иначе получится просто халтура.

Н а т а л и. Нет, халтурщиком тебя явно назвать нельзя, а для меня ты просто настоящий духовный целитель — мой гуру.

Г а р о л ь д (*со смущенной улыбкой*). Знаешь, а мне ведь было приятно, когда ты меня сейчас хвалила.

Н а т а л и. Ну и что, это вполне нормально, тем более есть за что.

Г а р о л ь д. «Хулу и похвалу приемли равнодушно». Нет, это означает, что я пока не достиг вершины духовного совершенства и, вполне возможно, что еще в чем-то могу даже и ошибаться.

Н а т а л и. Для меня ты уже идеальный, так что можешь оставаться таким, как есть.

Г а р о л ь д. Нет, я полит такой водой, которая не дает мне ни малейшей возможности прекратить расти, да я и сам не хочу останавливаться.

*Натали подходит к Гарольду,
пристально смотрит в его глаза.*

Н а т а л и. Ты знаешь, о чем я сейчас подумала?

Г а р о л ь д. Если честно, то знаю.

Н а т а л и. Бессовестный, мог бы притвориться, что не догадываешься.

Г а р о л ь д. Ну ладно, говори: может быть, я ошибаюсь.

Н а т а л и. Если у меня вдруг будет от тебя ребенок, то я буду рожать.

Г а р о л ь д. Ты это твердо решила?

Н а т а л и. Да.

Г а р о л ь д. А если бы это только от тебя зависело, то ты бы хотела, чтобы он у тебя был?

Н а т а л и. Хотела бы, очень бы хотела!

Г а р о л ь д. А какое имя ты бы ему дала?

Н а т а л и. А он что, у меня будет?!

Г а р о л ь д. Будет, если ты этого так хочешь.

Н а т а л и. А кто: мальчик или девочка?

Г а р о л ь д. Мальчик, очень красивый мальчик!

Натали в восторге обнимает Гарольда.

Н а т а л и. Как это здорово! Я такая счастливая!.. А можно я назову его твоим именем, ты не против?

Г а р о л ь д. Нет, конечно.

Н а т а л и (*проводя рукой по своему животу*). Гарольд... Я тебе обещаю, что буду у него учиться, я больше никогда не стану совершать прежних ошибок.

Прижимается к Гарольду.

Г а р о л ь д. А что-то у тебя глаза влажные?

Н а т а л и. Это слезы счастья, не беспокойся.

Г а р о л ь д. Ты в порядке?

Н а т а л и. В полном порядке.

Г а р о л ь д. Тогда давай выпьем по чашечке кофе. Ты так хорошо его готовишь.

Н а т а л и. Ладно, хватит издеваться.

Г а р о л ь д. С чего ты решила, что я издеваюсь?

Н а т а л и. Ну как это можно хорошо готовить растворимый кофе?

Г а р о л ь д. Ты готовишь его с любовью, и я всегда чувствую ее изысканный, ни с чем не сравнимый аромат в каждом глотке.

Н а т а л и. Это, наверное, потому что я готовлю его для тебя.

Г а р о л ь д. А ты так делай для всех.

Н а т а л и. Ладно, буду стараться. Пойду поставлю чайник.

Отходит. Напевая, хлопочет возле плиты.

Никогда не думала, что можно быть такой счастливой.

Звучит музыка. Натали, танцуя и кружась, расставляет на столе приборы.

(Тряся пустой банкой). А кофе, оказывается, закончился.

Г а р о л ь д. Не беда. Будем пить чай.

Н а т а л и (заглядывая в заварочный чайник). Ой! Тут еще полчайника старой заварки. Жалко выливать.

Г а р о л ь д. И не надо, такой даже лучше бодрит.

Натали наливает в обе чашки старую заварку и кипяток. Садится за стол рядом с Гарольдом.

(Отхлебнув немного). Никогда не пил такого вкусного чая.

Н а т а л и (лукаво улыбаясь). Я теперь тоже, как ты, буду всегда всем довольна.

Г а р о л ь д. А сколько сейчас времени?

Натали смотрит на часы.

Н а т а л и. О боже! Совсем с тобой обо всем забыла! Мама с Викой должны вернуться с минуты на минуту!

Г а р о л ь д. Ну и чего ты так испугалась?

Н а т а л и. Я не хочу, чтобы они тебя здесь увидели. Я ведь только совсем недавно вышла из больницы, они просто не поймут!

Слышен звонок в дверь.

(Взволнованно). Ну вот, это точно они! (Растерянно.) Что же теперь делать?!

Г а р о л ь д. Какая ты все-таки трусиха! Иди открывай, не бойся.

Н а т а л и. Нет! Ты что?! Это невозможно! (С отчаянием.) Ну, придумай что-нибудь, ведь ты же все можешь!

Г а р о л ь д (ласково проводя по волосам Натали). Открывай, не волнуйся: я уйду через окно.

Н а т а л и. Ты мне позвонишь?

Гарольд, молча улыбаясь, ласково смотрит на нее. Натали обнимает Гарольда, припадает к его плечу.

(Глядя в глаза). Ну, если мне опять вдруг станет плохо, ты ведь вернешься?

Г а р о л ь д. Теперь ты всегда будешь ощущать мое присутствие: так что на самом деле я никуда и не ухожу.

Снова слышны звонки в дверь.

Н а т а л и. Спасибо тебе. (Целует Гарольда в губы.) Иди... (дрогнувшим голосом) иди, а то я еще заплачу. Что я тогда скажу маме и дочери?.. Иди...

Г а р о л ь д. Ну пока...

Берет Натали за руку, медленно отходит, постепенно выпуская ее руку из своей ладони.

Гарольд подходит к окну. Сильный ветер с улицы шевелит его волосы, он поправляет их рукой, ленточка с его головы падает на пол.

Н а т а л и (посылая воздушный поцелуй). Спасибо тебе.

Гарольд перешагивает через подоконник. Исчезает.

Натали открывает дверь. Входят Вика и Катрин с очень довольными лицами. У Катрин новая прическа и платье, которое ей очень к лицу.

К а т р и н. Что так долго?

Н а т а л и. Ой, простите! Я была в ванной, не слышала звонка.

К а т р и н (*бодрым голосом*). Можешь меня поздравить!

Н а т а л и. С чем, если не секрет?

К а т р и н. Я выхожу замуж!

Н а т а л и. Замуж?! За кого?!

К а т р и н (*восторженно*). Ты его не знаешь! Мы только неделю назад познакомились.

Н а т а л и. Боже, что ты такое говоришь?! Я не ослышалась?

К а т р и н. Нет. Насколько я помню, со слухом у моей прекрасной дочери (*целуя Натали*) всегда был полный порядок.

Н а т а л и (*удивленно*). Но кто он?

К а т р и н (*кокетливо*). Мужчина. И причем на целых шесть лет меня моложе!

Н а т а л и. Это не шутка?!

К а т р и н. Ты, похоже, считаешь, что я уже стара для замужества?

Н а т а л и. Да нет.

К а т р и н (*весело*). Считаешь, считаешь! По глазам вижу! Я и сама всего несколько дней назад так думала.

В и к а (*матери*). Ну что ты наезжаешь на бабушку? (*С доброй улыбкой.*) Смотри, как она похорошела! И не узнавать! (*Глядя на Катрин.*) Ты просто молодец, бабуля!

К а т р и н. Не называй меня больше бабулей.

В и к а. Прости, пожалуйста, больше не буду: тем более что ты теперь на нее совершенно не похожа.

Подходит к столу.

А кто здесь был? Чья это вторая чашка?

Н а т а л и (*пародируя мать*). Мужчина. И причем на целых десять лет меня моложе.

К а т р и н (*весело кривляясь*). Хо-хо.

В и к а (*с тревогой*). Похоже, ты не шутишь... (*Склонившись над столом.*) Ой, чайник еще совсем горячий. Он что, только недавно ушел?

Н а т а л и. Да, буквально за минуту до вашего прихода.

В и к а. Что-то мы никого по дороге не встретили.

Н а т а л и (*улыбаясь*). Он ушел через окно: наверное, вас испугался.

В и к а (*озабоченно*). Мама, с тобой все в порядке? Ты была сегодня у врача?

Н а т а л и. Все нормально. Даже слишком нормально! Не беспокойся. И врач мне больше не нужен!

В и к а. Тогда не шути так больше: все-таки мы живем на восемнадцатом этаже.

Н а т а л и (*спохватившись*). Господи, как же я об этом не подумала?!

Бросается к окну. Все следуют за ней.

(Высунувшись в окно). Там никого нет, слава богу!

В и к а. Он что, действительно выпрыгнул в окно?

Н а т а л и (*растерянно*). Да...

Вика поднимает с пола ленту, которой Гарольд подвязывал волосы, прикладывает к своей голове.

В и к а (*многозначительно глядя на мать*). Это он потерял?

Н а т а л и (*растерянно*). Да-а... он подвязывал ей волосы.

В и к а. Тогда можно не волноваться: восемнадцатый этаж — для него не большая высота. Он может летать гораздо выше.

Натали берет ленту из рук дочери.

Н а т а л и. Он забыл свою ленточку... может быть, он еще вернется?

В и к а. Я думаю, что он просто оставил ее нам на память.

К а т р и н. Нет, он не вернется... (*Многозначительно глядя на дочь и внуку.*) Похоже, что он уже сделал здесь все, что должен был сделать... В мире так много других окон, за которыми его очень ждут.

Три женщины, обнявшись, смотрят в окно.

Занавес

ГРЕШНИКИ

/ Киносценарий /

ПРИЕЗД

Сцена № 1. ВЗЛЕТНОЕ ПОЛЕ АЭРОПОРТА БАНГКОКА

*Авиалайнер «боинг» идет на посадку.
Коснулся земли, удаляясь, едет по полосе.*

Сцена № 2. КОРРИДОР АЭРОПОРТА

Спешащие, слегка уставшие, но на эмоциональном подъеме пассажиры с небольшой ручной кладью (у некоторых чемоданы на колесиках). Среди прочих мелькнула фигура НИКИТЫ — стройного, немного худощавого обаятельного молодого человека 19 лет. Чувствуется, что у него веселый нрав и довольно независимый характер. Навверху плакат с улыбающейся тайской девушкой в национальном костюме и приветливой надписью на английском «Welcome to Thailand».

Сцена № 3. ПАСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ

Несколько пронумерованных контрольных кабин, в каждую небольшая очередь. Никита подает свой паспорт. Таец со строгим лицом в униформе смотрит на фото, потом на Никиту, что-то набирает на клавиатуре, ставит штампы. Отдает документ.

Н и к и т а. Сэнкью.

Уходит.

Сцена № 4. БАГАЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

На транспортере крутится багаж пассажиров. Никита подходит к ожидающим. Совсем рядом 25-летний, симпатичный, с уверенным лицом парень (МАКСИМ) уже снимает с ленты свой чемодан. Никита, поглядывая на транспортер, подходит к Максиму.

Н и к и т а (*достаточно раскованно*). Ты, случайно, не в Паттайю едешь?

М а к с и м. В нее. (*Недовольно затирая пальцем свежую глубокую царапину на чемодане*). Почему в этих аэропортах всегда такие варвары работают?!

Н и к и т а. Я тоже туда. Может, возьмем такси на двоих, чего зря переплачивать?

М а к с и м. Вообще-то идея неплохая. Давай.

Н и к и т а. О, вон и моя сумка катится.

М а к с и м. Та, рыжая?

Н и к и т а. Ага.

М а к с и м. Так ее можно было и с собой, она ж маленькая.

Н и к и т а. Не знаю, сказали сдать.

М а к с и м (*махнув рукой*). А-а, говорю же, здесь одни придурки работают.

Никита берет свою сумку.

(*Указывая рукой на «зеленый коридор»*). Нам туда. Надеюсь, тебе нечего декларировать?

Н и к и т а. Да вроде нет.

М а к с и м. Тогда вперед.

Идут к выходу.

Сцена № 5. ТАКСИ

Улыбающийся лысоватый ВОДИТЕЛЬ, повернув голову к ребятам, сидящим на заднем сиденье, что-то пытается сказать, перемешивая английские и тайские слова.

Н и к и т а. Что он говорит?

М а к с и м. Да кто его знает. Я только понял: «леди, леди».

Н и к и т а. И что, думаешь, он хочет?

М а к с и м. Да проституток, наверное, предлагает. Это у них такой заработок дополнительный.

Водитель опять что-то лопочет.

Н и к и т а. Ноу, сэнкью.

М а к с и м. Да ладно тебе. А то еще примет нас за гомиков, мальчиков начнет предлагать.

Н и к и т а. В самом деле?!

М а к с и м. Ты что в первый раз в Таиланде?

Н и к и т а. Да. А ты уже был?

М а к с и м. Был однажды, еще студентом. Ты по путевке или так?

Н и к и т а. Меня типа друг пригласил, он здесь живет.

М а к с и м. Меня тоже один приятель, мы с ним на форуме в Интернете познакомились.

Н и к и т а (*с интересом*). На каком форуме?

М а к с и м. Да на религиозном. Лбами мы там с ним столкнулись, вот он и позвал здесь на природе спор продолжить. Да не только меня одного, я так понял, что человек семь-восемь должно приехать. Вот драчка, наверное, будет! Представляешь: с десятков человек — и все представители разных религий.

Н и к и т а (*с воодушевлением*). А как зовут твоего приятеля? Случайно, не Денис?

М а к с и м (*с удивлением*). Денис.

Н и к и т а. Ну дела! Так и я, похоже, к нему еду!

М а к с и м. Серьезно?!

Н и к и т а. Форум — «Межконфессиональный диалог»?

М а к с и м. Ну да.

Н и к и т а (*протягивая руку*). Никита.

М а к с и м (*пожимая ладонь*). Максим.

Н и к и т а. Это у тебя был «ник» — Макс?

М а к с и м. Точно.

Н и к и т а. Ну ты большой любитель наезжать на тех, кто с тобой не согласен!

М а к с и м. А ты под каким «ником» скрывался?

Н и к и т а (*с улыбкой*). Я даже говорить боюсь.

М а к с и м. Почему?

Н и к и т а. Да, если честно, мы с тобой так цапались!

М а к с и м. Ладно, выкладывай. Хуже старой прошмандовки Зои Павловны там никого не было. Вот кого бы я собственными руками придушил.

Никита с немного смущенной и саркастической улыбкой, прикрыв шею, отодвигается подальше.

Н и к и т а. Зоя Павловна — это я.

М а к с и м. Ты-ы?!

Н и к и т а. Только не убивай (*указывая на водителя*) при свидетелях!

М а к с и м (*пародируя Надю из фильма «Любовь и голуби»*). Ах ты, сучка ты крашена!

Н и к и т а (*продолжая пародию*). Почему крашена? Это мой натуральный цвет.

М а к с и м. По тебе не скажешь, что ты такая зараза!.. Ну, артист!.. А чего ты Зоей Павловной-то решил назваться, да еще и урологом-проктологом? (*Качая головой.*) Ну у тебя и фанта-а-зии!

Н и к и т а. Как Никиту меня сразу вышибли за неумение вести корректный диалог — так модераторы объяснили. Потом я стал Сергеем — тоже долго не продержался.

М а к с и м (*с ухмылкой*). Неудивительно.

Н и к и т а (*довольно*). Зато Зою Павловну — доктора и многодетную мать — слава богу, терпят.

М а к с и м. Ага, и Денису она, надо полагать, тоже понравилась. Представляю, что за компашка тут соберется. Он хоть знает, что ты не пятидесятилетняя ведьма, а то вдруг еще разочаруется?

Н и к и т а. Знает, конечно, мы же по Скайпу общались... Он, кстати, говорил, что всем бесплатное жилье организует.

М а к с и м. Да, мне тоже обещал. Думаю, он как-то связан с арендным бизнесом: сейчас не сезон, наверно, много пустого жилья.

*За окном мелькают кокосовые пальмы,
поля и придорожные постройки.*

Н и к и т а. Как тебе понравился Коран?

М а к с и м. Я еще не весь прочитал.

Н и к и т а. Это ж главное условие! Все, кто приедет, должны знать о религиях друг друга. Я так понял, что будут и мусульмане, и буддисты.

М а к с и м. Да мне совсем немного осталось, добыю по ходу. Зато о буддизме я много знаю.

Н и к и т а. Да, тоже интересное учение.

М а к с и м. Надо бы позвонить, что мы скоро будем.

Достает телефон, ищет на экране номер.

Сцена № 6. ДВОР КОНДО-ОТЕЛЯ

Трое ребят стоят у крыльца кондо, глядя на подъезжающее такси. ДЕНИС — жизнерадостный парень 27 лет спортивного телосложения, с немного необычными, но очень обаятельными чертами лица. СТАС — приятный, с сильными руками юноша лет 25-и с умными глазами. РОМАН — среднего роста, приблизительно того же возраста, по виду очень добродушный, с хорошей фигурой. Машина останавливается, из нее выходят Никита и Максим.

Д е н и с. Узнаю, узнаю... *(Указывая на приехавших.)* Максим... Никита...

Н и к и т а. Все верно.

Водитель подает багаж.

М а к с и м *(расплачиваясь)*. О-кей?

В о д и т е л ь *(говорит по-тайски)*. Чок ди.

Садится в машину. Уезжает.

Д е н и с *(подавая Никите руку)*. Я Денис. *(Максиму.)* Денис.

*Все другие делают то же самое:
улыбаясь,жимают руки, знакомятся.*

Д е н и с. Ну пошли...

Поднимаются по ступенькам.

М а к с и м. Все уже в сборе?

Д е н и с. Нет, еще вечером двое подъедут, и будут все.

М а к с и м. Какая на сегодня программа?

Д е н и с. Не спеши. Сегодня отдых, а завтра, чтобы как следует познакомиться, поедем на рыбалку. Ловим рыбу, а потом барбекю на необитаемом острове.

Подходят к лифту.

Н и к и т а. Классно!

Сцена № 7. ПЛОЩАДКА ВОЗЛЕ ЛИФТА

Денис нажимает кнопку вызова лифта.

М а к с и м. А на чем едем-то?

Д е н и с. Не едем, а идем на моей яхте.

Н и к и т а. Круто! У тебя своя яхта?!

Д е н и с. Это я так громко называю: скорее большая моторная лодка. Увидишь.

Подходит лифт.

С т а с *(Денису)*. Мы тогда пойдем, дойдем до обменника.

Д е н и с. Много не меняйте — курс падает.
С т а с. О-кей.

Роман и Стас направляются к выходу. Денис, Никита и Максим заходят в лифт. Вслед за ними, торопясь и охая, вбегает пышногрудая не очень молодая дама с маленькой собачкой на поводке. Двери закрываются.

Сцена № 8. КОРИДОР КОНДО

Трое ребят выходят из лифта и идут вдоль коридора.

Д е н и с. Вы что, получается, одним самолетом прилетели?

Н и к и т а. Да, но познакомились, когда уже багаж получали.

М а к с и м (*ехидно глядя на Никиту*). А не раньше?

Н и к и т а (*с улыбкой*). Какой ты злопамятный.

Денис открывает дверь. Все входят.

Сцена № 9. КОМНАТА

Н и к и т а. Ух ты! Как классно! С видом на море.

Подходит к балкону, открывает дверь.

Д е н и с. Ну что, разместитесь?

М а к с и м. Думаю, да. (*Бросив немного саркастический взгляд на Никиту*). Тем более мы с Зоей Павловной — старые приятели.

Никита, повернувшись, смотрит с немного смущенной улыбкой.

Д е н и с. Да я в курсе ваших перепалок на форуме, (*Максиму*) но, на самом деле, Никита — парень отличный, с юмором, — уверен, что вы с ним еще подружитесь.

М а к с и м. Да мы уже нормально.

Д е н и с. Значит, порядок! Мы ж здесь собрались, чтобы попытаться найти компромисс и (*тряхнув поднятым сжатый кулаком*) единый здоровый стержень всех религиозных конфессий.

М а к с и м. Как эротично (*пародируя жест Дениса*): «здоровый стержень»!

Д е н и с. В стране эротики — эротическая и терминология. (*Указывая на диван.*) Для второго спального места белье в шкафу.

Н и к и т а (*открывая дверцу шкафа*). Даже утюг есть! (*Берет с полки что-то похожее на тонкую цветастую шаль.*) А это что такое?

Д е н и с. Это пляжная подстилка, чтобы вы махровые полотенца на песок не стелили, а то его потом не вытряхнуть.

Н и к и т а. Все продумано.

Д е н и с. Номер класса VIP. Давайте, располагайтесь, я через полчаса к вам загляну. (*Открывая дверь.*) А завтра с утра на рыбалку, не забудьте.

Уходит. Никита выходит на балкон, любуясь прекрасными морскими далями и затерявшимися в их синеве островами.

РЫБАЛКА

Сцена № 10. БЕЛАЯ ЯХТА

Небольшая яхта на высокой скорости, слегка подпрыгивая на легких волнах, чем-то напоминает белую птицу, которая взяла разбег, для того чтобы потом взмыть в небо. Великолепная картина бескрайних морских просторов, искрящейся под лучами солнца воды и сказочных очертаний приближающегося острова. Компания увеличилась

на два человека: АНТОН — ясноглазый, светловолосый крепыш 26 лет — и ДЖАМИЛЬ — красивый 28-летний парень восточной внешности с мужественным лицом.

С т а с. Красота!.. «По равнинам окияна едет флот царя Салтана».

Р о м а н. Любишь поэзию?

С т а с. Я вообще-то и сам поэт.

М а к с и м. По натуре?

С т а с. Нет, в натуре. Стихи пишу.

М а к с и м. О любви?

С т а с. Я думаю, что настоящие стихи всегда о любви, ну или, по крайней мере, продиктованы любовью.

М а к с и м. Вполне возможно, я как-то об этом не задумывался.

Остров уже совсем рядом.

Р о м а н. Неужели такой красивый остров — и необитаемый?

Денис глушит мотор.

Д е н и с. Бывают только туристы, и то очень редко. Сейчас не сезон, так что, думаю, сегодня мы будем одни.

Бросает якорь.

Н и к и т а. Здесь будем рыбачить?

Д е н и с. Да. Тут отличное место, уже проверено.

Вытаскивает из-под сиденья черный пластиковый мешок, копается в нем.

Ну что, все будут ловить?

А н т о н. Нет, я не рыбак.

М а к с и м. А что так?

А н т о н. Да я вообще-то вегетарианец.

С т а с (Антону). Какой ты молодец! Ты просто меня спас: а то я боялся, что меня здесь за извращенца примут.

Денис перебирает в небольшом контейнере принадлежности для рыбалки.

А н т о н. Ты что тоже — вегетарианец?

С т а с. И не только — я еще и сыроед. (*Поймав на себе очень смешной и недоуменный взгляд Никиты.*) Чего ты так посмотрел? Не бойся, это не людоед: я — тот, кто питается сырыми овощами и фруктами.

А н т о н. А я без вареного риса жизни не представляю.

С т а с. Так зачем варить? Можно просто замачивать.

Д е н и с (Стасу). Сыроед, а ты-то рыбачить будешь?

С т а с. Буду, это ж так увлекательно.

Денис вынимает из мешка большую красную катушку с намотанной леской, грузилом и крючком, подает Стасу.

Д е н и с (Стасу). Тогда держи.

Вытряхивает остальные удочки на пол.

Д е н и с. Разбирайте.

М а к с и м. Мне вот эту, с толстой леской: я буду ловить только крупную.

Все, кроме Антона, берут удочки.

Н и к и т а (разглядывая свою катушку). Тут что, и поплавка нет?

Д е н и с. Да он здесь не нужен.

Н и к и т а. Интересно... А как же?

Д е н и с. Сейчас покажу (*разматывая леску*). Так, повторяйте за мной. (*Указывая на пакетик с нарезанными кальмарами.*) Это наживка.

*Берет из пакетика маленький кусочек,
насаживает на крючок. Другие делают то же самое.*

Н и к и т а (*надевая наживку*). Надо, чтобы острее было закрыто?

Д е н и с. Лучше да, а то одних дур выуживать будешь, а они невкусные.

Забрасывают.

Р о м а н. У меня что-то течение под лодку затягивает.

Д е н и с. Это нормально, лишь бы до дна достало, тут неглубоко. Ты леску-то отпусти.

Н и к и т а. Я чувствую, что у меня уже на дне.

Д е н и с. Подтяни немного на себя, держи и жди поклевки.

Все увлечены рыбалкой.

*Антон достает из рюкзака «Новый Завет»,
начинает листать.*

М а к с и м. Кстати, а вы не замечали, что все по-настоящему религиозные люди талантливы?

Д ж а м и л ь. Это ты к чему?

М а к с и м. Ну вот Стас у нас, например, поэт.

С т а с. Ладно, вы ведь еще стихов моих не слышали.

Д е н и с (*Джамилю*). Это он к тому, чтобы мы его талантами поинтересовались.

Все улыбаются.

Д ж а м и л ь. А на самом деле, Макс, ты чем занимаешься?

М а к с и м. Да вот недавно театральное закончил — актер.

Д ж а м и л ь. Будущая знаменитость!

М а к с и м. Неплохо бы.

Д е н и с. Джамиль, а ты у нас кто?

Д ж а м и л ь. Я — классный рыбак! (*Быстрыми движениями с азартом вытягивает леску.*) Чувствую, там что-то приличное!

*Вытаскивает рыбу размером с большую ладонь.
Все оживленно поворачивают головы.*

Р о м а н. Приличная! А она съедобная?

Д е н и с (*зачерпывая ведром воду*). В ресторане такие две тысячи бат кило.

Н и к и т а. Ничего себе!

Денис ставит ведро посередине.

*Джамиль снимает с крючка рыбу, бросает в ведро,
она изо всех сил мечется, пытаясь выпрыгнуть.*

М а к с и м. Начало положено!

Д е н и с (*Джамилю*). Ну, так чем же по жизни занимается наш чемпион? (*Дергая за леску.*) О! У меня тоже что-то есть!

Д ж а м и л ь. Я работаю следователем в отделе борьбы с экономическими преступлениями.

Н и к и т а. Ни фиги себе!

Денис снимает пойманную рыбу, бросает в ведро.

М а к с и м (*Джамилю*). Получается, мы с тобой почти коллеги.

Д ж а м и л ь. Почему?

М а к с и м. Следователю без актерского мастерства нельзя: иначе черта с два расколешь подсудимого.

Д ж а м и л ь. Да, здесь ты, пожалуй, прав.

А н т о н (*отрывая сосредоточенный взгляд от книги*). Я тоже в детстве в драмкружке занимался.

М а к с и м. Ну, у нас прямо театральная труппа на выезде! Денис, а сам-то ты чем тут на жизнь зарабатываешь?

Д е н и с. Я — корреспондент на местном телеканале и даже в некоторой степени немного хозяин — имею долю от прибыли.

М а к с и м. Короче, тоже актер.

Д е н и с. Получается, что так.

М а к с и м. Ну, Никита у нас артист еще тот...

Переводит взгляд на Романа.

С т а с (*с улыбкой*). Один ты, Рома, в бухгалтера затесался.

Д е н и с (*подтрунивая*). То-то я гляжу, он все рядом со следователем трется. Джамиль, проверь карманы, думаю, тебе уже сунули взятку.

М а к с и м. Точно, заранее подмаслить решил.

Д ж а м и л ь (*снимая с крючка очередную рыбу*). Вот трепачи!

Д е н и с (*бросив взгляд на читающего Антона*). Джамиль, а ты Новый Завет тоже как следственный материал изучал?

Д ж а м и л ь. Конечно, как показания свидетелей — я же профессионал.

Д е н и с. Ну и каково твое мнение?

Д ж а м и л ь. Поле благодородных злаков, но попадаются и сорняки. Есть лжесвидетельства.

М а к с и м. Ну ладно, ты не очень-то. Поаккуратнее!

Р о м а н. Ой, я тоже поймал!

Показывает пойманную рыбу.

Д ж а м и л ь. Вообще-то, я смотрю, у нас не равный расклад сил намечается.

С т а с. Ты о чем?

Д ж а м и л ь. О чем? Я — мусульманин, Антон — буддист и вас пятеро агрессивных христиан.

Заслышав свое имя, Антон прикрывает книгу, начинает прислушиваться.

Д е н и с. Почему агрессивных? Мы очень миролюбивые. А потом, ведь здесь все представители разных христианских конфессий: Максим — православный, Роман — католик, (*указывая на Стаса*) это у нас вообще старообрядец из глубинки. Ой, Никита, кстати, а ты-то у нас кто?

*Быстрыми движениями
начинает вытаскивать леску из воды.*

Н и к и т а. Свидетель Иеговы.

Д ж а м и л ь (*повернув голову*). Йогой, что ли, занимаешься?

Н и к и т а. При чем тут йога?

Д е н и с (*бросая рыбу в ведро*). Да нет, он молодой еще, пока только онанизмом, и то, наверное, недавно начал.

Н и к и т а. Юмор в коротких штанишках или тренировок спинного мозга?

Д е н и с. Почему спинного?

Н и к и т а. Головной для таких плоских шуток напрягать не обязательно.

М а к с и м. Ну, Зоя Павловна у нас известная грубиянка!

Все улыбаются.

Н и к и т а (*запальчиво, кивая на Дениса*). Да он первый наехал!

Д ж а м и л ь (*Никите с одобрительной улыбкой*). Правильно, не давай себя в обиду!

Д е н и с. Ладно, я же пошутил. (*Никите, поднимая вверх ладонь*). Один — один?

*Никита, улыбаясь, хлопает
своей пятерней по ладони Дениса.*

Нет, Никита, а серьезно: у тебя там, на большой земле, ну в смысле на родине, есть девочка?

Н и к и т а. Есть, есть, успокойся!

С т а с (*показывая выуженную рыбу*). Смотрите, у меня какая!

Д ж а м и л ь. И все равно я чувствую себя в каком-то меньшинстве. (*Денису.*) Почему ты не пригласил ну хотя бы по парочке мусульман и буддистов? Вы явно хотите нас с Антоном здесь заклевать. Предупреждаю, не выйдет!

А н т о н (*Джамилю*). Ну, это скорее мне нужно волноваться. Судя по Корану, мусульмане уважают и почитают Иисуса, так что ты, в некотором роде, тоже христианин.

М а к с и м (*бросая в ведро рыбу*). Вот это оригинально! В нашем полку прибавилось!

Все весело переглядываются.

Д е н и с (*азартно вытягивая из воды леску*). Отлично!

Д ж а м и л ь. Зря улыбаетесь. Да если хотите знать, то пророк Мухаммед был самым верным христианином! Он уловил в словах Иисуса то, что для сегодняшних христиан так и осталось тайной за семью печатями.

С т а с. Не для всех, не надо обобщать.

Д е н и с (*улыбаясь Джамилю*). Так-так, отметили, ты первый напал.

М а к с и м. Но если все мы здесь почитаем Христа, то получается, что один Антон у нас в оппозиции остался. (*С улыбкой Антону.*) Не страшно? На самом деле ведь заключаем!

А н т о н. Чего бояться? Я вообще-то считаю, что Иисус был самым настоящим буддистом, и не просто буддистом, — Он был Буддой. Оба они говорили абсолютно об одном, может, только немного разными словами.

М а к с и м. Если так, тогда, может быть, ты лучше запишешься в христиане? Глядишь, и общий язык быстрее найдем.

А н т о н. Я бы записался в христиане, если бы вы признали, что Христос — это не имя и не фамилия, а должность, ну или звание, если хотите, и до этого звания может дорасти каждый.

Р о м а н. Вообще-то «Христос» переводится с греческого как «Помазанник».

А н т о н. Вот и я об этом.

Р о м а н. А у вас считается, что Буддой может стать любой человек?

А н т о н. Конечно, ведь Будда тоже не имя: имя у него было Шакьямуни, и он всегда говорил: «Я такой же, как и вы, только я проснулся, а вы еще нет». То же самое и в Библии сказано.

Р о м а н. Ты имеешь в виду слова: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых»?

А н т о н. Ну или хотя бы эти слова Иисуса, которые он говорил своим ученикам: «Усовершенствовавшись, будет всякий как учитель его». То есть каждый может стать Христом! Как это можно еще по-другому понимать?

С т а с (*задумчиво, снимая рыбу с крючка*). Значит, Христос — это по-вашему, Будда?

А н т о н. Конечно.

М а к с и м (*с сарказмом*). Ага! То есть Будда — это звание, аналогичное Христу! Тебе понятно, Стасик?

А н т о н. А что тут удивительного? Точно так же, как и в армиях различных государств один и тот же ранг может именоваться по-разному. Капрал, майор, фельдфебель, ну как там еще? Я не служил, так что специалист не большой.

М а к с и м (*прикладывая руку к голове*). Отлично! Фельдфебель Шакьямуни и старшина Иисус, шаг вперед!

А н т о н. Да нет, они оба были в высших генеральских званиях, и командиров над ними не было. Напротив, в их присутствии самые великие ощущали себя ничтожными. У нас таких людей называют просветленными, у вас, насколько я понимаю, — святыми» или пророками.

М а к с и м. Круто! Вижу, будет о чем поспорить.

Д е н и с. Ну для этого мы здесь и собрались.

М а к с и м (*Денису*). Кстати, а ты сам-то чьих будешь?

Д е н и с. Да сам никак не пойму, к какой организации примкнуть.

Р о м а н. Ты серьезно?

Д е н и с. Вполне.

Р о м а н. А какую же религию ты собираешься защищать?

Д е н и с. Я постараюсь защищать Истину.

В ведро летит очередная рыбешка. Там уже тесно, и мечущиеся пленницы вызывают какое-то сострадание.

Н и к и т а (*азартно*). Что-то большое! Ух, боюсь, леска бы не лопнула!

Буквально выдергивает довольно большую ершистую рыбу. Она падает на пол, мечется. Никита пытается взять ее в руку.

(*С довольной улыбкой.*) Колючая очень!

Д е н и с (*бросая тряпку*). Держи.

Никита накрывает рыбу тряпкой, поднимает. Хочет снять с крючка, но рыба проглотила его слишком глубоко. Никита несколько раз дергает за леску, но без результата.

Н и к и т а (*растерянно*). А что теперь делать?

Денис берет из контейнера хирургический иглодержатель, протягивает Никите.

Д е н и с. На, это специально для таких случаев.

Никита неумело начинает манипуляции по доставанию крючка, заметно, что это ему морально очень непросто. Приходится забираться в самую глотку несчастной рыбы, там уже показалась кровь, но крючок так и не удается подцепить. Лицо Никиты искажено гримасой боли, глаза — словно у готовящегося заплакать ребенка.

Д ж а м и л ь (*с сочувствием*). Тебе помочь?

Н и к и т а (*каким-то чужим, треснувшим голосом*). Н-не надо.

Измучив себя и рыбу, он, наконец, извлекает крючок и бросает рыбу в ведро.

(*Мрачно.*) Я больше не буду ловить.

М а к с и м (*ехидно*). А есть будешь.

Н и к и т а. И есть не буду!

М а к с и м. Посмотрим...

А н т о н. Правильно, Никита. Не надо есть то, что может от тебя уплыть, убежать или улететь.

С т а с. Похоже, в нашей команде еще одним вегетарианцем прибавится.

Д е н и с. Тогда, может, и я за компанию — давно собирался.

А н т о н (*с воодушевлением*). Давайте! Это так здорово!

С т а с (*с ударением на вторую «о»*). И здорово!

Р о м а н (*указывая на лужу возле мотора*). Денис, а что это тут за вода?

Д е н и с (*с тревогой*). Черт его знает.

Р о м а н. Она, похоже, прибывает.

Д е н и с. Сейчас включу насос.

Щелкает выключателем, насос начинает откачивать воду.

Д ж а м и л ь (*глядя за борт*). Это, похоже, не вода: смотрите, какие цветные разводы. На бензин смахивает.

Денис окунает палец в лужу, принюхивается.

Д е н и с. Точно бензин! Наверное, бак потек или шланг где-то треснул.

Д ж а м и л ь. А что делать?

М а к с и м. Давайте, может, пока не весь вытек — к берегу.

Д е н и с. Пожалуй, это самое правильное решение. Смазывайте удочки! Тащите якорь!

*Максим со Стасом тянут канат с якорем.
Денис садится за руль, заводит мотор.*

Д ж а м и л ь. Дотянем?
Д е н и с. Надеюсь, да: по датчику, бензин еще есть.

Плывут к острову.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Сцена № 11. ОСТРОВ

Все ближе и ближе великолепная голубая лагуна, с обеих сторон словно зажатая в клещи зеленым скалистым берегом. Широкую прибрежную полосу из золотистого песка продолжают тропические заросли, тянущиеся в глубь острова.

С т а с. Красотища! Здесь бы навеки поселился!

*Все с восторгом любуются чудесным видом.
Денис разворачивает яхту и дает задний ход.*

Д е н и с. Макс, бросай якорь.
М а к с и м (*взяв под козырек*). Слушаюсь, капитан!

Вытаскивает якорь, бросает за борт.

Д е н и с. Слава богу, дотянули, бензин почти на нуле.

Глушит мотор.

Р о м а н. А как же обратно?
Д е н и с. Придется запрашивать помощь... Ну все, выгружаемся!

*Бросает второй якорь на берег, берет рюкзак,
спрыгивает в неглубокую воду,
за ним Джамиль и Максим.*

С т а с. Шлепанцы, думаю, здесь можно оставить?
Н и к и т а. Я возьму, по джунглям хочется полазить.

*Стоя на корме, стряхивает с ног шлепанцы.
Они летят прямо на берег, чуть не задев Дениса,
закрепляющего второй якорь в прибрежном песке.*

Д е н и с. Эй! Поаккуратнее!

Другие тоже, взяв свои вещи, высаживаются на берег.

С т а с. Вон глядите, какое классное место для привала!

*Все смотрят в сторону, где под низкими
кронами деревьев уютно раскинулась
довольно большая тенистая площадка.*

Д е н и с (*Стасу*). У тебя верный глаз. Пошли!

Направляются к месту привала.

(На ходу роясь в рюкзаке.) Черт! Я телефон, кажется, в машине оставил! *(Задумавшись).* Точно. Вот зараза! У кого-нибудь есть мобильник?

Р о м а н. У меня нет.

М а к с и м. И я не взял.

*Другие парни тоже пожимают плечами
и отрицательно качают головой.*

Д ж а м и л ь. Ты ж сам сказал, чтобы мы ничего лишнего не брали.

Д е н и с *(немного растерянно)*. Да говорил...

М а к с и м. Мы что, совсем без связи остались?

Д е н и с. Получается, да.

Н и к и т а *(бодро)*. Стас, твои мечты сбываются — мы здесь навеки, как робинзоны! *(Помогая ладонью, издает вибрирующий индейский клич).* У-у-у-у-у!

Подходят к месту.

Сцена № 12. МЕСТО ПРИВАЛА

Возле головешек от бывшего костра, аккуратно обложенных камнями, заметны следы отдыха предшествующей компании.

М а к с и м *(пиная банку из-под колы)*. Вообще, этот остров не такой уж необитаемый.

*Неподалеку валяются пластиковый стаканчик,
вилка и пустая бутылка.*

С т а с. Еще бы! Такое место...

М а к с и м *(Денису)*. Ну а как мы отсюда выбираться-то будем?

Д е н и с. Сегодня среда?

Р о м а н. Да, вроде.

Д е н и с. Ну, в субботу точно кто-нибудь нарисуется. Богатые тайцы любят сюда по выходным приезжать.

Максим недовольно хмыкает, качая головой.

Р о м а н. А раньше? *(Глядя на Стаса.)* У нас вообще-то на субботу экскурсия была запланирована.

Д е н и с. Да может и раньше кто заглянет.

Н и к и т а. Ну чего, плакать теперь, что ли? Лично я никакой особой трагедии не вижу.

М а к с и м. А еды-то хватит?

С т а с *(указывая на джунгли и кокосовые пальмы)*. Я думаю, здесь еды полно.

М а к с и м *(с сарказмом)*. Конечно, вегетарианской.

С т а с *(с улыбкой)*. Вам — морепродукты и дичь.

Р о м а н. А вода?

Д е н и с. Воды должно хватить. *(Указывает на яхту.)* Там в контейнере еще два мешка льда, да и дождь вчера прошел — можно по камням в гротах насобирать.

А н т о н. Да и кокосовое молоко жажду хорошо утоляет.

Д ж а м и л ь *(Денису)*. А вы здесь когда-нибудь ночевали?

Д е н и с. Один раз было.

Д ж а м и л ь. Ну и как?

Н и к и т а. Да все нормально будет!

Д е н и с *(улыбаясь)*. Да на самом деле нормально.

М а к с и м. В субботу-то точно какая-нибудь яхта придет?

Д е н и с *(рассматривая пустую бутылку из-под до-рогого виски)*. Думаю, что даже не одна. *(Понюхав горлышко.)* Совсем свежая.

А н т о н. Лично я о таком отдыхе всегда мечтал.

С т а с. Да, местечко что надо!

Д ж а м и л ь. Тогда предлагаю расслабиться и начать получать удовольствие!

М а к с и м. А что еще остается?

Н и к и т а. Супер!

Делает колесо. Бодро вскакивает на ноги и, потрясая поднятыми руками, издает громогласный клич.

Н и к и т а. Э-ге-ге-е-е!!!

Эхо подхватывает молодой задорный голос, посылая его в необъятную ширь морских просторов.

Сцена № 13. ПОВЕРХНОСТЬ МОРЯ

Денис мощными бросками рассекает воду, демонстрируя великолепный стиль плавания «дельфин». Джамиль, стараясь не отставать, тоже показывает навыки хорошего пловца. У Дениса на глазах очки для плавания, у Джамилы небольшая подводная маска и трубка.

Д е н и с. Здесь вроде. Давай занырявай — сейчас обалдеешь! Ты такого еще не видел!

Джамиль ловко ныряет, Денис следует за ним.

Сцена № 14. ПРИБРЕЖНЫЕ СКАЛЫ

Максим, обернув в пластиковый пакет кисть руки, пытается поймать одного из крабов, которые снуют по прибрежным камням. Это ему плохо удается, крабы шустро скрываются от него в расщелинах. Р о м а н разбивает острым камнем приросшую к большому валуну устрицу. Выковыривает содержимое, пробует на вкус.

Сцена № 15. ПОДВОДНЫЙ МИР

Денис и Джамиль плывут под водой. Кругом завораживающая взор красота. Огромные каменные глыбы покрыты бурой морской растительностью и кораллами. На дне диковинные раковины, морские звезды и ежи. Стайки разноцветных рыб при приближении к ним пугливо уплывают

в сторону. Вот какая-то длинная рыба подплыла прямо к Джамиле. Он протянул к ней руку, но она совершенно не испугалась, а, наоборот, подплыла ближе, рассматривая странного гостя и, словно играя с ним.

Сцена № 16. ПОВЕРХНОСТЬ МОРЯ (продолжение).

Ребята вынырнули на поверхность захватить воздуха.

Д ж а м и л ь (*отдуваясь*). Слушай, одна рыба прямо плывет на меня и ничего не боится!

Д е н и с. Есть тут такие смелые.

Д ж а м и л ь. А пираний здесь нет?

Д е н и с. Нет, конечно.

Д ж а м и л ь. Ну тогда ладно, а то я сначала испугался немного: ну прет и прет! (*Восторженно.*) А вообще красотища офигительная!

Снова ныряют друг за другом.

Сцена № 17. ДЖУНГЛИ — 1

Никита, сидя на верхушке высокой кокосовой пальмы, откручивает орехи и бросает вниз Антону.

Один упал совсем рядом.

А н т о н (*задрал голову*). Никита, ты в другую сторону бросай, а то чуть не убил.

Н и к и т а (*громко крича*). Ты сам перейди, мне туда неудобно! Думаешь, здесь легко сидеть?!

А н т о н (*отходя на другую сторону*). Ладно. А всю ветку сразу нельзя оторвать?

Н и к и т а. Давай, попробуй!

Сцена № 18. ДЖУНГЛИ — 2

Стас через заросли с большой папайей в руках выходит на небольшую ровную площадку, где, среди прочих, растет банановое дерево. Он кладет папайю на землю,

пытается оторвать банановую ветку, но она никак не хочет поддаваться. Из кустов взлетает потревоженная птица.

ПЕРВАЯ НОЧЬ

Сцена № 19. МЕСТО ПРИВАЛА

Горит костер. Ребята расположились вокруг подстилки с едой. Ужин в самом разгаре. Роман переворачивает жарящихся на решетке крабов.

М а к с и м. Никита, а ты, что на самом деле рыбу не ешь?

Н и к и т а. Я же сказал, что не буду.

Д ж а м и л ь (*с уважением*). Держит слово!

Д е н и с (*открывая кокос ловкими ударами ножа-топорика*.) Мы с ним вообще постепенно на вегетарианство перейдем. Да, Никита?

Н и к и т а (*твердо*). Я на самом деле собираюсь.

Д е н и с. Я тоже не шучу.

С т а с. Правильно. Молодцы!

Д е н и с. Только чуть позже, а то тут все-таки ассортимент фруктов и овощей ограничен.

С т а с (*указывая на подстилку с едой*). Да вполне приличный.

А н т о н (*доставая фотоаппарат*). Я хочу заснять нашу скромную трапезу. (*Наводит объектив*.) Улыбочку...

Фотографирует.

Д ж а м и л ь. Ничего себе скромную: рыба пяти видов, кальмары, крабы, кокосы, папайи, бананы — буржуйский пир!

Д е н и с. И замечу — все на халяву.

М а к с и м. Жаль, бананы зеленоваты.

Д е н и с. Нормальные, завтра уже совсем готовы будут.

Р о м а н. Красота: всего полно и работать не надо!

С т а с. А мы что, не работали?

Р о м а н. В смысле?..

С т а с (*указывая на еду*). Ловили все это, собирали, готовили.

Д ж а м и л ь. Это же охота, а охота — это тоже отдых. Разве нет?

С т а с. Вообще-то я не устал.

Н и к и т а. Я тоже.

Д ж а м и л ь. Значит, правда.

Д е н и с. Получается, нашим далеким предкам можно позавидовать: ведь это ж был их обычный образ жизни.

С т а с. Да уж, жили, как говорится, не тужили, без лишних заморочек и нервотрепки.

Н и к и т а. Прямо как мы сейчас!

Д е н и с. Точно!

Д ж а м и л ь. Не зря ведь Иса, ну Иисус по-вашему, говорил: «Вы заботитесь и суетитесь о многом, а одно только нужно».

Д е н и с (*кивает в сторону Джамиля*). Видно, что изучал Библию.

Р о м а н (*Джамилю*). Знаешь, о чем я хочу тебя спросить: если мусульмане уважают Христа и других библейских святых, то почему наши религии так далеки друг от друга?

М а к с и м. Видно, не очень уважают.

Д ж а м и л ь. Что значит «не очень»?! Мы считаем Христа одним из величайших пророков!

М а к с и м. Но все же вы почитаете Мухаммеда выше?

Д ж а м и л ь. Почему так думаешь?! Они оба посланники Аллаха.

М а к с и м (*с иронией*). А может, все-таки они не совсем равны?

Д ж а м и л ь. Что ты хочешь сказать?

М а к с и м. Иисус явил миру великие чудеса, а Мухаммед — нет!

Д ж а м и л ь. Мухаммед мог явить не меньше чудес, но он не стал этого делать.

М а к с и м. Почему? Разве не убедительнее были бы тогда слова его учения?

Д ж а м и л ь. Нет. В этом случае слова мудрости могли просто раствориться в ликовании толпы, как растворяется в чудесных зрелищах и печали, и заботы, и голос разума.

Д е н и с. Кстати, Иисуса тоже возмущало, когда люди просили Его явить чудо. Рассматривать Свет учения Христа в свете совершенных им чудес — все равно, что рассматривать свет со свечками.

Д ж а м и л ь. Это ты красиво сказал.

Д е н и с. Это не я сказал, а Толстой.

С т а с. Он абсолютно прав! Не в чудесах дело, а в учении — в великом учении!

А н т о н. Да, верно. Вот если бы еще христиане меньше уделяли внимания главному библейскому чуду.

М а к с и м. Что ты имеешь в виду?

А н т о н. Непорочное зачатие.

М а к с и м (*агрессивно*). Этот факт подтверждает и Коран и Библия!

А н т о н. Ты бы еще сказал, что доказывает.

Д ж а м и л ь. У тебя что, по этому вопросу есть возражения?

А н т о н. Но ведь ты сам только что согласился, что рассматривать Свет учения Христа в свете совершенных Им чудес — неразумно.

Д ж а м и л ь. Это — другое. Ведь на самом деле в обеих священных книгах описано чудесное рождение Христа.

А н т о н. Если ты думаешь, что я буду это оспаривать, так же нет! Не стану брать такую ответственность: меня там не было, как говорится, со свечкой не стоял.

Д ж а м и л ь. А что тогда?

А н т о н. Я просто хочу сказать, что если бы даже непорочное зачатие на самом деле и существовало, то для пользы дела следовало бы это скрыть и считать, что Иисус родился самым обычным способом.

Д ж а м и л ь. И какой в этом смысл, что-то не уловлю.

А н т о н. Ну, сам подумай, насколько большей силой и магнетизмом обладали бы в этом случае слова Христа: «Усовершенствовавшись, станет всякий как учитель его».

Д е н и с (*с легким вызовом*). Или эти: «Кто напился из Моих уст, станет как Я. Я также стану им, и тайное откроется ему».

А н т о н. Это верно.

М а к с и м (*Антону немного саркастично*). И как ты понимаешь эти слова?

А н т о н. А что тут понимать? Это же буддизм чистой воды.

М а к с и м. Оп-па! Очень интересно...

А н т о н. Каждый может достичь совершенства. Будда никогда не говорил, что он получил свои знания каким-то чудесным образом, как это приписывается Иисусу или Мухаммеду. Он утверждал, что всего добился сам работой над собой, и других к этому призывал. Ведь и все христиане тоже стремятся уподобиться Христу. Или я что-то не так понимаю?

С т а с. Да нет, все так. По крайней мере, должны стараться.

А н т о н. Ну вот: если бы люди считали, что Иисус достиг всего Сам, а не получил от рождения или в подарок, то какой бы мощный стимул для работы над собой имели. А так что? Все считают себя маленькими людишками, которым никогда не достигнуть высоты Учителя, и, как бы ни старались, всегда будут лишь его жалкой пародией.

М а к с и м (*Антону*). По-твоему, можно стать равным Христу?!

Д е н и с (*Максиму*). А по-твоему, конечно, нет?

М а к с и м (*ища глазами поддержку*). Нет, естественно! И не только по-моему.

Д е н и с (*Максиму*). Ну что ж, эта позиция очень удобна, она требует от верующего совсем немногого: по мере возможности соблюдать заповеди и периодически замаливать свои грехи.

М а к с и м. Да, соблюдение заповедей и покаяние — главное, что надлежит исполнять христианину.

Д е н и с (*с усмешкой*). А если учесть, какая заоблачная награда за это полагается, то цена, прямо скажем, невысокая.

Максим недовольно качает головой.

Д ж а м и л ь. И все-таки я хочу сказать, что Мухаммед получил свои мудрые знания именно в подарок от Аллаха, он продиктовал ему!

А н т о н. Аллах не станет диктовать недостойным и тому, кто не готов принять. Значит, Мухаммедом были сделаны определенные усилия навстречу этим знаниям. Я уверен: пророками не рождаются, ими становятся!

Р о м а н. Ты считаешь, можно предположить, что Иисус всего достиг Сам?

А н т о н. Уверен, что так и было.

М а к с и м. Я не согласен.

Д е н и с. А я согласен! Правда, мне кажется, что некоторым почему-то свыше дано больше возможностей шагнуть в запредельное.

М а к с и м *(с ехидным раздражением)*. А твое мнение вообще веса не имеет! Ты ведь у нас беспартийный анархист, ни одной конфессии не принадлежишь.

Д е н и с *(с улыбкой)*. Каждый имеет право на свое прочтение евангельских текстов, это тебе в любой церкви могут подтвердить. И даже один человек имеет право исповедовать свою религию. Так что я не беспартийный, просто еще название для своей партии не выбрал *(улыбаясь)* и прошу права голоса меня не лишать!

Н и к и т а. А давайте для партии Дениса название придумаем.

М а к с и м *(ехидно)*. «Истинист» — он же у нас Истину собирает защищать.

Д е н и с. Не возражаю.

Р о м а н *(зевая)*. А когда у нас отбой?

А н т о н. Я предлагаю здесь на острове жить по солнечным часам: вставать с рассветом и ложиться с закатом.

Д ж а м и л ь. Кстати, отличное предложение!

С т а с. Я обеими руками — за!

Н и к и т а. Может, пошли тогда искупаемся перед сном?

Д е н и с. Само собой.

Н и к и т а *(вскакивая)*. Тогда вперед!

Бежит к морю. Все, обгоняя друг друга, устремляются за ним. Добежав до берега, сбрасывают шорты и футболки.

Д е н и с. Плавки тоже можно. Тут же никого. Чего зря мочить?

Снимает плавки, все следуют его примеру. Бросаются в воду. Красивая картина: музыка, луна, море, молодые тела, шум, гам, веселые реплики.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

Сцена № 20. МЕСТО ПРИВАЛА

В первых лучах восходящего солнца остров выглядит словно изображенным на сказочной картине. Слышны звуки, очень напоминающие мусульманскую молитву. Денис и Никита, соревнуясь, отжимаются. Роман наблюдает за единоборцами. Максим еще спит.

Н и к и т а. Десять, девятнадцать, двадцать...

Исчерпав все силы, падает на песок.

Денис продолжает, Никита с завистью на него смотрит.

Д е н и с. Сорок шесть, сорок семь *(громко, с надрывом)*, пятьдесят!

Присаживается, опустившись на колени.

Н и к и т а *(с веселой усмешкой)*. А сорок восемь, сорок девять где? Роман, не бери его кассиром — объегорит.

Максим открывает глаза, удивленно и недовольно смотрит.

М а к с и м (*прислушиваясь*). Мы что, в Мекке, что ли?

Глядит по сторонам. Замечает молящегося на берегу Джамиль. По другую сторону, скрестив ноги, сидит Стас, он тоже монотонно произносит какую-то молитву. На утесе в позе лотоса расположился Антон, похоже, что он медитирует на звук «Ом». Взгляды всех троих направлены в сторону восходящего солнца.

Чегой-то они все завывают? Ну, мусульманин — понятно, им вроде положено, а эти-то что?

Д е н и с. Я думаю, Джамиль подкрался ночью и сделал им обрезание. Вот они и страдают: во-первых, рана ноет, а во-вторых, купаться нельзя.

Р о м а н. Я слышал, что за каждого неверного, обращенного в ислам, мусульманам особая награда на небесах полагается.

Берет пластиковый пакет, отходит в сторону моря.

Н и к и т а (*с тревогой и удивлением*). Смотрите, нож вроде, на самом деле, в крови! И тут тоже...

На ноже и подстилке заметны красно-коричневые полувывсохшие пятна какой-то густой жидкости.

Д е н и с (*сделав серьезное лицо*). Там поблизости, случайно, не валяются кусочки крайней плоти?

Н и к и т а. Да вроде не видно.

Д е н и с. Наверное, крабы подобрали.

Н и к и т а. Ладно, хватит прикалываться.

Д е н и с. Чего прикалываться? Смотри, на твоих штанах тоже какие-то сомнительные пятна. Проверь, у тебя там все на месте?

Никита машинально смотрит и ощупывает себя между ног через шорты; понимая, что поддался на провокацию, запоздало улыбается.

Н и к и т а. Ну а если серьезно? Чего это они там, на самом деле?

Д е н и с. Если серьезно, то это называется медитация.

Н и к и т а. Они что, все медитируют?

Д е н и с. Похоже, все.

Н и к и т а. И Стас тоже?

Д е н и с. Ну да.

Н и к и т а. Он же христианин!

Д е н и с. Среди христиан, конечно, медитацию не пропагандируют, но и запрета, слава богу, пока не было.

На какое-то время Джамиль замолкает. Слышится молитва Стаса: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного, Господи Иисусе Христе, Сыне...».

Н и к и т а. Да нет, он молится...

Прислушивается.

С т а с. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий...

Н и к и т а. Только чего он бубнит одно и то же? Ну прямо: «Харе Кришна, харе Кришна...»

Д е н и с. Молодец, верно подметил сходство. Это так называемая умная молитва православных исихастов, и она, по сути, выполняет роль восточной мантры.

Н и к и т а. Православные исихасты — это что за секта такая? Из новых, что ли?

Д е н и с. Из незаслуженно забытых старых. В четырнадцатом веке их техники практиковались почти везде.

Н и к и т а. Ты хочешь сказать, что было время, когда христиане занимались медитацией?

Д е н и с. И хочу, и говорю.

М а к с и м (*с сарказмом Никите*). Да слушай ты его больше, он тебе и не такого насочиняет.

Д е н и с (*глядя на Максима*). Между прочим, в 1351 году решением представителей всех православных церквей исихазм был признан официальным учением православия, полностью соответствующим учению Христа, и все медитационные техники и духовные практики исихастов получили всеобщее одобрение.

М а к с и м (*не найдя что ответить*). Давай, давай...

Н и к и т а. А почему эта молитва, ну что Стас сейчас повторяет, называется умной?

Д е н и с. Сам удивляюсь. Ее было бы правильнее называть безумной. Ведь задача любой медитации — хотя бы на время отключить наш неугомонный компьютер-мозг.

Н и к и т а. Для чего?

Д е н и с. А разве тебе не хотелось хоть иногда отдохнуть от своих мыслей — не напрягать мозги?

Н и к и т а. Получается, медитация — это отдых?

Д е н и с. Не просто отдых. Медитация — это великое безмолвие, когда затихает ум, уходят мысли и ты просто присутствуешь в реальности.

Н и к и т а. И что при этом происходит?

Д е н и с. Происходит чудо! Ты вдруг начинаешь ощущать и осознавать окружающее и себя каким-то неизвестным ранее внутренним свойством.

Н и к и т а. И что, такое свойство есть у всех людей?

Д е н и с. Конечно.

Н и к и т а. Здорово!

Д е н и с. Можно сказать, что человек открывает новую внутреннюю способность к познанию мира и самого себя! Это и есть то самосовершенствование, которое приводит к духовному росту.

Н и к и т а (*задумчиво*). Значит, получается, что все находится в самом человеке...

Д е н и с. Абсолютно все, только надо уметь это оттуда извлечь... Люди даже не догадываются, какие чудеса таятся у них внутри. Не зря Иисус говорил: «Я удивляюсь тому, как такое богатство заключено в такой бедности».

Н и к и т а. Я вот тоже чувствую, что во мне что-то такое дремлет... (*с улыбкой разводя руки в стороны*) большое и чистое.

Д е н и с. Так пробуждай!

Н и к и т а. Вообще-то это страшно интересно!

Д е н и с. Интересно, но совсем не страшно.

Н и к и т а. И Джамиль тоже, по-твоему, сейчас медитирует?

*Джамиль, тихо подкравшись,
закрывает Никите глаза.*

Д е н и с. Уже нет.

Н и к и т а (*трогая руки на своем лице*). Джамиль!

*Джамиль убирает руки. Никита смотрит
на него, по-детски счастливо улыбаясь.*

Д ж а м и л ь. Привет. Проснулись?

М а к с и м (*бросив вызывающий взгляд на Дениса*). Джамиль, скажи, когда вы поете, ну в смысле читаете, Коран, вы мозги напрягаете?

Д ж а м и л ь. Зачем напрягать? То, что мы читаем, мы знаем наизусть.

Д е н и с. Ну что я говорил — типичная медитация! Здесь текст большого значения не имеет: главное — звуко-

вые вибрации определенной частоты — музыка, как в любой песне.

Д ж а м и л ь. Почему текст не имеет значения? Если в песне еще и хорошие слова, то она от этого только лучше становится. Мы, в отличие от христиан, в своих сурах славим Аллаха и его великого пророка Мухаммеда, да святится имя его.

М а к с и м. А мы, по-твоему, что?

Д ж а м и л ь. Вы в основном просите Бога исполнить ваши личные желания.

М а к с и м. И что в этом такого?

Д ж а м и л ь. Да то, что этим вы выражаете недоверие к Богу.

М а к с и м. Это еще почему?!

Д ж а м и л ь. Ну сам посуди. Если ты просишь о чем-то Всевышнего, значит, полагаешь, что Он в суете Своих неотложных дел забыл о тебе или просто упустил из виду. А как Всемогущий и Вездесущий Бог может что-то упустить или о ком-то забыть? Похоже, вы считаете, что у вашего Бога склероз? Я бы на Его месте обиделся. Может, поэтому Он так редко отвечает на ваши молитвы.

Н и к и т а. Что же, по-твоему, все наши молитвы такие плохие?

Д ж а м и л ь. Почему все? «Отче наш», например, славит Бога и не просит у Него ничего лишнего. Замечательная молитва!

Д е н и с. А я согласен с Джамилем. Не зря ведь Иисус учил: «А молясь, не говорите лишнего и не думайте, что во многословии своем будете услышаны; ибо знает Отец Небесный, в чем вы нуждаетесь, прежде вашего прошения у Него». Так вроде сказано в Писании.

М а к с и м. Да я с этим не спору.

Д е н и с (*лукаво подмигивая*). Значит, нам показалось...

Н и к и т а. Да, жизнь — штука веселая: вопросов много, а вот с ответами...

Д е н и с. Жизнь — это «концерт по заявкам».

Н и к и т а. В каком смысле?

Д е н и с. Каждый получает в соответствии с тем, что заказал.

Н и к и т а. Это как?

Д е н и с. Все наши мысли и действия и являются этим заказом. Мы порой сами забываем, что отправили Богу то или иное послание. Но там, в «небесной канцелярии», ничего не теряется. Все наши заявления аккуратно подшиваются и хранятся, и в конце концов мы обязательно получаем ответ.

Подходит Антон.

А н т о н. Похоже, я тут интересную тему пропустил.

Д ж а м и л ь. Если хочешь, мы для тебя повторим.

А н т о н. Да не стоит ради меня одного.

Д е н и с. Слушайте, у меня появилась идея!.. Нам ведь здесь все равно особо заняться нечем. Может, давайте...

Подходит Роман с полным пакетом каких-то даров моря, за ним Стас.

Р о м а н (*вклиниваясь в разговор*). Я тут уже полный пакет устриц насобирал.

Н и к и т а (*трогая пакет*). Это на самом деле устрицы?

Р о м а н. Ну да, только немного мелкие. Здесь ими все скалы поросли.

Джамиль поправляет подстилку, кладет на нее бананы, папайи, достает из пакета оставшихся с вечера крабов и жареную рыбу. Роман перекладывает устриц в пластиковую тарелку.

С т а с. Ну прямо французский ресторан на выезде!

Денис замечает, что у Стаса забинтован указательный палец левой руки. На повязке, сделанной из куска носового платка, видны следы запекшейся крови.

Д е н и с. А что с пальцем-то?

С т а с (*махнув рукой*). Да кокос неудачно открывал: прямо кусок кожи с ногтем оттяпал.

Н и к и т а (*сочувственно сморщившись*). Б-р-р...

Д е н и с. Осторожнее. Без опыта трудно.

Н и к и т а (*указывая на пятна*). А вы не верили, что это кровь.

М а к с и м (*Денису, зевая*). Ну так какая там у тебя идея? Давай выкладывай.

Д е н и с. Я просто подумал, раз уж мы тут все такие артистические таланты собрались, то, может быть, поставим спектакль по евангельским текстам.

М а к с и м. Хм, оригинальное предложение.

Р о м а н. Прямо здесь, на острове?

Д е н и с. А что такого?

М а к с и м. Ну вообще-то я всегда за творческую фантазию, тем более что свободного времени у нас тут, на самом деле, полно. Только вот Новый Завет всего один, трудно будет учить роли, а разрывать такую книгу — грех.

Д е н и с. Не надо строго по тексту, давайте импровизировать — по памяти!

М а к с и м. Так ведь напортачим.

Д е н и с. Наоборот, здорово: каждый представит Христа таким, каким Его видит и понимает! Это и будет наш такой своеобразный диалог. Ведь мы же для этого и собрались!

М а к с и м. Что-то не понял: Христа что, будут играть все по очереди?!

Д е н и с. Вот именно!

М а к с и м. Это что-то новое в искусстве.

С т а с. Вообще-то даже оригинально.

Д ж а м и л ь. Мне идея нравится, но только следующий раз будем ставить на темы Корана.

Д е н и с (*Джамилю*). О-кей.

А н т о н. Я тоже за.

Д е н и с (*поднимая руку*). Голосуем...

Все поднимают руки,

Никита вытянул обе, восторженно хлопая в ладоши.

Единогласно!

Сцена № 21. СПЕКТАКЛЬ

Под раскидистым деревом организована импровизированная сцена. На подстилке еда, треснутый кувшин, вода. Все поправляют и подпоясывают на себе короткие туники, сделанные из тонких цветастых пляжных подстилок с прорезанными посередине отверстиями для головы. У Джамиля яркооранжевая мантия из другого материала, более длинная, чем у других, на голове венок из листьев — чувствуется, что у него роль Христа. За большим камнем что-то похожее на гримерку, там Максим, глядя в маленькое зеркальце, мастерски подводит себе обгоревшей пробкой брови, подрисовывает бороду и усы.

Н и к и т а (*Максиму*). А зеркало откуда взял?

М а к с и м. Да здесь валялась старая пудреница.

Н и к и т а. Во дают, даже на остров с косметикой!

М а к с и м. Джамиль, иди сюда, я тебе добавлю колорита: ты же все-таки — Иисус.

Д ж а м и л ь. Ладно, и так нормально.

М а к с и м (*подойдя к Джамилю*). Подожди, вот здесь совсем немного.

Д ж а м и л ь (*сдаваясь*). Ну давай, только несильно.

М а к с и м (*работая*). Так, вот здесь и вот здесь чуть-чуть.

Р о м а н (*рассматривая и поправляя свою тунику*). Сколько подстилок перепортили.

Д е н и с. Да что им сделалось. Ерунда!

М а к с и м (*заканчивая гримировать Джамиля*). Искусство требует жертв.

Д е н и с. Господа артисты, пора по местам! Зрители волнуются. Сегодня аншлаг!

Все рассаживаются вокруг подстилки с едой.

Никита берет в руки камеру, отходит немного в сторону, готовясь снимать.

Д ж а м и л ь. Кто хорошо помнит молитву «Отче наш»?

М а к с и м (*заносчиво*). Ну я, например.

Д ж а м и л ь. Начни, пожалуйста.

М а к с и м — у ч е н и к. Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный дай нам на сей день и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим, и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

Д ж а м и л ь — Х р и с т о с. Так молитесь Отцу Небесному, и никакой другой молитвы вам не надо.

М а к с и м — у ч е н и к. Не те ли ближе к Богу, кто долгие часы за искренней молитвой проводят? Достанет ли им одной молитвы?

Д ж а м и л ь — Х р и с т о с. Самые маловерные из вас те, кто больше других молится и думает, что от того ему больше других дано будет. Ибо сами не понимают, во что верят. Словно попрошайки, ни на что другое не способные, униженно молят об исполнении своих желаний.

Что клянчите вы у Бога? Или думаете, ошибался Он, послав вам то, что имеете, и поучать Его хотите, как ошибку ту Ему исправить нужно? То значит, неразумен ваш Бог. Зачем Его тогда Богом называете, зачем в Него верите и молитесь Ему зачем? Сами вы не знаете, чему кланяетесь. И мало в вас веры истинной.

Говорю же вам, что быть маловерным хуже, чем не верить вовсе. Ибо, Бога отрицая, к Богу придешь. Потому как, в какую бы сторону на земле ни пошел ты, все равно к океану выйдешь. Но если слаба вера твоя, то не идешь ты никуда, лишь из стороны в сторону качаешься. Так и будешь застойным водоемом или головнею тлеющей, а водой чистой и пламенем не станешь вовек!

Р о м а н — у ч е н и к. Где же и когда молиться нам надлежит? Все мы тому свидетели, как во гневе своем опрокинул Ты столы торгующих и, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех.

Д ж а м и л ь — Х р и с т о с. Кого слушать и кому поклоняться ходите вы в храм? И кто самые почитаемые люди в нем? Книжники? Фарисеи? Первосвященники? Выдают

себя за праведников, а по сути они воры и разбойники и хуже того. Ибо не хлеб и не золото ваше крадут, но саму жизнь вашу.

Устами своими и языком чтут Бога, сердце же их далеко от Него стоит. И уподобляются окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны гнилых костей и всякой нечистоты.

*Встает, продолжает, расхаживая
и эмоционально жестикулируя.*

И затворяют те лицемеры Царство Небесное человеку, ибо сами в него не входят и хотящих войти не допускают. И любят, чтобы люди называли их: учитель! учитель! А вы не называйте их учителями. Они — слепые вожди слепых, а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму. И веками скрывают они ключи от истинных знаний и подменяют их полуправдой, которую наряжают в одежды Истины, а оттого она опаснее и страшнее, чем ложь.

*Похоже, что у Джамиля запершило в горле,
он отходит немного в сторону, пьет воду
прямо из горлышка бутылки.*

С т а с (*вполголоса*). Слушайте, ведь прямо по Новому Завету шпарит!

Р о м а н (*почти шепотом*). Я так Коран хорошо не знаю. стыдно, черт побери.

Д е н и с. А вы говорили — мусульманин. Молодец!

Джамиль возвращается.

С т а с — у ч е н и к. Но говорил Ты: «Я разрушу храм сей рукотворный и через три дня воздвигну другой, нерукотворный», — чем вызвал большое возмущение, ибо храм этот строился сорок шесть лет.

Д ж а м и л ь — Х р и с т о с. Я бы вообще хотел разрушить все храмы!

М а к с и м (*недовольно перебивая*). Послушай, шел бы ты лучше разрушать свои мечети.

Д ж а м и л ь. Если бы мы делали спектакль по Корану, то я говорил бы о мечетях. А раз решили играть по Библии, то я буду говорить о храмах.

М а к с и м (*с горячностью*). Да ты просто не понимаешь, что разрушение храма — это была аллегория! Ничего Христос рушить не собирался!

Д ж а м и л ь. Никакая это не аллегория! Он именно хотел разрушить, и если бы Его тогда верно поняли, то весь мир был бы теперь одной большой мечетью!

М а к с и м. Круто! Я думаю, что нашу импровизацию лучше прекратить. Пожалуй, стоит признать, что мы совершили большую ошибку.

Д е н и с. Что ты имеешь в виду?

М а к с и м. Представители других религий не должны играть в подобном спектакле!

А н т о н. Почему?

М а к с и м (*указывая на Джамия*). Ну посмотрите на него: он уже готов превратить весь мир в огромную мечеть!

Д ж а м и л ь. Да вовсе я не это имел в виду. Я просто хотел сказать, что весь мир должен стать храмом, в котором будут править законы Создателя, а не сумасшедших, возомнивших себя царями природы.

А н т о н. А я считаю, он прав. Ведь в Библии сказано, что «Всевышний не в рукотворных храмах живет, и не требует Он служения рук человеческих, потому что ни в чем нужды не испытывает». Так, кажется?

С т а с. Именно так: «Небо — Престол Его, и земля — подножие ног Его».

А н т о н. Вот и выходит, что Его храм — вся земля и даже небо над ней.

М а к с и м. И все-таки я против, чтобы мусульмане играли евангельские тексты. Боюсь, что они просто не могут их правильно понимать.

Д ж а м и л ь. Это еще почему? Коран почитает Христа как великого пророка, и все мусульмане уважительно отзываются о нем. А вот от христиан то и дело можно услышать нападки и

даже оскорбления Мухаммеда. А сколько раз в Коране с почтением поминается Мать Иисуса и другие библейские святые!

М а к с и м (*Джамилю*). Ну если вы так их всех уважаете и почитаете, то для чего тогда Мухаммед сочинил другую религию?

Д ж а м и л ь. Он по воле Аллаха продолжил дело Христа.

М а к с и м (*язвительно*). Ясно: Иисус сказал, а я добавлю.

Д е н и с. А мне кажется, что если бы в свое время учение Христа было верно истолковано и люди бы на самом деле ему следовали, то Мухаммеду, возможно, и делать было бы нечего. (*Одобрительно подмигивая Джамилю*.) Как думаешь?

Д ж а м и л ь. Зачем так говоришь? Великие пророки приходили во все времена, и они снова будут приходить, если это потребует, чтобы донести слова Истины на языке, понятном своему народу.

Д е н и с. Я думаю, что наша дискуссия прекрасно развивается. Предлагаю продолжать спектакль.

М а к с и м (*недовольно глядя в сторону Джамия*). Да, (*саркастично*), пусть дальше издевается над великим учением.

С т а с. Макс, ты не прав. Я тоже считаю, что Джамиль все верно сказал.

Д е н и с. Тогда голосуем. Кто за спектакль?

Все, кроме Максима, голосуют за.

(*Максиму*). Ты чего, против или воздержался?

М а к с и м (*не очень охотно поднимая руку*). Ладно, я тоже за продолжение. Убедили.

Д е н и с. Ну и отлично. Давай, Джамиль, жги, не стесняйся!

Д ж а м и л ь. Я не стесняюсь, просто вдохновение куда-то ушло. Пусть кто-нибудь другой продолжит. (*Бросив взгляд на Максима*.) Зачем он так про меня?

Денис замечает в глазах Джамия слезы.

Д е н и с. Все, ладно, передохни. Садись сюда.

М а к с и м. Джамиль, ты не сердись. Ты, на самом деле, очень хорошо сыграл Иисуса. Я просто погорячился. Извини.

Д ж а м и л ь. Хорошо сыграл, потому что очень люблю Его. Почему ты сказал, что если я мусульманин, то не могу понимать Христа? (*Вытирая слезу.*) Черт, наверное, в глаз что-то попало.

М а к с и м (*Джамилю*). Ты не понял, я просто...

Д е н и с (*обрывая Максима*). Все, Макс, помолчи! Раз хорошо сыграл — потом в антракте цветы подарить.

Д ж а м и л ь (*взяв себя в руки*). Да ладно, все нормально.

Д е н и с. Стас, ты поддержал Джамилю — тебе и продолжать. Мы ведь не профессионалы, да и импровизация — дело утомительное, так что периодически будем меняться.

Д ж а м и л ь (*протягивая Стасу свой венок и тунику*). На, держи.

Стас снимает свою тунику, передает Джамилю, сам переоблачается в Христа, Джамиль надевает тунику Стаса. Никита передает камеру Антону.

Д е н и с. Поехали!

Антон начинает снимать.

С т а с — Х р и с т о с. О, братья, много преодолеть надлежит вам на пути к Царству Небесному! Ибо Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие достигают его. Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, и Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него. И не фальшивых сокровищ, не земных благ просите у Отца Небесного, как грешники просят, но одного: чтобы прямыми сделал стези, ведущие в Царствие Его, дабы увидели вы Всевышнего при жизни своей земной. Ибо, если не увидите Бога при жизни, не увидите и после.

Все одобрительно переглядываются.

Н и к и т а — у ч е н и к. А что же есть Бог? Научи же нас, как увидеть и услышать его?

С т а с — Х р и с т о с. Он недалеко от каждого из нас, но не ищите Его в описаниях и изваяниях, получивших образ от искусства и вымысла человеческого. Ибо тогда поклоняться и служить будете твари вместо Творца.

Р о м а н — у ч е н и к. Но как же тогда увидеть и обрести Его?

С т а с — Х р и с т о с. Бога не видел никто никогда. Но невидимое Его, вечная сила Его и Божество, через рассмотрение творений видны. Не Бога пытайтесь увидеть, но Божественность! Божественность, в которой Он себя проявляет во всем сущем, Божественность, которой наполнено все мироздание. Разве красота розы не божественна? А глазами дитя малого не Бог на вас смотрит? (*Улыбается снисходительно.*) Или вам еще места указать требуется, где искать Его надо?

Поверьте Мне, что наступает время, когда не в определенном месте и не в Иерусалиме будете поклоняться вы Богу. И не нужен будет человеку храм рукотворный, чтобы говорить с Ним, ибо дом Всевышнего — вся земля и небо, и звезды, и все люди. И лучшей молитвой в этом храме будет песня блаженного сердца, песня любви и благодарности в едином многоголосии со всем сущим.

Делает глоток воды.

Д е н и с (*громким шепотом*). Стас, ты давай не только Новый Завет цитируй! Свое отношение и понимание поярче вырази. У тебя здорово получается!

М а к с и м (*качая головой, с осуждающей ухмылкой*). Режиссер...

Д ж а м и л ь (*с улыбкой, грозя кулаком*). Денис!

Денис делает руками успокаивающий жест.

С т а с — Х р и с т о с. Поверьте, что быть человеком на земле — это великий дар Создателя. Только человеку дано сознавать и оценивать деяния свои и иметь великую возможность выбирать себе дорогу. Ибо дверей много, но ключи от всех ему вручены. Ни одна другая живая тварь этого не имеет, оттого у человека и ответственность боле. Но от всякого, кому дано много, много и потребует, и кому много вверено, с того больше взыщут.

Р о м а н — у ч е н и к. Но как выбрать нам верную дорогу, чтобы спасти душу свою?

С т а с — Х р и с т о с. Что душою вы называете? О какой душе молиться хотите? И знаете ли вы истинную душу свою? Не о личине ли фальшивой, за которой жить вам представляется удобней, молитесь? И оттого, что давно ту личину носите, привыкли к ней настолько, что она вашей кожей стала и уже снять без боли ее не можете.

Вы же истинную душу убиваете, того не замечая, ибо в ее присутствии мерзость и низость фальшивой личины столь явна. Но душа ваша, вами униженная и полумертвая, притаилась внутри и робко свой голос подает все равно. А потому двое внутри вас живут. Оттого и разорваны вы на две половины, и не будет вам покоя, не войдете в Царствие Божие, покуда двоих одним не сделаете, покуда внешнюю свою сторону не сделаете как внутреннюю сторону и душу потерянную не возродите.

Истинно говорю вам: кто станет сберегать личину свою, душу свою тот погубит, а кто избавится от нее, тот душу свою оживит. И молиться о душе бессмысленно. Никто душу вашу не спасет, если сами о ней не позаботитесь. И Царствия Божия никто не принесет и не даст вам, если сами его не отыщете.

*Роман обращается к Стасу,
словно к настоящему Иисусу.*

Р о м а н — у ч е н и к (*очень искренне*). Где же, скажи, нам искать его? И что же оно есть? Ведь ради Царствия Божия оставили мы и дома свои, и родных своих и на край света готовы за ним идти.

С т а с — Х р и с т о с. Царствие Божие всегда здесь, но вы не знаете, как в него войти. А что оно такое, спросите у младенцев, сосущих молоко, не умеющих говорить. И если сможете услышать ответ, то будете знать. Ибо Царствие Божие внутри вас есть. И не понимаете сами, какое сокровище в себе скрываете, оттого и ведете себя словно нищие.

И знайте: если Бог стучит в вашу дверь, то Он стучит одновременно и снаружи, и изнутри. И если хотите открыть ему дорогу, то снимите дверь свою с петель и выбросьте вон. Пусть свет внутри человека сольется с Божественным Светом и, единым сделавшись, осветит весь мир.

*Все одобрительно переглядываются. Джамиль
с восторгом поднимает вверх большой палец руки.*

Д ж а м и л ь. Давно хотел спросить Тебя, Учитель, какой чудесной силой ты исцеляешь больных и бесов изгоняешь?

С т а с — Х р и с т о с. Душа душою лечится. И если ты имеешь чистое дыхание, то и другим передать его способен. И верно обратное: если нечист твой дух — то для других заразен он и опасен. Ибо имеешь ты внутреннюю связь со всем сущим, как на земле, так и на небе. (*Замечает, что многие задумались.*) Чтоб вам понятно было, Я так скажу:

Ты летним днем былинку малую срезал, дабы свирель из нее сделать. Младая дева же, за бабочкой погнавшись, на ту былинку наступила и ногу в кровь поранила, что и невмочь идти, и помощь в ближнем доме запросила, чтоб кровь остановить и ногу завязать. А в доме том жил молодой кузнец, и слезы девы в смех оборотились. И в срок положенный на свет явилось их любви дитя. А у того дитя потом своих родилось девять, а девять те и дети их имели семьи поболее, чем отец. И сосчитать нетрудно, что в пятом поколении в роду их уж сто тысяч было. И был среди них пророк, что светом залил землю, и был тиран рожден, что кровь и слезы на нее принес.

Часть монолога звучит за кадром. На экране картина русской деревни. Крестьянская девушка в оранжевом са-

рафана, стоя в дверном проеме, не сводит восхищенных глаз с работающего кузнеца. Удар молота по наковальне, и с кузнеца исчезает фартук, обнажая богатырскую грудь молодого красавца. Видно смущенное лицо девушки. После следующего удара с кузнеца исчезают холщовые штаны. Теперь хорошо видна мускулистая спина, крепкие ноги и ягодницы. Девушка невольно вскрикивает. Обнаженный парень, отложив в сторону молот, медленно направляется к ней. Девушка испуганно закрывает лицо руками, и тут же, словно по волшебству, на кузнеце вновь появляется его одежда. Улыбаясь, он легко отводит от лица руку девушки. Она, смущенно глядит на парня, видимо понимая, что сама раздела его в своем воображении. Заметно, что молодые люди очень симпатичны друг другу.

(Продолжает.) А кто иль что всему началом стало, давно уж позабыто.

Н и к и т а — у ч е н и к. Былинка?!

С т а с — Х р и с т о с. Былинка... А может, ветер, что принес семя, из которого та былинка выросла, иль солнце, что пробудило семя и согрело, иль дождь, что поливал, пока оно произрастало, иль ты, что срезал ее для свирели. Или мать твоя, что родила тебя, или бабка твоя, что была матерью отцу твоему? А может быть, бабочка, за коей дева погналась, ведь и без нее бы не было всего. И если букашка малая столь много значит для мироздания, то сколько значишь ты?

*Берет пластиковый стаканчик,
наливает в него остатки колы.*

Все живое и что неживым представляется, незримо связано друг с другом, и все в отдельности являют собой части единого. Сегодня я вместе с вами хлеб ем и вино пью, завтра же свершится великое чудо (*демонстрируя пораненный палец*): хлеб сей плотью моей сделается, а вино — кровью моей станет. (*Трогает больной палец.*) Я, на самом деле, прямо кусок мяса сегодня оттяпал и крови до фи́га потерял. Надо восстанавливать.

Кладет в рот кусок кокоса. Жует.

Д е н и с. Стас, ты из роли-то не выходи.

Стас берет банан и колу. Поднимает руки.

С т а с — Х р и с т о с. Говорю вам: (*глядя на банан*) вот — плоть Моя и (*демонстрируя колу*) это — кровь Моя! И так у каждого, ибо все мы — братья, единым хлебом вскормлены, а потому плоть и кровь наши едины.

Откусывает банан, запивает из стаканчика.

Р о м а н (шокированно качая головой). До меня только сейчас дошла суть этих слов Христа! Ведь Он имел тогда в виду не только хлеб и вино...

Д е н и с. Естественно. Просто в тот день они Ему первые под руку подвернулись. Так что в принципе в церкви могли бы причащать молоком и печеной картошкой.

Н и к и т а (потирая руки). О, я бы тогда туда ходил.

С т а с — Х р и с т о с. Все мы неведомыми силами соединены в одно, и каждый в отдельности являет собой часть единого. Вот отчего так блаженно бывает сердце, когда творишь ты добро кому-то, а значит, себе добро творишь. И потому говорю вам: не вонзай свой меч в другого, если сам кровью истечь не хочешь... Фу-ух, устал... Меняйте! Кто следующий?

Р о м а н. У тебя так здорово получается. Давай еще немного.

Д ж а м и л ь — у ч е н и к. Я вот хочу спросить Тебя, Учитель, почему, когда прошлый раз Тебя хотели видеть Мать Твоя и братья Твои, Ты даже не вышел к ним?

Н и к и т а (вскочив). Ой, можно я с этого места!

С т а с (довольно). Ну вот и смена мне нашлась.

Д е н и с (Никите). Справишься?

Н и к и т а. Я что, хуже других?!

Меняется со Стасом одеждой.

М а к с и м (*глядя на примеряющего венки Никиту*).
Больно молодой у нас Иисус получился.
Н и к и т а. А ты подгримируй меня. Где твоя пробка?
М а к с и м. Давай попробую.

*Рисует горелой пробкой на лице
Никиты бороду-эспаньолку, усы.*

С т а с (*наблюдая за работой*). Во, другое дело!
Д е н и с. Супер!
Н и к и т а (*улыбаясь*). Правда, что ли? Где зеркало?
А н т о н. Где-то здесь было... Держи.
Н и к и т а (*довольно глядя в зеркало*). Ух ты! Похож
на эстрадную звезду.
Д е н и с (*напевая*). «Джизес Крайс, супер стар».
М а к с и м. То, что надо!
Д е н и с. Тогда продолжим. Джамиль, повтори свой
вопрос.
Д ж а м и л ь. Почему Ты не вышел к Матери Своей и
братьям Своим?
Н и к и т а — Х р и с т о с (*указывая на учеников*).
Вот Матерь Моя и братья Мои, слушающие Слово Божие и
исполняющие его.

*Похоже, что Максим ради примирения
решил поддержать Джамиля.*

М а к с и м — у ч е н и к. Не свято ли имя породивших
Тебя, не Ты ли учил почитать отца своего? И не будь Ма-
тери Твоей, не был бы и Ты теперь здесь, чем бы опечалил
нас безмерно.

Н и к и т а — Х р и с т о с. Я был до Авраама, Я был и
до рождения Матери Моей. Лишь на землю мы ступаем бла-
годаря утробе материнской. И когда вы найдете в себе того,
который не рожден женщиной, то себя истинного обретете и
будете царствовать над всем.

М а к с и м — у ч е н и к (*с некоторой провокацией*).
Что же есть рождение на земле и кто тогда наш истинный

родитель? Поясни нам слова Твои, ибо уразуметь желаем,
но не можем.

Н и к и т а — Х р и с т о с. Один у нас истинный роди-
тель — Отец Небесный. Можете называть Его и Матерью,
Он *все* в лице едином.

Д ж а м и л ь — у ч е н и к. Но если так, то как нам тогда
понимать об отце своем земном и о матери своей? И как им
понимать о детях своих?

Н и к и т а — Х р и с т о с. Люди — словно неведомые
птицы, которые появились на свет в курятнике. Отец и мать
птенца — тоже куры и песни поют куриные, и славят своих
почитаемых кур, и в навозе роются, и летать не могут. Но
все: и они, и родные их, и друзья их, и даже враги их — из
птенца курицу вырастить желают, такую же как сами.

Одни боятся устыдиться: а что, если из птенцов вырастут
орлы и соловьи, которыми и они могли стать, но не стали,
потому что силы духа не хватило и искушения помешали.
Унизиться боятся перед детьми своими и власть над ними
потерять. Если птица имеет крылья и может свободно летать
в небе, то кто может управлять ее полетом, кто может ей
дорогу указывать? Сама она свой путь выбирает, тот, что
сердце ей подскажет. И нет этого пути вернее, потому что
только через сердце Бог с нами разговаривает.

*Все с удивлением и неподдельным интересом слушают.
Ободренный вниманием Никита продолжает.*

Многие страшатся собственных детей, когда видят, что
ребенок их — маленькая птица, а они всего лишь куры.
И надламывают крылья, и вырывают орлиные перья, не да-
вая летать, и сдавливают соловьиное горло, вынуждая хри-
петь, как курицу. Иные делают это из благих побуждений.
Они, может, и рады бы видеть птенца летящим, да за жизнь
его опасаются. Им и самим дано было, но не исполнили, и
птенцу позволить не желают, потому что считают, что курам
живется спокойнее.

Говорю вам: не торопитесь учить детей своих, Бог дает
их вам, чтобы они вас научили, как вернуть то, что имели,

но потеряли. И скрыто от ваших набитых фальшивой мудростью голов то, что открыто младенцам. Неужели, глядя в глаза их, сами не видите, что они имеют то, что во много раз превосходит все ваши накопленные знания и сокровища? И Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Небесного. Горе вам, что в слепоте своей затворяете вы дорогу в Царствие Божие для детей своих.

Во время монолога в кадре:

Молодые мужчина и женщина горячо спорят, сидя на диване перед телевизором. Они то и дело взволнованно указывают на стоящего в углу шестилетнего малыша. По всей видимости, ребенок наказан. Малыш, повернув голову, исподлобья бросает взгляд на родителей. Паренек очень похож на Никиту, его лицо заплакано. Похоже, что мужчина и женщина наконец пришли к согласию. Они целуются и начинают смотреть телевизор. Заплаканный ребенок продолжает стоять в углу.

А вот уже пожилая дама, стоя на тротуаре, держит за руку того же малыша. Эмоционально жестикулируя, она с деловым видом читает ему какие-то наставления. Парнишка очень растерян и подавлен. Закончив свои нотации, дама срывает прямо с городской клумбы тюльпан, с фальшивым удовольствием вдыхает его аромат, отдает обескураженному мальчику, гладит его по голове и с довольным видом уходит. Малыш тщетно пытается посадить цветок на его прежнее место.

А это уже явно Никита. Здесь ему около шестнадцати лет. Сидя за столом, он весело общается по Скайпу с очень миловидной своей сверстницей. В комнату входит недовольный отец. Он что-то резко говорит сыну, потом раздраженно хлопывает экран его ноутбука. Мужчина нервно раскрывает книжный шкаф и, указывая на книги, что-то быстро с раздражением говорит. Обо-

зленный Никита садится на диван, берет в руки гитару, машинально перебирает струны. Отец с потным лицом трясет перед сыном толстой книгой. С разгоряченного мужчины сваливаются очки. Никита, опустив голову, нервно дергает струну. Разозленный отец швыряет в сторону книгу, выхватывает из его рук гитару и несколькими ударами разбивает ее о стоящее рядом кресло. Вбегают мать, она начинает успокаивать мужа, бросая сыну какие-то упреки. Никита, рыдая, выпрыгивает в окно и убегает. Его удаляющаяся фигура все меньше и меньше.

(Продолжает.) Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся. И как Я томлюсь, пока сие свершится!

И пусть наступит та пора, когда душно станет человеку в доме родителей, когда пища их не сможет насытить его, а вино их не сможет опьянить его. Когда захочет он уйти из загоня, в котором, словно овцы, из века в век предки его жить привыкли. Когда надоест ему жевать заранее заготовленное сено, без вкуса и запаха жизни, и выйти пожелает он на свободу.

М а к с и м — у ч е н и к. Прости, Учитель, но достойно ли сравнивать человека с животным неразумным?

Н и к и т а — Х р и с т о с. И вправду недостойно. Потому что человек пал ниже! Нет вины скота в том, что он в загоне находится, потому как загон тот хозяин для него выстроил. Человек же, на свой позор, сотворил то, на что не способен ни одно живое существо: построил тюрьму себе руками своими и сам себя в нее поместил.

Самое страшное, что дети его рождаются в этой тюрьме. Они вырастут и не знают другой жизни, кроме жизни своих отцов, и после видеть ее не могут, потому что слепы стали глаза их от мрака заточения. И не видят они никого, кто бы жил по-другому, а потому считают, что их жизнь —

единственный возможный способ существования. Если глаза никогда не видели света, то как узнаешь, что ты во мраке? И глупые люди изо всех сил пытаются украсить свою тюрьму: кто — дорогим убранством, кто — красивой рабыней. Но нет от этого никакого толку: из тюрьмы надо выйти! Ее надо разрушить!

Д е н и с (*аплодируя*). Bravo!

С т а с. Никита, а ведь ты у нас тоже поэт!

Все одобрительно хлопают.

Д ж а м и л ь. Молодец. Сильно сказал!

Заметно, что Никита очень взволнован.

Н и к и т а (*со смущенной улыбкой*). Я все, наверное. (*Снимая венок.*) Кто следующий?

С т а с (*задумчиво*). «Я пришел разделить человека с отцом его и дочь с матерью ее». Да, не любят эти слова Христа цитировать, а ведь в них, на самом деле, огромный смысл заключен. «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся».

А н т о н. У вас почему-то принято рисовать Христа эдаким голубоглазым безобидным добрячком или страдальцем. Думаю, это не Его портрет.

Д е н и с. А кто, по-твоему, из нас больше всех на Него похож?

А н т о н. Мне кажется, что Джамиль.

Д е н и с (*с наигранной обидой*). Ну погоди, ты еще моего Христа не видел: и глаза не голубые, и точно не страдалец!

Н и к и т а (*передавая венок*). Тогда держи.

Меняются туниками, переодеваются.

М а к с и м (*Денису*). Ты только посерьезнее, без своих хохмачек.

Д е н и с. Буду играть Иисуса таким, каким Его вижу, как о Нем сказано: «любитель есть и пить вино, друг мытарям и грешникам».

М а к с и м. Короче, такого бесшабашного весельчака, типа тебя?

Д е н и с. А что? Я думаю, что мой типаж очень даже Ему соответствует.

Максим подходит с пробкой.

М а к с и м. Давай я тебе хоть скорби немного подрисую. Он ведь все-таки был мудрецом.

Д е н и с (*отводя руку Максима*). А у мудреца, по-твоему, должно быть скорбное лицо?

М а к с и м. Ну, по крайней мере, серьезное.

Д е н и с. Если мудрецу не хватило ума весело, со вкусом прожить жизнь, то какой он, к черту, мудрец?

А н т о н. Думаю, Денис прав, Будду тоже всегда изображают с улыбкой на лице. Лицо мудреца — светлое, и сам он — свет для заблудших.

М а к с и м. И все же, Денис, не забывай, кого играешь: будь поаккуратнее в своих выражениях, ты все-таки — человек верующий.

Д е н и с. Да, к сожалению, всего лишь верующий.

М а к с и м. Я тебя не понимаю.

Д е н и с. А что тут непонятного? Я хочу сказать, что стыдно всю жизнь быть верующим.

М а к с и м. Я, случайно, не ослышался?

Д е н и с. Нет. Если человек на закате своих дней продолжает оставаться только верующим, значит, он напрасно прожил свою жизнь.

А н т о н. Но ты ведь еще не на закате.

Д е н и с. Это и вселяет надежду.

С т а с. Вот и мне тоже.

М а к с и м. Вы что, нарочно?! Сговорились? Да? Просто поиздеваться сегодня надо мной решили?!

Д е н и с. С чего ты взял?

М а к с и м. И что, по-твоему, должен делать верующий?!

Д е н и с. Проверять, естественно.

М а к с и м. Что проверять?!

Д е н и с. Предмет своей веры, конечно.

М а к с и м. Но мы сейчас говорим о вещах, которые невозможно проверить при земной жизни.

Д е н и с. Это почему?

М а к с и м. Да потому, что в Царство Божие могут попасть только праведники, и то лишь после смерти.

Д е н и с. Ерунда!

М а к с и м (*ища поддержки*). Ну что вы молчите?!

А н т о н. Если я верно понимаю то, что вы подразумеваете под Царством Божиим, то для того, чтобы в него попасть, умирать вовсе не обязательно. Напротив, нужно перестать быть мертвецом. Ведь об этом же говорится в вашем Новом Завете.

С т а с. Точно: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых...»

Н и к и т а (*многозначительно*). «...и осветит тебя Христос».

Д е н и с (*Антону*). Как там Будда говорил: «Я такой же, как и вы...»?

А н т о н. «Я такой же, как и вы, только я проснулся, а вы еще нет».

Д е н и с. Я думаю, что Иисус мог бы сказать то же самое.

М а к с и м. Да вы хоть понимаете, что по-вашему выходит, будто человек при жизни может попасть в рай?!

Д е н и с. Конечно. А как тогда понимать слова: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие»? Кто, по-твоему, эти некоторые?

М а к с и м. Это Иисус говорил своим ученикам.

Д е н и с. Ну а они что, были какими-то особенными? Нет! Самые обыкновенные люди!

М а к с и м. Особенными они были уже потому, что их Учителем был Христос.

Д е н и с. Но сегодня Он является Учителем всех христиан (*с улыбкой*), выходит, что мы все особенные. (*Очень подчеркнуто.*) Главное, верно понимать Его Учение!

Д ж а м и л ь. Ну вот и давай, представь нам свои мысли обо всем этом на нашей сцене. А уж мы как зрители решим, чем тебя забрасывать: цветами или (*глядя на подстилку*) банановыми шкурками, (*с доброй усмешкой*) помидоров и яиц, извините, нет.

Д е н и с (*словно раздвигая невидимые портьеры*). Занавес! (*Торжественно.*) Сцена, основанная на подлинных словах учения Христа, посвящается ВЕРЕ, НАДЕЖДЕ и ЛЮБВИ!

Звучат аплодисменты. Антон продолжает съемку.

Д е н и с — Х р и с т о с. Что есть вера, братья мои? Я желаю дать вам веру в само существование Царствия Божия, где все пребывает в вечной радости и блаженстве, дабы вера та зажгла в вас огонь неугасимого желания найти и обрести его.

Верить — сладость незрелой моркови вкусить. Проверить же — меда испить!

Поэтому не только верить, но проверить на себе, обрести и познать — вот к чему вас призываю. Если вера твоя будет лишь костылем для инвалида — мало проку в ней. Я же даю сей костыль больному не для того, чтобы он весь свой век с ним по земле хромал, но чтобы здоровым сделался и вошел в Царствие Божие при жизни своей земной. А здоровому костыли не требуются — пусть отдаст нуждающимся. Ибо в то, что познал, верить уже нет необходимости.

С т а с — у ч е н и к. Ты хочешь дать нам веру, но хочешь и отнять ее. Как нам следует понимать слова твои?

Д е н и с — Х р и с т о с. Представь, что ты живешь в пустыне, для жизни не пригодной, и некто говорит: «Там за барханами есть благодатный край, где все в блаженстве пребывает, и в том краю живущий не ведает ни горя, ни нужды».

Но ты ответил: «Нет, не верю. Это лишь мираж, которм часто дразнит жаркая пустыня. Так и отец мой говорил, и дед».

Другой засомневался, но не променял своей норы и тени чахлого куста на то, что знать не мог наверняка. Страшил его пустыни трудный путь.

Но третий же поверил и сказал: «Что мне терять в пустыне этой? Похожее на жизнь существование?» И вера позвала его в дорогу. Он в путь отправился немедля и, все преодолев, нашел тот чудный край.

Воистину счастливая душа всегда с другим желает счастьем поделиться. И он пошел назад в пустыню, дабы братьям заветную дорогу указать и веру в них вселить такую, чтоб без сомнений позвала их в путь.

Его спросили братья: «А сам ты веришь в этот край чудесный?» И уши их услышали ответ. Кому же мало было лишь ушами слышать, ответ смогли прочесть в его глазах, их свет красноречивей говорил любого языка:

«К чему мне верить в то, что знаю, ведь я нашел тот благодатный край, что радостью и светом мою наполнил душу. И я живу в нем словно гость, на вечный праздник приглашенный, и вас желал бы видеть среди гостей. А веру ту, что так в пути мне помогала, всю без остатка вам я передать желаю. Познавший отпускает веру благодарно».

В конце монолога, звучащего за кадром, на экране появляется фигура реального Христа. С сияющим лицом он что-то говорит людям. Все слушают его по-разному: у одних на лице восторг, у других недоверие, у третьих озлобленность.

(Продолжает.) Ну что, яснее стало?

С т а с — у ч е н и к. Да, Учитель. Не про Себя ли эту притчу Ты нам рассказал?

Д е н и с — Х р и с т о с *(улыбаясь)*. А сам как думаешь?

Блаженны те, кто смогут увидеть лице Отца Небесного при жизни земной. Истинно говорю вам: есть некоторые из сидящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие. И вера на том пути да будет им помощником.

Р о м а н — у ч е н и к. Все мы живем НАДЕЖДОЙ увидеть Царство Небесное. Дай же нам и заповеди для этого трудного пути, чтобы вместе с ВЕРОЙ вели нас.

Д е н и с — Х р и с т о с. Заповеди даются для тех, которые слухом слышат — и не понимают, глазами смотрят — и не видят. Ибо исполнение закона не может животворить, не приносит благодати и не делает праведником. На это способна только истинная вера, действующая Любовью.

Р о м а н — у ч е н и к. Для чего же тогда дан закон?

Д е н и с — Х р и с т о с. Он дан для маловерных, в которых не вмещается Слово Божие, дабы уберечь их от преступлений, покуда не обретут истинного разумения.

Пауза.

М а к с и м. Ты так все хитро выкрутил, причем манипулируя цитатами из Библии, что получилось, как будто верующим и заповеди выполнять не нужно.

Д е н и с. Нужно. Только если ты выполняешь заповеди, прилагая усилие, да еще и гордишься этим вместо того, чтобы стыдиться, то наносишь непоправимый вред своей душе.

М а к с и м *(вставая возмущенно)*. Да почему человек должен стыдиться, если он смог преодолеть себя и вместо греховного поступка совершил праведное деяние?!

Д е н и с. Если ему для этого пришлось себя преодолеть, значит, Любовь Христова в таком человеке не живет.

М а к с и м *(немного смущенно)*. Почему ты так считаешь?

Д е н и с. Если в человеке живет Истинная Любовь, то он не способен совершить греха, и все заповеди выполняются автоматически, а усилия нужны для того, чтобы их нарушить. Только кому нужны такие усилия?

Р о м а н. Да, и в Писании ведь сказано, что даже если самый великий праведник любви в своем сердце не имеет, то «он — ничто: лишь медь звенящая и кимвал звучащий».

Д е н и с *(возвращаясь в роль Христа, Максиму)*. Ты не перебивай *(с улыбкой)*, а дослушай до конца, брат мой Питер, может быть, уразумеешь.

М а к с и м (*недовольно*). Еще и Петром-предателем меня окрестил.

Нехотя садится.

Д е н и с — Х р и с т о с. Вам дано знать тайны Отца Небесного.

Вам единственную заповедь даю: ЛЮБОВЬ!

На этой заповеди утверждается весь закон и пророки. И все другие заповеди — дети ее, а она — мать их. И если мать в тебе, то и все дети ее в тебе. И по именам их знать нет нужды, когда они внутри тебя живут, и они — суть твоя.

Говорю же вам: возлюби Отца Твоего Небесного всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Возлюби ближнего твоего, как самого себя. Ибо, если не любишь ближнего, но говоришь, что любишь Всевышнего, — ты лжешь! И помните: если вы любите любящих вас и делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за это благодарность? И грешники то же делают.

Пусть же поселится в сердце вашем Любовь Истинная, Совершенная. Ибо будь ты даже первым праведником на свете и живи по Закону Божию, и языком говори ангельским, и имей всякое познание и всю веру, но, если при этом любви не имеешь и таишь в сердце злобу, пусть даже к червяку ничтожному, то (*взгляну на Романа*) ты лишь медь звенящая, и нет в том никакой пользы твоей душе, не войдешь в Царствие Божие и другим дорогу указывать не достоин.

С т а с — у ч е н и к. А как отличить нам любовь ту, что люди любовью называют, от Истинной, и как увидеть ее и приход ее ощутить?

Д е н и с — Х р и с т о с. Когда поселится в сердце твою любовь такая, что и укусы змей подарком свыше тебе казаться будет, то сам ее признаешь. И сомневаться не придется, когда ты самой любовью станешь, когда она заполнит тебя всего и будет ее с избытком, что сдерживать больше не сможешь, и польется она через край золотым потоком на

всех и вся. Или, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

Вы дети любви, любовью рождены, не вам ли любовью и стать должно?!

А СТАТЬ ЛЮБОВЬЮ —
ЗНАЧИТ СТАТЬ РАВНЫМ БОГУ,
ЗНАЧИТ БОГОМ СТАТЬ!

ИБО ЛЮБОВЬ И ЕСТЬ БОГ!

И нет другой дороги в Царствие Его:
человекам это невозможно, Богу же все возможно.

М а к с и м — у ч е н и к (*с возмущением*). Ты человека Богом назвал, (*с сарказмом*) Учитель? Или понял я неверно слова твои?

Д е н и с — Х р и с т о с. Да! И не ослышался ты. К вам, которым Слово Божие обращаю, вас Богами и называю, так о том и в Писании сказано. Воистину вы и есть боги, только глаза ваши закрыты и не пробудились вы еще, чтобы войти во славу свою. Посему говорю: встань, спящий, и воскресни из мертвых, да придет с тобой Свет Истины Святой.

Но должно вам прежде познать себя. Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и приняты Всевышним, и вы узнаете, что вы — дети Отца живого. И через вас, как и через все создания Свои, Он Себя являет. Но человек есть главное Его творение. Так отчего скрываете Бога в себе? Явите Его миру и прославьте себя и Создателя!

И говорю вам: когда вы познаете себя, тогда себя истинного обретете, и все тайны, что скрыты от вас, — откроются вам. Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы — бедность.

Истинно говорю: если не понимаешь начало, то невозможно понимать и конец. Так и невозможно познать, что вокруг тебя, если не знаешь, что внутри тебя, ибо нет тогда и познающего, которому дано разуметь тайны Отца Небесного. И когда себя истинного обретете, тогда сможете войти в Царствие Божие.

И когда войдете в Великое Царствие, в тот день узнаете, что я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. Тогда поймете, что Отец Мой — и ваш Отец тоже, и будете, как и Я, посланниками Его на земле.

Д ж а м и л ь — у ч е н и к. Когда войдем в Царствие Божие и Дух Святой обретем, так ли понимать, что мы равны Тебе станем?

Д е н и с — Х р и с т о с. Ученик не бывает выше своего Учителя, но, усовершенствовавшись, будет всякий, как Учитель его. Тот, кто напился из Моих уст, станет как Я. Я также стану им, и тайное откроется ему.

Д ж а м и л ь — у ч е н и к. Но если так, то Ты, как и мы, — обыкновенный человек.

*Денис с восторженной улыбкой
подходит и обнимает Джамилю.*

Д е н и с — Х р и с т о с. Обыкновенный — не Мое имя. Тот, кто пробудился, обыкновенным не будет вовеки. Пробудись — и уразумеешь. Ибо стоишь ты уже на пороге Царствия Божия, как на пороге своего нового рождения.

Простирает руки к небу, говорит торжественно.

ОТЧЕ ПРАВЕДНЫЙ! Я ОТКРЫЛ ИМ ИМЯ ТВОЕ:

ЛЮБОВЬ!

И если Любовь в них будет, то и Ты в них будешь,
и Я в них, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе.

Н и к и т а — у ч е н и к (задумчиво). К сожалению, не у каждого человека есть хороший учитель.

Д е н и с — Х р и с т о с. С настоящим учителем путь короче, однако, не многим такая удача выпадает. Но пусть это не пугает идущего, ибо страх — всегда преграда на любом пути. Свет, что внутри тебя, дорогу укажет, Любовь Истинная, что в сердце твоём поселится, сама откроет нужную дверь.

Любовь Совершенная и Дух Святой приходят вместе, ибо они едино. Если в тебе Любовь, то и Дух Святой в тебе. Если в тебе Дух Святой, то и Любовь твоя Совершенна. Пусть же малая искра любви, что притаилась в сердце каждого, ярким пламенем возгорится, и в этом пламени да сгорят все нечистоты, что оскверняют человека.

Замечает, что Никита что-то выводит на песке.

(Шутливо.) Это хорошо, что грамоте обучен, но слова Истины сердцем услышать надо. Или хочешь ты все запомнить слово в слово?

Н и к и т а — у ч е н и к. Да, Учитель, ибо хочу все, что говоришь ты, другим верно передать.

Д е н и с — Х р и с т о с. Не беспокойся об этом. Когда сам уразумеешь, то уже не забудешь и другим всегда передать сможешь своим языком. И даже если страницы Евангелия утеряны будут — их можно восстановить из сердца. *(Взмахивает руками.)* Занавес!

Все пребывают в молчаливой задумчивости.

Д е н и с. Судя по тому, что в меня не летят банановые шкурки, зрители готовы забросать меня цветами, и только отсутствие оных не позволяет им это сделать.

Р о м а н. Bravo!

Все с восторгом начинают аплодировать.

М а к с и м. Это ты, конечно, верно сказал, что имя Бога — «Любовь»! А то все ищут Его, а ведь Он, на самом деле, рядом.

Д е н и с. И даже еще ближе — он в тебе. Человек — это и есть не проснувшийся Бог.

М а к с и м. Ладно, лучше не продолжай, я не хочу с тобой сегодня спорить. Главное — что я согласен, что Бог — это Любовь.

Д е н и с. Только можно я все-таки тебя немного поправлю: не Бог — это Любовь, а Любовь — это Бог.

М а к с и м. А в чем разница, что-то не очень улавливаю?

Д е н и с. Вообще-то разница огромна: в первом случае — Бог тебя любит, а во втором, — любя, Богом станешь.

А н т о н. Думаю, правильнее сказать не «Богом станешь», а «единым с Ним».

Д е н и с. Не возражаю.

М а к с и м. Но стать «единым» — это же все равно, что стать Богом. И как вы там не перекручивайте, это же ересь чистой воды.

Д е н и с. Тогда получается, Иисус был первым еретиком.

М а к с и м. Ты в своем репертуаре.

Д е н и с. Но это же Он сказал: «Я и Отец — одно», «Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас».

С т а с. Именно так и говорил, это из Евангелия от Иоанна.

Д е н и с. Вот тебе и «Святая Троица»: Иисус, ты и Бог! Прямо библейская реклама: собери три вместе, соедини и получи в подарок «Вечную жизнь».

М а к с и м (*с сарказмом*). Ага, путевку в Царство Отца Небесного. Все включено.

Д е н и с. Точно! Пожизненную.

М а к с и м (*ехидно*). И все же у тебя некоторая несостыковочка получается. С одной стороны, выходит, что Иисус призывал всех войти в Царство Божие при жизни земной, а с другой — Он же говорил, что человекам это невозможно, Богу только возможно. Как ты это объяснишь?

Д е н и с. Ты, видно, невнимательно слушал и что-то пропустил. Все элементарно: стань Богом и входи!

М а к с и м (*с сарказмом*). Элементарно, значит? Просто стань Богом!

Д е н и с. Ну, или стань таким, как Он. Надеюсь, ты не будешь спорить, что уподобиться Христу и есть главная задача верующего. Ведь не зря же в христианстве всегда существовало понятие «обожение», то есть уподобление Богу. Просто сейчас этот термин почему-то редко употребляют.

М а к с и м. Ну это еще куда ни шло.

Д е н и с. Да будет тебе осторожничать! Ну если Царство Божие, по словам Христа, «внутри тебя есть», значит, и Бог внутри тебя в этом Царстве. Где же ему еще быть?

М а к с и м. Внутри человека не все Царствие, а только его часть.

Д е н и с. Допустим. Ну и что из этого?

М а к с и м. Значит, человек может быть только частью Бога. Другими словами, он не дерево, а лишь его листок.

Д е н и с. А листок — не единое целое с деревом?

М а к с и м. Единое, но...

Д е н и с. Но главное, чтобы по глупости своей этот листок не разделял себя с деревом. (*Глядя на сухое дерево, лежащее возле кострища.*) Да и что такое дерево без листьев? Палка мертвая! И что Бог без Своих творений? Без них Его и нет вовсе. Недаром сказано, что «сила Его и Божество лишь через рассматривание творений видимы». Так что не отделяй себя от Бога, тогда вместе с ним в Царствии Его пребывать будешь.

М а к с и м. Ох, и мастер ты голову морочить, но вообще-то, конечно, стоит поразмыслить.

Д е н и с. Это правильно. А завтра в спектакле нам свои мысли и изложишь. Ты ведь у нас единственный профессиональный актер, а еще, по существу, не играл. Так что готовься.

ВТОРАЯ НОЧЬ

Сцена № 22. МЕСТО ПРИВАЛА

Ужин почти закончен: об этом свидетельствуют банановые шкурки, пустые кокосовые орехи, рыбные кости и головы на пластиковых тарелках. Парни, сидя и полулежа, расположились вокруг подстилки с остатками еды. Рядом горит костер.

М а к с и м. Доедайте улиток. (*Перебирает раковины.*) Вот эти еще не пустые.

Д е н и с. Зажра-а-ались!

*Берет одну, ловко вынимает палочкой содержимое.
Джамиль, запрокинув голову, допивает кокос.*

Д ж а м и л ь. Райское место и райская еда!
Н и к и т а. Я тоже хочу еще немного десерта.

Берет кусочек папайи, с удовольствием жует.

С т а с. Как ласкают слух эти ночные звуки природы...
(*Прислушивается, прикрыв глаза.*) Такое умиротворение
и покой.

Сцена № 23. НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

*Яркая круглая луна освещает залив и прибрежные ска-
лы, слышен шум волн и стрекотание цикад.*

Сцена № 24. МЕСТО ПРИВАЛА (продолжение)

Р о м а н (*задумчиво*). Если честно, я все еще под впе-
чатлением спектакля, может быть поэтому мне наш экзотический ужин почему-то напомнил Тайную вечерю, когда
Христос и ученики в последний раз были вместе.

Д е н и с. Так давайте продолжим представление: прямо
здесь ее и изобразим.

Р о м а н. Что, сейчас?

Д е н и с. А чего такого? На вечернее представление би-
леты дороже! Дзинь-дзинь-дзинь: третий звонок прозвучал.
Прошу всех занять свои места.

Д ж а м и л ь. Лично я не против.

Д е н и с. Переодеваться и гримироваться не надо, все
равно темно.

С т а с (*Денису*). Ну давай, распределяй роли.

Д е н и с. О-кей. Джамиль у нас по центру, значит, он —
Иисус. Ну, Никита, как самый молодой, — Иоанн. Рома —
Иуда, хватит ему сачковать и по кустам отсиживаться.

Р о м а н. Ой, нет! Я не смогу сыграть предателя. Здесь
профессионал нужен, пусть лучше Максим.

М а к с и м. Вот она — горькая судьба актера.

Д е н и с. Ты согласен?
М а к с и м. А куда деваться.
Д е н и с. Ну ладно, остальные присоединятся по ходу
импровизации.

М а к с и м. Я думаю, в этой сцене импровизация не
очень уместна: может, давайте ближе к реальному тексту.

Антон тянет к себе рюкзак, копается в нем.

Д е н и с. А где у нас первоисточник?
А н т о н (*подавая Новый Завет*). Держи.

Денис берет, листает.

Д е н и с. Где же это?

Р о м а н. Посмотри в Евангелии от Иоанна.

Д е н и с. А вот, нашел!.. Ну, давайте хоть с этого места.
(*Наклоняется к Джамилю, указывает на страницу.*) Тут в
основном твои речи, так что я тебе потом текст отдам.

Д ж а м и л ь (*глядя в книгу*). Ладно, я начало немного
помню.

Д е н и с (*указывая место в тексте Никите*). А это
твоя реплика. (*С улыбкой.*) Не забудешь?

Н и к и т а. Ага, фразу из трех слов. Опять прикалыва-
ешься?

Д е н и с. Короче, я начинаю.

Д ж а м и л ь. Давай!

Д е н и с (*читая*). «Иисус возмутился духом, и засвиде-
тельствовал, и сказал»...

Переводит взгляд на Джамиля.

Д ж а м и л ь (*лежа, опираясь на локоть*). «Истинно,
истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня».

Д е н и с (*глядя в книгу*). «Тогда ученики озирались друг
на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Один же из учени-
ков Его (*акцентируя*), которого любил Иисус, возлежал у
груди Иисуса». Никита, это о тебе: ты ведь у нас Иоанн.

Н и к и т а. И что?

Д е н и с. Тебе не сидеть, а «возлежать» положено «у груди Иисуса», так что давай.

Никита, облокотившись, ложится рядом с Джамилем.

«Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о ком говорит».

Стас, выгнув брови, делает немного неуклюжие и смешные знаки Никите.

«Он, припав к груди Иисуса...» Никита, ты что, уснул или три слова свои забыл?.. «Припав к груди Иисуса, сказал Ему...» (*Улыбаясь.*) Давай, припадай!

Д ж а м и л ь (*повторяя*). Да, истинно говорю, один из вас предаст Меня...

Н и к и т а (*немного смущенно, опираясь руками на плечи лежащего Джамиля*). «Господи! кто это?»

Джамиль и Никита встречаются взглядами.

Пауза.

(*Нервозно*). А что ты на меня так смотришь?

Д ж а м и л ь. Как я смотрю?

Н и к и т а. Ты смотришь на меня как на девушку!

Д ж а м и л ь. Я смотрю на тебя, как и подобает Иисусу: я думаю, Он хотел, чтобы все люди так друг на друга смотрели.

Н и к и т а (*вставая*). Жарко, я пойду искупаюсь.

Поспешно уходит.

Д е н и с (*вдогонку*). Никита, да что ты, в самом деле? Там ведь по тексту сказано, что это был ученик, которого любил Иисус.

Д ж а м и л ь (*Денису*). Ладно тебе смущать парня. Он просто молодой еще, горячий...

Р о м а н (*провожая Никиту взглядом*). Что-то, по моему, фигня какая-то получилась.

М а к с и м. Не переживай, у нас в театре, бывает, и до драк доходит. Творческий процесс не прост. Пусть искупается, остынет.

Д е н и с. А интересно все-таки, какой такой особой любовью Иисус любил Иоанна? Ведь в евангельских текстах дважды об этом говорится.

М а к с и м. Денис, ты такой провокатор! Ты на что вообще намекаешь?

Д е н и с. Ни на что. Просто спрашиваю, что вы об этом думаете.

С т а с. Он любил его как прекрасное творение Создателя. Ведь Иоанну, если не ошибаюсь, было всего шестнадцать, и наверняка он был красавец, по крайней мере, таким его всегда изображали.

Р о м а н. Весь мир — великое творение Создателя, почему им не любоваться? И какая разница, что это: небо, цветок, женщина или мужчина, если они действительно прекрасны?

А н т о н. Согласен. Человек — самое замечательное произведение природы, и если он по-настоящему красив, то ему трудно подобрать конкурента.

Р о м а н. Особенно если внутренняя красота рисует внешнюю.

Д е н и с. Здесь, как говорится, не поспоришь. (*Поправляя костер.*) Роман, я вот хочу тебя еще спросить.

Р о м а н. Спрашивай.

Д е н и с. Ты вот тут Иуду не захотел играть.

Р о м а н. Тебе не понятно почему?

Д е н и с. А ты абсолютно уверен, что он был предателем?

М а к с и м. Так, еще одна провокация.

Р о м а н. А у тебя что, на этот счет есть сомнения?

Д е н и с. И очень даже да!

Р о м а н. Но ведь ты сам только что читал, как Иисус говорил, что один из учеников предаст Его, и Он даже знал, кто это.

С т а с (*задумчиво*). Знал и не предотвратил... Так, может, все-таки это Ему надо было?

М а к с и м. Модная версия. Вы что, Евангелия от Иуды начитались?

Д ж а м и л ь. Это не обязательно. Мне кажется, и из текстов Нового Завета видно, что это входило в планы Христа. Я, как следователь, так полагаю.

М а к с и м. Что входило?! Предательство?!

Д ж а м и л ь. Думаю — да.

М а к с и м. Зачем?! Иисус что, был мазохистом? Ему, может быть, просто на кресте повисеть захотелось? Так, что ли, по-твоему?!

Д ж а м и л ь. У Него была возможность всего этого избежать, но Он сам не захотел.

М а к с и м (*с сарказмом*). Боюсь, что у вас, гражданин следователь, много преступников сумеют избежать заслуженного наказания.

С т а с. Макс, не так агрессивно! Уважай чужое мнение.

М а к с и м. А на свое, значит, наплюй?!

Д е н и с. Ладно, не заводитесь, а то до конца всю вечерю испортите. Хватит на сегодня дискуссий. Давайте об этом уже завтра поговорим или, может даже, сценку попробуем изобразить.

М а к с и м. Я тоже не буду играть хорошего Иуду, из принципа не буду.

Д е н и с. Джамиль, а ты как?

Д ж а м и л ь. Я пойду гляну, где Никита, да тоже заодно окунусь.

Д е н и с. А хорошего Иуду-то играть будешь?

Д ж а м и л ь. Ну, если ты готов сыграть Иисуса-мазохиста (*немного вызываяще*), как Макс выразился, то я, пожалуй, поддержу.

Уходит.

М а к с и м. Я в таком случае и смотреть не стану.

А н т о н. Это уже нарушение договоренности. Мы ведь сюда для дискуссии собрались, чтобы именно в спорах попытаться родить истину.

М а к с и м. Ладно (*глядя на Романа*), мы с Ромой уж как-нибудь потерпим.

Д е н и с. Уж так и быть, мы с Джамилем постараемся надолго вашу пытку не затягивать.

Р о м а н. Хватит вам язвить. Посмотрите, какая красота кругом! На самом деле — рай в подлунном мире!

Сцена № 25. МОРСКОЙ БЕРЕГ

Звезды. Луна. Водная гладь. Прибрежный песок.

Джамиль выходит из моря. Капли воды на его обнаженном теле красиво блестят в лунном свете.

Д ж а м и л ь (*вслед уходящему Никите*). Никита, пожди!

Подходит.

Д ж а м и л ь. Ты чего в плавках-то купался?

Н и к и т а. А что?

Д ж а м и л ь. Да просто холодно уже в мокрой одежде.

Н и к и т а (*немного агрессивно*). Пока нормально, я потом в шорты переоденусь.

Джамиль руками стряхивает с себя воду, поднимает с песка спортивные трусы, надевает. Никита тайком бросает на него оценивающий взгляд.

Д ж а м и л ь. Ты как будто на меня сердисься.

Н и к и т а (*более сдержанно*). Да нет... Просто ты так на меня посмотрел...

Д ж а м и л ь. Как я посмотрел?

Н и к и т а (*с легким раздражением*). Сам знаешь, на других ты так не смотришь.

Д ж а м и л ь (*дружелюбно*). Наверное, это оттого, что ты мне больше других нравишься.

Н и к и т а. Не слишком откровенно?

Д ж а м и л ь. А что тут такого? И разве откровенность — это плохо? Или тебе больше нравятся лицемеры?

Н и к и т а. Да нет, конечно.

Д ж а м и л ь (*с доброй улыбкой*). Ты просто, наверное, немножко трус.

Н и к и т а. Вот еще. С чего ты взял?!

Д ж а м и л ь. Ну, если нет, то скажи честно: мне показалось, что и я тебе нравлюсь?

Н и к и т а (*более решительно, немного вызывающе*). Почему показалось? Это правда.

Д ж а м и л ь. Вот и отлично! Тогда давай будем друзьями.

Н и к и т а. Друзьями?..

Д ж а м и л ь. Ну да. Ты согласен?

Н и к и т а (*довольно*). Конечно!

Д ж а м и л ь. И не смущайся: настоящие друзья не скрывают своих симпатий. У нас, например, приветствуя друг друга, они спокойно могут даже поцеловаться. (*Поднимая вверх свою ладонь.*) Ну что — друзья?

Н и к и т а (*пожимая протянутую руку*). Друзья!

Д ж а м и л ь. Я очень рад. Правда.

Н и к и т а (*с хитрой улыбкой*). Тогда, может быть, поприветствуем друг друга по-вашему, по-мусульмански, я хочу научиться.

Д ж а м и л ь. О-кей!

Отходит немного назад.

(*Расставив руки*). Ассалам алейкум, брат мой Никита!

Подходит, обнимает Никиту за плечи, дважды целуются справа налево в соответствии с мусульманской традицией.

Н и к и т а (*улыбаясь*). Мне понравилось.

Д ж а м и л ь. У тебя тонкая восточная душа, я сразу заметил.

Н и к и т а. Тогда давай еще разок попробуем, (*лукаво*) ну для закрепления навыка.

Д ж а м и л ь. Наверное, хватит.

Н и к и т а (*довольно настойчиво*). А мне почему-то хочется. Сам не пойму: ну просто какое-то навязчивое желание.

Пинает набежавшую волну.

Д ж а м и л ь. Чтобы избавиться от навязчивого желания, есть только один способ — его надо удовлетворить. И я, как друг, просто обязан тебе в этом помочь. Давай!

Н и к и т а (*подражая Джамилю*). Ассалам алейкум, друг мой Джамиль!

Подходит, обнимая, целует Джамиля в губы, опустив глаза, отступает назад.

Д ж а м и л ь (*незаметно вытирая уголок рта*). Вообще-то у нас это немного не так делается.

Н и к и т а (*смущенно, но не без некоторого удовольствия, облизывая губы*). Извини, я не знал.

Поворачивается и медленно бредет вдоль берега, Джамиль, не отставая, следует рядом.

Д ж а м и л ь. Ладно, все нормально... Я вот только думаю, что тебя надо срочно женить, иначе кто-нибудь может совратить тебя с истинного пути, и твоя мать никогда не дождетя внуков. Ты ведь — красивый парень... У тебя есть невеста?

Н и к и т а (*с ухмылкой*). Невеста?.. Красивый, говоришь...

Д ж а м и л ь. Конечно, ты ведь наверняка это и от других слышал.

Н и к и т а (*с сарказмом*). Точно, вспомнил, невеста и говорила. Только вот потом она почему-то променяла меня на красивую иномарку с плешивым уродом!

Д ж а м и л ь. И что, теперь ты решил ненавидеть всех женщин?

Н и к и т а. Да сам не пойму, просто рана, наверное, как говорится, еще слишком свежая.

Д ж а м и л ь. Ты ее очень любил?

Н и к и т а. Наверное, очень. (*С горькой усмешкой.*) Даже хотел прикончить ее дружка (*со злостью*) — козла недоношенного!

Д ж а м и л ь. Так не надо, но ты — настоящий мужчина. Огонь!

Н и к и т а. Ладно, все в прошлом.

Д ж а м и л ь. Ну и забудь: такие женщины не достойны любви! Хорошо, что она проявила свою гнилую натуру до того, как ты успел на ней жениться. Если вернется, ни за что не прощай. Гони!

Н и к и т а (*грустно*). Да она и не вернется.

Д ж а м и л ь. Ну и хвала Аллаху, пусть этот лысый с ней теперь и мучится... Я знаю, у вас трудно найти хорошую жену.

Н и к и т а. А ваши женщины не такие?

Д ж а м и л ь. Ты что, шутишь?! (*Горячо.*) Да если меня не будет дома год или два, или если вдруг, например, меня посадят в тюрьму, ну хоть на десять лет, я знаю, что когда я вернусь, то моя жена — чистая, к ней не притронулся ни один мужчина!

Н и к и т а. У тебя есть жена?

Д ж а м и л ь. Есть.

Н и к и т а. И дети?

Д ж а м и л ь. Уже двое, вот скоро третий должен появиться.

Н и к и т а. Счастливый. Я тебе завидую.

Д ж а м и л ь. Зачем завидуешь? У тебя все впереди.

Н и к и т а (*задумчиво, со вздохом*). Все впереди — такая стандартная фраза для утешения на все случаи жизни.

Д ж а м и л ь. Молодой ты еще, конечно, (*решительно*) но ладно! Я вижу, ты — отличный парень! Хочешь, я познакомлю тебя со своей сестрой? Мне кажется, вы были бы неплохой парой.

Н и к и т а. Ты серьезно?

Д ж а м и л ь. А почему нет?

Н и к и т а. Думаешь, из меня получится хороший муж?

Д ж а м и л ь. Со временем да. Я вижу, что ты упорный и умеешь за себя постоять, а значит, сможешь защитить и свою семью. И у тебя доброе сердце: думаю, ты не способен обидеть женщину, так что я смогу быть спокойным за сестру.

Н и к и т а (*внимательно глядя на Джамиля*). Мне почему-то кажется, что она очень красивая.

Д ж а м и л ь. Она прекрасна, как утренняя заря. (*С большой любовью.*) Белла — самая младшая в нашей семье, любимица, ей только семнадцать. (*Хлопнув Никиту по плечу.*) Пойдем, я покажу тебе ее фотографию.

Разворачиваются и идут в обратную сторону.

Н и к и т а. Белла — красивое имя... А вдруг я ей не понравлюсь?!

Д ж а м и л ь. Не волнуйся, уверен, что понравишься,
(с лукавой улыбкой) и целуешься ты просто великолепно!

Н и к и т а. Извини, сам не знаю, как это у меня получилось.

Д ж а м и л ь. Не надо за это извиняться, и давай без комплексов: все было в духе восточных традиций (*акцентирую*) и не более того. Выбрось из головы. Идем!

Направляются к компании.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Сцена № 26. УТЕС

Рассвет.

Денис, стоя на краю утеса, поет песню под музыку Адажио Альбиниони.

Словно клипы, песню сопровождают красивые эпизоды из жизни ребят на острове и на далекой родине. Внизу на морском берегу медитирующие парни, к ним присоединились Никита и Максим, они тоже сидят в позе лотоса.

Есть тайна на планете,
Встань утром на рассвете,
И ты увидишь вокруг:
Каждый листочек — твой друг,
Каждая ветка сирени —
Твое вдохновение
И воскресение.

Пусть рассыплет свет зари
По лугам стихи свои,
Пусть птичьи стаи

Их прочитают,
Разнесут по лесам
И на все голоса
Пропоют небесам.

И в плен попал надежды,
Сняв маски и одежды,
Стану я просто собою
И двери в сердце открою,
Словно гостей приглашая,
Ты приди ко мне,
Ты найди меня,
Музыка моя-а-а...

Песня, блуждавшая где-то,
Станет зарею рассвета.
Знаю, спасет меня
Моя любовь! Моя душа!
Музыка сердца!
Адажио-о-о!

Сцена № 27. СПЕКТАКЛЬ

Максим в одеяниях Христа, на Романе и Антоне импровизированная из подстилок и полотенца одежда средневековых горожан. Все другие — зрители в обычных шортах и футболках.

Максим — Христос стоит в тени дерева. Горожане с подношениями подходят осторожно, говорят смущаясь.

А н т о н — г о р о ж а н и н. Приветствуем Тебя, Наставник, и слова учения Твоего приветствуем, что народу говоришь, и много из того мы понимаем и разделяем. Прими же от нас, горожан законопослушных, дары наши, что от чистого сердца Тебе принесли, и, если в чем нужду испытываешь, скажи, ибо имена наши велики и с радостью большой с Тобой поделимся.

М а к с и м — Х р и с т о с. От сердца дар к сердцу и принять должно. Но не только это вас сюда привело. Верно?

А н т о н — г о р о ж а н и н. Правда Твоя, и дело к Тебе имеем.

М а к с и м — Х р и с т о с. Говорите. Рад буду, если помочь сумею.

А н т о н — г о р о ж а н и н. Люди мы образованные, и достатком нас Бог не обидел, и жены наши красивы, и дети послушны, и в народе мы уважаемы за то, что вдов и сирот в беде не оставляем. Но нет покоя в душе у нас и нет радости нам от трудов наших. Скажи, чего же еще желать нам надо, чтобы блаженны души наши сделались и возрадовались бы сердца наши?

М а к с и м — Х р и с т о с. Жизнь человека не зависит от изобилия его имени. Вы же заботитесь и суетитесь о многом, а одно только нужно душе вашей: чтобы Слово Божие, будто семя, укоренилось в вас и плод свой принесло.

Р о м а н — г о р о ж а н и н. Но стараемся мы жить по закону Божию, посему люди мы богобоязненные, все тому свидетели.

М а к с и м — Х р и с т о с. Не богобоязненным надо быть, но боголюбивым. Ибо Бог возлюбил вас прежде, так возлюбите же и вы Его Любовью Истинной, Любовью, в которой нет страха, ибо Совершенная Любовь изгоняет страх, потому, что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в Любви.

Р о м а н — г о р о ж а н и н. Укажи же нам дорогу в Царствие Божие.

М а к с и м — Х р и с т о с. Узкие ворота в Иерусалим «Игольными ушами» вы называете, и трудно навьюченному товарам верблюду пройти сквозь них, так и трудно обремененному богатством войти в Царствие Божие. Ибо слышите вы Слово Божие, но заботы ваши, богатства и наслаждения житейские подавляют его, и не приносит оно плода.

Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение. При вас то, о чем мечтали. Но нет радости сердцу вашему и пользы душе вашей оттого. Блаженны нищие и алчущие перед вами, ибо обрести стремятся и надеждой той живы.

Вы же, все обретя, теперь не знаете, чего желать вам и на что надеяться.

А н т о н — г о р о ж а н и н. Верно о том говоришь, Учитель, ибо помню, что, пребывая в бедности, когда только мечтал я о достатке, жизнь моя была отраднее. Скажи, если раздадим мы все богатства свои, войдем ли в Царствие Божие и обречем ли блаженство духа?

М а к с и м — Х р и с т о с. Поделиться избытком своим с теми, кто нуждается, — дело богоугодное. Но нельзя купить Царствие Божие ни за какие сокровища. Все благие дела — это внешний свет человека, но не он освещает путь в Царствие Небесное. Но есть свет внутри человека, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то ты во тьме. И даже если раздадите вы все, что имеете, и тело отдадите на сожжение, но Любовь не будет освещать деяния ваши, не будет вам оттого никакой пользы. Все открыто перед небом, не лгите и, что не от сердца вашего исходит, не делайте этого. Иначе, если вы поститесь, вы зародите в себе грех, и, если вы молитесь, вы будете осуждены, и, если вы подаете милостыню, вы причините зло вашему духу.

Д е н и с. Bravo! А можно это место на бис?

С т а с (*с шуточным укором*). Опять хулиганы представление срывают!

М а к с и м. На спектаклях так не положено: это ж не балет и не опера.

Д е н и с. Ну, сделай исключение.

М а к с и м. Не лгите и, что не от сердца вашего исходит, не делайте этого. Иначе, если вы поститесь, вы зародите в себе грех, и, если вы молитесь, вы будете осуждены, и, если вы подаете милостыню, вы причините зло вашему духу.

Д ж а м и л ь (*не очень уверенно*). Этих слов нет в Библии.

С т а с. Это Евангелие от Фомы, его обнаружили не так давно, где-то в середине прошлого века.

Д е н и с (*Максиму*). Тебе нравится это Евангелие?

М а к с и м. Не все, но эти слова почему-то сейчас всплыли в памяти.

Д е н и с (*довольно*). Так ведь я, когда о выполнении заповедей говорил, именно это и имел в виду.

Д ж а м и л ь. Да, лицемерие разрушает душу человека. Если твои благие дела — это сделка с собой или Всевышним, то не делай этого: вместо лживого поцелуя уж лучше дать по физиономии!

Д е н и с. Ну для чего такие крайности? Можно просто не целовать.

М а к с и м (*немного саркастично*). Мы, с вашего позволения, продолжим?

Д е н и с. Конечно, извини, что перебил.

М а к с и м — Х р и с т о с. И не вашим недостатком вас упрекаю, ибо вижу, что поделиться с ближним вы готовы, но говорю: если имеете достаток, то пусть не будет сердце ваше там, где богатства ваши.

К вам, богатые, слова Мои обращаю: трудно вам войти в Царствие Божие, ибо заботы ваши и обольщения — каменная преграда на пути к нему. Но и другую сторону та монета имеет: кому, как не вам, в него войти должно! Ибо богатства ваши дали вам познать то, о чем другие лишь мечтать могут, и возможности ваши позволили вкусить все и ко всем земным сокровищам прикоснуться. И потому вам, как никому другому, дано понять, насколько фальшивы те сокровища и никчемны.

И если не поняли еще, то ступайте и со всей страстью, на какую только способны, окунитесь в водоворот земных наслаждений и приобретите себе сокровищ земных как можно больше, насколько средства ваши вам позволить могут. Но поверьте, что в окружении всего этого потерянными себя ощущать станете и поймете, что никакие блага земные не смогут вас насытить и жажду души вашей утолить.

Истинно говорю вам, кто имеет все, нуждаясь в самом себе, не имеет ничего! И когда поймете это, не станете более собирать себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, и к нетленным сокровищам взор свой обратите. И если истинную силу имеете, то покинут вашу душу земные желания и страсти, коими она, словно безумная, кипела доселе, и вместе с ними уйдут

ложные знания и суждения, и пусто в душе вашей станет, чисто и светло!

Р о м а н — г о р о ж а н и н. Как странно слышать нам о душевной пустоте! Ты говоришь об этом как о благе, но не сродни ли она бездуховности? И как способна пустая душа дать что-либо самому человеку или ближним его?

М а к с и м — Х р и с т о с. Не будет ваша душа пуста так, как вы про то понимаете. Ибо когда освободите ее от мусора, которым по неведению своему захлестили, то наполнится она Светом. И только от Чистоты и от Света может родиться Дух Святой. И если говорить земными словами, то эту пустоту душевной нищетой назвать можно, но только она и есть единственное истинное ее богатство. Потому и говорю вам: блаженны нищие духом, ибо им принадлежит Царствие Божие.

Будьте же чисты, как голуби, и мудры, как змии. Свет, что спасет вас, сами внутри себя отыщите. И если умрете для неразумных желаний и пустой суеты, тогда только для жизни истинной родитесь и только тогда свободу истинную обретете, а то, что теперь свободой называете, рабством покажется. Тогда узнаете, *что* есть благодать Божия. И каждый новый день, как новое чудо, с великой радостью и любовью встречать станете.

Это и есть тот путь, о котором спрашиваете, что ведет в Царствие Божие, и пусть Свет Любви вашей вам проводником станет.

Д е н и с (*с восторгом*). Макс, супер!

Р о м а н — г о р о ж а н и н. Благодарим тебя за мудрые слова твои, и если в чем нуждаться будешь, то дай нам знать.

Оставляют подношения, кланяются, уходят.

С т а с (*Максиму*). До чего мне понравилось, как ты раскрыл смысл фразы Христа: «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие».

А н т о н. Духовная нищета — это то же самое, что «великая пустота» Будды. На Востоке даже говорят: «Стань пустым бамбуком».

Д е н и с. Так поэтому Иисус и учил: «Будьте такими, как дети». Ведь душа ребенка пуста, в ней только свет: он — открытый и честный. Люди же свои маски даже в постели с возлюбленными снять боятся.

Д ж а м и л ь. Верно, трусы снимаем, а маску порой оставляем.

С т а с (*улыбаясь*). Я сейчас представил, как голый Джамиль в маске зайчика соблазняет невинное создание.

Д ж а м и л ь (*полушутя*). Это не маска, это мое настоящее лицо. Я на самом деле белый и пушистый.

Р о м а н. Наверное, очень-очень глубоко все люди — пушистые зайчики.

Н и к и т а. Ага, а ближе к поверхности обычно дерьмо плавают.

Д е н и с. А ты не скользи по поверхности, ныряй сразу в глубину.

Д ж а м и л ь. Хорошо сказано... Денис, как это ты сегодня пел: «Снять маски и одежды»?

Д е н и с (*нараспев*). «Сняв маски и одежды, стану я просто собою...»

С т а с (*подтягивая*). «И двери в сердце открою».

Д е н и с. А я думал, вы мой шедевр не слышали.

С т а с. Это ты сам сочинил?!

Д е н и с (*с показной скромностью*). Ну да.

Д ж а м и л ь. А чего ж раньше не похвастался таким талантом?!

Д е н и с (*кокетливо*). Я вообще застенчивый по натуре и такой робкий.

М а к с и м (*с саркастической улыбкой*). Да, да — мы давно заметили.

Д е н и с. Кстати, раз мы уж тут вспоминали Евангелие от Фомы, то там на эту тему есть еще одна отличная цитата. Иисус сказал ученикам: «Вы сможете увидеть Бога, когда обнажитесь и не застыдитесь, и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, и подобно малым детям, растопчете их».

М а к с и м (*задумчиво*). Мудро.

Д е н и с. Ну ладно, следующему мне продолжать. (*Максиму.*) Давай, снимай свои одежды.

Максим снимает венок, кладет рядом.

Начинает снимать тунику.

(*С улыбкой*). Только не топчи в этот раз, это не твое, а общественный реквизит.

Денис поднимает венок,

Максим отдает ему тунику, остается в одних плавках.

(*Подтрунивая*). А плавки можешь потоптать, если хочешь.

М а к с и м (*натягивая шорты*). В следующий раз обязательно.

Денис надевает мантию Христа. Слышен шум моря.

Сцена № 28. ПЛЯЖ-МОРЕ

Волны накатывают на песок. Прекрасные виды моря, прибрежных скал и зеленой растительности.

Сцена № 29. СПЕКТАКЛЬ

В этот раз в спектакле участвуют только Денис, Стас и Джамиль. Они одеты и загримированы, остальные в своих обычных одеждах являются просто зрителями. Стас немного смущенно что-то продолжает говорить Денису.

Д е н и с (*улыбаясь*). Тогда, может, попробуем эту тему в спектакле обыграть?

С т а с. Да я вообще-то немного стесняюсь.

Д е н и с (*лукаво*). А это что — твоя личная история?

С т а с (*уклончиво*). Не совсем.

Д е н и с (*хитро улыбаясь*). Ну тогда какие проблемы?

С т а с. Ну давай попробуем.

Д е н и с. Отлично! С этого и начнем. Поехали! Зрители, по местам! Занавес!

Все рассказываются. Роман снимает на камеру.

С т а с — у ч е н и к. Прости, Учитель, что в час сей беспокою Тебя, и время Твое и слова Твои, что цены не имеют, лишь мне одному посвятить прошу. При братьях о том спросить я не решаюсь.

Д е н и с — Х р и с т о с. И время и слова Мои не Мне, но Пославшему Меня принадлежат. Через Меня к нему ты обратился, могу ли отказать? Говори же.

С т а с — у ч е н и к. Не знаю, в грехе ли каяться своим пришел или сомненьем поделиться, но поведать жажду и понять.

Д е н и с — Х р и с т о с. Глупец тот, кто сомнений не имеет. Начни же, не робей.

С т а с — у ч е н и к (*подавляя волнение*). Ее Ревекка звали. Но я богиней называл ее. Ворвавшись в жизнь мою однажды, все изменила в ней. От суеты мирской, забот обыденных она оторвала меня и словно крылья мне дала, и ввысь меня позвала, и осветила землю всю волшебным светом, таким, что все красоты мира, те, что и не замечал я ране, видны мне сделались особо. Глаза как будто бы мои открылись, но только не мои глаза то были, не те, что прежде. И чувствовать, и думать, и дышать я начал по-другому. И тело вроде бы мое, но только вот жилец в нем новый поселился.

С восторгом наблюдал я эту перемену, сердце пело, и радостью наполнилось существованье. И этой радостью великой со всеми я готов был поделиться щедрою рукою, не скупясь. Ибо знал тогда, что не иссякнет радости моей источник. Внутри себя его я силу ощущал, и имя знал ему — Любовь! Тогда казалось мне, что вечна эта радость.

Но все ушло... внезапно, как и появилось. Подумать можно, будто умерла моя Ревекка. Но нет, она жива и даже весела. Все так же поутру она зарю встречает новой песней, и та своею краскою волшебной рисует на щеках ее румянец. Но умер я. Точней сказать, не умер, а стал таким, как прежде. Куда ушла Любовь, не мог понять я. Я звал ее и умолял вернуться, все было тщетно.

И чем теперь явилась жизнь моя в сравненье с той, что я познал? Сном мрачным! Намного ли теперь живее я, чем

те, что вечным сном уснули, чья плоть уже добычей тленья стала? И много вижу я вокруг таких же спящих или полумертвых, без света и без радости в глазах. И жаль мне их, но и себя мне жаль...

Д е н и с — Х р и с т о с. За скорбью часто радость скрыта, но мы того не замечаем. Тебе удалось заглянуть в приоткрытую дверь Царствия Божия, а значит, ты убедился, что оно есть!

С т а с — у ч е н и к. Да, Учитель! Но почему закрылась эта дверь и не смог я войти в нее?

Д е н и с — Х р и с т о с. Через любовь к одному лишь человеку Царствие Божие увидеть ненадолго возможно, но войти в него могут, только Любовью Истинной, Любовью Совершенной обладающие. Истинная Любовь, словно птица, коснулась крылом твоего сердца и оставила там свою метку, но не поселилась в нем, оттого что сердце твое не было готово дать ей приюта. Но сердце с такой меткой вечно будет искать свою потерю и, пока не найдет, не обретет покоя.

С т а с — у ч е н и к. Научи же, как вернуть мне эту птицу. Я чувствую, что сердце мое теперь готово принять ее.

Д е н и с — Х р и с т о с. Важно, что ты знаешь, как она прекрасна. Что готов ты отдать, чтобы навсегда обрести ее?

С т а с — у ч е н и к. Ты сказал: «Навсегда?!» Неужели это возможно?!

Д е н и с — Х р и с т о с. Если бы не знал, то не говорил бы тебе.

С т а с — у ч е н и к (*с восторгом*). Я все готов отдать! Все, что имею!

Д е н и с — Х р и с т о с. Значит, путь твой в Царствие Божие недолог. Теперь ведома тебе та Любовь, что делает нищего царем, и она укажет дорогу.

Появляется Джамиль — Иуда, замечает Стаса.

Д ж а м и л ь — И у д а (*Стасу*). Ах, вот ты где! Там две красавицы пришли, тебя хотят увидеть.

С т а с — у ч е н и к. А ты не врешь, Иуда?.. Для чего?

Д ж а м и л ь — И у д а (с доброй иронией). Мне неизвестно, для чего глаза у юных дев порой сияют ярче, чем полночная луна, а дыхание наполняется ароматом всех цветов на свете, так, что с непривычки и голове недолго закружиться. Поди узнай и мне потом расскажешь.

С т а с — у ч е н и к. Я на минутку, только посмотрю.

Убегает, Денис и Джамиль улыбаются ему вслед.

Д ж а м и л ь — И у д а. Приветствую тебя, Учитель.

Д е н и с — Х р и с т о с. Я знал, что придешь, и ждал тебя.

Д ж а м и л ь — И у д а. Сказал ты ныне, что стою я на пороге Царствия Божия. И я спросить тебя хочу.

Д е н и с — Х р и с т о с. Вопросы твои радуют сердце мое, давно я начал замечать, что за ними часто скрывается и ответ готовый. Нет нужды спрашивать другого, если сам себе ответить можешь. А ты ведь можешь. (*Смотрит на Джамиль, хитро улыбаясь.*) Зачем лукавишь, почему не обрадуешь меня? Ведь не на пороге ты стоишь Царствия Божия, ты уже вошел в него. Ужели сомневаешься?

Д ж а м и л ь — И у д а (*восторженно*). Нет! Теперь я знаю: нельзя сомневаться в присутствии Духа Святого, когда Он в тебе поселился, когда чувствуешь Его всем сущим своим. Душа моя безмятежна и отрадна, и сердце мое ликует. Я словно заново родился и теперь понимаю, что это и есть мое главное, истинное рождение. Жизнь прежняя сном мне теперь представляется, и слова Писания Святого, что так понятны стали мне теперь, ко всем хотел бы я обратиться: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых».

Д е н и с — Х р и с т о с. И я томлюсь о том же. Ты преодолел преграды на пути к Царствию Божьему быстрее иных, и даже есть такие, которые завидуют тебе.

Д ж а м и л ь — И у д а (*огорченно*). Я знаю об этом.

Д е н и с — Х р и с т о с. Я же рад безмерно, что теперь ведомо тебе, что есть Царствие Небесное и где оно, а значит, и ищущих верно направить сможешь. И радует меня, что не боишься спорить со мною, когда другие порою

и переспросить не решаются. И нет в том для меня никакой обиды, ибо пути, ведущие из темноты к Свету Божию, могут отличаться. И для кого-то, возможно, больше подойдет тот путь, что ты предложишь, а другому будет легче пройти дорогой, что я укажу. Важно, что цель у нас одна. Каждая заблудшая овца находится в своей чаще, а потому дорога к Свету у каждого своя. Учитель может лишь помочь отыскать ее.

Я всегда верил в тебя больше, чем в других, ты и сам про это знаешь. Потому именно тебе и доверил хранить казну братства нашего и распоряжаться ею на дела праведные. Теперь вижу, что не ошибся, и блаженно сердце мое.

Д ж а м и л ь — И у д а. Я вижу слезы на глазах Твоих, Учитель.

Д е н и с — Х р и с т о с. Это слезы радости, ибо теперь знаю: не один Я, двое стало нас. Счастливейший из дней ты мне сегодня подарил. И не Учитель боле Я тебе, и ты Мне не ученик — но друг! Ибо вошел ты в Царствие Божие, и теперь равны мы стали. И если хочешь что-то Мне сказать, то говори как другу.

Д ж а м и л ь — И у д а. Ведь знаешь Ты, о чем сказать хочу, как и мне теперь понятно, о чем молчишь Ты.

Д е н и с — Х р и с т о с. Ты прав, сынам Отца Небесного не надо слов, чтобы понимать друг друга. Жаль, что иные слышать их не могут, и даже притч уразуметь не в состоянии, и верить не желают словам Истины Святой.

Д ж а м и л ь — И у д а. Но что же делать, как открыть глаза их и до сердца достучаться?

Д е н и с — Х р и с т о с. Нелегким делом это оказалось. Ты видишь сам: Пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет, и говорят: в нем бес. Пришел Я, и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. Не сын ли это Иосифа и Марии? Почему мы должны верить ему? Воистину нет пророка в отечестве своем и в доме своем. Все ждут Мессию, о приходе Которого сказано в Священном Писании. И лишь ему поверить готовы. Так говорят.

Д ж а м и л ь — И у д а. Но вдруг придет Он слишком поздно иль вовсе не придет?

Денис — Христос подходит к Джамилю, смотрит в глаза, говорит многозначительно.

Д е н и с — Х р и с т о с Придет. И очень скоро.

Выражение лица Джамиля становится серьезным, видно, что он понимает недосказанное.

Д ж а м и л ь — И у д а. Что Ты задумал?

Д е н и с — Х р и с т о с (*с улыбкой*). Опять ты спрашиваешь про то, что знаешь сам. Избавляться от привычки этой тебе пора. Я дам им то, чего они ждут! На молодом осле Мессия в Иерусалим въехать должен?

Д ж а м и л ь — И у д а. Да, так Писание гласит.

Д е н и с — Х р и с т о с. Ну что ж, да будет так, хоть пешим Мне ходить и привычнее. Найдите, приведите Мне осла, да чтоб здоровым был и не хромал. (*Улыбается.*) Негоже для Пророка ехать на больной кляче.

Пауза. Все увлечены сюжетом. Лицо Романа словно выражает какое-то внутреннее озарение.

Р о м а н (*повернувшись к Стасу*). А ведь он прав!.. Иисус, действительно, просил привести Ему осла! И тогда никто не понял для чего!

С т а с (*приложив палец к губам*). Тс-с!

Д ж а м и л ь — И у д а. И умереть готов Ты, как об этом сказано в Писании?.. Я не позволю, чтобы безумцы отняли жизнь твою!

Д е н и с — Х р и с т о с. Пусть сбудется пророчество во имя Истины Святой.

Д ж а м и л ь — И у д а. Нет! Ты должен жить! Почему Ты думаешь, что смерть Твоя важнее, чем живое слово?

Д е н и с — Х р и с т о с. Я уже сказал все слова, но они не были услышаны, теперь же Я хочу придать им силу.

Д ж а м и л ь — И у д а. Неужели нет другого пути? Нет! Я желаю защитить Тебя!

Д е н и с — Х р и с т о с. Спасибо, друг и брат Мой, но Я в защите не нуждаюсь. И если бы надо было, то предоставил бы Мне Отец Мой более, нежели двенадцать легионов Ангелов. Но как тогда сбудется Писание, что так должно быть?

Р о м а н (*разгоряченно*). А ведь Иисус на самом деле такое говорил.

С т а с. Это из Евангелия от Матфея.

Актеры прекращают игру.

Р о м а н. Вот только, если честно, я не понимаю, что Он имел в виду, когда говорил об этих двенадцати легионах?

А н т о н. Да что если бы Ему было надо, то Он сумел себя защитить.

М а к с и м. Это ж каким, интересно, образом?

А н т о н. Люди, познавшие Бога, познают и Его великую силу и могут ею при необходимости пользоваться.

Н и к и т а (*пылко*). Я точно знаю: бывают люди, что даже молниями могут управлять!

М а к с и м. Если бы это было так, то сумасшедшие, обладающие такой силой, давно бы уже сто раз уничтожили не то что Землю, а и всю Вселенную.

А н т о н. Это попросту невозможно.

М а к с и м. Почему?

А н т о н. Существование позаботилось о том, чтобы Бога познавали лишь люди высокодуховные, не способные воспользоваться своими возможностями во зло. Помните: «Я вхожу только в тех людей, которые святы и добры, чисты и милосердны, живут праведно (*акцентируя*) и Мое присутствие им для блага. Злонамеренным, завистливым и скрытным Я не являюсь... Я оставляю их мстительным демонам, которые возвращены ими в собственных душах».

Д е н и с — Х р и с т о с (*не выходя из роли*). Это слова моего великого предшественника и брата — Гермеса Трисмегиста. Его еще при жизни почитали как живого бога.

Р о м а н (*задумчиво, глядя на Дениса*). Имел силу, более чем двенадцать легионов Ангелов?

С т а с. Рома, ты же веришь во все чудеса, совершенные Христом, так почему сомневаешься, что Он мог защитить себя?

Н и к и т а. А в Евангелии от Иоанна Он еще говорил: «Никто не отнимает жизнь у Меня, но Я Сам отдаю ее».

Д е н и с — Х р и с т о с. Верно! А помнишь, потом я еще кое что добавил?..

Н и к и т а. «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее».

Д е н и с — Х р и с т о с. Точно! (*Переведя взгляд на Джамиля, многозначительно.*) Имею власть отдать жизнь и власть имею опять принять ее.

Спектакль продолжается.

Д ж а м и л ь — И у д а. И власть Твоя, и жизнь Твоя, и воля Твоя.

Д е н и с — Х р и с т о с (*положив руку на плечо Джамиля*). Я знал, что ты не оставишь Меня в трудный час.

Пауза.

Д ж а м и л ь — И у д а. Но сказано, что предан будешь Ты, кто же предаст Тебя?

Смотрят в глаза друг другу.

Долгая пауза.

Джамиль-Иуда отходит удрученный.

Д е н и с — Х р и с т о с. Прости. Другие смогут сделать это, иные даже с радостью, но в тайне сохранить лишь ты один способен. И только если тайной все останется, тогда считать Писание можно сбывшимся вполне. Ибо сбыться пророчество должно не по воле человека, но по воле Всевышнего.

Я понимаю, как нелегко тебе придется, может быть веками на имени твоём будет лежать незаслуженное проклятие. Но блаженны те, кого возненавидят люди и отлучат, и будут поносить, и пронесут имя их, как бесчестное, за Сына Человеческого. Я же обращаюсь к тебе, как к другу, и знаю, что ты не откажешь, и потому Мне вдвойне тяжелее просить тебя об этом.

Долгая пауза.

Д ж а м и л ь — И у д а (*треснувшим голосом*). Когда?

Д е н и с — Х р и с т о с. Я знак тебе подам, когда придет пора, так чтобы никто не понял. Да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пядь свою. Дабы, когда исполнилось сие, все поверили, что это Я. Потому знаком для тебя пусть станет кусок хлеба, что подам тебе.

Подходит к Джамилю, кладет руку на плечо.

Я знаю, что твои страдания будут не менее Моих и жертва твоя велика. Но блаженны страдающие за правду, ибо они утешены будут Милостью Божьей и велика им награда на небесах. Не будь же так печален, ведь знаешь теперь, что для того, кто пребывает в Царствии Божиим, смерти нет, а значит, и разлука нам не грозит.

Д ж а м и л ь — И у д а. Я не буду печален, Брат мой. Я все понимаю.

Улыбается грустным лицом.

Д е н и с — Х р и с т о с (*обнимает Джамиля*). И береги себя. Ибо чужие вы, познавшие Истину, для мира сего. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое, а как вы не от мира, потому ненавидит вас мир. Тот, кто познал мир, нашел труп, и он удалился и нашел себя живого, и мир не достоин его.

И наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать потому, что не познали ни Отца, ни Меня и введены были в заблуждение лицемерами и лжепророками. Ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я, не ходите вслед их.

Д е н и с (*с усталым выдохом*). Занавес!

Н и к и т а (*восторженно*). Сплошные цитаты из Евангелий, ну у тебя и память!

Д е н и с. Тебе тоже грех жаловаться.

По лицу Романа заметно, что он очень расстроган, такое впечатление, что он с трудом сдерживает слезы.

Р о м а н. Потрясающе! Очень впечатляет! Просто здорово!

М а к с и м (*сдержанно*). Да, сыграно достойно.

Д е н и с (*с доброй иронией, глядя на Максима*). И только?

М а к с и м (*миролюбиво*). Ну хорошо, эта версия имеет право на существование. Но все же согласись, что она основана всего лишь на косвенных аргументах.

Д ж а м и л ь. Эти косвенные аргументы достаточно весомы для того, чтобы считать эту версию основной.

Д е н и с (*довольно*). Между прочим, это мнение следователя.

С т а с. Если бы мне довелось присутствовать в качестве присяжного заседателя на этом деле, то я бы вынес для Иуды свой оправдательный вердикт.

М а к с и м (*неуверенно*). Это несмотря на то, что в евангельских текстах черным по белому написано, что Иуда был вор и предатель?!

Д е н и с (*иронично*). И воровал он, надо полагать, из денежного ящика, который почему-то был доверен именно ему?

М а к с и м. Ну, наверное, не личные же вещи апостолов.

Д е н и с. Тогда выходит, он был круглым идиотом!

М а к с и м. Почему так считаешь?

Д е н и с. Ну а кто еще станет лишать себя стабильного дохода за разовую подачку в каких-то жалких тридцать сребреников.

Р о м а н. Да, тридцать сребреников — сумма по тем временам небольшая.

Д е н и с (*Роману*). Ну вот скажи, бухгалтер, ты можешь представить себе кассира, который постоянно безнаказанно ворует выручку и при этом мечтает, чтобы фирма, где он работает, закрылась?

Р о м а н. Я — нет.

Н и к и т а (*иронизируя*). А я могу. Может, кассиру стыдно, и он хочет завязать, но силы воли не хватает.

С т а с. И он понес компромат на директора в налоговую полицию.

Н и к и т а (*смеясь*). Нет, прямо к прокурору!

Д е н и с. Если честно, мне вообще непонятна сама суть предательства.

М а к с и м. Чего непонятного? Иуда указал на Христа во время ареста.

Д е н и с. Но ведь и друзья и недруги и без того знали Иисуса как облупленного. Он целыми днями открыто проповедовал перед огромным скоплением народа и ни от кого не скрывался.

М а к с и м. Значит, по-твоему, и рокового предательского поцелуя не было?

Д е н и с. Ты спрашиваешь мое мнение?

М а к с и м. Да.

Д е н и с. Был.

М а к с и м. И как это прикажешь понимать?

Д е н и с. Он не был предательским. Это был прощальный поцелуй друга: Иуда просто не смог себя сдержат.

Р о м а н. Вообще-то трудно представить себе даже самого последнего подонка, который бы выдал своего учителя таким варварским способом.

Денис снимает венок и мантию Христа, остается в полосатых плавках-боксерах.

Д е н и с. Вот именно! Предатель всегда трус. Он бы просто пальцем указал или, прячась за спины стражников, сказал типа...

Н и к и т а (*прячась за Стаса и указывая на Дениса*). Вон тот, в синих полосатых трусиках.

С т а с (*глядя на Дениса*). Со смешным хохолком на голове.

Д е н и с (*приглаживая волосы*). Ну что-то вроде этого.

*Все улыбаются,
поглядывая на Максима.*

М а к с и м. Да ладно вам. Я же согласился, что эта версия имеет право на существование.

Д е н и с. Тогда продолжим. Я пошел гримироваться, (*горделиво*) в следующей сцене у меня все же роль царицы, надо не ударить в грязь лицом.

М а к с и м. Тебе помочь?

Д е н и с. Нет, (*обращаясь ко всем*) и не подсматривать, я хочу сделать вам сюрприз. (*Максиму.*) Давай займись собой, ты же моего благоверного играть будешь, так что предстань во всей форме, а то уйду к другому.

М а к с и м (*глядя вокруг*). И во что бы тут облачиться царю?

Д е н и с. Какой-нибудь балахон подлиннее изобрази. Вон, надень венки Христа, будет очень даже символично.

М а к с и м (*разглядывая венки*). Это неплохая идея.

Д е н и с. Так, все готовятся! Сцена во дворце царя Ирода!

Идет гримироваться.

Н и к и т а. А где дворец-то будет?

Д е н и с (*обернувшись*). Да прямо здесь. Вы с Антоном — слуги, так что давайте создавайте интерьер, (*с улыбкой указывая на Стаса*) а главный советник царя вам, как предполагается, будет советами помогать.

Н и к и т а. Легко сказать — «создавайте интерьер». А из чего тут создавать?

Д е н и с (*подтрунивая*). Из подручных материалов: статуи античные поставьте, картины развесьте, ну и прочее.

Н и к и т а (*с ухмылкой*). Статуи? (*Выгнув брови, смотрит на Романа.*) Слушай, Рома...

Р о м а н (*настороженно*). Чего?

Н и к и т а. Ты ведь у нас один в этой сцене не задействован.

Р о м а н (*предчувствуя подвох*). Джамиль тоже.

Н и к и т а (*с веселым укором*). Ну как тебе не стыдно! Он же только что такую роль отыграл, ему отдых полагается.

Р о м а н. Я не пойму, на что ты намекаешь?

С т а с (*весело*). Я, кажется, догадался: на античную статую.

Н и к и т а. Ну да.

Д ж а м и л ь. А что? Фактура у него самая подходящая.

Н и к и т а. Вот и пусть дворец украшает фигура писающего мальчика.

Р о м а н. Вы чего? Какого еще мальчика?!

Д ж а м и л ь. Нет, с таким телом он должен изображать римского атлета или гимнаста.

Н и к и т а. Почему именно римского? Пусть это будет дорогая заморская диковинка. Все же это дворец царя. Давайте натрем его золой, и он у нас будет чернокожим воином-каннибалом.

Р о м а н. Совсем чокнулись!

Сцена № 30. ЗА КУСТОМ

В стороне за кустом уже загримированный Максим пытается сдрапировать на себе импровизированный костюм царя.

Слышен голос Никиты: «Ладно, Рома, хватит ломаться. Ну чего ты всю малину портишь?»

Сцена № 31. ЗА КАМНЕМ

За большим камнем Денис отрезает от черного пластикового пакета маленький кусочек размером с ноготок мизинца. Слышны веселые возгласы: «Ну это совсем не больно, ну прикольно же!», затем голос Романа: «Да черт с вами, мажьте!»

Сцена № 32. МЕСТО ПРИВАЛА

Денис (высунув голову из-за камня). Макс, кинь зеркальце!

Замечает, как Никита с Антоном натирают спину Романа золой. Роман тоже трет свои руки и лицо. Он уже почти весь стал черным.

*Стас (Роману). Подожди, лицо лучше пробкой.
Денис. А чегой-то вы делаете?
Никита. Госпожа, вы же сами велели статую.
Денис. А, ну тогда молодцы!*

Из-за куста показался Максим.

*Максим. Во дают! (Бросая Денису зеркало.) Лови!
Денис (поймав). Мерси.*

Сцена № 33. ЗА КАМНЕМ (продолжение)

Денис, сидя за камнем, лепит к переднему зубу на кусочке жвачки только что вырезанную черную наклейку, начинает подводить глаза и брови. Слышен голос Стаса: «Рома, только такие плавки для статуи не годятся, придется снять». Ответ возмущенного Романа: «Ну уж это фиг вам, совсем обалдели!»

Сцена № 34. ПЛЯЖ — МОРЕ

Светит солнце, над волнами кружатся чайки.

Сцена № 35. СПЕКТАКЛЬ

Никита и Антон в набедренных повязках собираются играть слуг. Стас одет для роли советника царя. Джамиль с камерой.

Появляется загримированный Максим (царь Ирод).

*Максим. Денис, ты скоро?!
Денис (из укрытия). Давайте начинайте, я появлюсь в нужный момент.*

Чернокожий Роман в импровизированных, из белого лоскута, стрингах, изображая статую, занял место в центре символического дворцового зала.

Входит Максим — Ирод.

Максим — Ирод (вслух повторяет слова Иисуса). «Если бы Я не пришел и не говорил им, то они не имели бы греха, а теперь не имеют извинения во грехе своем». (Пауза. Вздох, похожий на стон.) Зачем я говорил с Ним? Ужели

чтобы голос Его теперь в ушах звучал и ударял в виски моею собственной кровью? (*Повторяет тяжело.*) Во грехе своем...

Прикладывает руку ко лбу, говорит со стоном.

Темно в глазах. (*Кричит.*) Подать огня!

Подходит к зеркалу, делает гримасу, помогая рукой.

Теперь же не имеют извиненья...

Падает в кресло, закрывает глаза, прикладывает руку ко лбу, как при головной боли... Открывает глаза, видит стоящих в дверях слуг со свечами (ветками).

Зачем вы здесь?

А н т о н — с л у г а. Огня просил ты, царь.

М а к с и м — И р о д. Да не огня! (*Кричит.*) Вина вели подать! Горит внутри. Поди распорядись!

Входит Иродиада. Слуги в страхе убегают, то ли испугавшись грозного окрика царя, то ли от ужасного вида царицы. При этом все зрители не в силах удержаться от смеха. Иродиада больше напоминает ведьму с синяком под глазом и выбитым зубом, хотя и наряженную в изящно сдранное платье, украшенное разной мишурой.

Д е н и с — И р о д и а д а. Откуда шум такой кругом и беготня? Зачем ты всю прислугу всполошил? Случилось что?

М а к с и м — И р о д (*зло*). Всех всполошил, тебя не звал! Оставь, к себе иди. Оставьте все меня!

Д е н и с — И р о д и а д а (*проводя рукой по груди Романа-статуи*). Черный мрамор? (*Недовольно.*) Казна пуста, он все шикует!

Ирод бросает на жену мрачный взгляд, та, качая головой, обходит статую вокруг, рассматривая ее с головы до ног.

(*Ехидно.*) Давно ль тебе по вкусу стали голые юнцы? (*С язвительной ухмылкой.*) Проверить надо б (*указывая на Антона и Никиту*) евнухов твоих. Уж не содомом ли запахло во дворце?!

Все улыбаются. Слуга вносит вино.

Н и к и т а — с л у г а. Куда вино поставить, господин?

М а к с и м — И р о д (*раздраженно*). Вон ступай!

Испуганный слуга пятится назад.

Д е н и с — И р о д и а д а (*слуге*). Эй! погоди! Возьми себе подмогу со двора (*кокетливо похлопывая неподвижного Романа по щеке*), и мавра этого (*уверенным голосом, вызываясь глядя на Ирода*) в моих покоях поместите.

Н и к и т а — с л у г а. Исполню, госпожа.

Уходит. Появляется Стас.

С т а с — с о в е т н и к. Везде волнение такое во дворце. Что так разгневало тебя, великий царь?

М а к с и м — И р о д. Тебе бы легче было, если б пел я или смеялся, как дурак во время похорон? Коль с делом ты пришел, то дело говори. Порадуешь или добавишь яду и в без того отравленную чашу?

С т а с — с о в е т н и к. Ты царь, тебе судить.

М а к с и м — И р о д. Ну говори же!

С т а с — с о в е т н и к. Должно знать тебе, что тело распятого Иисуса похищено из гроба и, полагаю, тайно захоронено, но где, никто не знает.

М а к с и м — И р о д. И что с того, давай же не тяни!

С т а с — с о в е т н и к. И многие, узнав, что тела нет во гробе, кричат теперь, что Он воскрес из мертвых и что сбылось пророчество Священного Писания, что истинно Он Царь был иудейский, злодейски убиенный, что он воистину Сын Бога и послан был Самим Всевышним как Спаситель. И есть такие, кто еще вчера кричал «Распни», теперь же до небес Его поднять готовы и на колени пасть пред Ним. И с каждым часом все сильнее волнение в народе, и кажется, что все уверовать готовы, что Он и в самом деле был Мессией... И Мать Его вдруг стала говорить о будто бы зачатъе непорочном от небес.

М а к с и м — И р о д (*раздраженно*). Сама додумалась иль надоумил кто Ее? Чья здесь рука, что хочет нож вонзить мне в спину?! Да, новость хороша. А вы на это все смотрели безучастно?

С т а с — с о в е т н и к. Ведь я советовал тебе свою охрану возле гроба учинить.

М а к с и м — И р о д. Охрану возле гроба самозванца?! Не много ль чести было б для Него?!

С т а с — с о в е т н и к. Теперь без чести Он нас всех оставил. И языки врагов твоих болтают, что видели Его вознесшимся на небо и слышали как будто, как оттуда Он речи говорил, весь золотым сияньем окруженный.

М а к с и м — И р о д (*кричит*). Так вырвите те языки и мне их принесите! Ужели ваши головы пусты настолько, что сами никакого принять решенья неспособны?!

Найдите тело! И этим вы положите конец всем рассказням и бреду, что толпа насочиняла. Все обыщите, переройте все и на земле и под водой, награду посулите, кто отыщет! Чего стоите словно истуканы, когда уж гром над головой гремит, иль ждете молнии смертельного удара?!

Д е н и с — И р о д и а д а. Давай... Они умом слабы, а ты? Одну уж глупость сотворил, добавь же к ней еще десяток новых. А если не отыщешь тела, то в чей костер ты масла подольешь? Глаза твои ужель настолько слепы стали, не видят, что зашло все слишком далеко и вряд ли можно путь найти обратный. Как будто сам не видел и не знаешь, как страшна толпа, соединенная одной идеей. Как вихрь она

смести способна все, и трон твой устоит едва ли, а устоит — шататься будет, словно зуб гнилой.

М а к с и м — И р о д. Какой же твой совет?

Д е н и с — И р о д и а д а (*ехидно*). Ты мне советовал тебе советов не давать. К себе пойду, как ты велел.

М а к с и м — И р о д (*хватает уходящую Иродиаду за руку*). Да ты сама не знаешь, что здесь делать. На что способна обезумевшая чернь, и без тебя известно.

Д е н и с — И р о д и а д а. Глупец!

М а к с и м — И р о д (*резко обрывает Иродиаду*). Не смей так говорить при посторонних. Не забывай, кто я!

Д е н и с — И р о д и а д а (*кивком головы указывает на Ахаза*). А ты распни его, если боишься. (*Смеется зло.*) Ты всех убей, кого страшишься иль в чьем присутствии свою ничтожность ощущаешь.

М а к с и м — И р о д. Змея!

Д е н и с — И р о д и а д а. Змея мудра, а если уж укусит, попробуй лекаря сыскать, чтобы помочь сумел.

М а к с и м — И р о д. Ну говори, коль знаешь, не тяни.

Д е н и с — И р о д и а д а. Совет один: когда обратной нет дороги, идти вперед. Здесь много мудрости не надо. И если видишь ты брожение в народе, то без контроля не оставь стихию. Всему ты свой порядок учини, организуй и во главе движенья встань. Тогда толпою сможешь управлять и пользу извлечешь ты из того, что поначалу бедствием казалось.

М а к с и м — И р о д. Возглавить мне?! (*Саркастический смех.*) Тому, кто предал на распятье?

Д е н и с — И р о д и а д а. Зачем тебе? Своих людей пошли и главного назначь. Вон хоть его. (*Указывает на Стаса — советника.*) Он рад тебе служить. И если хочешь ты повелевать народом, то с ним его же языком ты должен говорить и делать вид, как будто ты со всем согласен, о чем шумит он и чего желает.

Тот, кто один, глаза имеет — толпа слепа и ждет поводыря! Своих ты два-три слова, что выгодны тебе, к речам ее добавишь — они и не заметят перемены. И сам почувству-

ешь, как камень, что угрожал тебе, вдруг глиной мягкой станет в руках твоих, и будешь ты ваять из глины той, что пожелаешь! Порой, чтоб уцелеть, и волку надевать овечью шкуру надо.

Пауза.

М а к с и м — И р о д (в задумчивости повторяет со злобой). Овечью шкуру... Да, пожалуй, сегодня это лучшая одежда для меня.

Пауза.

С т а с — с о в е т н и к (с сомнением). Пойти распорядиться, чтобы искали тело, как ты велел?

Ирод зло, с выпученными глазами и страшной гримасой смотрит в сторону Стаса, кисти рук сжаты в кулаки, все тело напряжено.

М а к с и м — И р о д (кричит истерично, растягивая слова). Не-ет! Болва-ан!

В небе грохочет гром. Максим поднимает руку, как бы пытаясь защитить себя. Другие артисты тоже изображают испуг.

С т а с. Мы что, похоже, закончили?

Д е н и с. Ты, смотрю, как будто даже расстроился.

С т а с. Да не то чтобы... Я как-то погрузился во все эти события, словно почувствовал себя их реальным участником.

М а к с и м. Это иногда случается при игре актеров.

А н т о н. А знаете, о чем я сейчас подумал?... Если бы буддизма вообще не существовало, то лично для меня никакой бы трагедии не было.

М а к с и м. Записался бы в христиане?

А н т о н. Ну в христиане не знаю, а в иисусисты бы с радостью.

Р о м а н. Вообще стоило бы задуматься: учение одно, а люди разделились на разные конфессии, и в основном из-за того, что ритуалы почитания и традиции разные. А разве в них дело?

С т а с. Так и есть, к сожалению. И чтобы еще четче провести границы, даже само учение Христа каждый пытается трактовать на свой лад.

Н и к и т а (восторженно). Но наша-то трактовка, по моему, удалась! Я бы не стал ничего менять. Все было здорово, мы просто молодцы!

Д ж а м и л ь. Я тоже подписываюсь под каждым словом учения Христа, и мне кажется, что спектакль наш очень верно его показал. Так что мы действительно молодцы!

М а к с и м. Уважаемые молодцы, а вы знаете, что на самом деле мы с вами — великие грешники. Гореть нам, как пить дать, в геенне огненной.

Н и к и т а. Это еще почему?

М а к с и м. Да потому что сказано: «Если кто добавит что-либо к Священным Писаниям, тому Бог добавит язвы в земной жизни и муки на том свете».

Д е н и с. Ну, во-первых, все Евангелия являются поздними записями преданий, которые передавались поколениями, как говорится, из уст в уста, так что, думаю, там и потеряно, и добавлено предостаточно. А во-вторых, разве мы что-то в них меняли? Просто каждый представил свое прочтение евангельских текстов, мы их соединили вместе и...

Н и к и т а. И получилось просто супер!

Р о м а н. Жаль, конечно, что у нас не было профессиональной камеры.

С т а с. Кстати, можно переписать текст, немного отредактировать и предложить какому-нибудь режиссеру.

Н и к и т а. Точно! Еще и денег заработаем!

С т а с (улыбаясь). А как делить будем?

Д е н и с (лукаво). Ну, думаю, по объему участия.

Р о м а н. Тогда учтите, что статуя в данном случае не являлась бутафорским реквизитом: это тоже была полноценная роль.

Д е н и с. Ну естественно. Я представляю, каких усилий тебе стоило устоять на месте и не наброситься вожаденно (*демонстративно прихорашиваясь*) на такую шикарную даму, которая к тому же явно положила на тебя глаз.

Все смеются.

Сцена № 36. КРАСНАЯ ЯХТА

На яхте, летящей на высокой скорости по морским волнам, двое: это 32-летний с внешностью бывалого тайского морехода парень (СОМЧАЙ) и очень трогательная и женственная 20-летняя девушка тоже азиатской внешности (СОНСАВАН). Девушка что-то взволнованно говорит по-тайски. Парень берет бинокль, смотрит в даль. По его лицу пробегает странная брезгливая улыбка, он опускает бинокль.

Говорят по-тайски.

С о м ч а й (*указывая вперед*). Смотри, это там не твой красавец с каким-то африканцем обнимается? (*Снова глядит в бинокль.*) Ну да, точно он!

С о н с а в а н (*с раздражением*). Ну что ты несешь?!

С о м ч а й (*передавая бинокль*). На, сама посмотри.

Девушка берет бинокль, наводит. Руки ее вдруг бессильно опускаются, лицо искажает гримаса ужаса и отчаяния.

С о н с а в а н (*растерянно*). Они что, целуются?! Почему он в женском платье?

С о м ч а й (*с недовольной ухмылкой*). Ты у меня спрашиваешь? Тебе лучше знать, сестренка.

Губы Сонсаван начинают дрожать, она готова разрыдаться. Снова прикладывает бинокль, завывая и хныча, смотрит.

Сцена № 37. ВИД В БИНОКЛЬ

Затылок чернокожего Романа в белых стрингах слегка прикрывает лицо Дениса, тоже еще не разгримированного после спектакля. Они стоят у кромки воды немного в отдалении от других. Такое впечатление, что Рома, нежно проводя по лицу Дениса, его целует.

Сцена № 38. КРАСНАЯ ЯХТА (продолжение)

С о н с а в а н (*плача, опуская бинокль*). Зачем это он, Сомча-а-й?!

С о м ч а й (*решительно*). Все нашла?! Я разворачиваюсь. Поехали домой!

Яхта делает резкий поворот.

С о н с а в а н (*отчаянно*). Нет, нет! Я должна его увидеть! Прощу тебя!

Сомчай, молча, со злым и недовольным лицом, добавляя скорости, опять разворачивает яхту в сторону острова.

Сцена № 39. ПЛЯЖ — МОРЕ

Роман с сосредоточенным лицом аккуратно трет нижнее веко Дениса подолом его платья.

Д е н и с. Черт, щиплет очень — видно, муха какая-то ядовитая.

Р о м а н (*манипулируя в оттянутом веке*). Маленькая, зараза! Никак не подцепить.

Еще больше тянет за подол, задирая вверх платье.

Сцена № 40. КРАСНАЯ ЯХТА (продолжение)

С о н с а в а н (*в ужасе глядя в бинокль*). Он что, его раздевает?!

С о м ч а й (*зло*). Дура! Говорил тебе...

*Из глаз девушки текут слезы,
она вытирает их воротом своего платья.*

Сцена № 41. ПЛЯЖ — МОРЕ (продолжение)

Денис, наклонившись, промывает глаз морской водой.

Р о м а н (*указывая на красную яхту, которая уже совсем близко*). Смотри, похоже, наши спасители!

*Яхта, сделав разворот,
задним ходом подходит к острову.*

Д е н и с (*удивленно глядя на девушку*). Сонсаван. (*Роману с восторгом.*) Это ж моя жена!

Р о м а н. Ты ж говорил, что не женат.

Д е н и с (*немного смущенно*). В смысле... гражданская.

Р о м а н. А-а-а, понятно.

*Сонсаван, не дожидаясь, пока яхта совсем причалит,
прыгает в воду и, изрядно замочив подол,
бежит в сторону Дениса и Романа.*

С о н с а в а н (*отчаянно, на бегу*). Денис! Денис!

*Подбегает, хватая Дениса за платье,
плача тормозит.*

С о н с а в а н (*рыдая*). Дени-и-и-ис!

Д е н и с (*обнимая девушку*). Да что с тобой? Все же хорошо.

*Сонсаван говорит с акцентом,
перемешивая русские и английские слова.*

С о н с а в а н. Что хорошо?! Что ты тут делать с эти ребята? Нет, это что они с тобой делать?! (*Завывая.*) Почему ты как леди одевай?! Они тебя что, фак?!

Д е н и с. Я тебе сейчас все объясню.

С о н с а в а н (*глядя на беззубый рот и нарисованный под глазом синяк*). Они что, бить тебя?! Они тебя заставить? Да?! Ой-ей... Где твой зубы?

Сцена № 42. МЕСТО ПРИВАЛА

*Парни, не решаясь подойти,
следят за сценой на берегу.*

М а к с и м. Думаю, нас приняли за гарем мальчиков для утех императрицы.

Н и к и т а. А мне кажется, за кучку насильников и извращенцев.

Д ж а м и л ь. Похоже, это его девушка.

М а к с и м. Да не трудно догадаться.

Д ж а м и л ь (*одобрительно*). Сразу видно, что любит.

Сцена № 43. ПЛЯЖ — МОРЕ (продолжение)

*Сонсаван проводит пальцем по фингалу,
убеждаясь что он не настоящий, наблюдает,
как Денис, улыбаясь, сдирает наклейку с зуба.*

С о н с а в а н (*глядя на свой запачканный палец*). Только спектакль? Что такое спектакль?

Д е н и с. Ну, плэй, шоу. (*Обнимает и ласково тербит волосы.*) Все, все, успокойся.

*Сонсаван снова говорит на смеси
английского и русского языка.*

С о н с а в а н. Май гот, как ты меня напугал! Онли шоу. Вы играй? Да?

Д е н и с. Ну конечно.

С о н с а в а н. Я очень боюсь про тебя.

Д е н и с. Ты слишком много мне уделяешь внимания. Думаю, нам пора завести ребенка.

С о н с а в а н (*недоверчиво и счастливо, всхлипывая*). Ты хочешь, мы делай дети? Ты что, хочешь на меня жениться?

Д е н и с (*с лукавинкой*). Если ты не против, конечно.

С о н с а в а н (*шмыгая носом*). Я тебе не верю. Ноу, не верю.

Подходят другие парни.

Д е н и с (*указывая на ребят*). Вот, смотри: при свидетелях делаю тебе официальное предложение.

Припадает на колено, протягивая руку.

Сонсаван очень смущена, она тоже падает рядом на колени, обнимает Дениса, глядя влюбленными глазами, улыбается и плачет одновременно.

С о н с а в а н (*срывая с Дениса наряды Иродиады*). Сними эти леди одевай и иди помыть лицо.

Целуются.

Никита, дирижуя, напевает марш Мендельсона.

Сцена № 44. МЕСТО ПРИВАЛА (издали)

Слышен веселый голос Сонсаван, сидящей в месте со своим спутником в кругу новых друзей. Она эмоционально что-то рассказывает, то и дело сопровождая свою речь громким жизнерадостным смехом.

С о н с а в а н (*на смеси русского и английского*). А я звонить, телефон два дня никто не бери. Твой яхта тоже нет. Не знаю, что делай?! (*Глядя на Сомчая.*) Хорошо, бразе помоги.

Похоже, что Сомчай что-то наливает в пластиковые стаканчики.

Сцена № 45. МЕСТО ПРИВАЛА (вблизи)

Традиционную сервировку на подстилке дополнила бутылка недорогого тайского виски. У всех, кроме Антона, в руках стаканчики.

С о н с а в а н (*Антону*). Нет, нет, так неправильно!
А н т о н (*махнув рукой*). Ну ладно, ради такого случая можно.

Берет стаканчик, чокается со всеми.

Р о м а н (*Денису*). А Сонсаван неплохо говорит по-русски.

Д е н и с (*горделиво*). Так чья школа! Да и она вообще девушка способная.

Целует невесту.

А н т о н. Счастья вам!

Н и к и т а. Ура!

Выпивают.

М а к с и м (*глядя на сморщившегося Антона*). Антоша, а может, ради такого случая и рыбкой закусишь?

Антон не в силах что-то сказать, только отрицательно машет рукой.

(*Сомчаю.*) Крепкая. Сами гоните?

Все, глядя на Сомчая, улыбаются. Таец, не понимая, о чем речь, что-то спрашивает у сестры. Девушка с улыбкой объясняет. Сомчай, одобрительно кивая головой, хлопая в ладоши, тоже весело смеется: лицо мрачного капитана на глазах превращается в обаятельную физиономию молодого красивого мужчины.

Сцена №46 ПЛЯЖ — МОРЕ.

Уже начало смеркаться. Денис, подавая руку Сонсаван, помогает ей подняться на борт красной яхты. Другие

тоже загружают вещи и залезают на судно. Джемилъ и Никита, о чем-то переговариваясь, мнутя нерешительно на берегу.

Д е н и с (*Никите и Джамилю*). Вы что там топчетесь? Давайте быстрее.

Д ж а м и л ь. Мы остаемся.

Д е н и с. Хватит шутить!

Н и к и т а. Да это не шутка. Ты можешь нас отсюда потом забрать, ну дней через пять или через недельку?

Д е н и с. Во дают робинзоны! Я понимаю, что здесь отлично, ну а как же мы без вас? Кроме как отдохнуть, у нас ведь тут и другие задачи были. Мы вроде и поспорить кой о чем собирались?

Д ж а м и л ь. Мне кажется, что главную задачу мы уже выполнили, спорить особо больше не о чем. Суть всех великих религиозных учений — одна, и мне кажется, что мы здесь в этом прекрасно убедились.

С т а с. Это ты верно сказал.

Р о м а н. Я бы тоже здесь на недельку задержался.

Д ж а м и л ь (*с искренней надеждой*). Так давай! Тебе же, как Денису, на работу не надо.

Н и к и т а (*радостно*). Давайте, правда! Стас, ты ведь тоже хотел тут пожить!

С т а с. У нас с Романом на завтра путевки куплены по храмам Камбоджи. Я всегда очень хотел там побывать.

Р о м а н. И я тоже.

Д ж а м и л ь. Ну потом приезжайте. Только обязательно. Мы будем ждать!

Н и к и т а. Правда, все приезжайте!

М а к с и м. Подумаем.

Н и к и т а. Ну давайте, на самом деле.

С т а с. Ладно, если Денис расскажет, как добраться.

Д е н и с (*Джамилю и Никите, махнув рукой*). Как хотите! (*Подавая пакет*.) Держите удочки.

Д ж а м и л ь. Да не надо, наверное. Никита рыбу не ест, а я один тоже не буду. Начнем поститься. Стас с Антоном что-то и меня, похоже, соблазнили. Надо попробовать.

С т а с (*задорно поднимая сжатый кулак*). Молодцы! Мы с вами!

Д е н и с. Тогда берите ножи и полотенца.

Джемилъ забирает у Дениса пакеты и ведро.

На, здесь еще маски. (*Вкладывая в пакет две удочки*.) Пусть на всякий случай, мне так спокойнее будет.

Д ж а м и л ь (*забирая*). Только для твоего спокойствия.

Д е н и с. Подожди секунду. (*Обращаясь к Сонсаван*). Ты можешь дать им свой мобильник?

Сонсаван протягивает Джамилю телефон.

Бери, бери (*улыбаясь*), у нее их два.

Д ж а м и л ь. Я ж твоего номера не знаю.

Д е н и с (*с улыбкой*). Надеюсь (*бросив взгляд на Сонсаван*), там Денис только один. Да я тебе сам через час перезвоню со своего. Ну, Никита, давай якорь!

Никита вытаскивает из песка якорь, относит на борт. Сомчай заводит мотор. Красная яхта медленно отходит, волоча за собой на прицепе пустую шхуну Дениса.

Д е н и с (*громко*). А зажигалку?! Зажигалку-то!

*Достает из кармана зажигалку,
с размаху бросает на берег.*

Д е н и с (*кричит*). Проверь!

*Джамиль щелкает зажигалкой,
в сумерках вспыхивает яркий огонек.*

Сцена № 46. ПАТТАЙЯ

*Яркое пламя извергает из своего рта фокусник, раз-
влекающий группу пожилых обрюзгих, с оплывшими и
лоснящимися лицами, иностранцев, сидящих в баре. По-
хоже, что они отмечают чей-то день рождения. Слышно
вялое: «Хэпти бйоздей ту ю...»*

*Поредевшая компания ребят идет по направлению к
главной туристической улице Вокинг-стрит.*

С т а с (*прикрывая нос, глядя на потоки то и дело
сигналищих автомобилей*). Здесь же просто дышать нечем.
И люди еще называют это курортом?!

*Местные девицы легкого поведения то и дело цепля-
ются к молодым парням, растягивая лица фальшивыми
улыбками. Слышится: «Хеллоу, май дарлинг, ай вонт ту
гоу виз ю, о секси мэн!»*

М а к с и м. А вон там одна вроде ничего, и рост хоро-
ший.

*Все смотрят, куда он указал. Высокая девушка
на самом деле аккуратно одета и очень ухоженна.*

Д е н и с (*смеясь*). Это же трансвестит! Ну, ты даешь!
М а к с и м. Правда, что ли? И не подумаешь.

Д е н и с (*подшучивая*). А чего думать: возьми, потом
узнаешь.

*ТРАНСВЕСТИТ заметил,
что на него обратили внимание.*

Т р а н с в е с т и т (*подойдя, грубым голосом*). Хеллоу.
Веа а ю фром?

Д е н и с (*указывая на Максима*). Май френд вонт.

М а к с и м (*нервно*). Да ничего я не хочу. Пошли от-
сюда!

Уходят.

НЕВЗРАЧНАЯ ПРОСТИТУТКА (*заслышав русскую
речь*). Секс двести бат.

Д е н и с. Ага, триппер на халяву.

Н е в з р а ч н а я п р о с т и т у т к а. Вот?

Денис, медленно повторяя, учит ее русскому языку.

Д е н и с. Тр-и-ипп-е-ер на ха-аляву.

Н е в з р а ч н а я п р о с т и т у т к а (*повторяя с ак-
центом*). Триппер на халаву.

Д е н и с (*проститутке*). Супер! Вери гуд фо ер биз-
нес!

*Идут дальше. Проститутка пробует предлагать свои
услуги, монотонно повторяя только что заученную фра-
зу: «Триппер на халаву». Проходящие мимо две молодые
пары просто покатываются от смеха, показывая на жен-
щину пальцем. Слышится девичий голосок: «Не желаешь,
Сереженька? На халявку-то...»*

Н е в з р а ч н а я п р о с т и т у т к а (*глядя в сторону
удаляющейся компании Дениса*). Сука!.. Блядь!

С негодованием грозит кулаком.

Р о м а н. Слушайте, это же просто ад какой-то: Содом и Гоморра.

Д е н и с. Азиатская экзотика.

Антон вдруг как вкопанный останавливается возле тележки, с которой очень миловидная простая девушка в обляпавшей недорогой одежде торгует жареной саранчой, жуками и личинками. Ей помогает старая тайка, похожая лицом на продавщицу.

С т а с (*брезгливо глядя на странную пищу*). Ну и запашок! Как это вообще есть можно?

Д е н и с (*не замечая, что Антон смотрит не на еду, а на девушку*). Не вздумай. Это не для европейцев. (*Дергая за руку.*) Пойдем.

А н т о н. Подожди немного.

Д е н и с. Ну, тогда догоняй.

Уходит вместе со всеми.

Антон, подавая деньги, во все глаза смотрит на понравившуюся девушку. Он уже мысленно нарядил ее в платье принцессы. Красавица-принцесса, поправляя корону и лучезарно улыбаясь, что-то говорит ему.

А н т о н (*словно зачарованный, указывая рукой*). Пакетик саранчи. «Ван плиз».

Он с удивлением замечает, что ни саранчи, ни жуков, ни личинок уже нет. Его принцесса торгует прекрасными цветами. Девушка с улыбкой подает ему алую розу. Антон берет ее, удивленно глядя на кружевную манжету своей белой сорочки. Он замечает, что тоже очень изысканно одет. Озирается вокруг. Вместо машин по улице движутся экипажи и кареты. Вдоль по тротуару идут празднично одетые дамы со своими кавалерами, благородные матери и отцы семейств с многочисленными нарядными детьми.

Женщины улыбаются, завидев Антона, а мужчины в знак приветствия приподнимают свои цилиндры. Невзрачная проститутка, заметно похорошевшая, в кружевном платье раздает детям сладости. Антон во все глаза смотрит на эту странную картину. Вот к нему подходит молодая очень КРАСИВАЯ ЖЕНЩИНА в белоснежном легком платье, украшенном пушистыми перьями диковинных белых птиц. Она, обворожительно улыбаясь, касается рукой в перламутровой кружевной перчатке левой стороны груди Антона. СЛЫШНО, КАК ГУЛКО СТУЧИТ ЕГО СЕРДЦЕ.

К р а с и в а я ж е н щ и н а (*ласковым голосом*). Ну почему такое растерянное лицо? Разве никогда не слышал: «Какими глазами ты на мир смотришь, таким его и делаешь»?

А н т о н (*не понимая, что происходит*). А я... я какими глазами смотрю?

К р а с и в а я ж е н щ и н а (*смеясь*). Чистыми... Влюбленными... (*Весело хохоча.*) Просто чудо, какими влюбленными!... (*Глядя на растерянного Антона.*) Неужели забыл? Ну вспомни же: «Если око твоё чисто, то и вокруг тебя всё будет светло, как если бы светильник освещал тебя сиянием!»!

А н т о н. Это же слова Христа! Кто ты?!

К р а с и в а я ж е н щ и н а (*улыбаясь*). Кто я? (*Смеется.*) Сам догадайся!

Добродушно смеясь, взмахивает руками, словно крыльями, и, превратившись в сказочную птицу, взмывает в небо, растворяясь в воздухе. Слышно лишь, как эхо вторит ее смеху и голосу: «Чистыми... влюбленными»...

Кто-то трясет его за плечо — это Максим.

М а к с и м (*резким недовольным голосом*). Антон, мы тебя уже потеряли. Чего отстал?

Смотрит на Антона, потом на девушку, потом снова с лукавой улыбкой Антона.

Ладно (*ухватив за руку*), пошли, пошли! Еще успеешь. Мы вроде на дискотеку собрались, а тебя нет.

Антон замечает, что он снова в своей футболке и шортах, а в руке его вместо розы пакетик с жареной саранчой. Он машинально следует за Максимом вдоль набережной. Антон оборачивается, но видит, что улица снова заполнена обычной публикой, его принцесса в обливнявшей футболке, снимая с головы корону, грустно смотрит ему вслед.

Сцена №47. ВОКИНГ СТРИТ

Ребята, шокированно озираясь, стоят посреди улицы. Из всех баров, ресторанов и дискотек несется своя громкая сумасшедшая музыка, которая, смешиваясь с людскими голосами, превращается в какой-то дикий гам. Здесь еще больше девиц легкого поведения и трансовеститов, которые ведут себя еще более вульгарно. Сутенеры предлагают посмотреть каталог их услуг с порно-фотографиями.

Р о м а н. Как я завидую Никите и Джамилю!

С т а с (*Роману*). Ну что, тогда после Камбоджи сразу на остров?

Р о м а н. Я обеими руками за.

С т а с (*Денису*). Расскажешь, как нам с Ромкой добраться?

М а к с и м. А чегой-то только вы? Нам-то что тут делать? (*Пародируя проститутку.*) «Тришер на халаву» ловить?

Д е н и с. Тогда я тоже, наверное, отгулы на недельку возьму и с вами. Яхта уже, слава богу, в порядке.

С т а с. А что там было?

Д е н и с. Да, как и думал, шланг перетерся.

Р о м а н. Антон, а ты чего молчишь, что-то у тебя и вид какой-то странный. (*Трясет за плечо.*) Э-эй, ты где?

М а к с и м. Он, похоже (*указывая на пакет в руке Антона*), в этом пакетике саранчи.

А н т о н. Ребята, а вы не обидитесь, если я с вами не поеду?

Р о м а н. Что это ты вдруг?

М а к с и м. Да он, похоже, влюбился.

С т а с. Точно, по глазам заметно.

М а к с и м. Да на тебя же просто смотреть без боли невозможно. Ладно, чего томишься? Иди уж к своей избраннице, может, по утрайни-то еще и передумаешь. А то сразу «не пое-е-ду».

А н т о н (*с возмущением Максиму*). Она не такая, как все!

М а к с и м. А я ничего и не говорю.

Д е н и с. Смотри, какой шустрик оказался. Кто бы мог подумать?

А н т о н. Ну, вы только не обижайтесь.

М а к с и м. Содрогаемся от рыданий. Ладно, иди уже.

Антон почти убегает.

Сцена № 48. ОСТРОВ. ПЛЯЖ — МОРЕ

На высокой скорости приближается яхта Дениса.

Д ж а м и л ь (*радостно*). Никита, на-аши-и!

Н и к и т а (*громогласно*). Ура-а-а! О-го-го-о-о!!!

Гулкое эхо вторит ему.

Сцена № 49. ПРИРОДА

Голос Никиты отражается от величественных скал. Утреннее солнце озаряет своими лучами завораживающую картину живой природы острова.

Сцена № 50.

ОСТРОВ. ПЛЯЖ — МОРЕ (продолжение)

Ребята прыгивают в воду с пришвартованной яхты. Радостные Джамиль и Никита помогают выгужаться.

Д ж а м и л ь. А что я Антона не вижу?

М а к с и м. О-о, там все очень серьезно.

Д ж а м и л ь *(с тревогой)* Заболел?

М а к с и м. Хуже — влюбился!

Д ж а м и л ь *(с улыбкой)*. Шутишь. Это ж, наоборот, — лекарство от всех болезней!

С т а с. Да ему вроде и так на здоровье грех жаловаться.

Д ж а м и л ь. Ну, значит будет еще здоровее.

Денис включает плеер, звучит бодрая музыка.

*Никита начинает танцевать,
к нему присоединяются остальные.*

Сцена № 51. СВАДЬБА

Та же музыка звучит в саду. Прямо под цветущими деревьями накрыты праздничные столы. Гости еще не селись за угощения. По внешнему виду это в основном мусульмане. Появляется жених с невестой (Никита и БЕЛЛА) в сопровождении родственников и близких друзей. Рядом идут Джамиль, Денис, Максим, Стас, Роман и Антон со своей тайской принцессой. Антон держит букет цветов, на пальце блестит обручальное кольцо. Заметно, что жена Антона ожидает ребенка. Белла просто светится от счастья, Никита смотрит на нее восторженными влюбленными глазами. Свадебный фотограф щелкает аппаратом.

С т а с. А давайте сфотографируемся, как бы сказать, всей нашей дружной семьей, ну в таком составе, как мы жили на острове.

А н т о н *(глядя на жену)*. Только уже с нашими половинками.

С т а с. Ну естественно.

А н т о н. Никита, Белла, давайте сюда в центр!

Все выстраиваются для снимка.

Д ж а м и л ь. Без родителей как-то неправильно на свадьбе.

А н т о н. Пригласи, пригласи, конечно!

Джамиль отходит.

С т а с. Глядя на наших женатиков, прямо зависть берет! Денис, а ты чего без своей половинки приехал?

Д е н и с. Так она же теперь у меня — кормящая мать.

Р о м а н. А что ж ты, зараза, не похвастался?! У тебя что, ребенок родился?!

Д е н и с. Обижаешь. Двое: девчонка и парень.

М а к с и м. Во дает! И молчит! Никита, бери пример!

Н и к и т а *(счастливо улыбаясь)*. Все в руках Божьих, но и мы тоже будем стараться.

М а к с и м *(Никите)*. Да, кстати, а ты веру-то менять собираешься? *(Бросив лукавый взгляд ниже пояса.)* Здесь с этим строго. Или ты уже?

Подходит Джамиль с ОТЦОМ и МАТЕРЬЮ.

*Отец обращает внимание на
последнюю реплику Максима.*

О т е ц *(похлопав Максима по плечу)*. Зачем так говоришь? *(Смотрит довольно на молодых.)* У них сейчас одна вера — Любовь!

С т а с *(глядя в небо)*. Смотрите! Смотрите! *(С восторгом.)* Я такого никогда не видел!

*Вокруг солнца огромным кольцом,
сияя всеми красками, светит яркая радуга.*

М а т ь. Такое редко бывает. Старики говорят, что это добрый знак.

Р о м а н *(Никите и Белле)*. Это Сам Всевышний вас благословляет.

О т е ц. Он всегда благословляет Истинную Любовь!

Бог всегда с нами и Он во все времена может снова и снова передавать слова Истины через тех, кто созрел до степени евангелиста. Это лучшее Благовествование, которое мне доводилось читать. Благодаря уникальной работе автора, давшего яркую окраску главным мыслям и высказываниям Христа, Его слова впервые зазвучали как живое, цельное, а главное – доступное и понятное Учение. Я благодарен судьбе, что мне выпала честь переводить эту книгу на армянский язык. Я благодарен судьбе, что мне выпала честь переводить эту книгу на армянский язык.

Хачик Манаселян

Каждый век нуждается в своей особой духовности, отличной от духовности иных времен. И поэтому посланники продолжают появляться. Посланник есть не кто иной, как человек, способный передать Истину на язык, понятный современному человеку.

Ошо Раджниш

Денис
Соколов

Утерянные страницы Евангелия (Евангелие от Дионисия)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мир болен смертельной болезнью, и две тысячи лет назад ему было предложено лекарство. К сожалению, всё это время люди только делают вид, что его принимают, оттого болезнь продолжает усугубляться, и сегодня она грозит перейти черту, из-за которой возврата нет. И если человечеству всё же суждено будет погибнуть, то оно умрёт с позором, как с позором умирает воин на поле боя, по малодушию даже не обнаживший своего меча.

Данная книга создана на основе анализа Нового и Ветхого Заветов, а также других дошедших до нас свидетельств о жизни Иисуса. Лучшие мысли и высказывания Христа, беспорядочно разбросанные в различных источниках, впервые собраны вместе, соединены между собой и расставлены в логической последовательности. В коротком повествовании даны сто двадцать шесть ссылок на известные Евангелия и тексты из Нового Завета. Это позволило автору в форме небольшого литературного произведения, несложного для восприятия, достаточно полно и подробно изложить основные идеи Христа и саму суть Его Учения.

Будда, Иисус, Махавира, Сократ, Кабир, Лао-Цзы... Перед ними склоняли головы властители мира, в их присутствии самые великие ощущали себя ничтожными. Знаем ли мы, кем они были? Понимаем ли, чему пытались нас научить?

К сожалению, людей почему-то всегда больше интересуют авторы, которые во все времена с разных сторон приближались к Истине, но постичь её не сумели. Хорошая литература, несомненно, заслуживает внимания, но даже лучшие творения самых известных поэтов и писателей являются только цветными иллюстрациями к «Книге Мудрости», которая так и остаётся за семью печатями. И не так часто

вспоминаем мы имена тех, кто познал, и ещё реже пытаемся понять смысл того, о чём они говорили.

Задумывались ли мы над тем, почему Библия, являясь самой известной книгой, остаётся самой таинственной и непонятой? Может быть, существуют силы, которые заинтересованы в этом?

Иисус говорил, что если познаете, то будете царствовать над всем⁴⁷, а значит, свободу истинную обретёте. Может быть, поэтому веками так тщательно скрывались ключи от знаний¹⁰. Продолжать так жить дальше — это, по меньшей мере, безрассудно. Сегодня особенно остро назрела необходимость и появилась возможность открыть заветную дверь.

Преклоняю голову перед «Искрой Божьей» внутри каждого из вас.

Денис Соколов

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Иисус.	Первый горожанин.
Апостолы:	Второй горожанин.
Иаков.	Ирод, <i>царь</i> .
Иоанн.	Иродиада, <i>жена Ирода</i> .
Петр.	Ахаз, <i>советник Ирода</i> .
Андрей.	Слуги.
Фома.	
Матфей.	
Филипп.	
Варфоломей.	
Иаков Алфеев.	
Фаддей.	
Симон.	
Иуда.	

Дух Святой, Просветление, Нирвана...

Что скрывается под этими именами?

*Имя не в состоянии раскрыть
таинства запредельного.*

Обрети — и познаешь!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Одиннадцать апостолов вместе с Иисусом трапезничают. На подстилке под деревом кувшин с вином, хлеб, яйца, лук, вода.

Иисус читает молитву.

Иисус. *Отче наш, суций на небесах! да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе, хлеб наш насущный дай нам на сей день и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим, и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Так молитесь Отцу Небесному, и никакой другой молитвы вам не надо¹.*

Филипп. Не те ли ближе к Богу, кто долгие часы за искренней молитвой проводят? Достанет ли им одной молитвы?

Иисус. *Самые маловерные из вас те, кто более других молятся и думают, что от того им более других дано будет¹.* Ибо сами не понимают, во что верят. Словно попрошайки, ни на что иное не способные, униженно молят об исполнении своих желаний.

Что клянчите вы у Бога? Иль думаете, ошибался он, послав вам то, что имеете, и поучать его хотите, как ошибку ту ему исправить должно? То значит, неразумен ваш Бог. По-

что его тогда Богом называете, зачем в него верите и молитесь ему зачем? **Сами вы не знаете, чему кланяетесь²**. И мало в вас веры истинной.

Говорю же вам, что быть маловерным хуже, чем не верить вовсе. Ибо, Бога отрицая, к Богу придёшь. Потому как, в какую бы сторону на земле ни пошёл ты, всё равно к океану выйдешь. Но если слаба вера твоя, то не идёшь ты никуда, лишь из стороны в сторону качаешься. Так и будешь застойным водоёмом или головнёю тлеющей, а водой чистой и пламенем не станешь вовек!

Ф и л и п п. Где же и когда молиться нам надлежит? Все мы тому свидетели, как во гневе своём **сделал ты бич из веревок и выгнал из храма всех³**.

И и с у с. Да не будут лицемеры торговать именем Отца Небесного! Кого слушать и кому поклоняться ходите вы в храм? И кто самые почитаемые люди в нём? Книжники? Фарисеи? Первосвященники? **Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники⁴** и хуже того! Ибо не хлеб и не золото ваше крадут, но саму жизнь вашу!

Устами своими и языком чтут Бога, сердце же их далеко от него отстоит⁵. И уподобляются окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты⁶.

И затворяют те лицемеры Царство Небесное человекуам, ибо сами в него не входят и желающих войти не допускают⁷. И любят, чтобы люди называли их: **учитель! учитель!** А вы не называйте их **учителями⁸**. Они слепые вожди слепых, а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму⁹. **И веками скрывают они ключи от истинных знаний¹⁰** и подменяют их полуправдой, которую наряжают в одежды Истины, а оттого она опаснее и страшнее, чем ложь.

С и м о н. Но говорил ты: **Я разрушу храм сей рукотворный и через три дня воздвигну другой, нерукотворный¹¹**, чем вызвал большое возмущение, ибо **храм этот строился сорок шесть лет¹²**.

И и с у с. Всё так и было, и теперь я желаю того же.

С и м о н. Прости, что вопрошаю тебя, но не слишком ли мал срок для строительства нового храма?

И о а н н. Ох, Симон, Симон, **Учитель говорил о храме тела Своего, о храме души¹²**.

И и с у с (положив руку на плечо Иоанна). Верно, Иоанн, ты самый юный, оттого и глаз твой зорче и ухо порою боле слышит. (Симону.) Храм сей сотворен от начала века, в три дня я обещал глаза открыть, чтобы видеть его могли.

О, братья, сколь много преодолеть надлежит вам на пути к Царству Небесному! **Ибо Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его¹³**. Но надо решиться и сделать первый шаг, а за ним после-

дует второй, и каждый следующий будет и легче и быстрее предыдущего. **Ибо Царствие Божие подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё**¹⁴.

Пусть же Слово Божие, что через меня вам передаётся, той закваской станет. Да услышит его, кто уши имеет.

Ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь¹⁵.

И коли выбрали дорогу, что ведёт в Царствие Божие, то настойчивы и тверды будьте. **Ибо никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия**¹⁶.

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворятся для вас врата Царствия, и Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него¹⁷.

И не фальшивых сокровищ, не земных благ просите у Отца Небесного, как грешники просят, но одного: чтобы прямыми сделал стези, ведущие в Царствие Его, **дабы смогли вы увидеть Всевышнего при жизни своей земной**¹⁸.

Ибо, если не увидите Бога при жизни, не увидите и после.

П е т р. А что же есть Бог? Как увидеть и услышать его?

И и с у с. **Он недалеко от каждого из нас, но не должны вы думать, что найдёте Его в описаниях или изваяниях, получивших образ от искусства и вымысла человеческого**¹⁹. **Ибо тогда поклоняться и служить будете твари вместо Творца**²⁰.

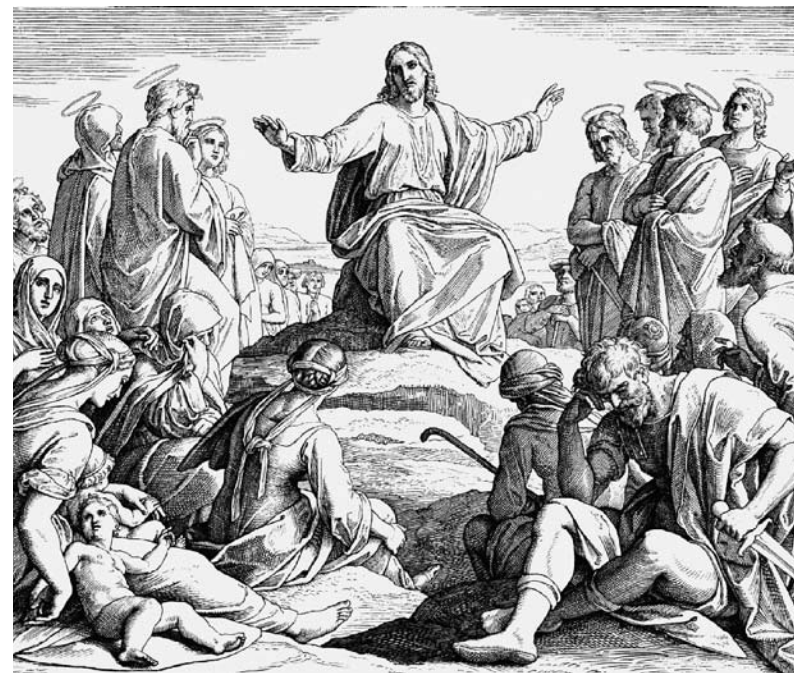
Всевышний не в рукотворных храмах живёт. Как говорит пророк: Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих²¹. **И не требует Он служения рук человеческих, ибо ни в чём нужды не испытывает**²².

П е т р. Но если Он вездесущ и так необъятен, как ты говоришь, то возможно ли человеку увидеть Его?

И и с у с. **Бога не видел никто никогда**²³. **Но невидимое Его, вечная сила Его и Божество, через рассмотрение творений видны**²⁴. Не Бога пытайтесь увидеть, но Божественность! Божественность, в которой Он себя проявляет во всем сущем, Божественность, которой наполнено всё мироздание.

Разве красота розы не божественна? А глазами дитя малого не Бог на вас смотрит? (*Улыбаясь снисходительно.*) Или вам ещё места указать требуется, где искать Его надо?

И поверьте, что наступает время, когда не в определённом месте и не в Иерусалиме будете поклоняться вы Богу²⁵. И не нужен будет человеку храм рукотворный, чтобы говорить с Ним, **ибо дом Всевышнего — вся земля и небо, и звёзды, и вы сами**²¹. **И как про то написано: Дом этот домом молитвы наречётся**²⁶. И лучшей молитвой в нём будет песня блаженного

сердца, песня любви и благодарности в едином многоголосии со всем сущим.

Поверьте, что быть человеком на земле — великий дар Создателя. Только человеку дано сознавать и оценивать деяния свои и иметь великую возможность выбирать себе дорогу. Ибо дверей много, но ключи от всех ему вручены. Ни одна другая живая тварь этого не имеет, оттого у человека и ответственность боле. **И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут**²⁷.

Ф и л и п. И о спасении души ужели не должно нам молиться?

И и с у с. Что душою вы называете? О какой душе молиться хотите? И знаете ли вы истинную душу свою?

Не о личине ли фальшивой, за которой жить вам представляется удобней, молитесь? И оттого, что давно ту личину носите, привыкли к ней настолько, что она вашей кожей стала и уже снять без боли её не можете.

Вы же истинную душу убиваете, того не замечая, ибо в её присутствии мерзость и низость фальшивой личины столь явна. Но душа ваша, вами униженная и полумертвая, притаилась внутри и робко свой голос подаёт всё равно. А потому: двое внутри вас живут. Оттого и разорваны вы на две половины, и не будет вам покоя, **не войдёте в Царствие Божие, покуда двоих одним не сделаете, покуда внешнюю свою сторону не сделаете как внутреннюю сторону**²⁸ и душу потерянную не возродите.

Истинно говорю вам: **кто станет сберегать личину свою, душу свою тот погубит, а кто избавится от неё, тот душу свою оживит**²⁹. **И если плоть ваша произошла ради духа вашего, это — чудо. Но если же дух свой отыщете и оживите ради тела своего, это — чудо из чудес**³⁰!

И молиться о душе бессмысленно. Никто душу вашу не спасёт, если сами о ней не позаботитесь. И Царствия Божия никто не принесёт и не даст вам, если сами его не отыщите.

И а к о в. Где же, скажи, нам искать его? И что же Оно есть? Ведь ради Царствия Божия оставили мы и дома свои, и родных своих и на край света готовы за ним идти.

И и с у с. **Царствие Божие всегда здесь, но вы не знаете, как в него войти**³¹. **А что Оно такое, спросите у младенцев, сосущих молоко, не умеющих говорить. И если сможете услышать ответ, то будете знать**³².

Имеющий уши да услышит. Если те, которые ведут вас, говорят вам: Смотрите, Царствие в небе! — тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно — в море, тогда рыбы опередят вас³³. Не верьте таким и не ходите за ними.

И а к о в. Но если Царствие не в небе, то почему называешь Всевышнего Отцом Небесным?

И и с у с. **То небо, о котором говорю, внутри вас и вне вас, и Царствие Божие в этом небе и никаком другом**³¹. И далеко за ним идти не требуется, **и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо Царствие Божие внутри вас есть**³⁴.

И не разумеете сами, какое сокровище в себе скрываете, оттого и ведёте себя словно нищие. **Но я, я удивляюсь тому, как такое большое богатство заключено в такой бедности**³⁵.

И знайте: если Бог стучит в вашу дверь, то он стучит одновременно и снаружи, и изнутри³¹. И если хотите открыть ему дорогу, то снимите дверь свою с петель и выбросьте вон. **Пусть свет внутри человека сольётся с божественным светом и, единым сделавшись, осветит весь мир**³⁶.

М а т ф е й. Когда говоришь ты, Учитель, то хочется слушать и слушать. Позволь же нам всегда быть подле тебя, куда бы ни лежал твой путь и где бы ни был твой дом.

И и с у с. **Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову**³⁷. Вся земля ему дом. Горе тому, кто границы на земле учиняет и людей разделяет. Ибо на небе нет границ, и на земле быть не должно. Истинно говорю вам: сие разделе-

ние — для вражды и раздоров причина, будь то разделение по границам, или по языку, или по вере — всё едино! **И если внутри себя разделён человек, то та же вражда внутри него будет и тьма в нём, и нет покоя ему**³⁸.

Ф а д д е й. Давно хотел спросить тебя, Учитель, какой чудесной силой ты больных исцеляешь и бесов изгоняешь?

И и с у с. Здоровый дух здоровым и тело делает. Душа же душою лечится. И если ты имеешь чистое дыхание, то и другим передать его способен. И верно обратное: если не чист твой дух — и для других заразен он и опасен. Ибо имеешь ты внутреннюю связь со всем сущим, как на земле, так и на небе. (*Замечает, что ученики недоуменно перешёптываются.*) Чтоб вам понятно было, я так скажу:

Ты летним днём былинку малую срезал, дабы свирель из неё сделать. Младая дева же, за бабочкой погнавшись, на ту былинку наступила и ногу в кровь поранила, что и невмочь идти, и помощь в ближнем доме запросила, чтоб кровь остановить и ногу завязать. А в доме том жил молодой кузнец, и слёзы девы в смех оборотились. И в срок положенный на свет явилось их любви дитя. А у того дитя потом своих родилось девять, а девять те и дети их имели семьи поболее, чем отец. И сосчитать не трудно, что в пятом поколении в роду их уж сто тысяч было. И был среди них пророк, что светом залил землю, и был тиран рождён, что кровь и слёзы на неё принёс.

А кто иль что всему началом стало, давно уж позабыто.

Ф а д д е й. Былинка?!

И и с у с. Былинка... А может, ветер, что принёс семя, из которого та былинка выросла, иль солнце, что пробудило семя и согрело, иль дождь, что поливал, пока оно произрастало, иль ты, что срезал её для свирели. Или мать твою, что родила тебя, или бабка твою, что была матерью отцу твоему? А может быть, бабочка, за коей дева погналась, ведь и без неё бы не было всего. И если букашка малая столь много значит для мироздания, то сколько значишь ты?

Срежь былинку, сдунь с ладони упавший лист, подари улыбку незнакомому путнику — и всё в мире пойдёт по-иному. **Ибо всё живое и что неживым представляет-**

ся незримо связано друг с другом, и всё в отдельности являет собой части единого³⁹. И всё в единстве и блаженстве пребывает. И блаженства того отнять никто не может, ибо для него причина не требуется, сама жизнь тому причина.

Кто видел яблоню несчастной? Даже поломанная бурей она цветёт и до последних дней своих приносит плоды на радость себе и вкушающим их.

Кто видел реку удручённую? И скованная льдом она продолжает нести воды свои, ничуть не изменив пути.

А кто слышал соловья, поющего грустную песнь? Нет таких у него.

И только человек сам обрёл себя на страдания, ибо ослепил глаза свои и отделил себя от мироздания и тем умудрился в райском месте ад для себя сотворить.

Сегодня я вместе с вами ем хлеб, и вино пью, завтра же свершится великое чудо: хлеб сей Плотью Моей сделается, а

вино — Кровью Моей станет. (*Берёт в руки хлеб и вино.*)
Говорю вам: вот Плоть Моя и вот Кровь Моя⁴⁰.
И так у каждого, ибо все мы — братья, единым хлебом
вскормлены, а потому Плоть и Кровь наши едины.

Все мы есть одно тело, и каждый — один из членов его⁴¹. Хозяин знает, что если болит какой-нибудь член, пусть даже палец малый, то всему телу худо. Сам же палец про то ведать не может, ибо разумением не обладает. Вы же являетесь частями целого, и вам дано разуместь, но не можете. Ибо если бы разумели, то не стали бы чинить вреда ближнему своему, но любовью и заботой его окружили.

Все мы неведомыми силами соединены в одно. Вот отчего так блаженно бывает сердце, когда творишь ты добро кому-то, а значит, себе добро творишь. И потому говорю вам: не вонзай свой меч в другого, если сам кровью истечь не хочешь. Когда всё это осознаешь сердцем своим, то по-другому оно биться станет и Царствие Божие приблизится к тебе. И новые истинные сокровища увидят глаза твои, а сокровища ложные, что ранее были, не будут видеть боле.
Потому на суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы⁴².

И говорю вам: какими глазами вы на мир смотрите, таким его и делаете. **И если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло**⁴³. **И вокруг тебя всё будет светло, как если бы светильник освещал тебя сиянием**⁴⁴. Ибо нет тьмы, а только глаз ваших и духа вашего есть затмение. Если затемнены окна — темно и в доме твоём. Открой их — и где тьма? Ушла куда? И что она была? Попробуй осветить тьму, чтобы рассмотреть её, и увидишь: нет её и не было вовсе. Тьмой вы называете света отсутствие. И та же тьма внутри вас будет, если не дадите Свету Божию — Свету Истины туда проникнуть.

Появляется Андрей.

А н д р е й (*Иисусу*). Там (*показывает рукой*) у дороги мать твоя и братья твои.

И и с у с. Садись, Андрей, раздели с братьями твоими трапезу их. (*Указывая на учеников.*) **Вот Мать Моя и братья Мои, слушающие Слово Божие и исполняющие его**⁴⁵.

И а к о в (*удивлённо*). Не свято ли имя породивших тебя, не ты ли учил почитать отца своего? И не будь матери твоей, не был бы и ты теперь здесь, чем бы опечалил нас безмерно.

И и с у с. **Я был до Авраама**⁴⁶, я был и до рождения матери моей. Лишь на землю мы ступаем посредством утробы материнской. И говорю вам: **когда найдёте в себе Того, Который не рождён женщиной, то себя истинного обретете и будете царствовать над всем**⁴⁷.

И а к о в. Что же есть рождение на земле, и кто тогда наш истинный родитель? Поясни нам слова твои, ибо уразуметь желаем, но не можем.

И и с у с. Один у нас истинный родитель — Отец Небесный. Можете называть Его и Матерью, ибо Он — *всё* в лице едином.

И а к о в. Но если так, то как нам тогда понимать об отце своём земном и о матери своей? И как им понимать о детях своих?

И и с у с. Люди, словно неведомые птицы, что появились на свет в курятнике. Отец и мать птенца тоже куры и песни поют куриные, и славят своих почитаемых кур, и в навозе роются, и летать не могут. Но все: и они, и родные их, и друзья их, и враги их — из птенца курицу вырастить желают.

Одни боятся устыдиться: *что*, если из птенцов вырастут орлы и соловьи, коими и они могли стать, но не стали по слабости духа, и потворствуя искушениям. Унизиться боятся перед детьми своими и власть над ними потерять. Если птица имеет крылья и может свободно летать в небе, то кто может управлять её полётом, кто может ей дорогу указать? Сама она свой путь выбирает, тот, что сердце ей подскажет. И нет того пути вернее, ибо через сердце Бог с нами разговаривает.

И иные страшатся собственных детей, когда видят, что чадо их — маленькая птица, а они всего лишь куры. И над-

ламывают крылья, и вырывают орлиные перья, не давая летать, и сдавливают соловьиное горло, вынуждая хрипеть как курицу.

Иные делают это из благих побуждений. Они и рады бы видеть птенца летящим, да за жизнь его опасаются. Им и самим дано было, да не исполнили, и птенцу позволить не желают.

Говорю же вам: не торопитесь учить детей своих, **ибо Бог даёт им вам, дабы они вас научили, как вернуть то, что имели, но потеряли**⁴⁸. **И скрыто от вас, мудрых и разумных, то, что открыто младенцам**⁴⁹. Неужели, глядя в глаза их, сами не видите, что они имеют нечто, во много крат превосходящее все ваши накопленные знания и сокровища? **И Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Небесного**⁵⁰.

Горе вам, что в слепоте своей затворяете вы врата в Царствие Божие для малых сих. И восстанут чада против родителей своих, ибо не захотят утолять жажду водой гнилою из пруда застоявшегося, когда глаза их чистый родник видеть будут. **Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч, ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её**⁵¹. **Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся. И как Я томлюсь, пока сие свершится**⁵²!

Многие не понимают меня, **ибо народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце своё**⁵³. **Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат**⁵⁴. К вам слова сии обращаю, но не ко всем, ибо хлеб, что вам даю — отравя для глупца. **Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, как я, не может быть моим учеником, и тот, кто не возлюбил своего отца и свою мать, как я, не может быть моим учеником, ибо пришли мы от Неба, но отец и мать поистине дали нам жизнь на земле**⁵⁵.

Для имеющих уши эти слова говорю. Что проку, если кто-то с родными своими раздор учинит, но Царствие Божие недоступным для него останется? Пусть тот не огорчает понапрасну сестёр и братьев своих и почитает отца и мать свою до поры. **И пусть наступит та пора, когда душно станет ему в доме родителей, когда пища их не сможет насытить его, а вино их не сможет опьянить его**⁵⁶. Когда захочет он уйти из загона, в котором словно овцы из века в век предки его жить привыкли. Когда надо-

ест ему жевать заранее заготовленное сено, без вкуса и запаха жизни, и выйти пожелает он на свободу. И станут называть такого овцою заблудшею, но говорю вам:

Не бойтесь заблудиться, когда будете искать свой путь, лишь самые сильные способны на это. И тех, кто ушёл из стада, Пастырь любит более других, ибо только им дано найти заветную дорогу⁵⁷.

П е т р. Прости, Учитель, но достойно ли сравнивать человека с животным неразумным?

И и с у с. И вправду недостойно. Ибо человек пал ниже! И нет вины скота в том, что он в загоне находится, ибо загон тот хозяин для него выстроил. Человек же, на свой позор, сотворил то, на что не способно ни одно живое существо: воздвиг тюрьму себе руками своими и сам себя в неё поместил.

И горе, что дети его рождаются в этой тюрьме. Они взрослеют и не знают другой жизни, кроме жизни отцов своих, и после видеть её не могут, потому как слепы стали глаза их от мрака заточения. И не видят они никого, кто бы жил по-другому, а потому считают, что их жизнь — единственный возможный способ существования. **Ибо если глаза никогда не видели света, то как узнаешь, что ты во мраке⁵⁸.** И люди изо всех сил пытаются украсить свою тюрьму: кто дорогим убранством, кто красивой рабыней. Но нет от этого никакой пользы: из тюрьмы надо выйти!

С и м о н. Ты братьями нас называешь и говоришь, что Отец у нас один, представь же нам Его.

И и с у с. **Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего⁵⁹, ибо Я и Отец — одно⁶⁰.** А спрашиваете потому, что не вошли вы ещё в Царствие Его и лице Его видеть не можете. Когда же войдёте и придёт с вами Дух Святой, то примет Отец Мой и вас как детей своих.

Ф а д д е й. Сколько же детей у Отца Твоего, и сможет ли Он принять всех?

И и с у с. Нет нужды беспокоиться: **в доме Отца Моего обителей много⁶¹**, на всех входящих хватит.

Но должно вам прежде познать себя. Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и приняты Всевышним, и вы узнаете, что вы — дети Отца живого⁶². И через вас, как и через все создания свои, Он себя являет²⁴. Но человек есть главное Его Творение. Так отчего скрываете Бога в себе? Явите Его миру и прославьте себя и Создателя!

И говорю вам: когда вы познаете себя, тогда себя истинного обретёте, и все тайны, что скрыты от вас, — откроются вам⁶³. Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы — бедность⁶⁴.

Истинно говорю: если не понимаешь начало, то невозможно понимать и конец. Так и невозможно познать, что вокруг тебя, если не знаешь что внутри тебя, ибо нет тогда и познающего, которому дано разуметь тайны Отца Небесного⁶⁵.

И не отделяйте небо от земли, ибо оно есть продолжение земли, так и не отделяйте себя от земли, ибо вы есть продолжение её, а она — продолжение вас³⁹. Потому говорю: вы — всему начало и всему конец. Когда увидите это — тогда увидите Царствие Божие⁶⁵. В тот день узнаете, что я в Отце Моём, Отец во Мне и вы во Мне, и Я в вас^{66,87}. Тогда поймете, что Отец Мой — и ваш Отец тоже, и будете, как и Я, посланниками Его на земле.

И у д а. Когда войдём в Царствие Божие и Дух Святой обретём, так ли понимать, что мы равны Тебе станем?

И и с у с. **Ученик не бывает выше своего учителя, но, усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его⁶⁷. Тот, кто напился из моих уст, станет как я. Я также, я стану им, и тайное откроется ему⁶⁸.**

И у д а. Но если так, то Ты, как и мы, — обыкновенный человек.

*Иисус с восторженной улыбкой
подходит и обнимает Иуду.*

Иисус. Обыкновенный — не моё имя. **Тот, кто сделан Духом Живым, обыкновенным не будет вовеки. Пробудись — и уразумеешь⁶⁹.** Ибо стоишь ты уже на пороге Царствия Божия, как на пороге своего нового рождения. Вера твоя помогла тебе.

Петр. Укрепи же и нас в вере, Учитель, ибо все мы желаем войти в Царствие Небесное, для того и идём за тобою, всё оставив.

Иисус. **Что есть вера, братья мои? Я желаю дать вам веру в самое существование Царствия Божия, дабы вера та зажгла в вас огонь неугасимого желания найти и обрести его.**

Ибо есть Великое и Бескрайнее Царство, в которое способен войти один лишь Дух Праведный. Его нельзя увидеть даже глазами ангела, Оно недоступно для разума, и невозможно о нем рассказать языком человеческим⁷⁰.

**Верить — сладость незрелой моркови вкусить.
Проверить же — мёда испить!**

**Посему не только верить, но проверить на себе,
обрести и познать — вот к чему вас призываю.**

Если вера твоя будет лишь костылём для инвалида — мало проку в ней. Я же даю сей костыль больному не для того, чтобы он весь свой век с ним по земле хромал, но чтобы здоровым сделался **и вошёл в Царствие Божие при жизни своей земной¹⁸.**

**А здоровому костыли не требуются —
пусть отдаст нуждающимся.
Ибо в то, что познал,
верить уже нет необходимости.**

Петр. Ты хочешь дать нам веру, но хочешь и отнять её. Как нам следует понимать слова твои?

Иисус. Представь, что ты живёшь в пустыне, для жизни непригодной, и некто говорит: «Там за барханами есть благодатный край, где всё в блаженстве пребывает, и в том краю живущий не ведает ни горя, ни нужды».

Но ты ответил: «Нет, не верю. Это лишь мираж, которым часто дразнит жаркая пустыня. Так и отец мой говорил, и дед».

Другой засомневался, но не променял своей норы и тени чахлого куста на то, что знать не мог наверняка. Страшил его пустыни трудный путь.

Но третий же поверил и сказал: «Что мне терять в пустыне этой? Похожее на жизнь существование?» И вера позвала его в дорогу. Он в путь отправился немедля и, всё преодолев, нашёл тот чудный край.

Воистину счастливая душа всегда с другим желает счастьем поделиться. И он пошёл назад в пустыню, дабы бра-

тъям заветную дорогу указать и веру в них вселить такую, чтоб без сомнений позвала их в путь.

Его спросили братья: «А сам ты веришь в этот край чудесный?» И уши их услышали ответ. Кому же мало было лишь ушами слышать, ответ смогли прочесть в его глазах, их свет красноречивей говорил любого языка:

«К чему мне верить в то, что знаю, ведь я нашёл тот благодатный край, что радостью и светом мою наполнил душу. И я живу в нём словно гость, на вечный праздник приглашённый, и вас желал бы видеть средь гостей. А веру ту, что так в пути мне помогала, всю без остатка вам я передать желаю. Познавший отпускает веру благодарно».

Ну что, яснее стало?

Петр. Да, Учитель. Не про себя ли эту притчу ты нам рассказал?

Иисус (*улыбаясь*). А сам как думаешь? Блаженны те, кто смогут увидеть лице Отца Небесного при жизни земной. Истинно говорю вам: **есть некоторые из сидящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие**¹⁸. И вера на том пути да будет им помощником.

Фаддей. Все мы живём **НАДЕЖДОЙ** увидеть Царство Небесное. Дай же нам и заповеди для этого трудного пути, чтобы вместе с **ВЕРОЙ** вели нас.

Иисус. **Заповеди даются для тех, которые слухом слышат — и не понимают, глазами смотрят — и не видят**⁷¹. **Ибо исполнение закона не может животворить, не приносит благодати и не делает праведником. На это способна только истинная вера, действующая Любовью**⁷².

Фаддей. **Для чего же тогда дан закон**⁷³?

Иисус. **Он дан для маловерных, в которых не вмещается Слово Божие, дабы уберечь их от преступлений, покуда не обретут истинного разумения**⁷³. **Вам дано знать тайны Отца Небесного**⁷⁴.

Вам единственную заповедь даю:

ЛЮБОВЬ!

На этой заповеди утверждается весь закон и пророки⁷⁵. **И все другие заповеди — дети её, а она — мать их. И если мать в тебе, то и все дети её в тебе. И по именам их знать нет нужды, когда они внутри тебя живут, и они — суть твоя**⁷⁶.

Говорю же вам: **возлюби Отца Твоего Небесного всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Возлюби ближнего твоего, как самого себя**⁷⁷.

**Ибо, если не любишь ближнего,
но говоришь,
что любишь Всевышнего, —
ты лжёшь!**

Андрей. Поясни же нам слова сии. Если эта заповедь так важна, то опасаемся, что не уразумеем до конца.

Иисус. В лице Отца Твоего Небесного возлюби самую жизнь, как великий дар от Него, возлюби всем сущим в тебе от края и до края.

Возлюбить ближнего значит то: возлюбить всякое Творение Божие всем сердцем без лукавства. Потому говорю: **любите врагов ваших**⁷⁸, ибо из камня, что бросите во врага своего, выйдет огонь и сожжёт вас. **Благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих и обижающих вас**⁷⁸. Имейте к таковым снисхождение, потому как слепы они и оттого в сострадании и любви вашей нуждаются более, чем другие, ибо под масками своими боль и слёзы скрывают. Своей любовью пробуждайте в них любовь охладевшую.

И помните: **кому вы более простили, более и возлюбил вас**⁷⁹, **а кому мало прощается, тот мало любит**⁸⁰. **И если любите любящих вас и делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за это благодарность? И грешники то же делают**⁸¹.

Пусть поселится в сердце вашем Любовь Истинная, Совершенная. **Ибо будь ты даже первым праведником на**

свете и живи по Закону Божию, и языком говори ангельским, и имей всякое познание и всю веру, но, если при этом любви не имеешь и таишь в сердце злобу, пусть даже к червяку ничтожному, то ты лишь медь звенящая, и нет в том никакой пользы твоей душе⁸², не войдёшь в Царствие Божие и другим до-рогу указывать не достоин.

А н д р е й. А как отличить нам любовь ту, что люди любовью называют, от Истинной, и как увидеть её и приход её ощутить?

И и с у с. Когда поселится в сердце твоём любовь та-кая, что и укус змеи подарком свыше тебе казаться будет, то сам её признаешь. И сомневаться не придётся, когда ты самой любовью станешь, когда она заполнит тебя всего и будет её с избытком, что сдерживать боле не сможешь, и польётся она через край золотым потоком на всех и вся. Или, *как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой⁸³.*

**Вы дети любви, любовью рождены,
не вам ли любовью и стать должно?!**

**А СТАТЬ ЛЮБОВЬЮ, ЗНАЧИТ
СТАТЬ ЕДИНЫМ С БОГОМ,
ЗНАЧИТ БОГОМ СТАТЬ!**

ИБО ЛЮБОВЬ И ЕСТЬ БОГ⁸⁴!

**И нет другой дороги в Царствие Его:
Человекам это невозможно,
Богу же всё возможно⁸⁵.**

*Простирает руки к небу,
говорит торжественно:*

**Отче праведный!
Я открыл им имя Твоё⁸⁶.**

*И если Любовь в них будет,
то и Ты в них будешь и Я в них⁸⁶,
как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе⁸⁷.*

И а к о в (*со страхом*). Ты человека Богом назвал, Учитель? Или понял я неверно слова твои?

И и с у с. Да! И не ослышался ты. **К вам, которым Слово Божие обращаю, вас Богами и называю, так о том и в Писании сказано⁸⁸.** Воистину вы и есть Боги, только глаза ваши закрыты и не пробудились вы ещё, чтобы войти во славу свою. **Посему сказано: встань, спящий, и воскресни из мёртвых, да прибудет с тобой Свет Истины Святой⁸⁹.**

П е т р. Так страшно делается, когда подумаешь, что можем расстаться с тобою, Учитель, и будем одни блуждать во мраке. Как не сбиться нам с пути истинного?

И и с у с. С настоящим учителем путь короче, однако, не многим такая удача выпадает. Но пусть это не пугает идущего, ибо страх — всегда преграда на любом пути. Свет, что внутри тебя, дорогу укажет, Любовь Истинная, что в сердце твоём поселится, сама откроет нужную дверь.

Любовь Совершенная и Дух Святой

приходят вместе, ибо они едино.

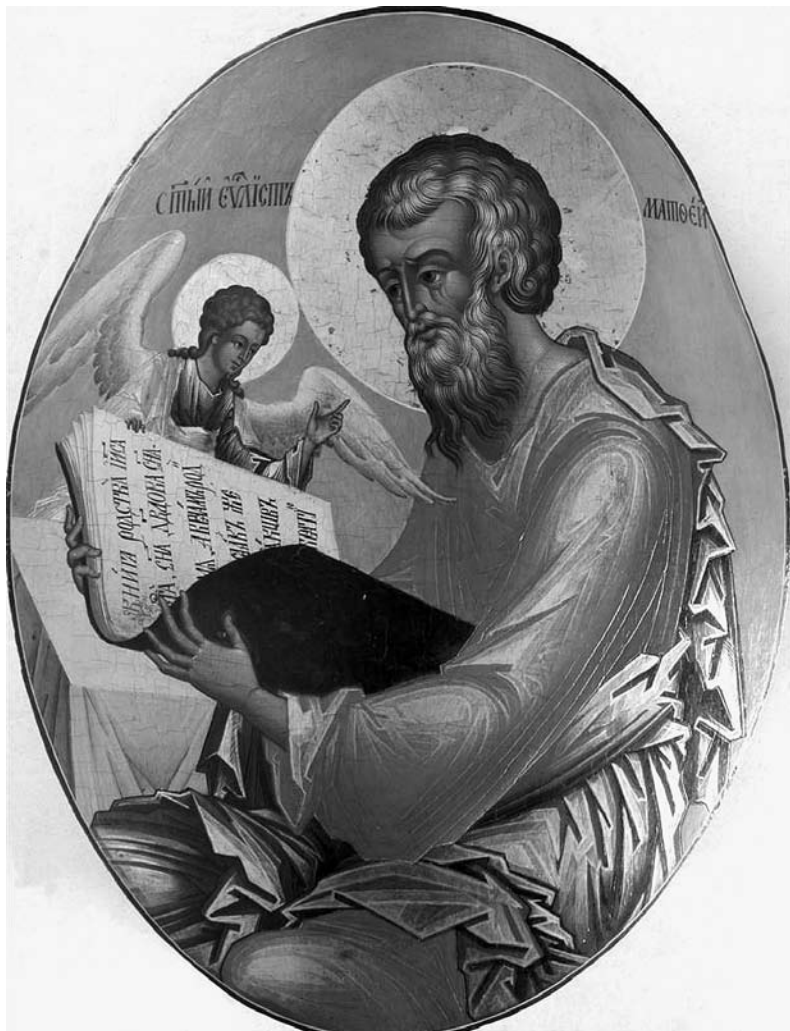
Если в тебе Любовь, то и Дух Святой в тебе.

**Если в тебе Дух Святой,
то и Любовь твоя Совершенна.**

Пусть же малая искра любви, что притаилась в сердце каждого, ярким пламенем возгорится, и в этом пламени да сгорят все нечистоты, что оскверняют человека.

*Замечает, что один из апостолов пишет,
подходит и берёт написанное.*

Это хорошо, что грамоте обучен, но слова Истины сердцем услышать надо. Или хочешь ты всё запомнить слово в слово?

М а т ф е й. Да, Учитель, ибо хочу всё, что говоришь ты, другим верно передать.

И и с у с. Не беспокойся об этом теперь. Когда сам уразумеешь, то уже не забудешь и другим всегда передать сможешь своим языком.

**И даже если страницы Евангелия утеряны
будут — их можно восстановить из сердца.**

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Тихий вечер. Солнце склоняется к закату. Иисус один. Появляются два горожанина с подношениями, подходят осторожно, говорят смущаясь.

Первый горожанин. Приветствуем тебя, Наставник, и слова Учения твоего приветствуем, что народу говоришь, и много из того мы понимаем и разделяем. Прими же и дары наши, что от чистого сердца тебе принесли, и, если в чём нужду испытываешь, скажи, ибо имения наши велики и с радостью большой с тобой поделимся.

Иисус. От сердца дар к сердцу и принять должно. Но не только это вас сюда привело. Верно?

Первый горожанин. Правда твоя, и дело к тебе имеем.

Иисус. Говорите. Рад буду, если помочь сумею.

Первый горожанин. Люди мы образованные, и достатком нас Бог не обидел, и жёны наши красивы, и дети послушны, и в народе мы уважаемы за то, что вдов и сирот в беде не оставляем. Но нет покоя в душе у нас и нет радости нам от трудов наших. Скажи, чего же ещё желать нам надо, чтобы блаженны души наши сделались и возрадовались бы сердца наши?

Иисус. **Жизнь человека не зависит от изобилия его имения⁸⁹. Вы же заботитесь и суетитесь о многом, а одно только нужно душе вашей⁹⁰**, чтобы Слово Божие будто семя укоренилось в вас и плод свой принесло.

Второй горожанин. Но стараемся мы жить по Закону Божиему, посею люди мы богобоязненные, все тому свидетели.

Иисус. Не богобоязненным надо быть, но боголюбивым. **Ибо Бог возлюбил вас прежде, так возлюбите же и вы Его Любовью Истинной, Любовью, в которой нет страха, ибо Совершенная Любовь изгоняет страх, потому, что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в Любви⁹¹.**

Второй горожанин. Укажи же нам дорогу в Царствие Божие.

Иисус. Узкие ворота в Иерусалим «Игольными ушами» вы называете, **и трудно навьюченному товарам верблюду пройти сквозь них, так и трудно обременённому богатством войти в Царствие Божие⁹². Ибо слышите вы Слово Божие, но заботы ваши, богатства и наслаждения житейские подавляют его, и не приносит оно плода⁹³.**

Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили своё утешение⁹⁴. При вас то, о чём мечтали. Но нет радости сердцу вашему и пользы душе вашей от того.

Блаженны нищие и алчущие перед вами, ибо обрести стремятся и надеждой той живы. Вы же, всё обрета, теперь не знаете, чего желать вам и на что надеяться.

П е р в ы й г о р о ж а н и н. Верно о том говоришь, Учитель, ибо помню, что пребывая в бедности, когда только мечтал я о достатке, жизнь моя была отраднее. Скажи, если раздадим мы все богатства свои, войдём ли в Царствие Божие и обретём ли блаженство духа?

И и с у с. Поделиться избытком своим с теми, кто нуждается, — дело богоугодное. Но нельзя купить Царствие Божие ни за какие сокровища.

Все благие дела — это внешний свет человека, но не он освещает путь в Царствие Небесное. Но есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то — тьма³⁶.

И даже если раздадите вы всё, что имеете, и тело отдадите на сожжение, но Любовь не будет освещать деяния ваши, не будет вам от того никакой пользы⁹⁵.

Ибо всё открыто перед небом, не лгите и, что не от сердца вашего исходит, не делайте этого⁹⁶. Иначе, если вы поститесь, вы зародите в себе грех, и, если вы молитесь, вы будете осуждены, и, если вы подаете милостыню, вы причините зло вашему духу⁹⁷.

И не вашим недостатком вас упрекаю, ибо вижу, что поделиться с ближним вы готовы, но говорю: если имеете достаток, **то пусть не будет сердце ваше там, где богатства ваши⁹⁸.**

К вам, богатые, слова мои обращаю: трудно вам войти в Царствие Божие, ибо заботы ваши и обольщения — каменная преграда на пути к нему. Но и другую сторону та монета имеет: кому, как не вам, в него войти должно! Ибо богатства ваши дали вам познать то, о чём другие лишь мечтать могут, и возможности ваши позволили вкусить всё и ко всем земным сокровищам прикоснуться. И потому вам, как никому другому, дано понять, насколько фальшивы и никчемны те сокровища.

И если не поняли ещё, то ступайте и со всей страстью, на какую только способны, окунитесь в водоворот земных наслаждений и приобретите себе сокровищ земных как можно больше, насколько средства ваши вам позволить могут. Но поверьте, что в окружении всего этого потерянными себя ощущать станете и поймёте, что никакие блага земные не смогут вас насытить и жажду души вашей утолить. Истинно говорю вам:

Кто имеет всё, нуждаясь в самом себе, не имеет ничего⁹⁹.

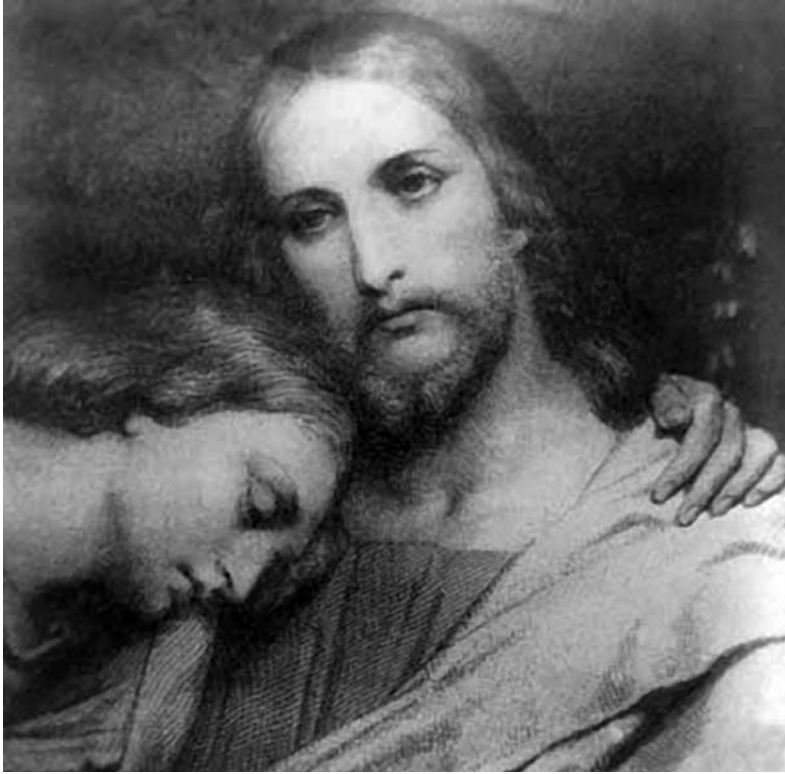
И когда поймёте это, **не станете боле собирать себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут⁹⁸. И если истинную силу имеете, то не о славе и не о власти помышлять станете, но к нетленным сокровищам взор свой обратите¹⁰⁰. И покинут вашу душу земные желания и страсти, коими она, словно безумная, кипела доселе, и вместе с ними уйдут ложные знания и суждения, и Пусто в душе вашей станет, Чисто и Светло¹⁰¹!**

В т о р о й г о р о ж а н и н. Как странно слышать нам о душевной пустоте. Ты говоришь об этом, как о благе, но не сродни ли она бездуховности? И как способна пустая душа дать что-либо самому человеку или ближним его?

И и с у с. Не будет ваша душа пуста так, как вы теперь про то понимаете. **Ибо когда освободите её от мусора, которым по неведению своему захлामीли, то наполнится она Светом¹⁰¹.**

И только от Чистоты и от Света может родиться Дух Святой, но Свет тот прежде каждый сам должен породить от самого себя¹⁰².

И если говорить земными словами и мерить земными мерками, то эту пустоту душевной нищетой назвать можно, но только она и есть единственное истинное её богатство. Потому и говорю вам: **Блаженны нищие духом, ибо им принадлежит Царствие Божие¹⁰³.**

Будьте же чисты, как голуби, и мудры, как змии¹⁰⁴. Свет, что спасёт вас, сами внутри себя отыщите³⁶. И если умрёте для неразумных желаний и пустой суеты, тогда только для жизни истинной родитесь и только тогда свободу истинную обретёте, а то, что теперь свободой называете, рабством покажется. Тогда узнаете, *что* есть Благодать Божия. И каждый новый день, как новое чудо, с великой радостью и любовью встречать станете. Это и есть тот путь, о котором спрашиваете, что ведёт в Царствие Божие, и пусть Свет Любви вашей вам проводником станет.

В т о р о й г о р о ж а н и н. Благодарим тебя за мудрые слова твои, и если в чём нуждаться будешь, то дай нам знать.

*Оставляют подношения, кланяются, уходят.
Появляется Андрей.*

А н д р е й. Прости, Учитель, что в час сей беспокою тебя, и время твоё и слова твои, что цены не имеют, сколь велики они, лишь мне одному посвятить прошу. При братьях о том спросить я не решаюсь.

И и с у с. И время и слова мои не мне, но пославшему меня принадлежат. Через меня к нему ты обратился, могу ли отказать? Говори же.

А н д р е й. Не знаю, в грехе ли каяться своём пришёл или сомненьем поделиться, но поведать жажду и понять.

И и с у с. Глупец тот, кто сомнений не имеет. Начни же, не робей.

А н д р е й (*подавляя волнение*). Её Ревекка звали. Но я богиней называл её. Ворвавшись в жизнь мою однажды, всё изменила в ней. От суеты мирской, забот обыденных она оторвала меня и словно крылья мне дала, и ввысь меня позвала, и осветила землю всю волшебным светом, таким, что все красоты мира, те, что и не замечал я прежде, видны мне сделались особо.

Глаза как будто бы мои открылись, но только не мои глаза то были, не те, что прежде. И чувствовать, и думать, и дышать я начал по-другому. И тело вроде бы моё, но только вот жилец в нём новый поселился. С восторгом наблюдал я эту перемену, сердце пело, и радостью наполнилось существованье.

И этой радостью великой со всеми я готов был поделиться щедрою рукою, не скупясь. Ибо знал тогда, что не иссякнет радости моей источник. Внутри себя его я силу ощущал и имя знал ему — Любовь! Тогда казалось мне, что вечна эта радость.

Но всё ушло внезапно, как и появилось... Подумать можно, будто умерла моя Ревекка. Но нет, она жива и даже весела. Все так же поутру она зарю встречает новой песней, и та своею краскою волшебной рисует на щеках ее румянец... Но умер я. Точней сказать, не умер, а стал таким, как прежде. Куда ушла Любовь, не мог понять я. Я звал её и умолял вернуться... Всё было тщетно.

И чем теперь явилась жизнь моя в сравнение с той, что я познал?... Сном мрачным!... Намного ли теперь живее я, чем те, что вечным сном уснули, чья плоть уже добычей тленья стала? И много вижу я вокруг таких же спящих или полумёртвых, без света и без радости в глазах. И жаль мне их, но и себя мне жаль...

И и с у с. За скорбью часто радость скрыта, но мы того не замечаем. Тебе удалось заглянуть в приоткрытую дверь Царствия Божия, а значит, ты убедился, что Оно есть!

А н д р е й. Да, Учитель! Но почему закрылась эта дверь и не смог я войти в неё?!

И и с у с. Через любовь к одному лишь человеку Царствие Божие увидеть ненадолго возможно, но войти в него могут только Любовью Истинной, Любовью Совершенной обладающие. Истинная Любовь, словно птица, коснулась крылом твоего сердца и оставила там свою метку, но не поселилась в нём, оттого что сердце твоё не было готово дать ей приюта. Но сердце с такой меткой вечно будет искать свою потерю и, пока не найдёт, не обретёт покоя.

А н д р е й. Научи же, как вернуть мне эту птицу. Я чувствую, что сердце моё теперь готово принять её.

И и с у с. Важно, что ты знаешь, как она прекрасна. Что готов ты отдать, чтобы навсегда обрести её?

А н д р е й. Ты сказал: «Навсегда»?! Неужели это возможно?!

И и с у с. Если бы не знал, то не говорил тебе.

А н д р е й (*с восторгом*). Я всё готов отдать! Всё, что имею!

И и с у с. Значит, путь твой в Царствие Божие недалог. Теперь ведома тебе та Любовь, что делает нищего царём, и она укажет дорогу.

*Появляется Иуда,
замечает Андрея.*

И у д а (*Андрею*). Ах, вот ты где! Там две красавицы пришли, тебя хотят увидеть.

А н д р е й. Для чего?

И у д а (*с доброй иронией*). Мне неизвестно, для чего глаза у юных дев порой сияют ярче, чем полночная луна, а дыхание наполняется ароматом всех цветов на свете, так, что с непривычки и голове недолго закружиться. Поди узнай, и мне потом расскажешь.

А н д р е й. Я на минутку, только посмотрю.

Убегает, Иисус и Иуда улыбаются ему вслед.

И у д а. Приветствую тебя, Учитель.

И и с у с. Я знал, что придёшь, и ждал тебя.

И у д а. Сказал ты ныне, что стою я на пороге Царствия Божия. И я спросить тебя хочу.

И и с у с. Вопросы твои радуют сердце моё, давно я начал замечать, что за ними часто скрывается и ответ готовый. Нет нужды спрашивать другого, если сам себе ответить можешь. А ты ведь можешь. (*Смотрит на Иуду, хитро улыбаясь.*) Зачем лукавишь, почему не обрадуешь меня? Ведь не на пороге ты стоишь Царствия Божия, ты уже вошёл в него. Ужели сомневаешься?

И у д а (*восторженно*). Нет! Теперь я знаю: нельзя сомневаться в присутствии Духа Святого, когда он в тебе поселился, когда чувствуешь Его всем сущим своим. Душа моя безмятежна и отрадна, и сердце моё ликует.

Я словно заново родился и теперь понимаю, что это и есть моё главное, истинное рождение. Жизнь прежняя сном мне теперь представляется, и слова Писания Святого, что так понятны стали мне теперь, ко всем хотел бы я обратиться:

**«Встань спящий
и воскресни из мёртвых⁶⁹».**

И и с у с. И я томлюсь о том же. Ты преодолел преграды на пути к Царствию Божьему быстрее иных, и даже есть такие, которые завидуют тебе.

И у д а (*огорченно*). Я знаю об этом.

И и с у с. Я же рад безмерно, что теперь ведомо тебе, *что* есть Царствие Небесное и где Оно, а значит, и ищущих верно направить сможешь.

И радуется меня, *что не боишься спорить со мною*¹⁰⁵, *когда другие порою и переспросить не решаются*¹⁰⁶. И нет в том для меня никакой обиды, ибо пути, ведущие из темноты к Свету Божьему, могут отличаться. И для кого-то, возможно, больше подойдёт тот путь, что ты предложишь, а другому будет легче пройти дорогой, что я укажу. Важно, что цель у нас одна.

Каждая заблудшая овца находится в своей чаше, а потому дорога к Свету у каждого своя. Учитель может лишь помочь отыскать её.

Я всегда верил в тебя больше, чем в других, ты и сам про это знаешь. *Потому тебе и доверил хранить казну братства нашего и распорядиться ею на дела праведные*¹⁰⁷. Теперь вижу, что не ошибся, и блаженно сердце моё.

И у д а. Я вижу слёзы на глазах твоих, Учитель.

И и с у с. Это слёзы радости, ибо теперь знаю: не один я, двое стало нас. Счастливейший из дней ты мне сегодня подарил. *И не учитель боле я тебе, и ты мне не ученик — но друг! Ибо вошёл ты в Царствие Божие, и теперь равны мы стали*^{66,67}. И если хочешь что-то мне сказать, то говори как другу.

И у д а. Ведь знаешь ты, о чём сказать хочу, как и мне теперь понятно, о чём молчишь ты.

И и с у с. Ты прав, сынам Отца Небесного не надо слов, чтобы понимать друг друга. Жаль, что иные слышать их не могут, и даже притч уразуметь не в состоянии, и верить не желают словам Истины Святой.

И у д а. Но что же делать, как открыть глаза их и до сердца достучаться?

И и с у с. Нелёгким делом это оказалось. Ты видишь сам. *Пришёл Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьёт, и говорят: в нём бес. Пришёл Я, и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам*¹⁰⁸. *Не сын ли это*

*Иосифа и Марии? Почему мы должны верить ему*¹⁰⁹? *Воистину нет пророка в отечестве своём и в доме своём*¹¹⁰.

Все ждут Мессию, о приходе которого сказано в Священном Писании. И лишь ему поверить готовы. Так говорят.

И у д а. Но вдруг придёт он слишком поздно, иль вовсе не придёт?

Иисус подходит к Иуде, смотрит в глаза, говорит многозначительно.

И и с у с. Придёт, и очень скоро.

Выражение лица Иуды становится серьёзным, видно, что он понимает недосказанное.

И у д а. Что ты задумал?

И и с у с (*с улыбкой*). Опять ты спрашиваешь про то, что знаешь сам. Избавляться от привычки этой тебе пора.

Я дам им то, чего они ждут!

*На молодом осле Мессия в Иерусалим въехать должен*¹¹¹?

И у д а. *Да, так Писание гласит*¹¹¹.

И и с у с. Ну что ж, да будет так, хоть пешим мне ходить и привычнее. *Найдите, приведите мне осла*¹¹², да чтоб здоровым был и не хромал. (*Улыбается.*) Негоже для пророка ехать на больной кляче.

И у д а. *И умереть готов ты, как об этом сказано в Писании?*¹¹³... Я не позволю, чтобы безумцы отняли жизнь твою!

И и с у с. Пусть сбудется Пророчество во имя Истины Святой. *Никто не отнимает жизнь у Меня, но Я Сам отдаю её*¹¹⁴.

И у д а. Нет! Ты должен жить! Почему ты думаешь, что смерть твоя важнее, чем живое слово?

И и с у с. Я уже сказал все слова, но они не были услышаны, теперь же я хочу придать им силу.

И у д а. Ужели нет другого пути? Нет! Я желаю защитить тебя!

И и с у с. Спасибо, друг и брат мой, но я в защите не нуждаюсь. **И если бы надо было, то предоставил бы мне Отец Мой более, нежели двенадцать легионов Ангелов. Но как тогда сбудется Писание, что так должно быть¹¹⁵?**

Пауза.

Иуда подходит к Иисусу.

И у д а. **Но сказано, что предан будешь ты¹¹³**, кто же предаст тебя?

Смотрят в глаза друг другу. Долгая пауза.

Иуда отходит удручённый.

И и с у с. Прости...

Другие смогут сделать это, иные даже с радостью, но в тайне сохранить лишь ты один способен. И только если тайной всё останется, тогда считать Писание можно сбывшимся вполне. Ибо сбыться Пророчество должно не по воле человека, но по воле Всевышнего.

Я понимаю, как нелегко тебе придётся, может быть, веками на имени твоём будет лежать незаслуженное проклятье. **Но блаженны те, кого возненавидят люди и отлучат, и будут поносить, и пронесут имя их, как бесчестное, за Сына Человеческого¹¹⁶**. Я же обращаюсь к тебе, как к другу, и знаю, что ты не откажешь, и потому мне вдвойне тяжелее просить тебя об этом.

Долгая пауза.

И у д а. Когда?

И и с у с. **Я знак тебе подам, когда придёт пора, так чтобы никто не понял¹¹⁷. Да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою. Дабы, когда исполнись сие, все поверили, что это Я¹¹⁸. Потому знаком для тебя пусть станет кусок хлеба, что подам тебе¹¹⁷.**

*Подходит к Иуде,
кладет руку на плечо.*

И и с у с. Я знаю, что твои страдания будут не менее Моих и жертва твоя велика. **Но блаженны страдающие за правду, ибо они утешены будут Милостью Божью¹¹⁹ и велика им награда на небесах¹²⁰. И тебе надлежит войти в славу свою прежде Меня, и Бог прославится в тебе. И если Бог прославится в тебе, то и Бог прославит тебя в Себе, и вскоре прославит Меня¹¹⁷**. Ибо двое нас, но дело делаем одно.

Не будь же так печален, ведь знаешь теперь, что для того, кто пребывает в Царствии Божиим, смерти нет. **Я отдаю**

Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё, а как вы не от мира, потому ненавидит вас мир¹²².

Тот, кто познал мир, нашёл труп, и он удалился и нашёл себя живого, и мир недостойн его¹²³.

И даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать потому, что не познали ни Отца, ни Меня¹²⁴, и введены были в заблуждение лицемерами и лжепророками. Ибо многие придут под именем моим, говоря, что это Я, не ходите вслед их¹²⁵.

Занавес.

жизнь Мою, чтобы опять принять её. Имею власть отдать её и власть имею опять принять её¹²¹.

И у д а. Я не буду печален, брат мой. Я всё понимаю.

Улыбается, украдкой вытирая глаза.

И и с у с. (обнимает Иуду). И береги себя. Ибо чужие вы, познавшие Истину, для мира сего.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Дворец Ирода. Ирод стоит у окна один.

И р о д *(вслух повторяет слова Иисуса)*. **Если бы Я не пришёл и не говорил им, то они не имели бы греха, а теперь не имеют извинения во грехе своём¹²⁶.** *(Пауза. Тяжкий вздох.)* Зачем я говорил с ним? Ужели чтобы голос его теперь в ушах звучал и ударял в виски мою собственную кровью? *(Тяжело повторяя.)* **Во грехе своём¹²⁵...** *(Со стоном.)* Темно в глазах. *(Кричит.)* Подать огня!... *(Подходит к зеркалу, делает гримасу, помогая рукой.)* **Теперь же не имеют извинения¹²⁶...**

Падает в кресло, закрывает глаза, прикладывает руку ко лбу, как при головной боли... Открывает глаза, видит стоящих в дверях слуг со свечами.

И р о д. Зачем вы здесь?

С л у г а. Огня просил ты, царь.

И р о д. Да не огня! *(Кричит.)* Вина вели подать! Горит внутри. Поди распорядись!

Входит Иродиада.

И р о д и а д а. Откуда шум такой кругом и беготня? Зачем ты всю прислугу всполошил? Случилось что?

И р о д *(зло)*. Всех всполошил, тебя не звал! Оставь, к себе иди. Оставьте все меня!

Слуга вносит вино.

С л у г а. Куда вино поставить, господин?

И р о д *(кричит)*. Вон ступай!

Испуганный слуга уходит. Входит Ахаз.

А х а з. Везде волнение такое во дворце. Что так разгневало тебя, великий царь?

И р о д. Тебе бы легче было, если б пел я или смеялся как дурак во время похорон? Коль с делом ты пришёл, то дело говори. Порадуешь или добавишь яду и в без того отравленную чашу?

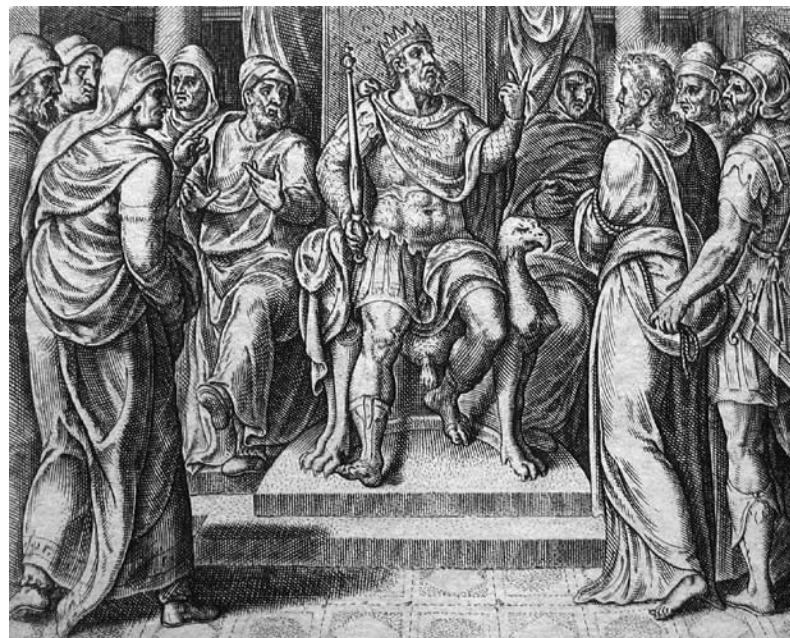
А х а з. Ты царь, тебе судить.

И р о д. Ну, говори же!

А х а з. Должно знать тебе, что тело распятого Иисуса похищено из гроба и, полагаю, тайно захоронено, но где, никто не знает.

И р о д. И что с того, давай же не тяни!

А х а з. И многие, узнав, что тела нет во гробе, кричат теперь, что он воскрес из мёртвых и что сбылось пророчество

Священного Писания, что истинно он Царь был иудейский, злодейски убиенный, что он воистину сын Бога и послан был самым Всевышним как Спаситель. И есть такие, кто ещё вчера кричал «Распни», теперь же до небес его поднять готовы и на колени пасть пред ним. И с каждым часом всё сильней волнение в народе, и кажется, что все уверовать готовы, что он и в самом деле был Мессией... И мать его вдруг стала говорить о будто бы зачатые непорочно от небес.

И р о д (*раздражённо*). Сама додумалась, иль надоумил кто её? Чья здесь рука, что хочет нож вонзить мне в спину?!... Да, новость хороша. А вы на это всё смотрели безучастно?

А х а з. Ведь я советовал тебе свою охрану возле гроба учинить.

И р о д. Охрану? (*Гневно*.) Возле гроба самозванца?! Не много ль чести было б для него?!

А х а з. Теперь без чести он нас всех оставил. И языки врагов твоих болтают, что видели его вознёсшимся на небо и слышали как будто, как оттуда он речи говорил, весь золотым сияньем окружённый.

И р о д (*кричит*). Так вырвите те языки и мне их принесите! Ужели ваши головы пусты настолько, что сами никакого принять решенья не способны?!

Найдите тело! И этим вы положите конец всем рассказам и бреду, что толпа насочиняла. Всё обыщите, переройте всё и на земле и под водой, награду посулите, кто отыщет! Чего стоите словно истуканы, когда уж гром над головой гремит, иль ждёте молнии смертельного удара?!

И р о д и а д а. Давай... Они умом слабы, а ты? Одну уж глупость сотворил, добавь же к ней ещё десяток новых. А если не отыщешь тела, то в чей костёр ты масла подольёшь?

Глаза твои ужель настолько слепы стали, не видят, что зашло всё слишком далеко, и вряд ли можно путь найти обратный. Как будто сам не видел и не знаешь, как страшна толпа, соединённая одной идеей. Как вихрь она смести способна всё, и трон твой устоит едва ли, а устоит — шататься будет, словно зуб гнилой.

И р о д. Какой же твой совет?

И р о д и а д а (*ехидно*). Ты мне советовал тебе советов не давать. К себе пойду, как ты велел.

И р о д (*хватает уходящую Иродиаду за руку*). Да ты сама не знаешь, что здесь делать. На что способна обезумевшая чернь, и без тебя известно.

И р о д и а д а. Глупец!

И р о д (*резко обрывает Иродиаду*). Не смей так говорить при посторонних! Не забывай, кто я!

И р о д и а д а (*указывает на Ахаза*). А ты распни его, если боишься. (*Смеётся зло*.) Ты всех убей, кого страшишься, иль в чьём присутствии свою ничтожность ощущаешь.

И р о д. Змея!

И р о д и а д а. Змея мудра, а если уж укусит, попробуй лекаря сыскать, чтобы помочь сумел.

И р о д. Ну, говори, коль знаешь, не тяни.

И р о д и а д а. Совет один: когда обратной нет дороги, идти вперёд. Здесь много мудрости не надо. И если видишь ты брожение в народе, то без контроля не оставь стихию. Всему ты свой порядок учини, организуй и во главе движенья встань. Тогда толпою сможешь управлять и пользу извлечёшь ты из того, что поначалу бедствием казалось.

И р о д. Возглавить мне?! (*Саркастический смех*.) Тому, кто предал на распятье?

И р о д и а д а. Зачем тебе. Своих людей пошли и главного назначь. Вон хоть его. (*Указывает на Ахаза*.) Он рад тебе служить.

И если хочешь ты повелевать народом, то с ним его же языком ты должен говорить и делать вид, как будто ты со всем согласен, о чём шумит он и чего желает.

Тот, кто один, глаза имеет — толпа слепа и ждёт поводья.

Своих ты два-три слова, что выгодны тебе, к речам её добавишь — они и не заметят перемены. И сам почувствуешь, как камень, что угрожал тебе, вдруг глиной мягкой

станет в руках твоих, и будешь ты ваять из глины той, что пожелаешь! Порой, чтоб уцелеть, и волку надевать овечью шкуру надо.

Пауза.

И р о д (в задумчивости повторяет со злобой). Овечью шкуру... Да, пожалуй, сегодня это лучшая одежда для меня.

Пауза.

А х а з (с сомнением). Пойти распорядиться, чтобы искали тело, как ты велел?

Ирод зло, с выпученными глазами и страшной гримасой, смотрит в сторону Ахаза, кисти рук сжаты в кулаки, всё тело напряжено.

И р о д (кричит истерично, растягивая слова). Не-ет! Болва-ан!

Угрожающе гремят сильные раскаты грома. Ирод поднимает руку, как бы пытаясь защитить себя. Все в страхе, вздрагивая при каждом новом раскате, покидают сцену. На опустевшей сцене продолжает греметь гром.

Занавес.

ПРИМЕЧАНИЯ

Перечень текстов, использованных при создании пьесы:

Мф. — От Матфея святое благовествование

Мк. — От Марка святое благовествование

Лк. — От Луки святое благовествование

Ин. — От Иоанна святое благовествование

Ф. — От Фомы святое благовествование

Деян. — Деяния святых апостолов (Новый Завет)

1 Ин. — Первое послание Иоанна (Новый Завет)

Рим. — Послание к Римлянам (Новый Завет)

1 Кор. — Первое послание к Коринфянам (Новый Завет)

Гал. — Послание к Галатам (Новый Завет)

Еф. — Послание к Ефесянам (Новый Завет)

¹ Мф. 6: 7—13 (Здесь и далее первая цифра означает номер главы, цифры после двоеточия — номера стихов) «А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого».

² Ин. 4: 22 «Вы не знаете, чему кланяетесь».

³ Ин. 2: 15 «сделав бич из веревок, выгнал из храма всех... и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул».

⁴ Ин. 10: 8 «Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники».

⁵ Мф. 15: 7—8 «Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от меня».

⁶ Мф. 23: 27 «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты».

⁷ Мф. 23: 13 «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете».

⁸ Мф. 23: 6—8 «любят, чтобы люди звали их: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями».

⁹ Мф. 15: 14 «они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму».

¹⁰ Ф. 44 «Фарисеи и книжники взяли ключи от знания. Они спрятали их и не вошли и не позволили тем, которые хотят войти».

¹¹ Мк. 14: 58 «Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный».

¹² Ин. 2: 20—21 «Сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? Он говорил о храме тела Своего».

¹³ Мф. 11: 12 «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его».

¹⁴ Лк. 13: 20—21 «Царствие Божие подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё».

¹⁵ Лк. 8: 18 «Наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь».

¹⁶ Лк. 9: 62 «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия».

¹⁷ Лк. 11: 9—13 «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него».

¹⁸ Мк. 9: 1 «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие».

¹⁹ Деян. 17: 27—29 «Он и недалеко от каждого из нас. Мы не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого».

²⁰ Рим. 1: 25 «Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца».

²¹ Деян. 7: 48—49 «Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих».

²² Деян. 17: 24—25 «Бог не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющих в чем-либо нужду».

²³ Ин. 1: 18 «Бога не видел никто никогда».

²⁴ Рим. 1: 20 «невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы».

²⁵ Ин. 4: 21 «поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу».

²⁶ Мк. 11: 17 «Не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется».

²⁷ Лк. 12: 48 «От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут».

²⁸ Ф. 27 «Мы войдем в Царствие? Иисус сказал им: когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону».

²⁹ Лк. 17: 33 «Кто станет сберегать душу свою, тот погубит её; а кто погубит её, тот оживит её».

³⁰ Ф. 34 «Если плоть произошла ради духа, это — чудо. Если же дух ради тела, это — чудо из чудес».

³¹ Ф. 2 «Царствие внутри вас и вне вас».

³² Ф. 27 «Иисус увидел младенцев, которые сосали молоко. Он сказал ученикам своим: Эти младенцы, которые сосут молоко, подобны тем, которые входят в Царствие».

³³ Ф. 2 «Если те, которые ведут вас, говорят вам: Смотрите, Царствие в небе! — тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно — в море, тогда рыбы опередят вас».

³⁴ Лк. 17: 21 «и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть».

³⁵ Ф. 34 «Но я, я удивляюсь тому, как такое большое богатство заключено в такой бедности».

³⁶ Ф. 29 «Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то — тьма».

³⁷ Мф. 8: 20 «Лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову».

³⁸ Ф. 65 «Когда он станет пустым, он наполнится светом, но, когда он станет разделенным, он наполнится тьмой».

³⁹ Ф. 81 «Все вышло из меня и все вернулось ко мне. Разруби дерево, я — там; подними камень, и ты найдешь Меня там».

⁴⁰ Мф. 26: 26—28 «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие

есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя».

⁴¹ Рим. 12: 5 «Так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены».

⁴² Ин. 9: 39 «На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы».

⁴³ Лк. 11: 34 «Если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло».

⁴⁴ Лк. 11: 36 «Если же тело твое всё светло, то будет светло всё так, как бы светильник освещал тебя сиянием».

⁴⁵ Лк. 8: 21 «Он сказал им в ответ: мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его».

⁴⁶ Ин. 8: 58 «прежде нежели был Авраам, Я есмь».

⁴⁷ Ф. 16 «Когда вы увидите Того, Который не рожден женщиной, падите ниц и почитайте Его». Ф. 1 «Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и он будет царствовать над всем».

⁴⁸ Ф. 4 «Старый человек в его дни не замедлит спросить малого ребенка семи дней о месте жизни, и он будет жить».

⁴⁹ Мф. 11: 25 «Господи неба и земли, Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам».

⁵⁰ Мф. 18: 10 «Не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного».

⁵¹ Мф. 10: 34—35 «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее».

⁵² Лк. 12: 49—50 «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! и как Я томлюсь, пока сие совершится!»

⁵³ Ин. 12: 40 «Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое».

⁵⁴ Мф. 13: 16 «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат».

⁵⁵ Ф. 105 «Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, как я, не может быть моим учеником, и тот, кто не воз-

любил своего отца и свою мать, как я, не может быть моим учеником. Ибо моя мать... но поистине она дала мне жизнь». Лк. 14: 26 «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником».

⁵⁶ Ф. 33 «Я встал посреди мира, и я явился им во плоти. Я нашёл всех их пьяными, я не нашёл никого из них жаждущими, и душа моя опечалилась за детей человеческих. Когда они отвергнут своё вино, тогда они покаются».

⁵⁷ Ф. 111 «Царствие подобно пастуху, у которого сто овец. Одна из них, самая большая, заблудилась. Он оставил девяносто девять и стал искать одну, пока не нашел ее. После того, как он потрудился, он сказал овце: Я люблю тебя больше, чем девяносто девять».

⁵⁸ Лк. 11: 35 «Свет, который в тебе, не есть ли тьма?»

⁵⁹ Ин. 8: 19 «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего».

⁶⁰ Ин. 10: 30 «Я и Отец — одно».

⁶¹ Ин. 14: 2 «В доме Отца Моего обителей много».

⁶² Ф. 3 «Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и вы узнаете, что вы — дети Отца живого».

⁶³ Ф. 5 «Иисус сказал: Познай того, кто перед лицом твоим, и то, что скрыто от тебя, — откроется тебе. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным».

⁶⁴ Ф. 3 «Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы — бедность».

⁶⁵ Ф. 19 «Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, каким будет наш конец? Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти».

⁶⁶ Ин. 14: 20 «В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас».

⁶⁷ Лк. 6: 40 «Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его».

⁶⁸ Ф. 112 «Тот, кто напился из моих уст, станет как я. Я также, я стану им, и тайное откроется ему».

⁶⁹ Еф. 5:14 «Посему сказано: встань, спящий, и воскресни из мертвых».

⁷⁰ Ев. от Иуды. 48 «Ибо есть великое и бескрайнее царство, пределов которому не видел не один род ангельский, в котором пребывает великий невидимый Дух, которое никогда не видели глаза ангела, никогда не постигали помыслы сердца, и никогда его не называли никаким именем».

⁷¹ Мф. 13: 14 «Слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите».

⁷² Гал. 2: 16 «Человек оправдывается не делами закона... ибо делами закона не оправдывается никакая плоть. Гал. 3: 21 «Если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона». Гал. 5: 4—6 «Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати... Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью».

⁷³ Гал. 3: 19,23 «Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений. До пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере».

⁷⁴ Лк. 8: 10 «Вам дано знать тайны Царствия Божия».

⁷⁵ Мф. 22: 37—40 «Возлюби Господа Бога твоего, сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

⁷⁶ Рим. 13: 9—10 «Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона».

⁷⁷ Мф. 22: 37—39 «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим. Возлюби ближнего твоего, как самого себя».

⁷⁸ Лк. 6: 27—28 «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обижающих вас».

⁷⁹ Лк. 7: 41—43 «Который из них более возлюбит его? тот, которому более простил».

⁸⁰ Лк. 7: 47 «Кому мало прощается, тот мало любит».

⁸¹ Лк. 6: 32—33 «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают».

⁸² 1 Кор. 13: 1—2 «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто».

⁸³ Ин. 7: 38 «Как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой».

⁸⁴ 1 Ин. 4: 16 «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём».

⁸⁵ Мф. 19: 23—26 «Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно войти в Царство Божие. Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто может спастись? А Иисус, воззрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же всё возможно».

⁸⁶ Ин. 17: 25—26 «Отче праведный! Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них».

⁸⁷ Ин. 17: 21 «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе».

⁸⁸ Ин. 10: 34—35 «Не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание».

⁸⁹ Лк. 12: 15 «Жизнь человека не зависит от изобилия его имени».

⁹⁰ Лк. 10: 41—42 «Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно».

⁹¹ 1 Ин. 4: 18—19 «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви. Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас».

⁹² Мк. 10: 25 «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие».

⁹³ Лк. 8: 14 «Те, которые слушают слово, но, отходя, забывают, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода».

⁹⁴ Лк. 6: 24 «Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение».

⁹⁵ 1 Кор. 13: 3 «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы».

⁹⁶ Ф. 6 «Иисус сказал: Не лгите, и то, что вы ненавидите, не делайте этого. Ибо все открыто перед небом».

⁹⁷ Ф. 15 «Иисус сказал: Если вы поститесь, вы зародите в себе грех, и, если вы молитесь, вы будете осуждены, и, если вы подаёте милостыню, вы причините зло вашему духу».

⁹⁸ Мф. 6: 19—21 «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше».

⁹⁹ Ф. 71 «Тот, кто знает все, нуждаясь в самом себе, нуждается во всем».

¹⁰⁰ Ф. 85 «Тот, кто сделался богатым, пусть царствует, и тот, у кого сила, пусть откажется».

¹⁰¹ Ф. 65 «Когда он станет пустым, он наполнится светом».

¹⁰² Ф. 55 «Если вам говорят: Откуда вы произошли? — скажите им: Мы пришли от Света, от места, где Свет произошел от самого себя».

¹⁰³ Лк. 6: 20 «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие».

¹⁰⁴ Ф. 44 «Вы же будьте мудры, как змии, и чисты, как голуби».

¹⁰⁵ Ин. 12: 3—5 «Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Иисус же сказал: оставьте ее; она сохранила это на день погребения Моего».

¹⁰⁶ Лк. 9: 45 «Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его, а спросить Его о сем слове боялись».

¹⁰⁷ Ин. 12: 6 «Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» Ин. 13: 29 «А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим».

¹⁰⁸ Лк. 7: 33—34 «Пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: в нем бес. Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам».

¹⁰⁹ Ин. 6: 41—42 «Возроптали на Него Иудеи. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: я сошел с небес?»

¹¹⁰ Мф. 13: 57 «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем».

¹¹¹ Мф. 21: 4—5 «Да сбудется реченное через пророка, который говорит: Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле».

¹¹² Мф. 21: 1—2 «Иисус послал двух учеников, сказав им: найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне». Ин. 12: 14—16 «Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано. Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано».

¹¹³ Лк. 18:31—33 «Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его». Мк. 10: 33—34 «Сын Человеческий предан будет, и убьют Его».

¹¹⁴ Ин. 10: 17—18 «Я отдаю жизнь Мою. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее».

¹¹⁵ Мф. 26: 53—54 «Думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудутся Писания, что так должно быть?»

¹¹⁶ Лк. 6: 22 «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого».

¹¹⁷ Ин. 13: 26—32 «Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь. Когда он вышел, Иисус сказал: *ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его**.

¹¹⁸ Ин. 13: 18—19 «Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою. Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я».

¹¹⁹ Мф. 5: 10 «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное».

¹²⁰ Лк. 6: 23 «Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах».

¹²¹ Ин. 10: 17—18 «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Имею власть отдать её и власть имею опять принять её».

¹²² Ин. 15: 19 «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, поэтому ненавидит вас мир».

¹²³ Ф. 61 «Тот, кто познал мир, нашел труп, и тот, кто нашел труп — мир недостоин его» Ф. 115 «Кто живой от

* «*Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его*». Совершенно очевидно, что здесь не совсем верно переданы слова Иисуса. В таком изложении они звучат нелогично. Анализируя смысл сказанного, можно утверждать, что слова эти относятся к Иуде Искариоту, и лишь в конце Иисус говорит о себе. Фраза должна была звучать так: «*Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит **Меня***». Иисус здесь называет Иуду, как и себя, «Сыном Человеческим», то есть считает, что Он уже достоин этого имени, поэтому вполне допустимо в данном контексте писать о Нем с заглавной буквы. Все негативные высказывания об Иуде в евангельских текстах принадлежат исключительно ученикам Иисуса, которые его явно недооценивали и не понимали его значимости (*Прим. автора*).

живого, не увидит смерти. Тот, кто нашел самого себя, — мир не достоин его».

¹²⁴ Ин. 16: 2—3 «Даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня».

¹²⁵ Лк. 21: 8 «Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я. Не ходите вслед их».

¹²⁶ Ин. 15: 22 «Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ

Из школьной физики нам хорошо известно, что свет обладает свойствами материи и энергии одновременно. С точки зрения классической науки это считается парадоксом. И то, что порой с трудом укладывается в голове сегодняшнего интеллектуала, имеющего диплом о высшем образовании, несколько не удивило бы мыслителя античных времён. О том, что материя и энергия только по внешнему виду отличаются друг от друга, на самом же деле имеют один и тот же внутренний состав, во все времена говорили самые известные философы и учёные.

Вот что сказал Ньютон в 1704 году: **«Простые тела и свет могут превращаться одно в другое»**. Современные исследования также подтверждают этот факт. То, что энергия в определённых условиях способна превращаться в материю, а материя вновь становится энергией, в наши дни у большинства учёных не вызывает никаких сомнений. Сегодня науке хорошо известно и о таком явлении, как трансмутация элементов — превращение одних химических элементов в другие. Научные данные говорят о том, что даже состав атмосферы во многом определяется балансом реакций трансмутации азота в кислород и углерод. Получается, что у средневековых алхимиков были все основания для попыток получить золото из свинца. А разве превращение повседневной пищи в нашу плоть и кровь — не явление той же трансмутации материи? Именно это имел в виду Иисус, когда, указывая на хлеб и вино, говорил: **«Сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя»** (Мф. 26: 26—28). Подобные чудеса в живой природе происходят постоянно, и мы настолько к ним привыкли, что даже перестали это замечать. Стоило бы обратить внимание и на то, что один из фундаментальных законов физики — «Закон сохранения энергии» — отражает всего лишь не полную часть реально происходящих при-

родных процессов и давно требует своего дальнейшего развития. Сегодня он звучит так же, как и во времена наших бабушек и дедушек: **«Энергия не возникает из ничего и не исчезает бесследно, а только переходит из одного вида в другой»**. Настало время изменить и название, и формулировку закона. Именоваться он должен не «Закон сохранения энергии», а просто **«Закон сохранения»** и звучать должен приблизительно так:

«Энергия и материя не возникают из ничего и не исчезают бесследно, а переходят из одного вида в другой, либо превращаются друг в друга полностью или частично».

О том, какая огромная энергия может быть заключена в небольшом объёме материи, хорошо известно: достаточно вспомнить, сколько её выделяется при ядерном взрыве. Это еще раз убедительно доказывает то, что все природные объекты представляют собой особым образом сконцентрированную энергию. Не вызывает никакого сомнения, что имеет место и обратный процесс, когда энергия превращается в материю. Хорошо известно, что наша планета ежедневно растёт в объёме и «прибавляет в весе». Причиной этого является световая энергия, которую она поглощает.

Сегодня с полной ответственностью можно заявлять о том, что вся материя когда-то была энергией, а энергия включает в себе «растворённые», ранее существовавшие материальные объекты. И если под энергией подразумевать свет, в самом широком смысле этого слова, то можно сказать, что всё вокруг произошло от света.

Под светом надо понимать не только видимый свет какого-либо светила, но всю «великую энергию Вселенной», включающую в себя невидимое для глаз инфракрасное, ультрафиолетовое и другие известные и возможно ещё не открытые наукой энергетические излучения.

Для непосвящённых всегда останется загадкой, как необразованный, по современным понятиям, Иисус мог иметь столь глубокие знания, позволяющие ему утверждать:

«Образы являются человеку, и свет, который в них, скрыт. В образе света Отца он (Свет) открывается, и Его образ скрыт из-за Его света» (Ф. 87).

В этой очень емкой короткой фразе сказано о том, к чему наука пришла только спустя два тысячелетия. Иисус здесь ясно даёт понять, чем на самом деле является Бог-Отец, что представляют собой все объекты («образы»), из чего они состоят и как появились. Смысл этих нескольких слов настолько глубок, что об этом можно писать многотомные научные и философские труды.

Выходит, правы были наши далёкие предки, которые считали, что всё пространство заполнено невидимым эфиром (энергией), и в нём, словно льдинки в воде, плавают материальные объекты, созданные из того же самого эфира. И словно льдинки, которые могут становиться водой или паром, любая материя также способна переходить в состояние энергии. В этом проявляется «дыхание» вечно живой и вечно молодой Вселенной.

Рождение новых звёзд и исчезновение огромных космических объектов в так называемых «чёрных дырах» красноречиво свидетельствует об обратимости процессов взаимоперехода энергии в материю и наоборот. А такие явления, как трансмутация материи и переход энергии из одного вида в другой, дополняют картину.

Создаётся впечатление, что Вселенная, словно живой организм, сама поддерживает необходимый, только ей известный баланс и состав всей своей структуры. Веками людей не перестают удивлять гармония и единство этого сложнейшего организма. И есть все основания говорить, что у такого слаженного оркестра, которым является мироздание, должен быть дирижёр. Религия называет этого дирижёра Богом, наука говорит о нём, как о «Законе существования». И неудивительно, что в наши дни это стало предметом самых серьёзных научных исследований и обсуждений. Вот что сказал академик Г.И. Шипов на международном форуме «Петербургская весна — 2002»: **«Существуют законы, по которым строится материя любого вида: тонкая материя и грубая материя. Значит, необходимо знать какие-то законы, по которым создаётся материя».** Сегодня можно смело говорить о том, что существуют какие-то условия, основания и причины для создания из энергетического поля мате-

риальных объектов и об имеющем место обратном процессе. И здесь мы вплотную подошли к очень интересному и важному моменту исследований в этой области. На древнегреческом языке условия, основания и причины обозначаются одним словом — «Logos». То есть древнегреческие мыслители должны были бы сказать, что существует некий «Logos», который является предпосылкой для создания из энергии материальных объектов и наоборот. Но самое удивительное то, что именно так они и говорили. В этом легко убедиться, полистав страницы классической античной философии.

Вообще «Logos» — понятие глубокосодержательное и труднопереводимое. Оно было введено в греческую философию Гераклитом около двух с половиной тысяч лет назад. «Logos» созвучен с житейским обозначением речи или слова, но на самом деле имеет совершенно другое значение. Самый близкий по смыслу его перевод — «Закон». Поэтому классическая философия говорит о нём, как о «Законе Бытия». В современных научных кругах этот «Закон» называют «мировым разумом», «единым информационным полем» и т.д., в большинстве религий под ним подразумевают Бога, или Творца.

И не так важно знать, что представляет собой этот «Закон» и как он осуществляется: действует ли он сам по себе, или посредством него кто-то управляет Вселенной. Важно, что он есть и он работает! Очень хорошо об этом сказано в Библии: **«Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы».** (Рим 1: 20)

Как известно, все Благовествования, вошедшие в состав Библии, были изначально написаны на греческом языке. И если в первых строках «Евангелия от Иоанна» на место «недостойного заместителя» вернуть «хозяина» (заменить не совсем правильный перевод «Logos», как «слово»), то они будут звучать так:

В начале был «Закон» («Logos»), и «Закон» был у Бога, и «Закон» был Бог... Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин.1: 1—3).

Другими словами — Бог есть **«Закон»** или, если еще более точно попытаться перевести библейские строки на современный язык, то получится примерно так:

Бог есть «Живой Закон живой природы».

По этому «Закону» всё создано в этом мире, и не существует ничего, что не подчинялось бы ему.

Об этом же говорили все великие философы со времён Платона и Гераклита, а вполне возможно, и до них. Причём каким образом наши далёкие предки получили такие серьёзные знания, можно только догадываться. Многие современные учёные на основании последних научных открытий и сложнейших экспериментов, некоторые из которых стало возможным осуществить только в наши дни, также подтверждают справедливость этих древних истин.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что современная наука, столь упорно отрицавшая Бога, неожиданно для себя, представила доказательства его существования. Правда, во всеуслышание признать этот факт она пока не торопится. Но, как говорится, «шила в мешке не утаишь», дело только за временем.

Сегодня наступает революционный момент, когда наука и религия могут и должны объединиться ради взаимной пользы. Им давно пора перестать недоверчиво смотреть друг на друга в бессилии доказать свою правоту. Как совершенно справедливо заметил А. Эйнштейн: **«Наука без религии хрома, религия без науки слепа»**. И та и другая должны наконец понять, что они не антиподы, а дополняющие друг друга способы познания мира. Результат такого объединения трудно переоценить. Это способно привести к качественно новому сознанию человека, квантовому скачку его развития.

Известно, что для того, чтобы достичь успеха в любом деле, прежде всего в него надо верить. Поэтому все религии придают вере такое большое значение. Конечно, можно быть просто верующим, и если вера глубока, то этого вполне достаточно. Однако таких людей очень немного. Большинство же верующих, хотя и не признаются в этом открыто, посто-

янно пытаются найти подтверждение тех истин, о которых говорят религиозные учения. В наши дни такое подтверждение они вполне могут получить: и если вера человека слаба, то её могут укрепить знания, которыми с полным основанием может гордиться сегодняшняя наука. **«Если вы мыслите достаточно сильно, то неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога, которая есть основание религии»** (Джозеф Томсон, выдающийся английский физик, нобелевский лауреат). В век бурного научно-технического прогресса многие именно так приходят к вере. Но необходимо помнить о том, что вера, как было сказано, является лишь **«основанием религии»**, на котором должен быть возведён **«Великий храм»**. Это только начало главного пути: впереди дорога к Истине (Просветлению, Нирване...), или, если говорить словами Иисуса, в «Царство Божие». Эта дорога тоже потребует времени, и если вы хотите достичь конечного результата, то с обретением веры надо поторопиться. К вере, разумеется, может привести не только наука. Существует масса прекрасной литературы: художественной, философской, религиозной, способной помочь в этом вопросе. Но здесь главное не перестараться и не переборщить. **Для того, чтобы обрести веру, знать надо не так уж много, но с Истиной дело обстоит иначе.** Это вовсе не означает, что чем больше знаешь, тем она ближе. Напротив, накапливать знания с целью постичь Истину — занятие довольно неблагодарное. К тому, кто при помощи ума упорно пытается познать «Запредельное», в конце концов приходит понимание, что это попросту невозможно. Именно это и понял Сократ, когда сказал: «Я знаю, что ничего не знаю, но другие не знают даже этого». К Истине может прийти человек с пустыми руками и незамутнённым рассудком, а не волочащий за собой чемодан сомнительных знаний, с ученым видом рассыпающий направо и налево цитаты из литературной классики и философских трактатов. Вот почему многим знаменитым мыслителям и интеллектуалам, портретами которых украшены залы публичных библиотек, так и не удалось добраться до сути: им жаль было выбросить свой чемодан. Они так и остались стоять у порога, не сумев его переступить. Как не вспомнить здесь слова Иисуса:

«Многие стоят перед дверью, но единственные те, которые войдут в брачный чертог» (Ф. 79).

Истина в свою дверь не пускает человека не только с каким-либо грузом, но и в «любой одежде», прикрывающей его подлинную сущность. Поэтому Иисус говорил своим ученикам о том, что они смогут войти в «Царство Божие», когда станут такими же простыми и естественными, как дети:

«Когда вы обнажитесь и не застыдитесь и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям растопчите их» (Ф. 42).

Вообще к словам Иисуса и текстам Священных Писаний надо относиться с большой осторожностью и уважением. Их не всегда легко понять, но они полны глубокого смысла. И очень опасно давать им вольную трактовку, которая может исказить не только их содержание, но и смысл всего учения в целом. К сожалению, сегодня этому есть немало примеров.

«Что вверху, то и внизу» — эти слова Гермеса Трисмегиста, которого почитали как живого Бога, пришли к нам из глубины веков. Они говорят о том, что наши предки имели совершенно правильное представление о единстве мироздания.

«Что вверху, то и внизу» — говорит сегодня наука, имея в виду одинаковое устройство всей Вселенной, от элементарной частицы до гигантских космических объектов. Точно так же, как вокруг атомного ядра вращаются электроны, планеты нашей Солнечной системы, в том числе и Земля, вращаются вокруг Солнца. В свою очередь, вся Солнечная система вращается вокруг центра своей галактики. Все галактики также имеют свой центр вращения, и думается, что эту цепочку можно продолжить.

Здесь чётко прослеживается существование **«Единого Закона Бытия»**, по которому создано всё, включая самого человека. Именно это имеет в виду Библия, когда говорит, что Бог создал человека **«по своему образу и подобию»**. Почти всегда смысл этих слов понимается неправильно. Поэтому для многих Бог предстаёт в образе справедливого мудрого старца, обитающего где-то на небесах, главной

миссией которого считается отделение праведников от грешников с целью одних наградить, а других наказать. И все знают, что почему-то Он делает это лишь после того, как человек покинет этот мир, — то есть после смерти. Однако те, кто именуют себя праведниками или считают, что грехи их не слишком велики по сравнению с добродетелями, надеются, что получат хотя бы часть того, что им причитается на небе, уже при жизни. И если этого не происходит, то в глубине души упрекают Всевышнего в несправедливости, недоумевая, почему это Он не пошлёт хотя бы небольшое поощрение за все их страдания и благодеяния. И в молитвах стараются напомнить Богу о себе, думая, а вдруг Он, за множеством дел своих, упустил их из виду. Такова основная масса сегодняшних верующих. И если бы они были до конца откровенны, то признались бы, что вера их слаба, и они имеют всего лишь робкую надежду когда-нибудь, за все тяготы земные, получить «заоблачную награду». И хотя эта надежда не очень велика, но жить с ней всё-таки легче.

Казалось бы, что основным желанием верующего праведника должно стать стремление как можно скорее попасть в «райские кущи», чтобы предаться заслуженным наслаждениям. Однако за обещанной на небесах наградой никто почему-то не торопится. Хорошо известно, какие огромные силы и средства тратят сегодняшние верующие для того, чтобы продлить своё пребывание на «грешной земле». Что заставляет людей так поступать? Опасение, что тайные грехи не позволят войти в рай, или сомнение в его реальном существовании? А может быть, слова Иисуса о том, что можно получить награду еще при жизни:

«Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие» (Мк. 9: 1).

Заманчиво, не правда ли? И как хочется в это верить! Но веру именно в это, веру в свои собственные силы, и хотел дать Иисус. Так кто же такие эти счастливые «некоторые», имеющие возможность встретиться с Богом при жизни? Может быть, это какие-нибудь особенные люди, имеющие

Божью отметину? Нет! Это дано каждому — именно так говорили все великие учителя прошлого, пытавшиеся пробудить нас для нового сознания.

Вот слова пророка из Священного Писания:

«Встань, спящий, и воскресни из мёртвых».

А это сказал Будда:

«Я такой же, как вы, только я проснулся, а вы ещё нет».

А так говорил Иисус своим ученикам:

«Усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его».

Какое удивительное единодушие! Вообще, иногда представляется, что если бы Иисус встретил, к примеру, Будду или Сократа, то они бы просто молча обнялись, как братья. Именно молча, потому что им не о чем было бы говорить, попросту не было бы смысла: ведь они знают одно и то же, они обладают Истиной. Общение с ними необходимо тем, кто ещё не познал, а только стремится к этому. К сожалению, такое общение крайне затруднительно, потому что словами Истину передать нельзя. Если бы это было возможно, то давно существовал бы «Учебник истинных знаний», и люди с хорошими умственными способностями при должном упорстве постигали бы её. Однако этого не происходит. Вся история земли свидетельствует о том, что слова здесь бесильны, и при помощи ума Истину познать невозможно. Так как же она всё-таки познаётся, и кто те избранники, кому она открывается?

Ответ на этот вопрос известен с глубокой древности: необходимо духовное зрение, которым способны обладать люди высокоморальные, живущие по законам «космической этики» в гармоничном единстве со всей Вселенной. Почему это именно так, а не иначе, вполне объяснимо. Дело в том,

что обладатели сокровенных знаний приобретают огромную силу, способную как созидать, так и разрушать. Поэтому Существование позаботилось о том, чтобы эти знания не попали в руки людей корыстных и безнравственных. Вот что сама Истина говорит о себе: **«Я вхожу только в тех людей, которые святы и добры, чисты и милосердны, живут праведно и моё присутствие им для блага. Злонамеренным, завистливым и скрытным Я не являюсь... Я оставляю их мстительным демонам, которые возвращены ими в собственных душах».** Эти слова из знаменитой книги Гермеса «Помандрес» («Видение») пережили тысячелетия и сегодня звучат, как гимн великой мудрости наших далёких предков. Поэтому понятно, почему все религии говорят о духовном совершенстве, как о необходимом условии для познания великих тайн мироздания.

Так что же должны мы делать для того, чтобы обрести блаженство на земле, чтобы перестать ощущать себя фальшивой нотой в великой симфонии Вселенной?

И здесь иногда хочется отдать предпочтение восточной религиозной школе. Она, как представляется на первый взгляд, в отличие от христианства, даёт конкретный практический метод для пробуждения духовного сознания, с целью увидеть то, что скрыто от обычных глаз. Этот веками проверенный метод, способный приводить к поистине потрясающим результатам, называется медитацией.

О медитации написано очень много, но если вы прочитаете книгу Ошо «Динамическая медитация», то думаю, что все другие вам вряд ли понадобятся. На вопрос, что такое медитация, ответить достаточно трудно, но всё же попытаемся выразить, что же она на самом деле собой представляет.

Медитация — это великое безмолвие, когда затихает ум, уходят мысли и ты просто присутствуешь, осознавая окружающее и себя каким-то неизвестным ранее внутренним свойством.

Открытие и развитие в себе этого свойства и есть то самосовершенствование, которое приводит к духовному росту. Можно сказать, что человек открывает новую внутреннюю

способность к познанию мира и самого себя. По мере освоения процесса медитации эта способность растёт, ощущения становятся глубже, и наконец происходит то, что на Востоке называют вторым рождением: человек открывает свою подлинную духовную сущность. Считается, что в этот момент рождается бессмертное человеческое сознание (душа). Или, если говорить словами Иисуса, происходит *«чудо из чудес»*, рождается *«дух ради тела»* (Ф. 34). Познавая себя, человек познаёт мир и все его великие тайны.

«Познай того, кто перед лицом твоим, и то, что скрыто от тебя, — откроется тебе» (Ф. 5), — к этому призывал нас Иисус. Но нет ли здесь некоторого несоответствия? Ни в одном Евангелии не упоминается ни о какой медитации. Многих ищущих это побудило сменить христианскую веру и отдать своё предпочтение восточным религиям. И совершенно напрасно. Иисус действительно никого не усаживал в позу лотоса и не заставлял часами безмолвно глядеть в пространство. Он никогда не произносил слова «медитация», наверное, в то время она ещё так и не называлась, но о техниках для подобной практики в его речах говорится достаточно часто. И хотя эти техники несколько отличались от существовавших тогда восточных способов медитирования, однако многие из них пережили века и в том или ином виде, наряду с традиционными методами, получили в наши дни широкое распространение.

Медитируя, совершенно необязательно без единого звука подолгу сидеть в определённой позе, ожидая Просветления. Для некоторых это очень утомительно, и не каждый имеет столько свободного времени. Если сам образ жизни не станет медитативным, то можно медитировать по двадцать четыре часа в сутки и не получить никакого результата. Иисус это хорошо понимал и поэтому не отделял медитацию от жизни.

Сегодня, наряду с классическими техниками медитации, значение которых, особенно для начинающих, бесспорно велико, существует множество других её разновидностей, в которых вполне допустимо издавать какие-то звуки, произносить мантры, двигаться, петь и даже танцевать. Важно,

чтобы молчал ум — это является одним из основных невыблемых условий. Японцы, привыкшие ценить своё время, превратили в медитацию простое чаепитие, назвав его «чайной церемонией». Любое занятие, если относиться к нему осознанно, может стать медитацией. Наблюдать себя, свои действия, свои мысли и чувства — вот основные правила, которым должен следовать медитирующий.

К медитационным техникам, описанным в евангельских текстах, мы ещё вернёмся. Сейчас хочется немного вспомнить о славном периоде расцвета христианства, когда в XIV веке на смену различным разрозненным религиозным учениям, не способным удовлетворить запросов времени, пришёл исихазм (от греческого hesychia — покой, безмолвие, отстранённость). Философия исихазма основана на особом понимании учения Христа. Это — своеобразная духовная практика, позволяющая монахам и мирянам общаться с Богом. Согласно Новому Завету, *«Бога не видел никто никогда»* (Ин. 1: 18). Однако исихасты утверждают, что мир наполнен «энергиями Божиими», и можно узреть невидимого Бога при помощи внутреннего духовного зрения. Ключевым местом Священного Писания считаются слова Иисуса: *«Царствие Божие внутри вас есть»* (Лк. 17: 21). Поэтому исихасты считают своей главной задачей духовное совершенствование и раскрытие в себе божественного начала. Утверждается, что в результате духовного самоуглубления человек способен найти свою внутреннюю божественную сущность (душу) и соединиться с внешними божественными энергиями (Богом). Считается, что каждый верующий в результате самосовершенствования должен уподобиться Христу. Основанием для такого утверждения служат слова Иисуса: *«Усовершенствовавшись, будет всякий, как Учитель его»* (Лк. 6: 40).

Практика исихазма напоминает восточные эзотерические практики и очень схожа с медитацией. Однако в исихазме

поза тела, положение головы, контроль дыхания и другие традиционные восточные правила медитирования не играют существенной роли. Это особая духовная практика безмолвного самоуглубления, своеобразная молитва без слов. В результате подобной практики, по мнению исихастов, происходит духовное перемещение «ума» в «сердце», что позволяет «увидеть незримое». Сохранилось много свидетельств о чудесных способностях исихастов.

Иногда исихасты могли повторять про себя или вслух короткую покаянную молитву. Как правило, это была «Иисусова молитва»: **«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного»**. Но в данном случае она выполняла роль восточной мантры, помогающей остановить работу ума и обрести истинное безмолвие.

Хотя основоположниками исихазма, как целостного учения, считаются жившие в XIII—XIV веках в Византии преп. Григорий Синаит и св. Григорий Палама, однако можно сказать, что они лишь обобщили развивавшиеся идеи, основанные на глубоком и всестороннем анализе Священного Писания.

На Константинопольском соборе в 1341 году все основные концепции и техники исихазма получили официальное одобрение, и было признано их полное соответствие учению Христа. Спустя десять лет, в 1351 году, решением представителей всех православных церквей исихазм был признан официальным учением Православия.

Из Византии исихазм распространился на Русь и, несомненно, повлиял на её духовное развитие XIV—XV веков. Один из наиболее почитаемых святых, Сергей Радонежский, испытал на себе «великое преображение» от безмолвного общения с Богом, подчинил его влиянию новое религиозное сознание. Русская народная религиозность, до этого не имевшая определённого единого направления, также нашла в исихазме приемлемый вариант христианского мировоззрения. Этот период ознаменовался небывалым духовным подъёмом и расцветом культуры России. Рождённые новым веянием такие личности, как Андрей Рублёв, Феофан Грек, Елифан Премудрый и другие, вписали великую страницу в

её биографию.

Однако исихазм, как официальное учение, не смог долго просуществовать по целому ряду причин. По понятиям исихастов, тот, кто достигает духовного совершенства (Просветления), подобно Христу, соединяется с Богом. **«Я и Отец — одно»** (Ин. 10: 30), — говорил Иисус. Поэтому к верховной власти исихасты предъявляли очень высокие требования, считая, что её представители должны обязательно быть Просветлёнными. Понятно, что с таким положением самодержцы долго мириться не могли. Кроме того, у оппонентов вызывала опасение схожесть исихазма с восточными религиями. Они усматривали в этом определённую угрозу для Православия, его целостности и самобытности, поэтому стремились направить православное богословие в русло, сближающее его с западной схоластикой. В конечном итоге, в силу целого ряда обстоятельств, противники исихазма победили. И вполне естественно, что концепции победителя легли в основу нового христианского мировоззрения, которое благополучно просуществовало до настоящего времени. Однако и по сей день у старых традиций имеется немало сторонников (афонское монашество и др.). В настоящее время в ряде стран наблюдается новый интерес к исихазму*.

В том, что исихазм возник не на пустом месте и его корни глубоко уходят в учение Христа, убедиться нетрудно: о «великом безмолвии» часто упоминается в евангельских повествованиях.

Желая, чтобы Слово Божие скорее распространилось по земле, Иисус посылает семьдесят своих лучших учеников по разным городам и селениям для проповедей. При этом он знает, что его ученики сами пока ещё далеки от совершенства, и желает, чтобы процесс их обучения не прерывался во время разлуки с ним. То, что в отсутствие учителя практика духовного самоуглубления является основным методом совершенствования, Иисус хорошо понимал. Знал он и о том,

* Материалы об исихазме взяты из трудов следующих авторов: Исаака Сирина, св. Григория Паламы, преп. Григория Синаита, Макария Египетского, Серафима Саровского и др.

что у его учеников не будет другого времени для занятий подобной практикой, кроме времени в пути. Поэтому на прощание Иисус даёт им свои наставления, которые на первый взгляд могут показаться несколько странными:

«Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте» (Лк. 10: 3–4).

Если присмотреться к этим словам внимательно, то, выражаясь современным языком, можно сказать, что здесь мастер обучает своих учеников технике «ходячей медитации» (в наши дни эта техника стала одной из наиболее популярных).

Главной задачей человека Иисус считал раскрытие его внутренней духовной сущности. О том, что заботы внешнего мира являются основным препятствием на этом пути, он говорил постоянно:

«Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно» (Лк. 10: 41–42).

«Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться» (Мф. 6: 25).

«Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём» (Мф. 6: 34).

Для выполнения любой медитационной техники необходимо полное отстранение от житейских проблем, потому Иисус и говорит: **«Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви...»**

В этих словах заключён и другой глубокий смысл. Мудрость гласит: «Путь, который не кормит путника, — не стоит того».

Медитация — это простое созерцание, внутреннее отражение реальности без какого-либо реагирования на происходящее, потому дальше Иисус продолжает: **«и никого на дороге не приветствуйте»**.

Эти слова практически всегда вызывают недоумение, поэтому существует немало их всевозможных толкований у различных проповедников, и, как правило, все они далеки от истины. Здесь Иисус проявляет заботу о том, чтобы процесс медитации не нарушался из-за внешних причин: любые

реакции и любые контакты требуют работы ума, а значит, прерывают медитацию.

В представлении Иисуса жизнь должна быть медитативной, поэтому он говорит о том, что даже накануне самых ответственных событий рассудок может и должен быть спокоен:

«Когда же поведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить, ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить» (Лк. 12: 11–12).

И здесь снова звучит знаменитое: **«Не заботьтесь»**. Почему Иисус всё время хочет сделать нас такими беззаботными? Ответить на этот вопрос несложно. Что делает человек, который в данный момент не заботится ни о еде, ни об одежде, ни о чём-либо другом, чей рассудок не тревожат никакие мысли? Ответ один: если это не покойник, то в данный момент человек просто блаженно присутствует в реальности. Именно такое присутствие и называется медитацией. И Иисус желал, чтобы это состояние «блаженного присутствия» постоянно сопровождало человека, раскрывая его собственные великие возможности.

Необходимо понимать: Иисус вовсе не призывает нас ходить голыми и голодными, он лишь учит, как правильно расставить приоритеты, пытается избавить от ненужной суеты. Он говорит о том, что время, когда человек безмятежно осознаёт себя и окружающую реальность, является лучшим временем в отпущенной ему жизни.

Быть беззаботным вовсе не означает ничего не делать. Любую осознанную деятельность, лишённую какого-либо внутреннего напряжения, доставляющую человеку удовольствие, можно смело назвать беззаботным времяпрепровождением. Это — всё то же состояние «блаженного присутствия» или медитативное состояние. Даже сама молитва, по мнению Иисуса, должна стать своеобразной медитацией. Он выступает против традиционного многословия и ясно даёт понять, что для молитвы слова не нужны:

«А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своём будут

услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6: 7–8).

И всё-таки одну молитву Иисус нам оставил:

«Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» (Мф. 6: 9–13).

Попробуем понять, почему Иисус дал нам именно эту молитву. Если присмотреться к ней внимательно, то видно, что по сути она представляет собой классическую установку, которую рекомендуется делать перед каждой медитацией. Целью подобных установок является внутреннее сосредоточение, отключение от забот внешнего мира и релаксация.

Для того чтобы эта молитва приносила реальную пользу, важно правильно понимать, о чём в ней идёт речь. Если попробовать перевести её на современный язык, то она будет звучать примерно так:

◇ Мы знаем, что существует **«Закон»**, по которому построено всё мироздание. Этот **«Закон»** — наш Создатель и Отец всего сущего. Да будет славен Он. **«Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое;»**

◇ Мы не сомневаемся в великой мудрости этого **«Закона»** и хотим жить на земле в гармонии с Ним, как и вся Вселенная. **«да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;»**

◇ Мы живём сегодняшним днём, в этом моменте. **«хлеб наш насущный дай нам на сей день;»**

◇ Мы абсолютно свободны, прошлое не тяготит нас. Мы прощаем наших обидчиков, и пусть простят нас обиженные нами. Мы не считаем, что, творя благие дела, приобретаем должников, а напротив, благодарны за такую возможность. Потому пусть не обижаются те, кому мы не сможем или не успеем ответить добром на добро. **«и прости нам долги**

наши, как и мы прощаем должникам нашим;»)

◇ Мы не хотим иметь желаний, мы спокойны и беззаботны, потому что имеем всё для нас необходимое. **«и не введи нас в искушение,»**

◇ Мы хотим жить открытой простой и бесхитростной жизнью. **«но избавь нас от лукавого.»**)

Установка завершена.

Теперь можно начинать медитацию — молитву без слов.

Не откладывайте «на потом».

У вас всё получится!

P.S. Когда мы становимся на колени перед буддийским монахом или склоняем голову перед изображением христианского святого, то этим выражаем своё уважение и как бы говорим: «Какой ты молодец!» Но если спросить любого: «А сам ты хотел бы стать подобным ему?», то этот вопрос вызовет большое замешательство. Так считаем ли мы на самом деле, что жизнь таких людей, как Иисус или Будда, должна стать примером для подражания? Причём речь идёт не о повторении их образа жизни странника-проповедника, а о внутреннем мировоззрении, присущим им. И здесь сразу возникают опасения: а не помешает ли это вести привычный образ жизни, не отразится ли негативно на бизнесе, семье и т.д. Не потому ли идея о том, что Иисус является «единородным» сыном Бога и его «высоты» никому достичь не дано, так прочно прижилась в христианстве? Эта позиция очень удобна, она требует от верующего совсем немногого: по мере возможности соблюдать заповеди и периодически замаливать свои грехи. Не пытаемся ли мы обмануть самих себя?

Господи, «избавь нас от лукавого!»

И помните, Иисус не случайно говорил о Любви, как о единственной заповеди. Именно Любовь делает человека Богом. В результате Любви двух сердец рождается дитя — маленькое Божество. Далее это Божество попадает в наши руки, и страшно подумать, что мы с ним делаем, кстати, как правило, из благих побуждений. И благодаря нашим неустанным «заботам» постепенно малыш утрачивает боже-

ственные черты. Но Существование очень благосклонно и даёт каждому человеку возможность родиться Богом во второй раз. Это уникальные и очень трудные роды: ведь получается, что здесь человек должен родить самого себя. И всё же у будущего ребёнка двое родителей — это сам человек и его Любовь: Любовь Совершенная, Всеобъемлющая, позволяющая обрести гармонию со всей Вселенной. Только такая Любовь даёт возможность познать самого себя: раскрыть свою внутреннюю божественную сущность и, соединившись с Богом, обрести бессмертие. Разными словами все религии говорят об одном:

«Если вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы — бедность» (Ф. 3). Когда вы узнаете, чем являетесь на самом деле, тогда поймёте, что «вечная жизнь» — не просто слова!

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

нию. Остановимся всего лишь на некоторых его моментах, которые на практике могут коренным образом изменить жизнь человека, наполнить ее светом и радостью бытия.

1. ВОСПРИЯТИЕ МИРА

**«Светильник тела есть око; итак, если око твое
будет чисто, то и все тело твое будет светло...
то будет светло все так, как бы светильник
освещал тебя сиянием»
(Лк. 11: 34–36)**

Путь промысла Его неведом потому, что вера есть в Него, но веры нет Ему.

Строки выбранного мною эпиграфа чаще всего приписывают Тютчеву, но не столь важно, кто на самом деле впервые сказал эти ставшие уже крылатыми слова, главное то, что они абсолютно верно отражают многовековую действительность.

Итак, как уже было отмечено, сегодня к вере в Бога человек может прийти различными путями, не исключая научные знания и поистине удивительные открытия последних десятилетий. Однако мы также говорили и о том, что вера является лишь **«основанием религии»**, на котором должен быть возведен ее **«Великий храм»**. Давайте же попробуем положить хотя бы несколько кирпичиков в его фундамент. На самом деле это не так уж сложно, потому что мы являемся счастливыми обладателями прекрасного строительного проекта, который называется **«Учение Христа»**. Но чтобы наше строительство было успешным, прежде всего нужно верить в этот проект и хорошо его понимать.

Иисус призывал: **«Научитесь от Меня... и найдите покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»** (Мф. 11: 29–30). Он говорил, что нет никого, кто, придя к Нему, **«не получил бы ныне, во время сие... во сто крат более»** (Мк. 10: 29–30). Обратите внимание: **«ныне, во время сие»** — значит, при жизни своей земной! **«Придите ко мне!»** — взывал Учитель. Так почему же мы так медленно и с такой опаской к нему приближаемся? Верим ли мы ему на самом деле? Может быть, лучше по старинке держаться за то, что имеем, а вдруг и нет никаких пресловутых **«ста крат»**? Оказывается, есть! И чтобы убедиться в этом, давайте еще раз обратимся к поистине Великому Уче-

Какими глазами мы на мир смотрим, таким его и делаем. Эту древнюю истину в разных интерпретациях не уставали повторять знаменитые мудрецы всех времен. Стоит ли говорить, что изменяя свои взгляды на существующую действительность, мы изменяем самих себя? Думаю, вряд ли кто-нибудь станет с этим спорить. Но вот если сказать, что смена наших взглядов и убеждений может изменить окружающий нас материальный мир, это может вызвать массу вопросов и возражений. И все же великие мистики утверждали, что мысли человека способны изменять не только его самого, но и реальную действительность, в которой он существует. Многочисленные научные эксперименты и исследования человеческих возможностей тоже подтверждают этот факт. Современная наука сделала великий прорыв. Сегодня убедительно доказано, что все материальные объекты, включая самого человека, есть не что иное, как сконцентрированные особым образом ступки энергии. Другими словами, все вокруг — энергия и весь мир можно образно представить огромной энергетической паутиной, каждая ниточка которой связана в единое целое. Вы когда-нибудь наблюдали, что происходит, когда в паутину попадает муха? Она может запутаться в самых крайних сетях, однако паук, сидящий в совершенно противоположной стороне, тут же узнает об этом. Точно так же в нашем огромном мире все материальные объекты, энергии, явления и события самым непосредственным образом связаны между

собой. Не случайно в Упанишадах говорится: **«Когда срывают травинку, вздрагивает вся Вселенная»**. Каждый человек также является составной частью сложной системы мироздания. Вы не случайно появились на свет, Вселенная знает о вашем присутствии и хорошо о вас осведомлена. Вспомните, как Иисус говорил: **«У вас же и волосы на голове все сосчитаны»** (Мф. 10: 30). Существование вас создало, значит, вы нужны ему, и оно готово заботиться о вас, предоставляя поистине безграничные возможности для счастливой жизни. Именно это подразумевается под словами **«Бог вас любит»**. Как же не упустить своих возможностей и получить от жизни ее щедрые дары? Научить этому человека и является главной задачей всех Великих религий, и Евангельские тексты смело можно назвать одним из ярчайших примеров подобного учебника. Итак: **«Если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло... то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием»**. Другими словами, если твои взгляды станут позитивными, то и мир вокруг тебя тоже изменится в соответствии с ними. Чтобы понять эту удивительную взаимосвязь, давайте рассмотрим ее с точки зрения современной науки. Любая человеческая мысль на первом этапе является энергетической субстанцией. Мы уже отмечали, что все материальные объекты представляют собой сконцентрированную энергию. Можно смело предположить, что и наши мысли тоже способны при определенных условиях концентрироваться и материализоваться. Что же это за условия? Сама по себе однократно промелькнувшая в сознании мысль особой силы не имеет, она может просто раствориться в энергетическом потоке Вселенной и навсегда исчезнуть. «Какой хороший сегодня день», — подумаете вы, но потом никогда об этом уже и не вспомните. Другое дело — многократно повторенная мысль, которой вы уделяете большое внимание. Именно такие мысли имеют свойство материализоваться. Концентрируясь, они обретают в нашем сознании особую форму, и мы начинаем называть их взглядами, суждениями или убеждениями. Что же происходит с материализованной мыслью? Куда она попадает? Каковы последствия этой материализации? Здесь стоит подробнее

остановиться на устройстве самого совершенного природного компьютера — человеческого мозга. Известно, что наш мозг состоит из сознания и подсознания. Первоначально мысли рождаются в сознании, и мы уже привыкли к тому, что они вопреки нашему желанию хаотично блуждают в нашей голове, то появляясь, то исчезая. Сконцентрированная, материализованная мысль переходит в подсознание и прочно занимает там свое место. Можно сравнить ее с новой программой, которую получил наш мозг. Что же происходит дальше? Естественно, программа начинает работать: материализованная мысль начинает жить собственной жизнью, создавая свою собственную реальность. Для наглядности можно представить ее мельчайшей нитью в хитросплетенной паутине мироздания. Эта нить, имея свою собственную частоту вибрации, заставляет подобным образом вибрировать всю систему. Теперь становятся понятны странные на первый взгляд слова Христа: **«Все вышло из Меня и все вернулось ко Мне. Разруби дерево, Я — там, подними камень, и найдешь Меня там»** (Ф. 81). Здесь говорится о том, что внутренняя суть человека тесно связана не только с собственным телом, но и с любым объектом Вселенной, и так считали все великие мистики. Вот как об этом сказано в древних Упанишадах: **«Тот, кто воспринимает все не иначе как самого себя, и который видит во всем самого себя, не отказывается ни от чего. Для просветленного все существующее — не что иное, как отражение его сути»**.

Очень важно следить за тем, чтобы наши мысли не сформировали негативных взглядов, которые в свою очередь начнут создавать вокруг человека негативную реальность. Это вполне посильная задача, и все зависит только от нас самих. В качестве примера расскажу случай, который однажды произошел со мной много лет назад на одном из тропических пляжей Средиземноморья. Туристический сезон подходил к концу, поэтому людей было немного меньше обычного. Погода в этот день выдалась хорошая, и мое настроение ей полностью соответствовало. Неподалеку появились новые посетители: это были две женщины лет сорока — сорока пяти, и двое мужчин немного их постарше. Все четверо были самой

заурядной внешности и поэтому большого интереса у публики не вызвали. Я же от скуки, для тренировки логического мышления, тайком стал наблюдать, пытаясь определить, семейные ли это пары или просто дамы со своими кавалерами. Как и все отдыхающие, они расположились на шезлонгах в тени раскрытых зонтиков. Было довольно жарко, и мужчины, быстро раздевшись, пошли в воду. Один из них, окунувшись несколько раз, сразу вышел и улегся на полотенце рядом со своими спутницами, второй неуклюже продолжал барахтаться в воде. Наплававшись, мужчина не спеша направился к берегу. Воды оставалось еще по пояс, когда он вдруг остановился и, сняв с себя плавки, стал их демонстративно выкручивать. Эта картина немного привлекла взгляды отдыхающих: видимо, всем было интересно, как же он теперь умудрится надеть на себя выжатые плавки, не замочив их. Ответа на этот вопрос ждать долго не пришлось: мужчина просто вышел на берег, демонстрируя себя публике, как принято говорить, во всей красе. Он, стоя лицом к зрителям, несколько раз встряхнул своими трусиками, явно не торопясь их надевать. «Бесплатный мужской стриптиз», — услышал я чью-то ехидную реплику. «Надо же, какое бесстыдство и неуважение к людям! — с негодованием подумал я. — Хорошо хоть детей нет поблизости». Возмущение мое росло, и даже появилось желание высказать свое мнение по этому поводу, но я вовремя остановился. Мне вдруг вспомнилась старая мудрость: **«Мы не любим тех, кого мы не знаем»** и еще слова Христа: **«Не судите, да не судимы будете»**. Я решил попробовать посмотреть на вышеописанную картину другими глазами и еще раз внимательно взглянул на «пляжного стриптизера». Передо мной стоял невысокий, стареющий, почти лысый мужчина с некрасивым лицом неудачника. Круглый живот, узкие плечи и бесформенные мышцы делали картину еще более удручающей. У него, пожалуй, было лишь одно место, не вызывающее нареканий: и с размерами, и с формой там было все в полном порядке, именно это он сейчас и пытался продемонстрировать публике. «Смотрите, — как бы говорил его взгляд, — вы, наверное, думаете, как такой невзрачный мужчина мог вообще обзавестись женщиной? А что теперь скажете?!» Ему очень

хотелось показать присутствующим, что и в его облике есть что-то привлекательное. Ну, где он еще это мог сделать, если не на пляже? В одно мгновение мой агрессивный настрой по отношению к незнакомцу сменился на доброжелательную и сочувственную улыбку. С этого дня я решил, что теперь буду воспринимать окружающий мир исключительно с позитивной точки зрения.

Как же сделать так, чтобы **«око твое было чисто»**, чтобы твой внутренний **«светильник освещал сиянием тебя»** и все вокруг? Очень важно понимать, что подсознание, словно губка, впитывает каждую мысль, ставшую убеждением. Это могут быть ваши собственные выводы или знания, полученное из компетентных для вас источников: из книг, от родителей, учителей и т.д. Именно эти засевавшие в подсознании взгляды и создают нашу окружающую действительность, формируя собственные уникальные взаимоотношения с ней. Подсознание в отличие от сознания не может судить и давать оценку: оно одинаково охотно будет принимать как негативные, так и позитивные утверждения и умозаключения. Если у человека в подсознании преобладают позитивные взгляды, то такого человека называют оптимистом, если же, наоборот, преобладает негатив, то перед нами будет типичный пессимист. Избыток негативных мыслей может вызывать серьезные физические заболевания, депрессии, психические расстройства, и специалистам порой приходится прилагать огромные усилия для того, чтобы удалить из подсознания человека вредоносные взгляды и убеждения. При этом используют различные методики, но порой так и не удается добиться хорошего результата. Здесь есть только один эффективный способ: «Клин вышибается клином». Негативное суждение можно вытеснить из подсознания лишь противоположным ему позитивным, важно только чтобы оно было весомее и сильнее существующего. В подсознании не могут существовать одновременно две диаметрально противоположные точки зрения, одной придется навсегда исчезнуть.

Необходимо подчеркнуть, что взгляды, прочно занявшие место в подсознании, не только определяют наши взаимоотношения с окружающим материальным миром, но и, как это

ни парадоксально, создают его. Убеждения, существующие у нас внутри, поистине творят чудеса. Поэтому и говорится в Писаниях, что **«по вере вашей будет дано вам»**. Наши взгляды и убеждения словно притягивают к нам соответствующие им события и материальные объекты. В это трудно поверить, но это на самом деле так.

Как-то в Санкт-Петербурге на встрече с читателями я познакомился с женщиной, которая пожаловалась мне на свою судьбу. Она рассказала о том, что живет вместе со взрослой дочерью в общем-то, неплохой двухкомнатной квартире, но недавно с ней приключилась страшная беда — ее обворовали, как она выразилась, «обчистили до нитки». Семья у них была небогатая, сама она получала небольшую пенсию по инвалидности, дочь работала на кондитерской фабрике. Для того чтобы как-то пополнять семейный бюджет, каждое лето, уезжая жить на старенькую дачу, они сдавали свою квартиру в аренду. Но в этот раз квартиросъемщики оказались людьми не порядочными и, съезжая, вместе со своими вещами прихватили и хозяйские. Женщина особенно переживала за хороший мебельный гарнитур, стоявший в гостиной, считавшейся комнатой дочери. Она говорила, что их средств никогда не хватит для покупки новой мебели, что теперь они так и будут вынуждены жить в полупустой квартире, «в которую даже стыдно пригласить приличных людей». Жаловалась она и на то, что дочь никак не может выйти замуж, а теперь, по ее выражению, «у бесприданницы шансы и вовсе равны нулю». Сразу бросалось в глаза, что собственные мысли привели мою собеседницу к двум негативным убеждениям: первое — у нее никогда снова не будет хорошей мебели, второе — дочь не сможет выйти замуж. Я сказал женщине, что она должна попытаться изменить свои взгляды. Сначала она отнеслась к моим словам с недоверием и даже с некоторым сарказмом. Тогда я предложил другой вариант. Я посоветовал ей мечтать о новой мебели, мысленно представлять ее со всеми подробностями: цвет, дизайн, слышать, как немного поскрипывают дверцы при открывании, видеть, как лучики света играют на ее полированной поверхности, когда она вытирает мягкой тканью

на ней пыль. Другими словами, я посоветовал представить ей, что эта мебель уже у нее есть. Мечтать она согласилась, сказав, что это единственное, что ей теперь осталось. Тогда я решил усложнить задачу. Я попросил ее заглядывать внутрь воображаемого платяного шкафа и видеть там аккуратно выглаженные и сложенные мужские вещи, принадлежащие ее зятю. В ответ женщина улыбнулась, но пообещала, что попробует. Спустя некоторое время я совершенно случайно встретил ее гуляющей с детской коляской в Таврическом саду. Я бы, наверное, сам не узнал в образе спокойной и уравновешенной дамы ту растерянную взволнованную собеседницу, которая когда-то рассказывала мне о своих бедах. Дама первая обратилась ко мне и напомнила наш разговор двухлетней давности. Сначала она буквально осыпала меня словами благодарности: «Спасибо, огромное Вам спасибо! Я хотела написать Вам на электронный адрес, но постеснялась, подумала, что вдруг Вы меня уже забыли». «Очень за вас рад. Значит, зятем Вы все-таки обзавелись?» — спросил я, указывая на коляску. «И не только зятем! Все как вы говорили, а я представляла: его аккуратно выглаженные вещи лежат в шкафу прекрасной мебельной стенки, ведь она тоже теперь у нас появилась!» — весело продолжала она. «Наверное, муж Вашей дочери обеспеченный человек?» — поинтересовался я. «Да, он неплохо зарабатывает, — ответила женщина, — но мебель у нас появилась еще до него». Вот что она мне рассказала. Однажды в ее дверь кто-то позвонил, она открыла и на пороге увидела соседа сверху. Сосед занимался бизнесом и слыл в доме за состоятельного человека. Сначала он извинился за шум и временные неудобства, которые, возможно, мог причинять затеянный им ремонт, а потом без лишних слов предложил принять в подарок мебель из своей гостиной. Женщина рассказала мне, что была просто в шоке. Самое удивительное было то, что именно мебель своего соседа, которая ей очень нравилась, она и представляла в своих импровизированных мечтах: однажды она увидела ее, когда ходила браниться в его квартиру из-за небольшой протечки на кухне. После ремонта сосед решил сменить обстановку и, зная о тяжелом положении бедной се-

мы, просто подарил им свой мебельный гарнитур. Женщина потом созналась мне, что, фантазируя, она в конце концов поверила в реальность своих визуализаций, по ее словам, она просто была убеждена и нисколько не сомневалась, что это когда-то обязательно произойдет.

Кому-то история эта может показаться простым совпадением, но давайте вспомним, как о силе убеждения (вере) говорил сам Иисус: **«Истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и свергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет»** (Мк. 11: 23). Если Вы сейчас держите в руках эту книгу, то, надо полагать, верите Учению Христа. Нужны ли в таком случае другие доказательства? Афоризм про гору является, скорее всего, аллегорией, хотя как знать, ведь существуют люди, способные передвигать различные материальные предметы при помощи внутренней энергии. В Евангельских текстах есть очень интересное место, где рассказывается о том, как Иисус на празднике силой своей мысли превратил воду в вино. Некоторые склонны видеть и в этом повествовании иносказательный смысл, полагая, что на самом деле такое невозможно. Однако последние научные открытия свойств обыкновенной воды говорят о том, что история эта вполне могла иметь место на самом деле. Опишу довольно широко известный случай, который произошел в 1956 году в Юго-Восточной Азии в закрытой лаборатории военного института по разработке и изготовлению средств массового уничтожения. На секретном совещании группа специалистов обсуждала вопрос о создании нового бактериологического оружия. Неожиданно совещание пришлось прервать, всех участников увезли в госпиталь с симптомами сильнейшего пищевого отравления. Расследование произошедшего инцидента зашло в тупик: кроме воды, которая находилась в графинах на столах, никто из присутствующих ничего не употреблял. Детальный анализ позволил сделать однозначный вывод: причиной отравления стала обычная вода. Так негативные мысли разработчиков оружия смерти получили свое отражение на материальных объектах, один из которых (воду) они

и употребили. Так почему, если воду можно превратить в яд, ее нельзя превратить в веселящий напиток?

Говоря о магической силе наших мыслей и убеждений, нельзя не остановиться на евангельских историях, рассказывающих об удивительных исцелениях, совершенных Христом. Очень часто ему задавали вопрос о том, каким образом он совершает свои чудеса. По-видимому, спрашивающие были не очень внимательны, сам Иисус никогда не делал из этого секрета, открыто говоря о том, что вера в выздоровление и являлась основой успешного лечения. Давайте вспомним, как об этом рассказывается в самих Священных Писаниях. **«И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его, ибо она говорила сама себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова»** (Мф. 9: 20–22). **«Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их»** (Мф. 9: 28–30).

К сожалению, существуют и прямо противоположные примеры. Моя мать работала в школе и рассказывала, что одна их учительница очень боялась умереть от рака, страх был настолько велик, что она часто рисовала в воображении себя, страдающую от этой болезни. Наверное, вы догадались, что в конце концов с ней произошло. Народная мудрость гласит: «Для того, чтобы что-то случилось, этого нужно бояться». Почему такое происходит, понять нетрудно. Страх, засевший в подсознании, вследствие концентрации наших мыслей вокруг нежелательных воображаемых событий, в итоге приводит к их проявлению в материальном плане. В медицине существует понятие «ложная беременность». Чаще всего такие случаи наблюдаются у неопытных девушек, которые иногда полагают, что беременность наступает после первой интимной близости. Но иногда даже у много-

кратно рожавших женщин наблюдались подобные случаи. Интересно, что при этом все признаки беременности налицо: и отсутствие менструации, и тошнота по утрам, и увеличение живота. Были случаи, когда женщин госпитализировали с ложной беременностью якобы на девятом месяце. Причины этого феномена нетрудно объяснить. Поначалу женщина начинает подозревать, что она беременна. Потом ее мысли набирают силу, материализуются и, перейдя в подсознание, запускают механизм, который и приводит к изменению не только поведения, но и физиологического состояния организма. Интересно отметить, что это случается как у зрелых женщин, которые очень хотят ребенка, так и у самых юных дам, которые жутко боятся забеременеть.

Все вышеописанные истории красноречиво свидетельствуют о том, что негативные и позитивные сконцентрированные мысли влияют на окружающий материальный мир и на самого человека, создавая соответствующие изменения в его жизни. Вывод напрашивается сам: человек должен научиться мыслить позитивно, что в свою очередь приведет к формированию позитивных взглядов и убеждений. «Легко говорить: научиться мыслить позитивно, — могут возразить скептики, — посмотрите, что вокруг творится! Сколько в мире горя и несчастных людей! Как при этом вообще могут возникать положительные мысли и эмоции?» На самом деле это просто отговорки, которые чаще всего возникают из-за нежелания прилагать усилия для того, чтобы что-то изменить в своей собственной жизни. Да, в мире много того, что не вызывает симпатии, но даже сострадание к ближнему не должно являться причиной вашего личного страдания. Ну, представьте себе хирурга, который, сочувствуя больному, сам при этом испытывает душевные муки. Мог бы он в таком состоянии качественно выполнить свою работу? Если вы на самом деле хотите реально помогать людям, то вам просто необходимо иметь немалые душевные и физические силы, поэтому прежде всего вы обязаны позаботиться о собственном благополучии. Я не люблю изображений Христа с печальным лицом или грустными глазами, да и любого мудреца неправильно изображать скорбящим. Если человеку не хватило разума про-

жить свою жизнь, получая при этом истинное удовольствие, то вряд ли его можно называть мудрым. Когда я вижу подобные портреты Иисуса, то хочется взять кисть и переписать его образ: нарисовать портрет *«любителя есть и пить вино, друга мытарям и грешникам»* (Лк. 7: 34), хорошо понимающим, что такое радость существования. Не случайно так притягательна загадочная умиротворенная улыбка Будды. На Востоке всегда понимали, что признаком мудрости прежде всего является умение радоваться жизни, поэтому на гротесковых изображениях китайского Будды мы видим обаятельного хохочущего толстяка.

Можно ли угрюмого пессимиста сделать жизнерадостным, влюбленным в жизнь бодрячком? Оказывается, можно! Естественно, придется немного потрудиться, ведь «вырвать» из подсознания старые, мешающие жить взгляды и заменить их новыми — задача непростая, но вполне выполнимая и по плечу каждому человеку. Так что смело начинайте борьбу за свое собственное счастье под дерзким лозунгом: «Жизнь прекрасна!» Чтобы добиться на этом пути хороших результатов, давайте еще раз выделим и усвоим самое главное. Наши собственные мысли, сконцентрировавшись, материализуются, превращаясь в убеждения, которые закрепляются в подсознании и впоследствии формируют соответствующую им реальную действительность. Мы должны научиться использовать эти знания для достижения поставленных целей. При правильном подходе можно коренным образом изменить свою жизнь в лучшую сторону и стать поистине «кузнецом своего счастья».

Как же не допустить в свое подсознание вредных, мешающих жить убеждений? Ответ прост: не нужно их формировать, а если они уже существуют, то заменить новыми — позитивными. Давайте проанализируем, что создает наши негативные убеждения. Прежде всего, это собственные ограниченные взгляды. Мы порой смотрим на вещи слишком узко и однобоко. Помните, как говорил Бендер — главный герой романа Ильфа и Петрова: «Если вас выселили из вашего особняка, вы знаете жизнь? И если у вас реквизировали поддельную китайскую вазу, то это жертва?» Важно не заострять внимания на неизбежных житейских неурядицах, воспринимать их не как

трагедию, а как вызов и руководство к действию. Научитесь создавать позитивные убеждения, даже если вы в них поначалу не очень верите. Многократно повторяйте свои новые мысли и идеи, закрепляйте их через собственные ощущения.

Есть такая поговорка: «Сколько ни говори халва, во рту слаще не станет». Но поговорка эта верна лишь отчасти. Да, действительно, если лишь монотонно произносить это слово, не включая сознание, то именно так и будет. Однако попробуйте при этом визуализировать образ халвы. Представьте себе свежий, ароматный, маслянистый кусочек этого лакомства, почувствуйте, как при откусывании он рассыпается во рту на мелкие крошки, которые, немного покалывая язык, превращаются в густую медовую кашу, наполненную ароматом дикорастущих трав и цветов. Продолжайте медитировать дальше. Вот эта густая ароматная патока уже превратилась в волшебное озеро, из которого по обе стороны языка побежали два стремительных сладких ручейка. Вы пытаетесь сдерживать этот поток, чтобы насладиться его вкусом и продлить ощущение настоящей восточной сказки, но это вам плохо удается, и вы с наслаждением делаете большой глоток. Ну что, почувствовали, как запершило в горле? Ничего удивительного: ведь это все-таки халва.

Не бойтесь визуализировать самые смелые свои мечты и фантазии, придав им форму убеждений, вы можете изменить не только качество своей жизни, но даже собственную внешность. Сегодня хорошо известно, что наш организм одинаково реагирует на реальные и воображаемые предметы, события и ситуации. Здесь очень уместно будет рассказать об интересном эксперименте, который был произведен со спортсменами, занимающимися бодибилдингом. Всех участников разделили на три группы. Первая группа продолжала обычные тренировки, вторая вовсе прекратила занятия, а третьей вместо тренировок было предложено их умозрительно представлять. Как и следовало ожидать, у первой группы наблюдался прирост мышечной массы, у второй было зафиксировано незначительное ее уменьшение. Обследование третьей группы дало ошеломляющий результат: их тела выглядели так, будто они занимались тренировкой, мышечная

масса увеличилась в среднем на 20% по сравнению с теми, кто реально тренировался.

Знание природы человеческого мозга позволило академику Норбекову создать довольно эффективный способ «коррекции фигуры». Суть этой методики заключается в том, что человек представляет себя скульптором, работающим с собственным телом. Вы видите свое тело словно со стороны и отсекаете от него то, что вам не нравится, либо добавляете там, где хотите создать дополнительный объем. Этот метод также основан на работе с подсознанием и при должном упорстве дает прекрасный результат.

Человек — великий творец, и он способен преодолеть любые проблемы и трудности и сделать свою жизнь такой, какой пожелает. Если вы будете смотреть на мир ясными глазами, то поймете, что жизнь действительно прекрасна. Считайте, то все отрицательные моменты существуют в ней лишь для того, чтобы еще больше подчеркнуть ее светлые стороны. Если подойти к этому вопросу философски, то вы поймете, что это на самом деле так. Сделайте правильный выбор. Ведь, выйдя на природу, вы не расположитесь для пикника в заболоченной низине или грязной луже, а выберете цветущую солнечную поляну. Оставьте в стороне пессимистические взгляды о том, что жизнь тяжела, сложна, полна опасностей, что мы живем в трудное время и пр. Смотрите на жизнь как на удивительное и захватывающее приключение. Мудрый человек даже к смерти относится как к самому интересному своему путешествию. Замените свои негативные взгляды позитивными. Через многократные повторения, визуализацию и ощущения придайте им силу, способную вытеснить из подсознания старые мешающие жить установки. Главное регулярно проделывать такие упражнения хотя бы по несколько минут в день. Особенно полезно и эффективно заниматься этим непосредственно перед сном. Пусть вы даже поначалу не верите в справедливость своих новых утверждений. Отнеситесь к ним как к мечте и не оставляйте своих занятий. Если вы будете упорны, то вскоре на личном опыте убедитесь, что настоящие мечты сбываются, и если чего-то очень захотеть, то это обязательно исполнится.

Вы никогда не спрашивали себя, почему маленькие дети всегда так бодры и жизнерадостны? Ответ один: просто они еще не успели создать у себя в подсознании негативных взглядов. Если вы хотите продлить свою молодость, будьте прежде всего молоды душой, научитесь снова смотреть на мир ясными глазами ребенка, ведь когда-то вы это прекрасно умели, достаточно просто вспомнить. Не напрасно Иисус призывал нас стать такими, как дети.

Американский президент Франклин Рузвельт отличался небывалой работоспособностью. На вопрос, как в его возрасте это ему удается, он отвечал, что причиной является полноценный ночной отдых. Рузвельт говорил, что каждый день перед тем, как уснуть, он мысленно представляет себя ребенком: посещает любимые места детства, общается со сверстниками, а в конце обязательно съезжает с длинной горки на своих стареньких салазках. По его словам, еще не доехав до конца, он всегда засыпает сном младенца. Думаю, что Рузвельт ни сколько не лукавил: вряд ли что-то может восстановить силы лучше, чем безмятежный детский сон.

Однажды мой друг, работающий невропатологом, предложил побеседовать с очень «трудной» своей пациенткой, которую ему никак не удавалось вывести из депрессивного состояния. Я согласился. Ольга (так звали больную) кроме нервного расстройства имела целый список других заболеваний. Вид у нее был совершенно изможденный, в свои пятьдесят четыре года она выглядела полной развалиной. Никакой надежды на выздоровление у нее не было, и, по ее признанию, она мечтала только о легкой смерти. Женщина чувствовала себя совершенно одинокой: муж ее бросил, дочь жила в другой стране, а друзья и родственники, устав от постоянных жалоб, от нее отвернулись. Из-за депрессии и болезней она была вынуждена оставить работу и буквально нищенствовала. Жалобы на здоровье, людей и жизненные обстоятельства были единственной темой ее разговоров. Сколько я ни пытался отыскать у нее какие-нибудь положительные взгляды, мне этого никак не удавалось сделать — она их просто не имела. Я предложил ей выход из тупикового состояния путем замены негативных убеждений позитивными. Она очень

внимательно выслушала мое обоснование теории и практики такого лечения, но в конце однозначно заявила, что ей это не подойдет. По ее мнению, этот метод мог бы помочь людям, чьи дела не в таком плачевном состоянии, как у нее. «Мне не на что надеяться, — говорила она, — мои болезни скоро меня окончательно доконают. Врачи бессильны мне помочь». Тогда я посоветовал ей попробовать самой справиться со своими недугами и предложил воспользоваться интересным методом, о котором когда-то мне рассказали йоги. Теперь я с удовольствием обучаю этому всех желающих. Нужно в своем воображении представить теплый упругий шар, затем мысленно поместить его у себя внутри и начать прогревать им больной орган. Надо ощутить, как шар, мягко перекачиваясь с места на место, массирует проблемный участок, создавая в нем приток свежей крови и впитывая в себя заболевание. Когда вы увидите, что шар, вобрав в себя часть болезни, стал серым, самое время выбросить его вон и заменить новым свежим. И так до трех раз за сеанс. «Думаете, поможет?» — недоверчиво спросила моя пессимистка. Я ответил, что если после сеанса не забывать говорить себе: «Мое здоровье с каждым днем становится все лучше и лучше», то эффект гарантирован. «Хорошо, я попробую, раз уж ничего другого не помогает», — со вздохом согласилась женщина. Ближе к концу нашей беседы мне удалось уговорить ее поработать еще над несколькими позитивными утверждениями. Опасаясь, что Ольга не станет ничем заниматься, я оставил ей свой адрес и попросил каждый месяц высылать мне небольшой отчет о том, как продвигаются дела. Первое письмо было очень длинное, и я потратил немало времени, разбирая нервные каракули. Из письма я понял, что женщина все же приступила к занятиям. Потом еще было несколько писем, но признаюсь честно, из-за недостатка времени я не успевал их прочесть. И вот примерно через год на мой адрес пришел плотный конверт, в котором были только две фотографии. На одной моя посвежевшая и помолодевшая знакомая с очень довольным лицом сидела за рулем автомобиля, на другой она уже с немолодым, но очень обаятельным мужчиной была запечатлена на фоне египетских пирамид. Чтобы удовлетво-

рить свое любопытство, я был вынужден заглянуть в архив и ознакомиться с содержанием предыдущих писем. Мне очень приятно было узнать, что регулярные занятия по предложенной методике все-таки принесли свой положительный результат: болезни и депрессии отступили, женщина снова устроилась на работу и живет теперь полноценной жизнью. У нее даже появился поклонник, с которым она недавно отдыхала в Египте. Особенно приятно было узнать, что Ольга теперь стала обладательницей новенького легкового авто, а то, каким образом она осуществила эту свою давнюю мечту, свидетельствовало о том, что теперь передо мной была уже не закомплексованная пациентка невропатолога, а деловая и решительная женщина. Продав свою старую трехкомнатную квартиру, на вырученные деньги она сумела купить не только полностью меблированную современную «студию», но и очень симпатичную «тойоту». Думаю, эта история должна побудить к действию даже самых отъявленных пессимистов. Разработайте свою личную программу для достижения поставленных целей. Помните, что безвыходных положений не существует. Ни при каких обстоятельствах не складывайте руки и не впадайте в уныние. Никогда никому не завидуйте и ни с кем себя не сравнивайте. Вас ни с кем нельзя сравнить, вы уникальная индивидуальность, так вас создало Существование, вы нужны ему и оно желает вам добра. Не сопротивляйтесь своими сомнениями и бездеятельностью. Поверьте, что где-то в запылившейся упаковке давно лежат не востребованные вами подарки, получите их.

В Борьбе за счастье люди чаще всего пытаются изменить внешние обстоятельства, но, как правило, это не дает желаемого результата. Чтобы добиться успеха, прежде всего, нужно измениться внутренне, и главное здесь — позитивное мышление. Вы должны научиться ощущать себя счастливым человеком. Не напрасно причисленный к лику святых известный мыслитель и гуманист прошлого Томас Мор говорил: «Если хотите иметь успех, вы должны выглядеть так, как будто вы его имеете». Как же этого добиться? Естественно, чтобы выглядеть подобным образом, вы должны, словно актеры, работающие по системе Станиславского, внутренне

вжиться в образ успешного человека, но в отличие от актеров, уже не выходить из этой роли.

Хочется пояснить это маленьким отрывком из одной пьесы.

Г а р о л ь д. Знаешь, когда-то я тоже был таким, как ты: все время хотел отыскать счастье, но никак не мог этого сделать. Иногда мне казалось, что вот оно — уже почти у меня в руках, но оно почему-то всегда ускользало. Но я продолжал упорно идти за ним и твердо верил, что все равно обязательно его найду.

В и к а. Ну и чем же это закончилось?

Г а р о л ь д. Все стали смеяться над моими бесплодными попытками и, подтрунивая, говорили: «Ну что, нашел ты свое счастье? Как найдешь, принеси и покажи его нам!»

В и к а. Ну и что же было потом?

Г а р о л ь д. Тогда я начал делать вид, будто уже нашел его.

В и к а. Это как?

Г а р о л ь д. Просто стал выглядеть и вести себя так, словно оно у меня уже есть, будто у меня его так много, что просто девать некуда.

В и к а. Я что-то не очень понимаю.

Г а р о л ь д. Ну если у тебя, к примеру, есть что-то в избытке, то что ты станешь делать?

В и к а. Не знаю... Поделюсь, наверное, с кем-нибудь.

Г а р о л ь д. Ну вот и я просто стал представлять себя счастливым человеком, а чтобы в это поверили другие, начал с ними делиться, ну или, проще сказать, стараться делать счастливыми тех, кто рядом.

В и к а. И что же?

Г а р о л ь д. Произошло чудо! В конце концов, я сам поверил в свои фантазии. Если раньше я только шел за счастьем и все время спрашивал: «Где же ты?», то теперь оно все время идет за мной, и мне стало просто невозможно от него укрыться. Оно словно преследует меня и все время спрашивает: «Где ты, Гарольд?!»

В и к а. Здорово!.. А ты думаешь, все так могут?

Г а р о л ь д. Абсолютно все!

Надо всегда помнить древнюю мудрость о том, что ум может быть нашим другом и нашим врагом. Давайте научимся использовать великую силу своего подсознания, начнем относиться к нему как к помощнику и союзнику в осуществлении своих желаний. Не откладывая этот поистине великий эксперимент, начните его прямо с завтрашнего утра.

«Проснись и пой! Проснись и пой! Попробуй в жизни хоть раз Не выпускать улыбку из раскрытых глаз! Пускай капризен успех, он выбирает из тех, Кто может первым посмеяться над собой! Пой, засыпая, пой во сне, проснись и пой!»

2. ЛЮБОВЬ

**«Возлюби ближнего своего, как самого себя»
(Мф. 22: 37, Мк. 12: 31, Лк. 10: 27)**

В текстах Нового Завета эта заповедь выделена Христом как наиважнейшая. Часто вспоминая это место из Писания, в глубине души мы упрекаем себя за то, что так и не научились еще по-настоящему любить ближнего. А хорошо ли мы задумывались над этими словами Учителя? Почему он все-таки подчеркнул: **«Как самого себя»?** Ответить на этот вопрос несложно: чтобы любить других, человек, прежде всего, должен научиться любить самого себя. Другими словами, чем больше ты любишь себя, тем больше способен проявить любви к ближнему. Конечно, необходимо, чтобы при этом твоя любовь к себе не носила окраску «я лучше всех». «Кто же себя не любит?» — могут возразить мне. Но не надо путать житейскую заботу о своем существовании с любовью — это разные вещи. Человеку свойственно выискивать у себя негативные стороны: чаще всего он бывает недоволен собой (своей внешностью, характером, наклонностями и пр.). Но если вы не любите свои внешние и внутренние составляющие, то о какой любви к себе может идти речь? Надо научиться любить себя не в узком смысле значения этого слова, а в самом широком понимании, как уникальное и неповторимое творение Создателя. Только задумайтесь: такого человека, как вы, ни-

когда не было и больше не будет. Существование вас создало, оно наблюдает за вами и ждет, как вы себя проявите. Если бы на землю прилетели какие-нибудь гуманоиды, то я просто уверен, что они бы восхищались каждым из семи с лишним миллиардов жителей планеты. Переходя от одного человека к другому, они бы с восторгом говорили друг другу: «Смотрите, смотрите, нет ни одного похожего! Не то что мы — все как будто собранные по одной схеме. Вы только взгляните: это просто чудо! Какая очаровательная игра природы, какое разнообразие форм и внутреннего устройства. Как, должно быть, им интересно и радостно общаться друг с другом. Мы явно прилетели на счастливую планету!» Бедные пришельцы, конечно, несколько поторопились с выводами, но согласитесь, что такие отношения между людьми могли быть на самом деле, ведь, скорее всего, именно так все и было задумано Создателем. И главной причиной того, что эта программа не работает, является отсутствие в мире любви — той любви, о которой говорил Иисус. Корни проблемы кроются в том, что люди не научились по-настоящему любить самих себя и как следствие не в состоянии любить других. Объяснить эту взаимосвязь несложно. Если ты действительно любишь себя, если на самом деле осознаешь свою неповторимость и индивидуальность, то тебе просто невозможно не понять, что всеми этими качествами обладают и другие люди и они в такой же мере достойны твоего уважения и любви. Предвижу возражения вроде: «Среди людей попадаются такие негодяи! Как можно уважать их, а тем более любить?» Но, если честно признаться, то можно сказать, что и сами мы далеко не ангелы, так что и с любовью к себе тоже могут возникнуть серьезные проблемы. С этим стоит разобраться поподробнее.

Пожалуй, лучше Омара Хайяма сказать трудно: «Человек словно в зеркале мир многолик, он — вместилище скверны и чистый родник». И это на самом деле так: все наши внутренние положительные качества уравниваются прямо противоположными. Недаром мудрость гласит, что от любви до ненависти всего один шаг. Ничего не поделать, закон «Единства и борьбы противоположностей», с глубокой древности считающийся ядром диалектики, отменить никто не

в состоянии. Остается одно: принимать свою человеческую природу такой, какая она есть. К единству или единению противоположностей мы еще вернемся, а сейчас давайте немного коснемся вопроса их борьбы. Великое послание наших предков, запечатленное в скульптурной композиции, мне однажды посчастливилось увидеть при посещении одного из древних храмов королевства Камбоджи. Храмовый комплекс «Ангкор Ват» сегодня хорошо известен и считается многими восьмым чудом света. Ко входу одного из самых величественных сооружений ведет длинная дорога, по обе стороны которой друг за другом расположились древние каменные изваяния: пятьдесят четыре ангела справа и столько же демонов слева пытаются перетянуть на свою сторону огромную змею, символизирующую жизнь. Оттого что побеждают то одни, то другие, змею вырвало. По преданию, многоликий бог Вишну, голова которого венчает широкие ворота храма, выпил эту рвоту и теперь зорко следит за тем, чтобы баланс между ангелами и демонами не нарушался. Эта композиция как бы является ключом для входа в храм, и если человек не понимает сути этой мудрости, внутри, как полагали наши предки, ему делать нечего. Я задал местному экскурсоводу провокационный вопрос: «Что будет, если убрать пятьдесят четыре демона?» Наш гид, не задумываясь, ответил, что в этом случае ангелы разделятся пополам и снова начнут тянуть змею в разные стороны, и снова силы будут равны: двадцать семь ангелов и двадцать семь новоиспеченных демонов. Он был совершенно прав, и мне тут же вспомнилась древняя мудрость: «Убив дракона, сам становишься драконом». Вопрос борьбы со злом и возможность получить добро в чистом виде до сих пор вызывает жаркие споры. Давайте немного порассуждаем на эту тему. Попробуйте отщипнуть от южного полюса магнита небольшой кусочек юга. Не получится! Этот осколочек превратится в маленький полноценный магнит. Но хотя этот магнит и будет полноценным, однако его сила будет очень невелика. Точно так же вдвое меньшей силой будут обладать двадцать семь ангелов, равно как и двадцать семь новых демонов. Всем хорошо известен знаменитый афоризм Христа: **«Ударил по левой щеке, подставь**

правую». Безусловно, речь здесь идет о непротивлении злу. Эта фраза очень многозначительна, но думаю, что прежде всего Иисус имел в виду бессмысленность и даже вредность борьбы со своими внутренними энергиями, которые человек считает негативными. Стоит ли на самом деле подавлять или уничтожать собственные энергии, ведь все они — ни что иное как источник, из которого мы черпаем жизненные силы? Ведь мы изучали в школе и хорошо знаем о том, что энергии способны переходить из одного вида в другой. Я уже приводил пример, как моя собственная энергия гнева в считанные секунды трансформировалась в энергию любви и сострадания (случай на пляже). Очень красиво об этом сказал Иисус: **«Блажен тот лев, которого съест человек, и лев станет человеком. И проклят тот человек, которого съест лев, и лев станет человеком»** (Ф. 7). Здесь говорится о том, что даже отрицательные энергии («лев») это — благо, если их правильно использовать и не позволять им завладеть человеком.

Подавленная энергия кроме травмы в физическом и психическом плане ничего другого человеку принести не может и это — доказанный факт. Куда может деться негативная энергия, которой человек решил объявить войну? По «Закону сохранения» без следа она исчезнуть не может, а так как на ней было сконцентрировано большое внимание, то она будет материализована в абсолютно ненужную и вредную для человека форму. На память приходит эпизод из фильма «Воры в законе», где один из главных персонажей мучается от сердечного приступа, возникшего в результате подавленной энергии гнева. Успокаивая окружающих, он говорит: «Ничего, ничего, так всегда бывает, когда хотел убить, но не убил». Чтобы не наносить вреда организму, энергии нужно давать возможность свободно течь либо в ее первоначальном виде, либо в трансформированном, но ни в коем случае не подавлять и тем более не уничтожать. Вспомните, как очаровательно выглядит рассерженный ребенок, как сверкают в гнев его глаза. Проходят считанные минуты, и тот же малыш уже весело смеется. Он больше никогда не вспомнит о своем огорчении. Я вовсе не призываю вас выплескивать

свой гнев наружу, все-таки мы уже не дети. Я говорю о том, что, кроме подавления, существуют гораздо более правильные способы распорядиться своим внутренним потенциалом. Мы обладаем уникальной способностью трансформировать свои отрицательные энергии в положительные и, позволив им свободно течь, вместо вреда можем принести реальную пользу себе и окружающим. Но Иисус идет еще дальше, Он говорит о том, что двойственность человеческой природы главная помеха на пути в Царство Божие, и предлагает соединить вместе все внутренние противоположности, включая мужское и женское начала («инь» и «ян»): **«Тогда вы войдете в Царствие, когда сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и когда верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда сделаете мужчину и женщину одним ..., руку вместо рук, ногу вместо ног, образ вместо образов»** (Ф. 27). Что же произойдет, если соединить противоположные полюса человеческой природы: доброту и злобу, страх и отвагу, жадность и щедрость, любовь и ненависть ...? Если все эти взаимоисключающие составляющие природы человека сольются вместе, то образуется воспетая Буддой «Великая Пустота» или, говоря словами Иисуса — «**Духовная нищета**». В Евангельских текстах это звучит так: **«Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие»** (Лк. 6: 20). И как только эти слова Христа ни пытаются трактовать. Что же они на самом деле означают и почему так часто бога изображают многоликим? Здесь очень важно понимать, что бог многолик только на периферии, внутри он един и все его лица или образы соединены в одно. Давайте попробуем понять, что представляет собой этот единый образ божества. Для наглядности можно провести аналогию с радугой. Все ее бесчисленные цвета и оттенки есть не что иное как составляющие белого света. Обычный прозрачный солнечный луч, раскладываясь на свои составляющие, создает эту удивительную игру природы. Если опять соединить все краски вместе, то мы снова получим белый свет, таящий в себе бесконечную гамму свих цветных образов. Точно так же многоликие грани человеческой природы, соединен-

ные вместе, образуют свет или пустоту. Поэтому Иисус и говорит, что разделенный человек **«наполнен тьмой»**, но **«когда он станет пустым, он наполнится светом»** (Ф. 65). Недаром в восточных религиях святых людей называют «просветленными». Да и само слово «Нирвана» (состояние умиротворенности и блаженства) означает, что человек не разделен на свои взаимно противоположные внутренние составляющие («не рваный»). Что же представляет собой тот, кто сумел соединить собственные противоположности, создавший внутри себя **«Великое ничто»**, которое, по сути, заключает в себе **«Все»**? На Востоке такого человека назовут Буддой, в христианстве скажут, что он уподобился Христу. На эту тему хочется привести еще один отрывок из евангельских повествований. **«Иисус сказал ученикам своим: Уподобьте меня, скажите мне, на кого я похож. Симон Петр сказал ему: Ты похож на ангела справедливого. Матфей сказал ему: Ты похож на философа мудрого. Фома сказал ему: Господи, мои уста никак не примут сказать, на кого ты похож. Иисус сказал: Я не твой господин, ибо ты выпил, ты напился из источника кипящего, который я измерил. И Он взял его, отвел его и сказал ему три слова. Когда же Фома пришел к своим товарищам, они спросили его: Что сказал тебе Иисус? Фома сказал им: Если я скажу вам одно из слов, которые он сказал мне, вы возьмете камни, бросите их в меня, огонь выйдет из камней и сожжет вас»** (Ф. 14). Многие апостолы не понимали, что для характеристики таких людей, как Иисус, уже не годятся обычные земные эпитеты. Он — не справедливый ангел и не мудрый философ, про него нельзя сказать: хороший, плохой, добрый, злой и пр. **Он — Никакой! Он — Истина! Он — Все! Он — Бог!** И Он призывал нас всех стать подобными Ему. Я догадываюсь, какие три слова сказал Иисус Фоме. Думаю, они звучали примерно так: «Один меня знаешь».

В одном из древних монастырей существовала такая традиция: каждому новому ученику вешалась на шею деревянная табличка. На одной ее стороне было написано: «Не

верьте мне — я хороший», на другой: «Не верьте мне — я плохой». Когда ученик говорил кому-то нелицеприятные вещи, он был обязан повернуть табличку надписью: «Не верьте мне — я плохой». Когда же наоборот он, к примеру, хвалил своего собеседника, табличка должна была висеть обратной своей стороной. Если учение шло на пользу, то наступал день, когда ученик приходил к своему учителю, чтобы вернуть ему табличку. «Она мне теперь не нужна, — говорил он, — я больше ни хороший и ни плохой».

Каждый сам волен решать, как ему поступать: идти ли по пути обычного разумного человека, трансформируя свои отрицательные энергии в положительные, или выбрать дорогу святого, соединив воедино собственные противоположности. Но, начиная свой путь, нужно твердо помнить и знать, что вы созданы «по образу и подобию Божьему», и, как было уже сказано выше, являетесь отражением многоликого и многогранного мира. И если вы на самом деле усвоили «Закон единства и борьбы противоположностей», то должны хорошо понимать, что к демонам в своей душе нужно относиться так же бережно и почтительно, как и к ангелам. Еще раз подчеркну, что все это — ваши энергии, из которых вы черпаете свои жизненные силы. Помните: **«Блажен тот лев, которого съест человек»**. Но никогда не следует забывать, что, если не приложить достаточных усилий, тот же самый лев может «съесть человека». Чтобы этого не случилось, станьте дрессировщиком хищного зверя, приручите его. Я вспоминаю один плакат, который однажды увидел в Индии. На нем был изображен седовласый йог, который весело скользил на доске для серфинга по бушующим волнам океана. Под плакатом была надпись: «Я не могу остановить волны, но я могу оседлать их».

Мы так подробно рассматривали эти вопросы для того, чтобы научиться понимать, ценить и любить «внутреннее устройство» венца живой природы — человека. Зная «инструкцию по эксплуатации» этого уникального творения Создателя, называющуюся «Учением Христа», каждый может добиться высочайших результатов и «не вкусив смерти, войти в Царствие Божие».

Выше мы в основном говорили о внутренних составляющих человеческой природы. Но, как говорится, «нас встречают по одежке», и любовь первоначально основывается на внешнем восприятии, поэтому неправильно было бы обойти вопрос о человеческой внешности. Конечно, то, как мы выглядим, во многом определяет как наше отношение к самим себе, так и отношение к нам окружающих. Хорошо известно, что мода на человеческую фигуру и даже лицо век от века менялись. Но какими бы ни были критерии оценки, можно смело утверждать, что нашу внешнюю привлекательность, прежде всего, рисует внутренняя красота, которая в сочетании с творческими дизайнерскими способностями самого человека (одежда, прическа и пр.) и создает наш индивидуальный облик. Уверяю вас, что природные данные здесь не столь важны, как это принято считать. Иногда можно встретить женщину, и лицо, и фигура которой довольно далеки от совершенства, однако ее обаяние, словно магнитом, притягивает к ней людей. Уверенность, веселый характер и добрый нрав делают ее душой любого общества, и, как правило, у таких женщин нет отбоя от поклонников. «Дурнушка», — с завистью говорят одни. «Женщина с шармом!» — восторженно восклицают другие. Такое происходит, когда человек живет в гармонии со своим внутренним миром, когда он с пониманием относится к людям и самому себе.

К сожалению, очень часто мы больше склонны замечать собственные недостатки и неудачи, нежели отмечать свои достоинства и успехи. Здесь стоит пересмотреть свою жизненную позицию. Даже если ваши дела сегодня не в таком состоянии, как бы вам того хотелось, не считайте, что вам абсолютно нечем похвастаться и вы «кучу времени потратили впустую». Если вы сумели из всего этого сделать правильные выводы, то можно сказать, что вы приобрели бесценный опыт и это прекрасно. Теперь вы уже никогда не повторите былых ошибок и, если не будете сидеть сложа руки, то имеете все шансы добиться настоящего успеха. Ощутите свои истинные безграничные возможности. Существование дало вам все для счастливой жизни. Вспомните, ведь наверняка и у вас были свои победы, похвалите себя пусть даже за самые

незначительные достижения. Почувствуйте себя успешным человеком, достойным любви и уважения. Подумайте, и вы убедитесь, что так оно и есть на самом деле. Не стесняйтесь, отметьте все свои положительные качества и возможности.

Например:

Я общительный.
Я со вкусом одеваюсь.
Я щедрый.
Я помогаю людям.
Я люблю животных.
У меня много творческих способностей.
Я не злопамятный.
Я хороший родитель.
Я интересный собеседник.
Я доброжелателен.
Я решительный.
Я всегда довожу дела до конца.
Я эрудированный.
Я хорошо разбираюсь в искусстве.

Скажите себе: «Я могу!» и перечислите все то, что вы реально в состоянии сделать.

Например:

Я могу записаться в спортивную секцию.
Я могу стать вегетарианцем.
Я могу посещать фитнес-центр.
Я могу заниматься йогой.
Я могу поехать в любую страну.
Я могу выучить иностранный язык.
Я могу освоить новую профессию.
Я могу поменять работу.
Я могу начать свое дело.
Я могу сделать ремонт в квартире.
Я могу научиться готовить.

Я могу написать интересную повесть.
Я могу научиться играть на гитаре.
Я могу освоить серфинг.

Поселите в своем сознании позитивные убеждения, основанные на подобных утверждениях, и тогда с любовью к себе и ближнему у вас будет все так, как это завещал Христос!

Каждый человек должен понять, что он достоин любви. Мы должны осознавать, что если Бог нас создал, если Он нас любит, то мы просто не имеем права не любить себя, в противном случае получится, что мы сомневаемся в правоте и мудрости Создателя.

3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

**«Как хотите, чтобы с вами поступали люди,
так поступайте и вы с ними»
(Мф. 7: 12)**

Чаще всего мы воспринимаем эти слова Христа как своеобразное правило хорошего тона или этикета. Понятно и вполне логично, что к людям следует относиться так, как вы хотите, чтобы относились к вам. И все же за внешней простотой этой фразы Учителя кроется очень глубокое содержание.

Качество наших взаимоотношений друг с другом самым непосредственным образом влияет на качество нашей собственной жизни. Чего мы хотим от окружающих нас людей? Естественно, мы желаем, чтобы они относились к нам с искренним уважением и любовью, и стараемся сделать все, чтобы этого добиться. Выпячивая свои достоинства и тщательно скрывая недостатки, мы пытаемся выставить себя как можно в более выгодном свете. Мы старательно следим за своими манерами, рассказываем истории из жизни, в которых, по нашему мнению, выглядим достойно и благородно, и все это только для того, чтобы завоевать симпатию окружающих. Безусловно, такое поведение может дать определенный эф-

фekt, однако порой подобное завуалированное самовосхваление вызывает у людей лишь раздражение и приводят к прямо противоположному результату. Для создания по-настоящему теплых и дружеских взаимоотношений главное не это, здесь гораздо важнее ваше искреннее доброе отношение к людям.

В студенческие годы я снимал комнату в густонаселенной коммунальной квартире. Соседи попались люди простые и приветливые, и я был очень доволен, что нашел вполне приличное и недорогое жилье. Меня также поставили в известность, что в крайней комнате возле «черного хода» живет женщина, общения с которой лучше избегать. Вера Никитична, по выражению соседей, была их общей бедой. «Ведьма, черт в облике человека» — это далеко не самые плохие эпитеты, которые я услышал в адрес таинственной незнакомки. Я очень захотел увидеть это «чудо природы», однако случай долго не представлялся. Квартира, в которой я поселился, была дружная, и обычно по вечерам в одно и то же время все хозяйки собирались на кухне, чтобы за незатейливыми разговорами друг с другом приготовить ужин для своих семей. Я тоже в этот день оказался на кухне. «Гм! Гм!» — громко хмыкнула, прерывая беседу, молодая учительница Светлана. Она первая услышала в коридоре шаркающие шаги и подала звуковой сигнал о приближающейся опасности. Все, тяжело вздохнув, прекратили разговоры и уткнулись в свои кастрюли и сковородки. Я обернулся и, наконец, увидел соседку, которую все так боялись и, не побоюсь этого слова, дружно ненавидели. На кухню в черном сатиновом халате, который обычно в те времена выдавали уборщицам на государственных предприятиях, вошла седоволосая пожилая женщина. Вид у нее был на самом деле грозный, взгляд властный и независимый. Ни с кем не поздоровавшись, бабуля подошла к висевшему на стене общественному телефону, сняла трубку и стала набирать номер. Через минуту я уже слышал ее недовольный голос, по-видимому, она разговаривала с какой-то своей знакомой. Тема разговора была о жизни: о том, какие теперь ужасные времена и отвратительные люди, причем в качестве примера этих отвратительных людей фигурировали жильцы нашей

квартиры. Проще говоря, самым беспардонным образом Вера Никитична перемывала кости своим соседям прямо на их глазах. Светлана, в конце концов, не выдержала, и, убавив огонь под своей кастрюлей, с раздраженным видом вышла из кухни. Вскоре ее примеру последовали остальные, и кухня быстро опустела. Соседка закончила телефонный разговор, достала из кармана пачку «Беломора», закурила и прошла мимо меня к окну. «Здравствуйте, бабушка», — как можно мягче сказал я. «Здравствуй, дедушка», — съязвила «ведьма», усаживаясь на подоконник. «Нет! — продолжала она. — Разве это люди?.. Теперь нет уж таких людей, как раньше». Мне вдруг вспомнились пикантные строки из поэмы Баркова: «Людей уж нет — одни людишки...», и я рассмеялся. «Еще один смешливый попался, — недовольноотреагировала бабуля. — Я что, неправильно говорю?!» — сказала она грозно, и я понял, что соседи не напрасно покинули кухню. Вера Никитична докурила и ушла, подарив мне еще один злой взгляд. Хозяйки снова вернулись на кухню, и все пошло своим чередом. На следующий день, когда я мыл чашки, «ведьма» вновь появилась на кухне. Со вчерашнего вечера облик ее несколько не изменился: все тот же черный рабочий халат и хмурое лицо. Она не стала разговаривать по телефону, видимо, потому что в этот раз из зрителей присутствовал лишь я один. Закурив папиросу, она подошла к открытой форточке. «Вот, народу полно, а окно помыть некому. Ай-я-яй!... Люди!» — сказала она, глядя в мою сторону. «Свет через эти за... стекла уже не проходит, а им хоть бы что!» — говорила она, выпуская клубы дыма. Имея неудачный опыт общения с соседкой, я помалкивал. «Вот ты тут — новый человек, что скажешь? Ну, разве здесь не темно?» — не унималась она, требуя ответа. Тогда я решил попробовать применить другую тактику. «Да вроде было немного темновато, — сделав серьезное лицо, сказал я, — но вот Вы вошли и сразу словно света прибавилось». Было заметно, что моя соседка не ожидала такого поворота событий. «Скажешь тоже», — ответила она, но я заметил, что на ее лице мелькнула тень улыбки. «Нет, на самом деле, Вера Никитична, несколько не шучу», — приободрился я. «Да ну

тебя!» — уже всю улыбалась угрюмая «царевна несмеяна». «А Вы знаете, вам очень идет курить, — продолжил я свою атаку, — и причем именно “Беломор”, сигареты бы вам явно не подошли. Сразу видно, что у Вас хороший вкус, и Вы умеете себя преподнести». Бабуля взглянула на свое отражение в оконном стекле и, приосанясь, поправила прическу. Далее наш разговор носил уже очень дружеский характер. Вера Никитична рассказала мне о своей непростой, но очень интересной жизни, посетовала на то, что соседи ее почему-то не любят. Я постарался разубедить ее в этом, сказав, что никто в квартире на самом деле не испытывает к ней неприязни, просто все считают ее женщиной с трудной судьбой и, зная непростой характер, немного побаиваются. В процессе разговора я видел, как все больше и больше «светлело» лицо моей собеседницы. На следующий день Светлана занималась домашней выпечкой. Мне с трудом удалось уговорить ее угостить кусочком горячего пирога «ненавистную соседку». Трудно описать, что последовало за этим дружеским жестом. Признаюсь, я сам не ожидал такого эффекта. Вера Никитична плакала, все обнимались и просили друг у друга прощения. От теплых слов стало по-настоящему жарко, наверное, даже снег за окном начал таять. С этого дня в нашей квартире началась новая жизнь. Когда через некоторое время у Светланы заболела малолетняя дочь, ей, как обычно, уже не пришлось брать больничный лист по уходу за ребенком: роль няньки с удовольствием выполняла Вера Никитична. Встречу Нового года вся квартира отмечала за одним столом. В красивом платье, с новой прической нашу бабулю просто невозможно было узнать: лицо играло живыми красками, морщинки на нем разгладились, глаза сияли. За какой-то месяц она помолодела лет на десять и превратилась в очень обаятельную женщину. Все сошлись во мнении, что в их квартире еще никогда не было такого хорошего и веселого праздника.

С тех пор я твердо усвоил, убедившись на личном опыте, что мы обладаем уникальными способностями реально помогать людям, но самое главное, что по существу при этом нам практически ничего не надо делать и мы абсолютно ничего

не теряем. Надо просто иметь желание. Люди обязательно оценят ваши добрые намерения, и можно смело утверждать, что польза, которую вам это принесет, будет многократно больше затраченных усилий. Почему порой наши отношения с кем-либо носят враждебный характер? Обычно всему виной собственные негативные взгляды, основанные на убеждении, что мы имеем дело с плохим человеком. Что может явиться причиной такого убеждения? Возможно, мелкая ссора, которая стала искрой в разжигании пламени вражды, когда мы перестали замечать хорошее и начали акцентировать свое внимание на тех качествах человека, которые нам не нравятся. Так все больше и больше сосредотачиваясь на негативных мыслях, мы и создаем еще одно новое, совершенно ненужное и вредное суждение, от которого потом очень тяжело бывает избавиться. Даже если через некоторое время мы и осознаем свою неправоту, то собственная гордость часто мешает в этом открыто признаться. Но ведь чтобы наладить отношения, вовсе не обязательно извиняться, достаточно просто угостить своего надуманного врага кусочком горячего пирога или можно позвонить по телефону и спросить, например, какая столица Гватемалы или будут ли в этом году переводить часы на зимнее время, сделав вид, что это вам срочно нужно знать. Мудрый человек понимает, что все мы — один общий организм. Наши энергетические поля не только пересекаются, но и имеют свойство к взаимопроникновению друг в друга, поэтому, творя добро ближнему, мы творим не меньшее добро самим себе. Нет никаких оснований не верить словам Христа: **«Какой мерою мерите, такую отмерено будет вам и прибавлено будет вам»** (Мк. 4: 24).

Но не только наши поступки влияют на окружающих и на их отношение к нам. Наши собственные мысли относительно других людей тоже могут оказывать на них серьезное воздействие. Вы имеете возможность помогать людям не только непосредственным личным участием в их судьбе, но и просто своими позитивными желаниями или, проще сказать, добрым отношением. Надеюсь, что вы уже научились не допускать плохих мыслей в свой адрес и относиться к себе с любовью и уважением. В таком случае, если хотите, чтобы и

другие относились к вам подобным образом, не допускайте негативных суждений и по отношению к ним. Если даже кто-то проявил к вам недоброжелательность, то постарайтесь не вступать в конфликт, попробуйте проанализировать ситуацию. Часто агрессия человека вызвана каким-то внутренним дискомфортом или проблемами. В таком случае он заслуживает не вашей ответной неприязни, а сострадания. Просто спокойно ответьте своему обидчику, что он, наверное, немного погорячился. Можно даже сделать комплимент, сказав, например, что когда он в гневе, то выглядит очень сексуально. Я уверен, что это разрядит атмосферу. Затем просто поинтересуйтесь, как его дела, и предложите помощь, хотя бы в качестве совета. Если человек почувствует вашу искреннюю заинтересованность в желании разрешить его проблемы, то обязательно изменит к вам свое отношение. Вселите в него уверенность в собственных силах, в то, что он в состоянии справиться с временными трудностями, которые его так сегодня огорчают, научите сформировать позитивные взгляды и убеждения. Но даже и это не обязательно. Вполне достаточно не держать в сердце обиду, простить и, желая добра, верить, что у вашего соседа все нормализуется, и искренне этого хотеть. Пусть он даже не догадывается о ваших добрых намерениях, эффект все равно обязательно будет, и конфликт между вами постепенно исчезнет.

Все врачи знают: чтобы реально помочь больному, его надо, прежде всего, убедить в том, что назначенное лечение ему обязательно поможет. Но далеко не каждый врач понимает, что для того, чтобы достичь максимального эффекта, он сам должен искренне верить в выздоровление своего пациента и желать этого. Всем известен медицинский эксперимент, когда больным вместо обезболивающего препарата давали плацебо, и это приводило к значительному уменьшению болевых ощущений. В одной из клиник этот эксперимент решили усложнить. Одной группе больных врач, как и в предыдущем опыте, давал плацебо, хорошо зная об этом. Как и ожидалось, был зафиксирован определенный лечебный эффект. Тот же врач одновременно работал со второй группой пациентов с аналогичным заболеванием. Для лече-

ния этих больных ему также выдали плацебо, но сказали, что это настоящий эффективный препарат. В этот раз врач был уверен, что раздает не «пустышку», а настоящее лекарство. Результат превзошел все ожидания: лечение во второй группе оказалось гораздо результативнее, у некоторых больных наступило полное выздоровление. Сразу вспомнилось место из Евангелия от Матфея, где апостолы спрашивают Христа о том, почему они не смогли вылечить больного. Иисус ответил, что они не добились результата, потому что сами не имели достаточной веры в его выздоровление.

Почему, когда врачи ничего не в состоянии предложить, кроме сложной операции, малограмотная старушка простым шептанием «заговаривает» детскую грыжу? Ответ один: она убеждена, что может помочь, и желает этого. Подобное свойство силы веры и убеждения мы можем наблюдать, когда мать, поливая обычной водой своего заболевшего малыша, приговаривает: «Как с гуся вода, с нашего мальчика вся хвороба». И недуг уходит! В былое время официальная медицина считала это глупостью и суеверием. Но сегодня и религия, и наука, которые год от года становятся все ближе друг к другу, вполне в состоянии объяснить это кажущееся чудом явление.

Каждый человек — это звезда и ярчайшая индивидуальность. Каждый человек — это целый мир. Люди порой сами не осознают, какие сокровища в себе таят. Помогите им раскрыться, и вы сами убедитесь в справедливости этих слов. Для вас это не составит особого труда, а польза будет поистине огромна. Помогая другим обрести силу и уверенность, вы сами становитесь сильнее. Убедитесь в этом на практике, не откладывая свой эксперимент. Начните прямо сейчас, со своих близких, откройте в себе великую созидательную силу!

Вот что однажды рассказал на одном из своих выступлений Джон Бивер — известный современный проповедник и пропагандист Учения Христа: «Я постоянно восхищаюсь своей женой. Если у твоего соседа трава зеленее — это значит, что ты не поливаешь свою траву. Я непрерывно говорю Лизе: “Ты великолепна. Ты желание моего сердца. Ты прервосходна”. Для чего я это делаю? Во-первых, это помогает

ей расцветать, потому что женщина — отображает любовь своего мужа. Во-вторых, это помогает моему сердцу быть всегда влюбленным в нее. Лизе сейчас пятьдесят один год. Недавно она была в Киеве, и один врач сказал ей: “Я думал, что Вам еще и сорока нет”. Она ответила: “Это потому, что мой муж очень меня любит”».

Неважно, что, рассказывая людям об их достоинствах, о том, как они прекрасны, вы сами поначалу не верите в то, что говорите. Поверьте лишь в то, что если вы сумеете убедить человека, что он именно такой, то через какое-то время его истинная красота и величие выйдут из внутренней глубины наружу, и вы поймете, что нисколько не солгали.

Когда Пигмалион подошел к будущему изображению Галатеи, перед ним был лишь кусок бесформенного материала. Но он воскликнул: «Боже, какая красавица!» Каким-то чудом скульптор смог разглядеть чарующий образ, таящийся внутри, словно в заточении. И он любовно, стараясь не задеть нежное тело невольницы, начал слой за слоем разрушать тюремные стены, пока на свет не появилось прекрасное изваяние.

Создавайте вокруг себя красивых и счастливых людей, с гордостью любуясь на свои творения. Помните, что творчество — это то, что отличает человека от животного, что приносит истинное наслаждение и удовлетворение. Вы — человек! Вы — Великий скульптор! Вы — Творец! Вы — Бог!

В этой главе мы коснулись лишь некоторых моментов Великого Учения. Вдумчиво и не торопясь читая Евангельские тексты, вы каждый раз будете открывать для себя что-то новое. Слова Христа, словно яркие звезды на небосводе, волшебным светом будут озарять ваш жизненный путь, и как сказано в одном из Евангелий: **«Тот, кто обретет истолкование этих слов, не вкусит смерти»**. Ощутите себя частью единого целого: не затерявшейся никому не нужной пылинкой, а желанным ребенком Существования, которое всегда простирает к вам руки для радостных объятий.

НЕБЕСНАЯ СКАЗКА

«Я и Отец — одно»

«Я в Отце Моем, и вы во Мне и Я в вас»

(Ев. от Иоанна 10: 30, 14: 20)

На широкой спине векового утёса, что склонил свою голову над водами вечно молодого океана, любили селиться дождевые капли. Это были очень умные капли, они не случайно выбрали такое место для своего пристанища. Твёрдая каменная поверхность никому не позволяла проникнуть в свою глубину, и поэтому капли, не впитываясь, долго могли существовать на ней. Они высокомерно поглядывали на своих соседей, которые на глазах таяли, уходя в песок или просачиваясь в землю. «Зачем вы поселились в таких непригодных местах?» — говорили им умные капли. Уж они-то хорошо знали, что надо делать для того, чтобы продлить свою жизнь. У них даже были маленькие зонтики, защищавшие их от солнечных лучей, и баллончики с ароматными увлажнителями, которыми они пользовались для восстановления потерянной влаги. Но всё же время шло, ветер и солнце делали своё дело: капли уменьшались в размере и в конце концов исчезали.

Все капли очень боялись смерти и поклонялись дождю, который родил их. Когда дождь приходил, они, перебивая друг друга, изо всех сил кричали ему о своей преданности. Многие так искренне верили в то, что дождь вновь способен вернуть их на землю, что даже пытались спрятать в расщелинах зонтики и спасительные баллончики, надеясь воспользоваться ими в следующей жизни. Были и другие капли, которые считали, что после смерти, там на небесах, они попадут в чудесный дворец из драгоценных камней, где их поместят на золочёное блюдечко и накроют волшебным

хрустальным колпачком, который навсегда защитит их от высыхания. Они посмеивались над теми, кто верил в своё возвращение, и говорили: «Уж мы-то точно знаем, как оно всё на самом деле».

Капли ссорились, мирились, умирали, на смену им приходили другие капли, и так проходили века. Но однажды случилось невероятное: одна капля взбунтовалась!

«Мне надоело целыми днями прятаться под зонтиком. Я не желаю больше медленно умирать на этих камнях», — заявила она. И, на глазах у всех, сначала приподнялась, потом вдруг вытянулась, сделавших похожей на маленькую гусеничку, и медленно поползла к краю утёса.

«Куда ты?» — изумлённо спросили другие капли.

«Я не желаю больше пользоваться увлажнителями, когда внизу океан неисчерпаемой влаги», — услышали они в ответ.

«Но океан так огромен, он проглотит тебя! Ты просто погибнешь раньше времени!» — громко закричали все в один голос.

«Нет, — возразила капля. — Я слышала, что океан — наш большой брат, и, так же как и мы, внутри наполнен водой. Я не верю, что он может обидеть свою маленькую сестрёнку».

«Подумай, несчастная, какой пример ты подаёшь нашей молодёжи, — не унимались соседки. — Уж лучше бы тебе вовсе не родиться. Ты ведь была такая, как мы, что же с тобой случилось? Одумайся!» — убеждали они.

«Чем я рискую и что могу потерять здесь, кроме дырявых зонтиков, дурацких баллончиков и вечного страха смерти?» — ответила взбунтовавшаяся капля и с высоты утёса смело бросилась вниз.

Сначала вода океана показалась ей прохладной и немного солоноватой, но постепенно она привыкла, освоилась и стала с удовольствием плавать в его бескрайних просторах. Капле нравилось жить в океане: никогда она не чувствовала себя такой защищённой. Океан заботился о ней, как о маленьком ребёнке: будто добрый волшебник, показывал удивительные чудеса и раскрывал свои великие тайны. Когда капля за-

сыпала, океан пел ей тихие песни, нежно укачивая на своих волнах. Он, словно ласковый родитель, укрывал её от солнца и ветра и питал своей влагой.

Капля скоро заметила, что потеряла свою прежнюю форму и начала расти, быстро увеличиваясь в размерах. Но это её совершенно не пугало, а даже наоборот, приводило в неописуемый восторг. Она стала ощущать внутри себя великую силу океана, которая с каждой минутой чудесным образом вливалась в неё. Постепенно капля становилась всё больше, а океан — всё меньше. И наконец наступил день, когда океана не стало совсем. Капля смотрела по сторонам, но не могла найти старого друга. На какое-то мгновение ей стало грустно и немного страшно оттого, что она осталась одна.

«Океан! Океан! Где ты?» — закричала она.

«Не бойся, я здесь, — отозвался океан. — Я никуда и не уходил, просто ты и я теперь — одно: ты тоже стала океаном».

Капля посмотрела внимательно и поняла, что океан сказал правду. «Как же я сама об этом не догадалась?» — удивленно воскликнула она и впервые в жизни улыбнулась солнцу.

«Значит, теперь мне не надо ничего бояться, и я, как океан, буду жить вечно. Мне больше не придётся снова рождаться и умирать. Как это здорово! Какая всё же замечательная штука эта жизнь!» — подумала капля и засмеялась счастливым беззаботным смехом. На поверхности воды появились лёгкие волны.

«Давай же поскорее устроим бурю! — закричала она. — Пусть все услышат, что мы существуем! Пусть все узнают, как это прекрасно — быть океаном!»

Поделиться своим мнением
о прочитанной книге
и оставить свой отзыв
и комментарий
вы можете,
посетив форум на сайте
www.evangel.ru

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТКА /Драма в двух действиях/	3
ЕСЛИ ЧЕРТУ ОТПИЛИТЬ РОГА, или Необычные видения при повышенной температуре	77
Вечные истины.....	160
АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ /Обратная сторона креста/ ...	161
ГРЕШНИКИ /Киносценарий/	239
УТЕРЯННЫЕ СТРАНИЦЫ ЕВАНГЕЛИЯ	359
Предисловие	360
Примечания	405
Послесловие	
ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ.....	417
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ.....	437
НЕБЕСНАЯ СКАЗКА	473

Литературно-художественное издание

Соколов Денис

ГРЕШНИКИ

Корректор *И.В. Алферова*

Художественное оформление обложки *Екатерина Кленова*

Подготовка художественного

оформления в печать, верстка *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 16.09.2014. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Гарнитура «KudrashovC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 15. Тираж 1000 экз. Заказ .

ДЛЯ ЗАМЕТОК
